

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Per. 278975 e. 673

THE
REVOLUTION
OF 1848

THE
REVOLUTION
OF 1848

THE
REVOLUTION
OF 1848

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ

на 1823 годъ.

Отечественныя Записки будутъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1823 году на *прежнемъ* основаніи, съ *прежнею* цѣлю, съ *одинаковою* исправностію и на *прежнихъ* условіяхъ, т. е. въ составъ сего Журнала входитъ будетъ *одно* только то, что касается до распространенія *тогныхъ* понышій о Россіи; предметомъ его — извлекать изъ неизвѣстности и забвенія свѣдѣнія о насущномъ и бывшемъ положеніи нашего отечества, о настоящихъ и бывшихъ подвигахъ героизма, великодушія и т. п. нашихъ соотечественниковъ всѣхъ сословій и состояній. Цѣна *по старому*, здѣсь въ С. Петербургѣ 25 руб., а съ приноскою на домъ и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи — 30 руб. ассигн.

Прибавимъ еще, что издатель какъ и *прежде*, постарается составлять Отечественныя Записки сколь можно занимательными для любителей всего отечественнаго: онъ обладаетъ многими драгоценными рукописями доселѣ нигдѣ не напечатанными, многіе почтенныя Писатели, (въ томъ числѣ военные) объщали украшать Журналь его своими трудами, и онъ имѣетъ по всей Россіи вѣрныхъ и исправныхъ корреспондентовъ, кои не упустятъ сообщать ему все, что ни случится замѣчательнаго. Каждая Часть будетъ *по прежнему* украшена рисункомъ искусно выгравированнымъ.

Не неприятно полагаю также, будетъ для Читателей Отечественныхъ Записокъ узнать, что многія списки изъ оныхъ, особенно же

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемые

Давломъ Свинымъ.

Любите отечество велишь Природа, Богъ;
А знаешь его — вошь чешь, достоинство и
долгъ.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

(Съ видомъ древняго дворца въ селѣ
Коломенскомъ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1 8 2 2.

Печашашь позволено:

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуешъ, на основаніи узаконеній.

С. Пешербургъ, Сеншября 6 дня 1822 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 30. Октябрь, 1822.

СТРАНСТВІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ
МОСКВЫ.

(Продолженіе.)

Кусково, Коломенское и Царицыно.

Съ полною богомольцевъ, возвращавшихся изъ Кассино, въѣхаль я въ Кусково.

Прежде всего пустился я осмотрѣть домъ, о великолѣпїи коего наслышался съ малолѣтства, великолѣпїю коего, сказывали мнѣ, удивлялся Императоръ Іосифъ и гдѣ два раза Графъ Шереметьевъ достойно угощаль Императрицу Екатерину II. Хотя и не нашель я въ немъ всего того, чего ожидаль; но причиною того, вѣроятно, было сколько измѣненіе вкуса, шеряющаго вездѣ ошъ времени свое достоинство — кромѣ испинно изящнаго, совершен-

Ч. XII. Кн. XXX. 1

наго, столько и попусклый видъ всѣхъ предметовъ : облешающая позолопа, почернѣлые пополки; украшенные гербами и звѣздами, полинялыя гобелины и шпофы — говорятъ, кажется, еще о бывшемъ великолѣпїи сего замка, о пышности его хозяина.

Многія карпины, писанныя на особые случаи, многіе фамильные портреты, нѣкоторыя вещи подносимыя Графамъ Шереметьевымъ на разные случаи, въ томъ числѣ списки, вышитые на апласѣ для дня именинъ Графа Петра Борисовича, и тому подобное — возбуждаютъ богатые воспоминанія. Вообще, Кусково можетъ быть причислено къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ невольно задумываешься — ходя, такъ сказать, по слѣдамъ еще неоспылымъ. Можетъ быть, думалъ я, разсматривая портреты друзей знаменитыхъ Шереметьевыхъ, изображенія Государей и вельможъ XVII и XVIII вѣка, можетъ быть, они не-

однократно проводили время праздниковъ здѣсь, въ этой самой залѣ!.. Боніъ Шафировъ, Машвѣвъ, А. И. Румянцевъ, Черкаской, Меншиковъ, Долгорукіе, Трубецкіе, Апраксины, Толстые... Посмотрише на эпопѣю недоконченный портретъ Графа Петра Борисовича: онъ начашъ милою дочерью его — обрученною невѣстою знаменитаго Панина. При всѣхъ надеждахъ на счастье жизни — она умерла пятнадцати лѣтъ! Горестный отецъ оставилъ портретъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ею написанъ. Здѣсь же замѣште и самую, юную Графиню съ прелестнымъ, выразительнымъ лицомъ; портретъ написанъ съ мертвою — безъ чувствъ нельзя смотрѣть на него! А эпопѣю украшенный орденами, молодой, блестящій вельможа, съ такимъ умнымъ лицомъ — это Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій!.. Зачѣмъ же нѣтъ здѣсь портрета героини добродѣтели, Натальи Борисовны? — Зачѣмъ

разлучили изображенія тѣхъ, ко-
рыхъ ни смерть, ни бѣдствія разлу-
чинъ не могли? — Замѣлше супру-
гу Бориса Петровича, уважаемую Пе-
тромъ I, и портретъ сего великаго
Монарха, въ профиль, находящійся
здѣсь (*) имѣетъ, по замѣчанію моему,
лучшее еходство съ маскою, сѣяпою съ
лица Государя по смерти Его, и хра-
нящеюся у меня въ собраніи Россій-
скихъ рѣдкостей. Тутъ же портретъ
Екатерины I, писанный тѣмъ же
живописцемъ. Мѣсто между ними за-
нято картиною Полтавской побѣ-
ды. Лице Рагузинскаго владѣтельна-
го Князя, особеннаго пріятеля Бо-
риса Петровича, отличной значитель-
ности; поже можно замѣнить и о
портретъ славнаго вѣдн ПЕТРОВА
вѣка и друга Шереметьева — Архіе-
пископа Теофана Прокоповича. Онъ
писанъ съ него самаго, а пошому дол-
женъ бытъ схоже всѣхъ тѣхъ пор-
третовъ, кои мы доселѣ видимъ и кои

(*) Писанный Донгауеромъ.

весьма много съ нимъ разнялся не только въ выраженіи физиогноміи, но и въ самыхъ чертахъ. Весьма замѣчашеленъ также портретъ самаго Бориса Петровича, представленнаго въ національномъ Русскомъ нарядѣ, когда былъ онъ еще оруженосцемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Кошюмъ его можешь послужить вѣрнѣйшимъ образцомъ Боярскаго одѣянія того времени. Не съ меньшимъ любопытствомъ смонирѣлъ я и на портретъ Сергѣя Леоньевича Бухвосзова, перваго солдата въ бомбардирской ротѣ регулярнаго войска, учрежденнаго Петромъ Великимъ. Государь любилъ, уважалъ его и для преданія памяти о Бухвосзовѣ пошлешву, приказалъ знаменитому ваятелю Графу Раширелли, вылить мѣдный бюстъ его.

Оригинальныхъ картинъ извѣстныхъ мастеровъ весьма мало; онѣ ограничивающіяся нѣсколькими портретами Фламандской школы и немноги-

ми произведеніями Сальвадора Розы. Любопытный арсеналь здѣшній, въ коемъ находилось сѣдло Карла XII, опбитое на Полтавской битвѣ и подаренное Борису Пепровичу Петромъ Первымъ, какъ главнѣйшему изъ сподвижниковъ его въ сей достопамятный день, переведенъ нынѣ, говорятъ, въ Останкино и отчаспи въ Пешербургъ.

Изъ спяпуй замѣчательны: большой прекрасный бюстъ Карла XII и маленькой Вольпера, поставленный въ какой-то спранный, хрустальной хранинѣ.

Въ Кусковѣ находишся семнадцать прудовъ; передъ домомъ лежишъ самый обширнѣйшій изъ нихъ. Онъ служишъ большимъ и полезнѣйшимъ украшеніемъ Кускова, ибо помощію его обсушено сіе низменное болопшное мѣсто; а самому ему служишъ украшеніемъ воспоминаніе, что главною цѣлію рыбья онаго было — доставишъ пропитаніе нѣсколькимъ тысячамъ бѣдныхъ семействъ во вре-

мя голоду, случившагося въ 1770 году, подобно какъ спроеніемъ колокольни Ивана Великаго Царь Борисъ Годуновъ предохранилъ ошъ такою же несчастія и ропоту Московскихъ жителей. Излишняя земля, вынужая изъ пруда, упошреблена была на обнесене сада высокимъ валомъ, который тогда же обсаженъ былъ деревьями, соспавляющими нынѣ необоримый натуральный оплошь. По срединѣ пруда лежишь щополевый островъ. Часть сада, или, лучше сказашь, садовъ, разбиша въ старинномъ Французскомъ вкусѣ, а другая въ Англійскомъ. Первые украшены мраморными статуями, мавзолеями, прильями, а другая бесѣдками, грошами, памятниками и ш. п. Здѣсь показывающся также двѣ колонны, подаренныя Графу Пепру Борисовичу Императрицею Екатериною II. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ пожалована Государынею въ 1785 г. во время бытности Графа Губернскимъ Предводителемъ Московскаго Дворянства.

Оранжевыя здѣшнія примѣчательны своею огромностію, а болѣе всего огромностію лавровыхъ деревьевъ, коимъ равныхъ рѣдко встрѣчаешь въ самой Италіи и Испаніи. Нѣкоторыя изъ нихъ до 15 аршинъ въ вышину! Лимонныя, померанцовыя и апельсинныя деревья не менѣе удивительны своею красою и роспомъ. Тушь же встрѣшите множество кустовъ Сибирскаго вересу.

При Графѣ Петрѣ Борисовичѣ, въ Кусково съѣзжалась каждое Воскресенье Московская публика, знакомые и незнакомые имѣли свободный входъ въ паркъ, который по истинѣ почитался не хуже Царскаго; народъ веселился въ саду, всегда ярко освѣщенномъ и капался на гондолахъ и шлюпкахъ, при звукѣ разныхъ музыкъ и не рѣдко забавляемъ былъ фейерверками и угощаемъ фруктами; и теперь еще на двухъ каменныхъ столбахъ, по Московской дорогѣ, видно приглашеніе хозяина — *веселились какъ кому угодно въ домѣ и саду*

Поспуюхъ истинно Русскаго Боярина!

Долго и по смерти Графа, Московскіе жилища, по привычкѣ, ѣздили сюда по Воскресеньямъ: шеперь Кусково посѣщается одними любопытными, слышавшими о славѣ онаго, или чти-пелемъ опечественныхъ доблестей, желающимъ взглянуть на мѣсто; гдѣ опдыхалъ на лаврахъ Герой Шереметьевъ, когда опечество и Шеръ Великій не имѣли враговъ. Память и слѣдъ панихъ людей, сказала извѣстный нашъ Липператоръ, украшающъ мѣста лучше всѣхъ зданій великолѣпныхъ. Память Бориса Пешровича опстанеся навсегда лучшимъ украшеніемъ Кускову.—На концѣ лужайки, близъ дремучаго лѣса, видѣнь доесель его любимый уединенный домикъ; онъ разрушаенся, какъ и вообще Кусково: подъемные мосты упали, рвы зарастающъ шравою, пруды шинѣющъ, спашу споящъ будто осиротѣвшія, и все говоритъ спраннику: такъ проходитъ слава міра!

Упадку' Кускова немало содѣйствовало пребываніе здѣсь Французовъ въ 1812. году. Они не пощадили ничего : — все перебили, переломали, спрѣляли въ поршрешы, ободрали штофы и маперіи со стѣнь и мебелией — не смотря на строгое запрещеніе Наполеона, пріѣзжавшаго въ Кусково вскорѣ по занятіи Москвы.

Село Коломенское.

Дорога въ Коломенское, чрезъ Серпуховскую заставу, весьма пріятна и богата роскошными сельскими картинами и разнообразными видами древней столицы. Мѣстоположеніе Коломенскаго также весьма счастливо избрано для загороднаго дворца ; ибо оно расположено на берегу Москвы рѣки, превышающемъ всѣ другія окрестности на большое пространство. Вѣроятно, сія высота и близкое разстояніе — 7 верстъ, причиною, что оно постоянно въ продолженіи почти пяти столѣтій было лѣпшимъ

пробываніемъ Россійскихъ Монарховъ; а при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ славилось своимъ великолѣпіемъ, которому удивлялись и иностранцы (*).

Къ сожалѣнію, нигдѣ менѣе не осталось древнихъ памятниковъ, какъ въ Коломенскомъ; не только не находимъ мы тамъ слѣдовъ *любимова терема* Царя Іоанна Васильевича, но и знаменитыя чертоги Алексѣя Михайловича исчезли совершенно, и ошь Екатерина и нынѣ дворца остался только одинъ каменный фундаментъ! Вооружимся воображеніемъ, и съ симъ свѣспильникомъ непобѣдимаго любопытства — постараемся, хотя по слабымъ признакамъ, добраться до вешкой древности, до событій, украшавшихъ исторію Коломенскаго.

Оно возбуждается съ первымъ шагомъ на Красный дворъ Царскій. —

(*) Полномочные Польскіе Послы Янъ Гнипскій и Кипріянь Бросповскій, въ довесеніяхъ своихъ къ Королю Михаилу ошь 27 Февраля 1672 года съ великою похвалою ошзываются о дворцѣ и другихъ зданіяхъ села Коломенскаго.

Вступая на него через *дубовыя ворота*, украшенныя рѣзбою, казалось, видѣлъ я въ нихъ шѣ самыя, кои воздвигнушы были при Царѣ Федорѣ Иоанновичѣ, по крайней мѣрѣ это есть обрацикъ зодчеспва нашихъ предковъ, который хотя не подаетъ высокой мысли объ ихъ знаніи въ искусной архипектурѣ, но напоминаетъ милую старину нашу, измѣняющуюся повсюду скорыми шагами. Еще лѣтъ двадцать тому назадъ, можно было въспрѣшннть внутри Россіи во многихъ помѣщичьихъ усадьбахъ подобныя ворота, ведущія на барскій дворъ: онѣ всѣ почти уже исчезли и замѣнились безобразными колоннами.

Отъ воротъ сихъ шла прямая дорога ко дворцу Царскому: кусточки сирени означаютъ шеперь мѣсто великолѣпныхъ палатъ Царя Алексѣя Михайловича. Замѣчательно, что рисовальное изображеніе онаго дворца и самое правильное, самое опчешншое, находишь въ Бришанскомъ Му-

зеумѣ. Признаюсь, что я не рѣдко приводимъ былъ въ краску, когда Англичане, почивающіе за спыдъ не знавъ доспомянутой своей опеченности, спрашивали меня съ довѣренностію о чудныхъ минаретахъ, о башнѣ съ шестью перемами и прочихъ опличительностяхъ сего дворца; признаюсь, что я долженъ былъ часто безмолвствовать, или наугадъ показывать имъ высокую *свѣтлицу*, гдѣ воспитывалась кипрая и прелестная Царевна Софья Алексѣевна, поше *теремъ*, гдѣ родилась Императрица Елисавета Петровна, назначавъ шѣ *золотыя окошки*, кои были въ комнапахъ прекрасной, умной Царицы Натальи Кириловны;.. но когда вниманіе ихъ обращалось на каменной невысокой сполбѣ, предсавленный на рисунокъ предъ широкими окнами *опотивальни* Царской, то я могъ говорить свободнѣ, могъ съ гордостію Рускаго орапортовать о почтенномъ назначеніи

онаго, и мнѣ не рѣдко удавалось за-
снавливать гордыхъ Бришанцовъ уди-
вляясь доблестямъ добраго Царя
Рускаго, копорый съ первымъ лучемъ
свѣтила небснаго — начиналъ день
свой милосшію и правосудіемъ. — У
сполба сего дожидались вспаванья
Царскаго ушѣсенные или недоволь-
ные рѣшеніями Приказовъ, и увидя
Государя у окошка, низко кланялись
ему и оссавляли на сполбѣ свои че-
лобипныя, кои пошчасъ же просма-
приваль мудрый Царь Аленсѣй Ми-
хайловичъ! Уны! неумолимое время
непощадило и сего памятника цар-
спвенныхъ доблестей: я долго ло-
малъ голову, чшобъ хопя по сообра-
женіямъ опличишь самое мѣсто его.
— Замѣльте небольшой пригорокъ,
въ 38 шагахъ опъ Вознесенской цер-
кви: шущъ долженъ споять сей поч-
шенный сполбѣ; желасельно, чшобъ
шущъ ушверженъ былъ какой нибудь
знакъ для почишаселей Руской спа-
рины и добродѣтели!

Старинный дворецъ, за вѣтхо-
спію, разломанъ въ 1776 году; Ека-
терина, уважавшая опечесивенныя
древности, повелѣла снять съ него
вѣрнѣйшую модель. Но, совсѣмъ шѣмъ,
мы не имѣли бы о немъ достапочно-
го понятія, еслибъ почтенный Архе-
ологъ нашъ; Алексѣй Федоровичъ Ма-
линовскій, не подарилъ публику любо-
пытнымъ изображеніемъ онаго со
всѣхъ ченырехъ споронъ, съ планами
обоихъ эшажей. (Одно изъ нихъ при
семъ прилагаешся.) (*) Изъ плановъ сихъ
явствуешъ, что великолѣпный замокъ
сей увеличиваемъ былъ по временамъ
разными приспройками безъ всякой
симметріи и порядка, кои соединялись
между собою коридорами и перехо-
дами; а это даешъ вмѣстѣ вѣроятіе
преданію, что часть дворца осмыва-
лась еще отъ времени Царя Іоанна

(*) См.: Историческія свидѣнія изъ лѣтопи-
сей опечесивенныхъ и преданій изустныхъ,
извлеченныя о селѣ Коломенскомъ и проч.
1809 года: Москва.

Васильевича. Въ обоихъ эшакаѣ онаго заключалось болѣе 150. комнатъ — большихъ и малыхъ.

Вступая на крыльцо древней церкви Вознесенія Господня — переходящъ изъ мечшательности въ нѣкоторую оущественность, обнимая, такъ сказать, милую старину уже не воображеніемъ, а самымъ зрѣніемъ. Храмъ сей представляешь каменную башню въ 25 сажень вышины (до креста), которая составляетъ и церковную главу и колокольню. Она окружена широкою папершею, или открытою галлереею. Въ сей послѣдней весьма занимательны для всякаго Рускаго каменный кресла Царя Алексѣя Михайловича, придѣланныя къ ошарной ешѣиѣ. Сюда, вѣроятно, добрый Царь выходилъ изъ церкви отдыхашъ и провожалъ нѣсколько часовъ въ духовныхъ размысленіяхъ, имѣя предъ глазами своими бѣлокаменную столицу и богатую природу. Внутренность церкви, кро-

мѣ огромности, ничего не имѣешь
 оплочно замѣчательнаго и не заклю-
 чаетъ ни одного предмета, оправды-
 вающаго преданіе и сохранившуюся
 здѣсь записку, въ коей сказано: что
 отецъ Іоанна Грознаго воздвигнулъ
 храмъ сей въ 1531 году, украсивъ его
 многоцѣнными сосудами и свѣтлыми
 образами съ жатолѣ, серебромъ и
 дорогими каменьями, и что не было
 во всей Россіи церкви подобной высо-
 тою, красотою и свѣтлостію.

Склоненіе башни къ главѣ начинаеш-
 ся почти съ половины высоты и от-
 сюда до крестца прикрѣплена желѣзная
 цѣпь, вмѣсто лѣшницы. Мнѣ связы-
 вали; что почти въ каждый приходскій
 праздникъ выскивается смѣльчакъ,
 который, ударясь объ закладъ за-
 штофъ вина или ведро пива — выби-
 рается, при всеобщей похвалѣ и уди-
 вленій народа, на сію ужасную высо-
 ту и по шой же цѣпи спускается
 внизъ, что однако самые удалые изъ
 нихъ находятъ трезвычайно опаснымъ
 и страшнымъ.

И другая церковь, во имя Казанскія Пресвятыя Богоматери, находится въ изрядной цѣлости. Она замѣчательна тѣмъ, что построена Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, въ память избавленія Москвы отъ Поляковъ и принадлежала къ Коломенскому дворцу, изъ коего и проведены были въ нее длинныя, покойныя переходы изъ обоихъ ярусовъ.

Что сказать о дворцѣ Екатерины Великой? — Оспавшійся фундаментъ показываетъ, что онъ былъ не весьма обширенъ, а нѣкоторые спорожили увѣряютъ, что и внутренность его не заключала ничего величольпваго; но, за то, мѣсто для него избрано было самое открытое и прекрасное, на крупомъ берегу рѣки Москвы — нѣскольکو вѣво. отъ Вознесенской церкви, и память его украшается происшествіями важными для Исторіи Россійскаго Государства, коими ознаменованы всѣ пріѣзды Императрицы Екатерины II въ перво-

пресильную столицу, въ которую большею частію переѣзжала она уже изъ сего дворца торжественно — по древнему Царскому обычаю.

Село Коломенское всегда славилось фруктовыми садами своими; они и теперь продающіяся на откупъ отъ 5 до 8 тысячъ рублей въ лѣто. Проходя елищными вишневыми аллеями, можно вообразишь, сколь были они въ прежнія времена обширны и изобильны; а огромные Сибирскіе кедры и вѣшвыдшіе дубы свидѣтельствуютъ, что сады сіи разведены уже нѣсколько столѣній; но любопытство мое осматривалось здѣсь на двухъ достопамятныхъ предметахъ: на преснарьломъ дубѣ, подъ коимъ Золновъ обучалъ грамоти въ лѣтнее время юнаго Петра Iго и на пѣнистомъ кедрѣ, подъ сѣнію коего въ 1787 году учился также Александръ I-й. — Не могу быть равнодушнымъ при видѣ столь драгоценныхъ памятниковъ, не могу не пожелать, чтобъ они были всегда

чѣмъ нибудь опличены или замѣчены для всеобщаго созерцанія; ибо конечно не только Русской, но и иностранецъ остановится съ благоговѣнїемъ предъ оими живыми свидѣтелями начальнаго образованія двухъ могущественныхъ Монарховъ Еввера; конечно всякой поразится симъ плаинственнымъ сближеніемъ; сею игрою общаго пельснъ — заключающею счашливья предзнаменованія для общества нашего.

Подлѣ глубокаго рва, дѣлающаго нижній садъ живописнымъ и весьма пріятнымъ для прогулки, мнѣ показывали еще сполѣвнїй ясень, служившій мѣпою для спрѣльбы Александра Павловичу; когда учился онъ здѣсь спрѣляшь изъ ружья и пистолетовъ. Доселѣ видны на немъ снѣжинны.

Петръ Великій любилъ Коломенское предпочтительнѣе предъ всѣми другими лѣтними дворцами. Известно, что сюда совершилъ онъ въ 1691 году первое путешествіе водою

изъ Москвы, на яхтѣ, построеной Бранпомъ; оисюда сдѣлавъ онъ два раза шоржесивенные вѣзды въ Москву: 1-й въ 1695 году, по возвращеніи изъ Азовскаго похода, и 2-й въ 1709, одержавъ безсмертную Полтавскую побѣду. — Въ одной изъ Палатъ древняго Царскаго дворца хранилась колыбель Петра I-го, а сіе и подадо, кажешся, поводъ А. П. Сумарокову почеснь Коломенское мѣстомъ рожденія сего Великаго Монарха, и въ излишнемъ жару папріозизма произвествъ весьма извѣстную, хошя не весьма поэтическую надпись!

„Россійскій Виелемъ, (*) Коломенско село,
 „Копорре на свѣтъ Петра произвело!
 „Ты счастья нашего источникъ и начало;
 „Въ тебѣ величіе Россійско возсіяло;
 „Младенца, коего ты зрѣло въ членахъ,
 „Европа видѣла на городскихъ стѣнахъ,
 „И океанъ ему подъ облакъ опдалъ воды,
 „Дрожали отъ него вся земля народы.

Почтенный историкъ Коломенскаго села, А. Ф. Малиновскій, изчисля-

(*) Всякой видѣшь непрямошность сего выраженія.

ещь многіе другіе эпохи, сосставляющіе знаменитость сего мѣста, на-
 примѣръ: Царь Іоаннь Васильевичь
 въ Коломенскомъ получилъ 29 Авгу-
 ста 1554 года извѣстіе о завоеваніи
 Аспраханскаго Царства. Здѣсь еже-
 годно праздновалъ онъ, съ Царскимъ
 великолѣпьемъ, день своего рожденія
 и пезоименишства. — Коломенское
 служило главною квартирою опол-
 ченія Крымскаго Царя Казыги-
 рея, приступавшаго къ Москвѣ въ
 1591 году, и шѣмъ же въ 1610 году
 Тушинскому Самозванцу съ Польскимъ
 Воеводою Сапегою. — Царь Алексѣй
 Михайловичь часто забавлялся въ
 Коломенскомъ соколиною охотою,
 которую онъ любилъ, и принятіе
 въ сокольники совершалось также
 здѣсь по особенному обряду. — Мало-
 лѣтніе Цари Іоаннь и Петръ, при
 новыхъ возмущеніяхъ, оказавшихся
 въ Москвѣ 1 Сентября 1682 года отъ
 стрѣльцовъ, отвезены были сначала
 для безопасности Царицею Нашальею

Кирилловною въ село Коломенское. — Императоръ Петръ II, послѣ занятой своихъ Государственными дѣлами, прїѣзжалъ сюда иногда на псовую и соколиную охоту, которая была обыкновенною забавою того времени.

Императрица Елисавета Петровна, будучи рождена въ Коломенскомъ, щастливо поддерживала старинный дворецъ своихъ предковъ и нерѣдко, во время пребыванія своего въ Москвѣ, прїѣзжала сюда, съ пышнымъ Дворомъ своимъ, кушать по старинному Царскому чиноположенію.

Весьма также справедливо, кажется, полагаешь г-нъ историкъ, что село Коломенское основано выходцами изъ города Коломны, кои, спасаясь отъ нашествія Батты въ 1237 году, приплыли сюда на ладьяхъ своихъ и узнавъ о разореніи и опустошеніи непріятелемъ ихъ отчизны — оснались здѣсь навсегда. Вѣроятность сего предположенія подтверждается какъ самымъ названіемъ *Коломенскаго*, такъ и

удержаніемъ выходцами изъ Коломны охоты къ садоводству, коимъ славился изспари сей городъ. Они, по привычкѣ, не принялись за хлѣбопашество, а завели сады и огороды, что, по близости столицы, приносишь имъ доселѣ большія выгоды.

Ц а р и ц ы н о .

Когда Царицыно по повелѣнію Екатерины спало украшаться, то проведена была къ нему изъ Коломенскаго прямая, широкая алея, усаженная березами. Съ нѣкопорого времени она запущена и нельзя по ней пробратъся даже пѣшкомъ — за разрушеніемъ всѣхъ мѣстовъ; а потому ѣздящъ въ Царицыно спарою Каширскою дорогою, которая довольно пріятна.

Проѣхавъ нѣсколько верснѣ—вдругъ вправѣ открываются въ густой зелени черныя высокія башни. Неужели это Царицыно, спрашивалъ я у шоварищей, мѣсто утѣхъ, радостей,

кошорое я представлялъ себѣ милымъ, привлекательнымъ, куда, слышалъ я, прѣзжаетъ изъ Москвы купечество съ семействами отдохнуть, веселишься—не смотря на дальность распоянія? — Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Царицыну, тѣмъ казалось оно суровѣе. . . Мрачный видъ гошическихъ черпоговъ рисовалъ въ воображеніи моемъ замокъ Черномора, живописно описанный Ал. Пушкинымъ:

„Копорый на скалахъ
„Зубчаны стѣны возвышаенъ,
„Червѣюшъ башни на углахъ...

Но внезапно видъ сей, не теряя своей величественности, перемѣняешся въ опмѣнно пріятный — когда въѣзжаешь въ предѣлы замка — на чистый зеленый лугъ, замѣняющій красный дворъ.

Признаюсь въ слабости, кошорую, если угодно, назовише спранцостію, невѣжесшвомъ; но я чрезвычайно люблю гошическую архипекщуръ въ большихъ зданіяхъ. И любилъ

бы пробираться этими безконечными, узкими коридорами, предаваясь мечтамъ, разхаживая по симъ висящимъ галлереймъ, взбираясь по паенными лѣсенками въ эти уединенные перема. . . . Даже мракъ подземныхъ ходовъ возбуждаетъ во мнѣ нѣкоторый таинственный, пріятный трепетъ. . . . Подъ этими смѣлыми сводами, мнѣ инишся, человѣкъ долженъ дышать свободнѣе; воображеніе его получаетъ новыя силы, нѣкую выпренность, полетъ... Мнѣ кажется, я постигаю причину: опъ чего Арабская архитектура особенно нравилась Екатеринѣ Великой! Купивъ опъ Каншемира въ 1774 году Царицѣю, она приказала Баженову представить планъ для готическаго дворца. Желая сдѣлать его совершенно по свѣдѣму вкусу, Императрица поправила его, убавила величину оконъ и ширину лѣстницъ. . . Но дворецъ былъ вскорости перестроенъ другимъ архитекторомъ, который опспушивъ

опъ истиннаго Мавританскаго вкуса, сдѣлалъ нѣчто смѣшное, неопредѣленное. Разноснъ сія замѣчательна особенно при сравненіи дворца съ мѣстомъ и нѣкоторыми другими зданіями, оспавленными по плану Баженова. По первому взгляду отличишь ихъ опъ прочаго и узнаешь зоднаго, признаннаго первокласнымъ во всей Европѣ (*).

Сады здѣшніе весьма приятно расположены въ Англійскомъ вкусѣ на берегахъ прудовъ, впадающихъ одинъ въ другой. Вода въ нихъ всегда чиста и прозрачна; ибо они соспавлены изъ двухъ рѣчекъ и называющихся: Орѣховскимъ, Лаваревскимъ, Верхнимъ, Хохловскимъ, Шипиловскимъ и Царевборисовскимъ. На двухъ послѣднихъ устроены мѣльницы.

Послѣ обѣда взяли ны лодочку съ двумя гребцами; которую содержимъ опспавной инвалидъ, и объѣхали во-

(*) Доселѣ показывается въ Римѣ, какъ лучшей—проектъ, сдѣланный Баженовымъ для мѣльницы въ Кашишоліи.

кругъ верхняго пруда, что доставило весьма пріятную прогулку и показало много видовъ, кои иначе были бы скрыты отъ нашего взора.

Зелень въ саду недобрана съ особеннымъ искусствомъ. Нѣсколько бесѣдокъ приготовленѣ въ такомъ видѣ, что прѣзжающіе сюда для гулянья, могутъ располагаться въ нихъ даже нѣкопорымъ хсзайствомъ. При каждой есть особая небольшая кухня. Лучшая изъ бесѣдокъ, *Миловида*, каменная: сквозная арка ея, съсшавляющая залу, украшена довольно хорошими мраморными бюстами. Есть преданіе, что счастливое наименованіе бесѣдки сей, Миловидю, дано самою Екатериною. По испинѣ, ниопкуда не предсшавляющія виды миловиднѣе, какъ опсюда. Прочія — *хижина*, *Езопка* и ц. п. названы П. С. Вадуевымъ, бывшимъ начальникомъ дворцовъ и садовъ въ Москвѣ. Онъ далъ прозвища даже многимъ дорожкамъ и аллеямъ, на примѣръ:

назвавъ глухую алею *Несторовою*, и ш. д.—Езопка сдѣлана изъ березовыхъ бревень съ корою и представляется онѣмъ всего весьма красивою. Говорящъ, что деревни въ Барабинской степи всѣ выстроены изъ сего же лѣсу!

Какъ жаль, что сломанъ старой барскій домъ знаменишаго Каншемира. Роскошная купальня, воздвигнутая на развалинахъ онаго, не можешь для меня замѣнишь его-ушраны. Царицыно было подарено Князю Каншемиру Петромъ Великимъ. Здѣсь глубокомысленный Князь Дмитрій въ мирѣ и шипиѣ предавался любимой спрасти своей—Наукамъ и Словесности, спрасти, доспавившей ему уваженіе и дружбу величайшаго изъ Монарховъ. Здѣсь получилъ первоначальное образованіе и славный сынъ его, Аншіохъ, первый Россійскій пѣзшь, коему доселѣ нѣшь равнаго въ оспроуміи и пользѣ сапиры; и ихъ-то жилища не уважили равнодушныя сердца!

Оранжевая здѣшняя въ самомъ цвѣ-
 щущемъ положеніи. Цвѣтъ имъ рав-
 ныхъ въ окрестностяхъ Москвы, ни
 огромности, ни доступности плодовъ.
 Сихъ послѣднихъ ежегодно про-
 дается болѣе чѣмъ на восемь тысячъ
 рублей.

Пріѣзжающіе для прогулки въ Цари-
 цыно, могутъ заказать порядочной
 обѣдъ въ шрапирѣ, помѣщающемся
 въ одной изъ дворцовыхъ развалинъ.

(*Продолж. въпредъ.*)

И Н С Т Р У К Ц И Я
ГРАФУ ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ
ТОЛСТОМУ,

ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ЕГО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМЪ
И ПОЛНОМОЧНЫМЪ ПОСЛОМЪ КЪ ПОРТЬ
ОТТОМАНСКОЙ, ВЪ 1702 ГОДУ.

(Окончаніе.)

А когда по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества вельно будешь ему Послу изъ Константинополя возвратишься къ Москвѣ, и опомъ Его Царскаго Величества указъ къ нему будешь присланъ.

И Послу говоришь Везирю о своемъ опускѣ, чтобъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству велья его Салпанъ опускннть съ своею Салпанова Величества Грамошою, не задержавъ.

А: какова Салпанова Грамоша къ Великому Государю съ нимъ посыланнся будешь и ему съ той Салпановы грамошы для вѣдома домогашися

списка напредь своего оппуска, чшобъ ему о помъ, что въ шой грамошѣ и какъ Его Великаго Государя именованіе и пишла написаны будутъ, вѣдашь, и чшобъ въ шѣхъ пишлахъ никакого умаленія не было, а написано было такъ, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуешь.

А какъ его Посла учнешь Салшанъ къ Великому Государю оппускать, а съ нимъ вмѣстѣ учнешь къ Великому Государю посылашь своего Посла, и Послу изъ Царя-града писать о помъ къ Великому Государю на передь себя какъ возможно, а самому вхашь изъ Царя-города къ Москвѣ прежнимъ пушкмъ.

А буде Салшанъ съ нимъ Посла своего не пошлешь, и ему о помъ провѣдывать, для чего такъ чинишь, а ничего о помъ не говоришь.

И о всемъ ему Послу, будучи въ Турской землѣ, Великаго Государя дѣла дѣлашь, и о шѣхъ дѣлѣхъ радѣніе чинишь, и промышляниъ не вышпи-

еанкому Его Великаго Государя ука-
 зу, и по тайному наказу, и смощря
 по тамошнимъ поведеніямъ какъ его
 Богъ вразумишь, чпобъ однолично
 Его Великаго Государя имени, къ че-
 сти и къ повышенію, а великимъ его
 государствамъ къ прибавленію и къ раз-
 ширенію и къ вѣчной славѣ и къ по-
 хвалѣ было, и за свою корысть и
 за шорговлю, кромѣ Государева
 дѣла, Послу не гоняпись, а промы-
 ляшь объ одномъ Государевѣ дѣлѣ,
 для чего онъ посланъ, не оплошно,
 съ великимъ радѣніемъ, и гдѣ чпо
 кому изъ Садпановыхъ ближнихъ лю-
 дей и изъ иныхъ чиновъ, за шакое
 доброжелательное въ настоящихъ дѣ-
 лѣхъ радѣніе, и дашь доведется, и
 Послу изъ его Государевы соболиной
 казны, которая послана въ шо посоль-
 ство, на раздану онъ дѣль, дашь
 по своему разсмошрѣнію, чпо при-
 спойно и кшо чего достоинъ и при-
 казывать имъ, чпобъ они и впредь
 ему Великому Государю служили, въ

чемъ какое осперегапельство надлежитъ, со всякою вѣрностію непремѣнно.

А буде нынѣшняго Турскаго Салтана волею Божіею не спашеть, или перемѣненъ будетъ, и на его мѣсто буде учинитея иной Салпанъ:

И Послу Везирю или Салпановымъ ближнимъ людемъ говоритъ, чпо Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Пётръ Алексѣевичъ, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ опчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладапель, изволилъ его Посла посласть къ Великому Государю ихъ, къ Его Салпанову Величеству о дружбѣ и любви, и волею Божіею того Государя ихъ не спало, а про нынѣшняго Государя ихъ, новаго Салтана, Великому Государю нашему Его Царскому Величеству было неизвѣстно, а о томъ ему Послу оиъ Великаго Го-

сударя ошъ Его Царскаго Величества наказано: буде волею Божіею Салпанова Величества не спанеятъ и кто на его мѣсто Салпаномъ учинишся и Великій Государь Его Царское Величество къ тому новому Салпану ишии и Грамошу подашь и рѣчь говоришь велѣлъ, и онъ бы Везирь и ближніе люди Государю своему о помѣ извѣспили, чшобъ ему Великаго Государя съ Грамошою бышь у себя велѣлъ.

Да какъ ему Послу Салпанъ велишь бышь на Посольствѣ, и Послу пришедъ къ Салпану ошъ Великаго Государя новому Салпану, кто будетъ на мѣстѣ нынѣшняго Салпана, поздравленіе править и Грамошу подашь, и рѣчь говоритъ, и будучи въ Царѣгородѣ, Великаго Государя дѣла, для которыхъ онъ посланъ къ прежнему Салпану, у того Салпана дѣлашь, по Его Великаго Государя увазамъ.

А буде кого на Салпаново мѣсто Салпаномъ обрали, и на Государствѣ

еще не учинился, или еще Салпана не обрали, а владѣешь Государствомъ Везирь или ближніе люди и пришлешъ къ нему Везирь или ближніе люди, чшобъ былъ онъ у нихъ на Салпановѣ дворѣ или у Везиря или у кого инаго ближняго челоувѣка.

И Послу Везирю и ближнимъ людемъ въ шомъ опказашъ, а говоришь, что Великій Государь Его Царское Величество послалъ было его къ Государю ихъ Салпанову Величеству, и Еожимъ изволеніемъ ево Салпана не спало, а на его мѣсто на государство новой Салпанъ не обранъ и ему Послу бышь на посольствѣ не у кого — и чшобъ они его, Царскаго Величества Посла опшусшили къ Великому Государю къ Москвѣ безмопчанія, потому что ему бышь у нихъ не для чего.

А буде онъ Посоль провѣдаешъ подлинно: что Везирь и Салпановы ближніе люди и безъ Салпана шѣ дѣла, для которыхъ онъ присланъ, учнушь дѣлашь.

И Послу чиниши во всемъ прошивъ
вышеписаннагожь.

А буде Салшанъ будетъ вскорѣ
обранъ, и ему Послу ево дожидаться
и въ дѣла и въ разговоры съ Вези-
ремъ и съ Пашами до него не всту-
пать.

Да что у него Посла въ шомъ по-
сольствѣ, ѣдучи къ Царю - городу и
будучи въ Царѣ-городѣ и ѣдучи от-
туда къ Москвѣ, учинишия, и то все
записать подлинно вправду и шому
всему учиниши спашейной списокъ
и закрѣпиши ему Послу своею рукою.

А буде онъ Посоль, живучи шамъ,
увидишия съ Цареградскимъ Папріар-
хомъ, и Папріархъ учнешъ его спра-
шивашъ, для какого онъ дѣла отъ
Царскаго Величешва къ Салшану при-
сланъ:

И ему Послу сказашъ, что онъ
присланъ отъ Царскаго Величешва
къ Салшанову Величешву о дружбѣ
и любви, чшобъ обоимъ Государешвамъ

быть въ дружбѣ и любви неподвижно, также и о дѣлахъ объявить, что приспойно, смотри по тамошнему, чпобъ ошъ шого насшоящимъ дѣламъ какого поврежденія небыло.

А буде онъ Папшріархъ съ какимъ окажется доброжеланіемъ, и вспоможеніе какое въ насшоящихъ Великаго Государя дѣлѣхъ въ чемъ прилучишя учнешъ Послу чинишъ и чаяшъ въ немъ какова вспоможенія всесовершенно:

И ему Послу дать ему изъ соболиной казны Государева жалованья, что приспойно по разсморѣнію, шолько шо учинишъ разсморя, чпобъ чего въ дѣлѣ поврежденія не учинишъ.

А буде онъ Папшріархъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величешву и ко всему Россійскому Государешву явишя недоброхошенъ, и въ дѣлѣхъ никакого добра ошъ него не будешъ, и ему Послу къ нему Папшріарху не ходишъ и его Государева жалованья ему даремъ не давашъ,

только о всемъ чинишь, разсматривая
подлинно, что вѣдашь пришойно къ
настоящему дѣлу, для чего онъ По-
соль посланъ.

Также и Салеманъ Арійскій и съ
Іерусалимскимъ Папріархи буде они
будушь при немъ въ Царь-городъ, ему
Послу видаться и поступати съ ни-
ми противъ вышеписаннагожъ.

Да какъ по Указу Великаго Госу-
даря присланъ будешь Его Царскаго
Величества указъ къ нему Послу, и
велѣно будешь ему ѡхажь къ Москвѣ
и ему проситъся, чшобъ ему быши
у Салмана на оппускѣ.

А какъ онъ Посоль у Салмана на
оппускѣ будешь, и къ Великому Го-
сударю Грамоту свою Салманъ ему
опдасть и со всѣмъ опъ него Сал-
мана оппущенъ будешь, и ему Послу
съ тою Салманскою Грамотою ѡхажь
къ Царя-города, и спашейной свой
списокъ привезти къ Великому Го-
сударю Царю и Великому Князю
Пѣтру Алексѣевичу, вса Великія

2**

и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-
цу, къ Москвѣ безакончанія, и объ-
явишь о шомъ въ Государственномъ
Посольскомъ Приказѣ Боярину Тео-
дору Алексѣевичу Головину, а ѡхашь
ему къ Москвѣ прежнимъ пушемъ,
какъ о шомъ просиранно въ семъ на-
казѣ писано выше сего.

Діакъ Иванъ Волковъ.

Справиль: Михайло Волковъ.

ПЛѢНИТЕЛЬ КОСТЮШКИ,

Федоръ Ильичъ Лысенко.

За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ! — говорили Славяне, наши предки; „*терпи ко, закѣ, атаманъ будемъ!*“ — восклицаютъ сыны Малороссіи. Ни надъ кѣмъ, можешь быть, не сбылись чувствительнѣе сіи истины, какъ надъ покорившемъ славнаго Костюшки — Федоромъ Ильичемъ Лысенко.

На третій день по отъѣздѣ въ нынѣшній разъ Государя Императора изъ столицы, я шель по Адмиралтейскому бульвару съ однимъ приятелемъ. — „Ба!“ воскликнулъ мой товарищъ — „видишь ли ты эшаго старца въ гусарскомъ мундирѣ, сидящаго въ задумчивости на лавочкѣ? Надобно чѣмъ было ему, очень, очень грустно, дабы онъ повѣсилъ такъ голову; ибо нѣтъ въ свѣтѣ другога человѣка съ

ешоль веселыиъ, безпечнымъ характеромъ! Знаешь ли ты его?“—Нѣтъ! — „Какъ! не знаешь знамениаго Лысенко?“—и съ эшимъ словомъ мы подошли къ нему. Поздоровавшись самымъ дружескимъ, искреннимъ образомъ, мой пріятель спросилъ его: „Какимъ образомъ очутился Г. Ропмиспръ опять въ Пешербургъ и давно ли?“—Давно, бапюшка, отвѣчалъ печально спарець, давно: — не поздо!—„Какъ, почему поздо? Мы вамъ всегда рады, рады всегда видѣть богатаго Сарановскаго помѣщика“—прибавилъ мой товариць, улыбаясь и пожимая ему руку.—„То-то не такъ, сударь,“ отвѣчалъ спарець. Государь точно щедро наградилъ меня, пожаловавъ мнѣ тысячу десятинъ въ Сарановской Губерніи, по милости Его Величества я и доѣхалъ шуда благополучно; но обстоятельство мои переѣнились и я вновѣ припащился паспъ къ спопамъ великодушнаго Монарка, просилъ о новой милости — при-

зрѣшь старца, служившаго Ему и ошечеству вѣрою и правдою болѣе 40 лѣтъ, но опоздалъ, и теперь не знаю, чѣмъ пробиться до возвращенія Его Величества?“ — Слова сіи сильно меня пронули. Какъ! дошелъ до такой нужды побѣдился Кошюшки, воскликнулъ я — и имеемъ вашимъ, благородные соотечественники и соотечественницы, именемъ вашимъ увѣрилъ скорбнаго старца-воина, что вы не допустите его до крайности, что заслуга его, не смотря на давность, не потеряла своего достоинства, своей цѣны въ глазахъ благодарныхъ согражданъ... Попрудишься прогулявшись въ Коломню: шамъ въ широкой улицѣ, идя къ Покрову оу Никольскаго рынка, въ угловомъ домѣ купца Иванова, подъ № 334, шамъ занимаешь подземную комнату Федоръ Ильичъ. Горница его, гдѣ помещается онъ съ женою, одна сажень въ длину и двѣ въ ширину; окошечко на Сѣверъ выпускаетъ полъ-

ко при закатѣ шускый лучъ солнышка — осушить сырость и смрадъ, вѣчно памя царспивующіе; а теплоша прокрадывается изъ сосѣдней комнаты. Въ семь-то шѣсномъ углу, едва доспяточномъ для Пигмея, вы найдете война-спарца гигантскаго роспу. Онъ весель, лишь бы былъ горшокъ со щами; онъ радъ опъ всей души доброму гостю и охотно расскажетъ вамъ свое *жизне-бытне* — весьма занимательное для всякаго и насмачивительное для того, кто въ разныхъ дѣйсвіяхъ судьбы и самыхъ превращеніяхъ ея ищетъ урока или утѣшенія! — Послушаемъ его.

„Федоръ Ильичъ Лысенко родился въ началѣ 1750 года въ Курской Губерніи, подъ соломенною крышкою козацкой ханы. Лѣта беззаботнаго юношества его прошекали въ семейственномъ покоѣ и полевыхъ работахъ. Но духъ его воспламенялся при видѣ козаковъ въ военныхъ доспѣхахъ; сердце его шрепешало: опъ ра-

доспи всякой разъ, какъ удавалось слышать ему громъ побѣдной пушки; юный Федоръ чувствовалъ, что онъ можетъ быть счастливъ только на полѣ битвы и замыслилъ перемѣнить мирную жизнь селянина на заботную — солдата. Однако онъ не смѣлъ опираться въ непоколебимомъ желаніи своемъ роднымъ своимъ — боясь ихъ слезъ, увѣщаній, моленій...

Любимая дума сія не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью. Однажды, когда всѣ домашніе его спали, онъ потихоньку вспалъ и прокрался въ садъ. Вдругъ сверкнула на небѣ падающая звѣзда; Федоръ слышалъ, что это худое предназначеніе: страхъ и совѣсть боролись въ душѣ его съ пылкою, необузданною спрасстію; онъ кидается на колѣна и, успокоясь теплою моливною — идешь въ хату, чтобы взглянуть еще разъ на добраго отца и мать, и приложась съ усердіемъ къ прародительскому образу Св. Николая Чудотворца, бѣжишь

изъ дому родительскаго по дорогѣ въ городъ Корочу.

Скоро поушру хвапились Федора, искали его повсюду, но тщетно! Долго недоумѣвали, куда онъ могъ дѣваться, что съ нимъ могло случиться? долго размышляли, какъ отецъ припомня нѣкошорыя нескромныя слова юноши, обнаружившія страхъ его къ воинской службѣ, положилъ, что, вѣрно, онъ ушелъ въ городъ, записаться въ солдаты, гдѣ происходилъ тогда рекрутскій наборъ — и не обманулся! Пришедъ въ Корочу престарѣлый отецъ его идетъ прямо къ Полковнику, кидается къ ногамъ его, умоляетъ его о возвращеніи ему сына — единственной опоры цѣлаго семейства. Добрый Полковникъ прогасея слезами старца и отдаетъ ему Федора.

Съ какою радостію встрѣшило его цѣлое семейство, цѣлое седеніе! Одни упрекають его, другіе соболевзують о немъ, плачуть и наконецъ всѣ торжествують его возвращенію. Самъ

добрый Федоръ, увлекаясь чувствованіями родства и дружбы, забываетъ на минушку неудачу своего предпріянія и льстивъ слезы удовольствія.

Лѣто и осень миновали, пришла зима. Длинные, темные вечера возродили мрачную, опдаленную думу въ сердцѣ Федора. Онъ ищетъ въ мысляхъ спраны, куда бы не достигли его вопли опца, опчаяніе маіери и собешвенные вздохи о роди-нѣ — и бѣжитъ на границу Тавріи, гдѣ расположенъ былъ Харьковскій гусарскій полкъ. Командиръ онаго не поколебался ни минуты, принявъ въ службу молодца съ розовымъ, геройскимъ лицемъ, спаномъ легкаго и сильнаго. И такъ Федоръ вошелъ въ дѣйствительную службу 1-го Января 1772 года.

Какъ жаль, сказалъ однажды Ромисиръ, что Лысенко не знаетъ грамоты: я бы сдѣлалъ изъ него славнаго вахшмистра и — Федоръ потчасъ принялся за азбуку. Къ счастью,

кресстьянинъ, у коего споялъ онъ на кварширѣ, былъ че овѣкъ грамотный и часто показывалъ ему. Выучивъ азбуку, взялся онъ за Псалширѣ, и вскорѣ уже чиналъ оную бѣгло то въ полковой, то въ приходской церкви. Роммистръ удивился, услыша новаго чпеца: пошчасъ пожаловали его въ капралы, а пошомъ въ ролиные кварширмистры.

Вскорѣ закипѣла брань: легионы Рускіе полетѣли въ Крымъ. И здѣсь-то, на зарѣ воинскихъ подвиговъ, Федоръ едва не лишился жизни самымъ жалкимъ образомъ. Упомленный зноеть и шрудами похода, крѣпко заснулъ онъ однажды въ спечи во время роздыха; ударили походъ, быстро вскакиваетъ Федоръ и чувствуетъ, что въ карманѣ чехла (*) лежишь у него что-то шяжелое, холодное. Онъ хочеть опустить шуда руку, какъ по счастію выказываетъ изъ кармана

(*) Для сбереженія аммуниціи, гусары надѣвали сверху чехлы изъ парусины.

шипя, свое жало огромная, ужасная змѣя и опяшь шуда прятешся. Федоръ кличетъ шоварищей, саблями распарывающъ ему чехоль и убивающъ ехидну. Старые солдаты шолковали сей случай за самое доброе предзнаменованіе для Федора, и въ самомъ дѣлѣ ихъ предсказаніе сбылось удачнѣе многихъ предвѣщаній Дельфійскихъ оракуловъ!

Храбро сражался Лысенко подъ спѣнами Очакова, гдѣ ликовала смерть на каждомъ шагу. Здѣсь онъ пріобрѣлъ онъ шоварищей имя храбраго, а онъ начальства пожалованъ вахнимисшромъ. Съ шѣмъ же мужествомъ и усердіемъ бился онъ подъ Бендерами, Бѣлградомъ, у Киліи и въ яровой, упорной битвѣ Мачинской. Война уже не имѣла для него ничего ужаснаго, огонь казался невредимымъ, какъ чунь-чунь, для искушенія мужества, не пошонулъ онъ въ небольшой рѣчкѣ, при переправѣ.

*

Царства, подобно челоѣку, родяп-ся, возрастають, цѣѣпуть, спарѣ-ють и исчезають. Эшо мы видѣли съ Польшею.

Лысенко былъ въ числѣ Рускихъ воиновъ, занявшихъ Варшаву посреди всеобщаго бунта. Настала пишина — предпеча неслыханныхъ ужасовъ. На спраспной недѣлѣ, когда воспомина-нiе величайшаго въ мирѣ событiя, примирившаго Бога съ виновнымъ чело-вѣкомъ, долженствовало усмирить спраспи Христiанъ и напамповашь, что всѣ люди брацiя и дѣши единаго Отца, — на спраспной недѣлѣ соспавился въ Варшавѣ гнусный заговоръ противъ Рускихъ — и подалъ знакъ къ кровопролитiю. Поляки напада-ють внезапно на Рускихъ; подъ Фе-доромъ убиши двѣ лошади и онъ присоедился къ пѣхопъ, бывшей подъ командою храбраго Бапурина. Дворъ, гдѣ заперлись они, былъ такъ цѣсенъ, что нужн о было непременно заняпъ сосѣднiй домъ, дабы дѣйствовашь

съ успѣхомъ ; Федоръ взлѣзаетъ первый на заборъ — тысячи пуль свиспаясь вокругъ него, онъ обступается и падаетъ за заборъ. Къ счастью, онъ могъ укрывшись въ сѣнѣ и ему приходитъ удачная мысль выстрѣлить въ сѣно изъ пистолепа: — сѣно вспыхиваетъ, пламя распространяется; Поляки, не зная откуда происходитъ огонь, оставляющъ сосѣдній дворъ и Федоръ даетъ знать поварихамъ, чгобъ ломали скорѣе снѣгу и заняли домъ.

Несчастье сближаетъ спрдадльцевъ, въ минувшй опасности всѣ званія равны и только одно мужество, одо присутствие духа даетъ преимущество. Лысенко вмѣстѣ съ храбрымъ Батуринымъ дѣлаются предводителями горсти Рускихъ, окруженныхъ всѣми смертями. Съ знаменемъ въ рукахъ выходятъ они изъ засады своей — подобно вырвавшемуся изъ оплота свирѣпому источнику, пылыми и саблями прокладываютъ себѣ

нушь, посреди каршечь и пуль, сыплющихся на нихъ градомъ. У Башурина Сагмалевская пуля опорвала палець на рукѣ, Лысенко проспрѣленъ насквозь въ икру; Башуринъ опдаешъ знамя другому; но Лысенко, покрытый ранами, въ изнеможеніи силъ, падаетъ на груди убитыхъ и умирающихъ. Оспальные Рускіе прѣдираются за городъ, и соединяются съ Прусскими войсками, приблѣжавшимися къ Варшавѣ; и Лысенко ночью кое-какъ по ярупамъ доползываетъ къ нимъ. Онъ посылается въ лазаретъ и награждается чиномъ Корнета.

Вскорѣ усилено воинство Россійское въ Польщѣ; въ спанъ Рускій г. и лешѣль орелъ сѣвера, гроза непріятелей Россіи — Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ. Одно имя его уже наполнило Поляковъ ужасомъ, а Россіянь радостію. Съ первыхъ сшибокъ поверхность воцарилась въ полкъ нашихъ; во всѣхъ встрѣчахъ Поляки были опрокидываемы и разсѣ-

ваемы; уже близокъ былъ конецъ сей
 бѣдственной войны — какъ въ ря-
 дахъ Сарматскихъ внезапно появляется
 вождь мудрый, опытный, патриотъ
 жаркій, благоразумный — однимъ сло-
 вомъ, Генераль Косцюшко. Онъ соеди-
 няешь оробѣвшихъ Поляковъ, клянещ-
 ся возстановишь славу опечесшва,
 или умереть на развалинахъ его. По
 гласу его — Поляки воспрянули ду-
 хомъ, забыли паршии, ихъ раздравшія,
 гошovy на всѣ пожертвованія, и соб-
 равъ грозную армию, подъ предводи-
 тельствомъ Косцюшки бодро идутъ
 на встрѣчу Рускимъ. Знаменишы пол-
 ководцы наши, храбро воинство Рус-
 ское; но и гений вождя Польскаго
 быспрь, дальновидѣнь, неупомимъ;
 войны его дерущся какъ львы, попе-
 ри его вознаграждаются сугубо рани-
 никами, спешающими изъ опдалек-
 нѣйшихъ предѣловъ Польши. Долго
 бы еще не успокоилась Польша подъ
 знаменами сего предприимчиваго, оп-
 важнаго Генерала; долго бы еще

пировала смерть и лилась кровь на
 стогнахъ ея, еслибъ неисповѣдимое,
 Провидѣніе, управляющее судьбою
 Царствъ, не изрекло паденія Косцюш-
 ки, избравъ Федора орудіемъ къ со-
 вершенію сего важнаго, великаго дѣла!

Послѣ многократныхъ, частыхъ
 ошибокъ, арміи готовились дать 29
 Сентября 1794 общее, рѣшительное
 сраженіе. Храбрый Генераль Ферзенъ,
 переправившійся за рѣку Вислу, из-
 бралъ для него поля Мазовицкія, на-
 ходящіяся въ 8-миляхъ отъ Варшавы.
 Федоръ, влекомый невѣдомою силою,
 оживоиверяемый непобѣдимымъ му-
 жествомъ, испрашивается, наканунѣ
 битвы, у Шефа своего, Бригадира
 Э. А. Энзельгарда, позволеніе оплу-
 читься въ время бою, для пораженія
 непріятельскаго Главнокомандующаго.
 Сколь ни безразсудно казалось сіе дерз-
 кое предпріяніе, ибо опытомъ дока-
 зано, что не только возможно плѣ-
 нить, но мудрено и достигнуть до
 военачальника любимаго, сославляю-

щаго душу арміи; но Федоръ съ такою убѣдительностію, съ такою увѣренностію испрашивалъ сего позволенія, что наконецъ получилъ его (*).

Съ разсвѣтомъ грознаго дня войска выстроились, одни противу другихъ. Загремѣла музыка, градомъ полетѣли ядра, дождемъ полились пули, двинулись полки, и пыль, мѣшаясь съ дымомъ, щипишь сіяніе солнечное. Военачальники испощаютъ все искусство, воины всѣ силы свои. Пали тысячи, нынѣши еще тонуть въ крови. Уже багровое свѣтило склоняется къ западу, уже ряды рѣдѣютъ, съ обѣихъ сторонъ; но сѣча не прекращается, опчаяніе и энтузіазмъ съ одной стороны, жажда славы и праведное мщеніе съ другой — оспариваютъ побѣду. Русскіе дѣлаютъ счастливое движеніе, послѣднее усиліе, и Сармаши дрогнули, обратились въ бѣгство.

(*) О семъ письменно засвидѣтельствованъ Г. Энгельгардъ Гр. Алек. Вас. Суворову.

Федоръ, подававшій примѣръ храбрости въ пылу битвы, низложившій мочною рукою нѣсколькихъ непріятелей (*), не упускаешь и сей рѣшительной, славной минушы: онъ бодрствуетъ съ двумя козаками и двумя гусарами за движеніями Главнокомандующаго Польскихъ войскъ, и усмотрѣвъ орлимъ глазомъ; что онъ на быстромъ конѣ успился по споренной дорогѣ, въ сопровожденіи гоуланъ — какъ молнія, лешись на свою добычу, далеко оставяяешь позади себя своихъ поварищей, врубаешь одинъ въ конвой Косцюшки: четверо падають подъ мечемъ его, пятый наносишь ему рану; но тяжелый ударъ Русскаго богатыря расфкаешь его надвое пополамъ (**), остальные ищущъ спасенія въ бѣгствѣ. Успрашенный Косцюшко спрѣляетъ изъ пистолета; но роковая пуля проле-

(*) Сказано въ формулярѣ его и въ указѣ объ ошпавкѣ.

(**) См. Военный Журналъ 1811 г. кнж. 12 стр. 66.

шасть мимо, и Лысенко, въ гнѣвъ и опасаясь упустишь свою добычу, наносишь ему двѣ раны саблею по головѣ. Косцюшко падаетъ безъ чувствъ и Федоръ отвозишь его (*) съ подослѣвшими поварищами въ Рускій станъ.

Симъ геройскимъ подвигомъ Лысенко, такъ сказать, рѣшилъ судьбу Польши (**). Графъ Александръ Васильевичъ въ шуге минушу поздравляешь его. Поручникомъ и даришь опъ себя 500 червонныхъ. Деньги сіи благородный Федоръ раздѣлилъ съ своими сподвижниками (***). Пришедъ въ себя, Косцюшко пожелалъ видѣть своего покорителя. Ему представля-

(*) Тамъ же стр. 67. — Амешпашы Генер. Маюра Рахманова и всѣхъ Шшабъ - и Оберъ-Офицеровъ его полку, формуляръ за подписью Полковника Храповицкаго и указъ объ опспавкѣ, подписанный Графомъ Бенигсеномъ.

(**) „Лысенко поразилъ Косцюшку и рѣшилъ судьбу Польши“ сказано въ жизни и дѣлїяхъ Генералиссимуса Графа Суворова Рымникскаго. Переводъ съ Нѣмецкаго М. 1800 г. стр. 71.

(***) См. Воен. Журн. 1811. кн. 12. стр. 661.

ють Лысенко. Осмотрѣвъ его съ ногъ до головы, подивясь его грозному виду, его сильнымъ мышцамъ и какъ будио утѣшаясь, что взявъ воиномъ, достойнымъ бытъ плѣнникомъ тако- вой добычи — пожалъ ему руку. Вошь первый профей Федора! Признатель- ность ошечества, благодарность Ека- терины — ожидали его въ послѣд- ствіи.

Надежда на сіе шѣмъ казалась осно- вательнѣе, что какъ личный побѣди- тель Косцюшки, онъ назначенъ былъ провожать его въ Петербургъ, коль скоро раны позволятъ сему послѣд- нему предпринять путешествіе. Ско- ро Косцюшко обмогся; уже Фе- доръ летишь съ нимъ къ престолу великодушнѣи Монархини, какъ успа- лось пуши и скорбь открываютъ раны у его плѣнника и они должны остановиться на дорогѣ. Здѣсь, къ не- ожидаемому удивленію, получаетъ Лы- сенко повелѣніе ошъ своего Генерала — сдать плѣннаго Косцюшку при- сланному офицеру, а ему самому воз- вратиться къ арміи. Федоръ съ при- скорбіемъ сердца, но безропотно по- винуется священнѣи волѣ началь- ства.....

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

22 — Приказано Рылѣву запечатать у купца Ариспа Принцессины брилліанты, на продажу высланные; ихъ по оцѣнкѣ оцѣнъ 15 до 20,000 р. — Когда донесъ оны объ исполненіи, то велѣно привезти брилліанты во дворець. На мѣсто Якобія опредѣленъ Пиль, изъ Пскова.

23 — Поушру опданы депеши, съ курьеромъ отъ Аридпера изъ Копенгагена присланныя. Тутъ открываея: 1-е, Король Шведскій прислалъ волюминерное письмо къ Наслѣдному Принцу, которое безъ распечатанія къ нему въ Норвегію отправлено; 2-е, сдѣлалъ Датскому Двору декларацію, что буде Данія только помогать спашеть извѣстнымъ числомъ войскъ и кораблей въ предѣлахъ Россійскихъ,

не дѣлая собственнѣхъ на Швецію покушеній, по за непріятеля ея не считаешь. Датская конпрдекларация нерѣшительна и относится къ дальнѣйшимъ изъясненіямъ; но между нѣмъ Прусскому и Англійскому Дворамъ изъяснялись, что дають намъ только 12 тыс. вспомогательнаго войска. Англійскій Министръ Эллиотъ очень кричитъ, вступаая за Шведовъ.— По проченіи сихъ бумагъ, не очень были веселы. — Въ конференціальной запискѣ Сень - Сафоренъ предполагаетъ, что будто теперь начались уже военныя дѣйствія со стороны Датчанъ. — Фонъ-Дезинъ и Повалишинъ рапортують ошъ 3-го Сентября, что скоро отправятся къ Карлскронъ. — Пріѣхалъ курьеръ ошъ К. Г. А. П. Т. съ отвѣтомъ, кого избрали въ Вице-Полковники лейбъ-гренадерскаго полку. Туль Свѣш-шій описываетъ покойнаго Ув—а, говоря что съ нѣвѣжъ поръ, какъ переспалъ онъ меня боявися, по многое вышло въ полку упу-

щеніе, осталась почти одна наруж-
ность; надобно полкъ поправить и
для того рекомендуетъ Ген. Маіора
Бергмана, бывшаго въ Тобольскомъ
полку. — Гр. А. М. Д—М-въ невесело
прочелъ сіе письмо и со мною же
возвратилъ, оставя у себя прочія
бумаги, кои сданы предъ самымъ обѣ-
домъ. Въ нихъ предсавляешъ въ Гу-
бернаторы Каховскаго изъ Тавриды
въ Енашеринославль, а въ Тавриду
Полковника Жегулина съ Бригадир-
скимъ чиномъ. — Бриллианты Принцес-
сны, запечатанъ въ ящикъ, отосланы
для храненія въ Кабинетскую кладо-
вую. Сказано: ихъ надобно ошдашь,
а до того времени пусть не знаютъ,
что такое!

24 — Сообщены бумаги отъ Гр.
Кобенцля, въ коихъ написано: Ноль-
ненъ чрезъ Берлинъ очень хорошо
былъ принятъ Прус. Кор—мъ. Бывшій
съ нимъ Капитанъ разглашалъ, что
Прус. Король, для вспоможенія Шве-
дамъ, вступитъ съ 15 т. въ Померан-

нію, съ 30 п. въ Голштинію и съ 60 п. въ Лифляндію.—Изъясняясь милоспирно со мною, о заготовляемомъ возраженіи, при ссылкѣ на время Пугачева, переводили мнѣ съ Нѣмецкаго на Французскій слѣдующее: „онъ спавишь себѣ въ добродѣпель, что не соединился съ Пугачевымъ, предводишемъ шайки воровъ, кои жгли города, разоряли деревни, вѣшали дворянъ и неволею въ подлгу свою крестьянъ захватывали. Сія пѣса не въ газетахъ, но особо напечапается.“—Криднеръ увѣдомляетъ, что Англійск. Миниспръ Элліотъ два часа имѣлъ конференцію съ Берисдорфомъ, угрожая нападеніемъ Англии; но нощу свою взялъ обрапно и хощѣлъ описаться съ своимъ Минисперспивомъ, сказавъ однакожь, что имѣетъ *carte blanche* отъ Кор... Швед... Сіе замѣчено и послано на низъ. — Данъ рескриптъ Гр. Шпакельбергу, чтобы удерживать нашу партію въ Польшѣ, не смощря на прошивоборспвіе Двора Прусскаго, ибо здѣсь ни о чемъ еще предлагаемо

небыло; но буде дойдешь до'извясненія, то спанемъ ошвѣчашь, что неприлично Двору ихъ мѣшашья въ дѣла гражданскія и политическія другихъ независимыхъ Державъ. Въ Англіи насъ обманываютъ, ибо, по словамъ Гр. Воронцова, Король смѣялся надъ Шведами и сказывалъ о кораблѣ, Грейгомъ сожженномъ; а Пинтъ, на вопросъ о вспоможеніи Шведскому Королю, ошвѣчалъ: пусть за него вступится Франція; но напротивъ того явель поступокъ Эллиота и здѣсь объявлена медіація. — Предложенная медіація (см. г8 Сент.) въ Совѣтѣ положено ошклонить и благодарить за *bons offices*: — Бригадиръ Гр. Сп... просилъ объ опредѣленіи ето къ шеф-апру; — сказали сперва: *c'est l'affaire de Mr. Strecaloff*, но послѣ велѣли ошановить прошеніе: *il est bon d'avoir de la mémoire* — онъ былъ другъ Шв. Мин. Нолькену и шеперь хочетъ бытъ близъ Двора. — Посылали сказашь на низъ, что красной-

вскъ ошъ мозодей помогъ, извиняясь, что налагаюшъ шакую комиссію.

25 — По шкиперскимъ извѣстіямъ, Грейгъ 22 Сенября пошелъ съ рейды крейсировать къ Свеаборгу. Вѣнскій Министръ изъ Стокгольма пишетъ, что Король въ Далеккарліи набираешъ войско, дабы воспрощившись непріятелямъ и паршіи, противъ него возстающей. Грейговы рапорты ошъ 21 и 22 Сенября: онъ ходилъ въ море, по извѣстію одного Англійскаго корабельщика, будто Шведскіе корабли показались при Гангушѣ; но вышло, что нашъ Тревенинъ сползъ шамъ подъ Шведскимъ флагомъ и ловилъ призы. Грейгъ сопряжаешъ два корабля, чшобъ еще заняшъ посты при Паркалаушѣ, и шѣмъ самымъ совсѣмъ Шведовъ опрѣзашъ. Онъ дѣйствительно снялся съ якоря 22-го Сенября. — Хошинъ сдался 8 Сенш. на капитуляцію.

26 — Даннымъ Грейгу рескриптомъ одобрены всѣ его распоряженія. Гово-

рено милоспиво со мною о вчерашних его рапортахъ, въ исходѣ 10 числа вечера ко мнѣ присланныхъ. — Шкинера подшверждаютъ, что видѣли нашъ флотъ, разъѣзжающимъ 28 Сен. между Наргеномъ и Свеаборгомъ. — Съ десятого часу вечера до 3-хъ часовъ за полночь вода возвышалась сверхъ обыкновенной на 8 фуп. 4 д. Вольшаго вреда въ городъ не причинила, и только выходила на улицы набережной въ Миліонной и по берегамъ Мойки и Фоншанки.

27 — Разговоръ о наводненіи. — „Не знаю не сдѣлалось ли чего съ флотомъ въ Бальшійскомъ и Черномъ морѣ?“ Продолжали писать извѣстное возраженіе... когда сказалъ о Терскомъ, — *il vient fort mal à propos.* — Получено одно письмо къ Е. В. отъ К. Г. А. По—Г—го изъ — подѣ Очакова отъ 19 Сент. Рапортовъ нѣтъ и ни о чемъ неговорено; слышно только, что городъ неоднократно загорался и при рекогносцированіи находили неприятельскія пушки.

28 — Разсмапривая Московскую по-
 чту, сказали, что Графъ Вахшмейсмеръ
 скучаетъ въ Москвѣ; *il changera bientôt
 de place*, сказалъ я. (см. 18, 19 Сенш.)
 — „Онъ наслодщій въпреникъ.“ В.
 В. съ перваго разу замѣшишь сіе изво-
 лили. — По партикулярнымъ письмамъ:
 Хошинъ сдался 8 Сенш. съ шѣмъ, чшобъ
 черезъ 10 дней его приняшь, н. е. 18
 Сенш. Весь гарнизонъ и жипеди вый-
 дуть изъ Хошина послѣ десяти дней,
 по условію на опдохновеніе подожен-
 ныхъ, съ ихъ женами, дѣтьми, слу-
 жицелями, оружіемъ, багажемъ, при-
 играющей, музыкѣ и распущеныхъ
 знаменахъ. Во время марша до Рябой
 могилы давашь имъ даромъ 16 п.
 пайковъ въ день, также фуражъ и
 нѣкопорое число сахару, кофе и ша-
 баку; для нихъ же повозокъ или ше-
 лѣгъ 3000. Въ удосщовѣреніе Турки
 дали 7 аманашовъ, и сію капитуляцію
 акл ючилъ Принцъ Кобургскій. Гр. П.
 А. Рум — Задун... почши шому смѣтсся.
 — Изъ Даніи Гр. Бернсдорфъ пишеть,

что Анг. Министръ Эллиотъ похваля
къ Швед... Королю въ Шоню; il as-
sure que c'est dans la double vue de
travailler la paix et de sonder la dis-
position de ce Prince pour sa cour,
devenue douteuse depuis qu'il s'est ad-
ressé à la France pour l'objet de la
médiation. — Вывшій у насъ Мини-
стромъ Chevalier Harris сдѣлался те-
перь Lord Malmesbury. Нашъ Крид-
неръ пишетъ, что Швед. Король,
бывъ усовѣщенъ Министромъ Фран-
цузскимъ, заплакавъ, сказалъ: qu'il se
jette dans les bras du Roi de France.
Сему смѣялись; это настоящая ко-
медія!

29 — Отдали мнѣ для переписки
L'insouciant, comédie en trois actes, —
она изображаетъ всего Л. А. Н. Но-
силь на низъ прошколь 18 Сенш. и
голосъ Гр. А. П. Шув. Тунъ поло-
жено отвѣчать Прусскому Двору съ
твердостію и на случай войны про-
шивишься, предполагая союзъ съ
Франціею. — Въ голосъ сдѣлано на

все возраженіе, даже и на пухлостъ слоги П. В. Зав..., писавшаго пропозитъ; но предлагается, снизойдя на предложеніе Прусское, изъяснитъся въ условіяхъ, съ Англіею начать переговоры о коммерческомъ трактатѣ, и не надѣяться на Бурбонскій Дворъ, но слабости его и по худому пособію въ дѣлахъ Голландскихъ. — Гр. А. М. Д—М-въ сказалъ: та foi, il a raison, совѣшуй, по крайней мѣрѣ въ отвѣтъ Двору Прусскому не дѣлашь упрековъ въ возвращеніи земель и въ пособіи по дѣлу Баварскому. — Недовольны и сказали: „неужели мои подданные, видя дѣлаемые мнѣ обиды отъ Кор. Прус. и Англ..., не смѣютъ сказать имъ правды?“ — Спрошенъ послѣ обѣда и отдана конференціальная записка съ Прус. Мин. Келлеромъ, гдѣ въ благопріятственныхъ выраженіяхъ подтверждается еще о медиации, съ упоминаніемъ объ обязанности по дѣлу Баварскому.

30 — Аррѣбованы письма Вице-Канц-

лера въ Варшаву и Берлинъ; къ Министрамъ нашимъ, въ шой силѣ, дабы для успокоенія Прус. . Двора опкрышь основаніе союза, съ Польшею нами предполагаемаго, et que si cela fait ombrage, on est prêt de s'en désister. (см. 24 Сент.) Довольны, что по извѣстіямъ скиперскимъ, бывшая здѣсь буря и наводненіе съ 26 по 27 число не сдѣлала вреда флоту въ Балтійскомъ морѣ.

1 Октября. Поднесъ переписанную мною комедію: L'insouciant; поблагодарили за шрудъ. — Поздравилъ съ праздникомъ, самага поздравили, это праздникъ невѣсть и жениховъ — для меня уже поздно! — А который годъ? — Въ Маршѣ минеть 40 лѣтъ. — Еще женишься можешь. — Оканчивають возраженіе прошивъ Шведской деклараціи и завтра опдадутъ Коху, за коимъ велѣно послать.

2 — Кохъ былъ болѣе часа, ему опданы не всѣ еще бумаги, и мнѣ сказано, что послѣ обѣда пошляють

конецъ. — Кохъ Вице-Канцлеру жва-
лилъ пьесу (см. 20 Сент.). — Акше-
рамъ, игравшимъ *les deux proverbes*,
пожаловано по 200 р. каждому, что сос-
тавило 1,400 руб. Ввечеру присланъ ко
мнѣ конецъ пьесы, составляющей воз-
раженіе на Шведскую декларацію, въ
газетахъ, напечатанную. Я послалъ
ее Коху, съ повелѣніемъ сызмышъ
переводчика на Французскій языкъ.

3 — Спрашивали объ отсылкѣ бу-
магъ къ Коху, сказывая, что въ кон-
цѣ пьесы выведены всѣ неискренніе по-
ступки Короля Шведскаго съ непр-
средствственными слѣдствіями; въ семи
пунктахъ заключающимися. — Отвѣ-
пы Дворамъ Прусскому, Англійскому
и Французскому, медиацию отклоняю-
щіе, снесъ на низъ. — Двѣ послѣднія
провербы привезъ послѣ обѣда, для
посылки къ Гриму. Тутъ приказано
отправиль къ нему еще Алкоранъ,
здѣсь напечатанный, и мнѣ дозволено
пріѣзжать въ Эрмишажъ на малые
спектакли, за прудъ въ переискъ

многихъ пьесъ. Поцѣловаль руку, и былъ въ театрѣ; Французы играли Нанину.

4 — Графъ И. Г. Чер. прислалъ рапортъ Конпръ-Адмирала Козлянинова, о болѣзни Адмирала Грейга: онъ вышелъ въ море, занемогъ 23 Сент. и съ 28го никакихъ резолюцій не даетъ. Сей рапортъ отъ 2-го Окт.—Послали къ нему Рожерсона и велѣли корабль Роспиславъ, на которомъ Грейгъ, ввезши въ Ревельскій портъ, для спокойствія больнаго. — *Ахнулъ.* — Отъ 24 Сент. пишеть Фонъ-Дезинъ, что соединясь съ Павлишинимъ и тремя Датскими кораблями, составляя 16 кор. линейныхъ, занялъ повелѣнный постъ при Кярлскронѣ. — Конфирмованы отъѣзды на предложенныя медиации, и хощя сообщено Императору о союзѣ съ Франціею и посвявляюся о томъ условія, но съ твердосію сказано, что не приступяшь къ тому безъ крайней нужды и единственно въ предосторожность про-

живъ союза Пруссіи съ Англією и Голландією, ибо неизвѣстно, нѣтъ ли у нихъ сепаратныхъ аршикуловъ, въ слѣдствіе коихъ настояшъ въ медиаци, ими предлагаемой.

5 — Разсмашривая собранныя мною свѣдѣнія о долгахъ умершаго С. Ф. Ув... составляющихъ 70 ш. руб. въ Ломбардъ и Банкъ, пожаловано изъ Кабинета женѣ его 5 ш. Сіе послѣдовало по письму ея къ Гр. А. М. Д. М. и по объясненію съ нимъ. — Аппробованы письма Вице-Канцлера: въ Лондонъ, съ изъясненіемъ предосудительныхъ поступковъ Элліота, спарающагося развратилъ Дашчанъ и поѣхавшаго для свиданія съ Королемъ Шведскимъ; въ Берлинъ, что медиация Голландіи принята бытъ не можеть, по непринятію нашей въ прошедшую войну съ Англією (см. 16 Сенл.); въ Копенгагенъ, съ сообщеніемъ нашихъ опшвѣшовъ по медиациямъ, дабы шопъ Дворъ шоже сдѣлалъ и увѣдомленіемъ, что въ угодность Пруссіи опложилъ союзъ съ

Польшею. — L'insouciant опданъ Ван-журъ, чпобъ секретно выучили актеры и сказали, когда комедія сія гопова будешь для представленіа. — Гр. Ив. Гр. Чер—въ сообщилъ, что, благодаря Бога, крѣпкіе вѣтры и бури никакого вреда флоту не сдѣлали, хотя корабли на прехъ якоряхъ на силу держались. Грейгъ боленъ горячкою съ желчью и съ 28 го людей не узнаеть: сказываль о помъ приѣхавшій со флота.

6 — Разсмащривали вспупившія прозьбы и доклады Сенаша. — Подписанъ указъ на имя Грейга, съ дозволеніемъ распечашать Козлянинову, гдѣ подшверждакся прежнія повелѣнія о дѣйствіяхъ флота. Гнѣвъ на Сп. — за неплатежъ по векселямъ Симолина за выписку актеровъ, съ подшвердженіемъ, чпобъ почно заплачены были. — Спрошенъ послѣ объда за шѣмъ же и посыланъ съ Спир. —

7 — Продолженіе исторіи Фр. — Баронъ Сушер—дъ не плашмъ век-

селей; дописали и чипали при мнѣ письмо къ Императору. Онъ боленъ *d'une fièvre lente*. Тутъ при желаніи скорого выздоровленія описываются поступки Шв. Короля: *il vient de se jeter, à ce qu'il dit, entre les bras des Rois de France et d'Espagne seuls*, также къ Прусскому и Англійскому *seuls*, къ Дашскому *seul*, и думать должно къ Голландіи *seule*, изъ чего выводится послѣдствіемъ: 1-е, *Qu'il ne vent pas de paix*. 2-е, *Qu'il cherche à mettre l'Europe entière en combustion* (въ смяшеніе). — Получена реляція Гр. П. А. Рум. 3. о дѣйствительномъ занятіи Хошина на извѣстныхъ условіяхъ. — Приѣхалъ Гр. В. П. М — П — нь; при шуалетѣ сказалъ онъ, что Король Швед.. и братъ его Карлъ носятъ усы... Послѣ объѣда присланъ подписанный указъ, мною загошовленный, чтобъ Генер. Прокур.. заплашилъ Барону Суперланду 229,475 руб., разочтясь съ Кабинетомъ и удержавъ шу сумму мѣзъ прешнаго

опуска въ Кабинетъ. — При семь въ особой ко мнѣ запискѣ велѣно дать объ ономъ приказаніи знать Суперланду, чшобъ онъ видѣлъ; чшо кой часъ дошло о семь до свѣдѣнія Е. В., шѣ изволили взять мѣры для исправнаго плашежа, чрезъ чшо возспановила и сохраняешъ кредитъ 27-й годъ.

8 — Есть извѣстіе отъ Доктора къ женѣ Адмирала Грейга, чшо съ 13 Октября онъ вошелъ въ память. — Прочитавъ просьбу Князя Александра Куракина объ опсшавкѣ, сказали: хорошо; но заготовленный указъ не подписанъ и велѣно оставишь до завпра. — Удивлялись, найдя въ перепискѣ Сень-Сафорена, чшо ему извѣстно объ указѣ къ Гр. Му—П-ну, Горновскимъ забышомъ, и взяли-было подозрѣніе на комнатныхъ лакеевъ. — Подписанъ указъ къ Грейгу, чшобъ въ разсужденіи приближенія зимы не подвергать опасности судовъ и людей и входишь въ поршы, предосшавля сіе на его распоряженіе. — У насъ 7-го числа

выпалъ первый снѣгъ и продолжался 8-го, а въ Москвѣ 1-го и 2-го Октяб-
бря. — Ёздилъ послѣ объѣда для при-
нятія почты Московской; нушь ска-
зано о вѣдомостяхъ: je n'y entend
goute.—Реляціи ошъ Ки. Гр. Ал. Поп.
Таврическаго ошъ 29 Сентября полу-
чены съ курьеромъ; но объ Очаковѣ
ни слова. — Играли въ Эрмишажѣ
L'école de la salotnie, съ Англійскаго
на Французской языкъ переведенную
пвэсу, сочиненія Шеридана, друга
Фокса и Орапора въ Парламентѣ.

9 — Кохъ поднесъ извѣстную пвэсу,
чипали всю при мнѣ и я опослалъ
къ Вице - Канцлеру на разсмотрѣніе,
съ пѣмъ, что довольно ему дѣлать
и переправки. Я сказалъ слова Коха,
что нушь слогъ необыкновенный, et
от saura que ee n'est pas la plume
d'un part culier. Приняно съ удоволь-
ствіемъ. — При волосочесаніи, продол-
жая разговоръ о той же пвэсѣ, спра-
шивали: кому неревестъ по - Русски, и
я рекомендовалъ Вейдемейера, Шла-

Фову нешу переводившаго, который переводъ былъ похваленъ.

10 — Разговоръ о смерти Принцессы Виршембергской, 21-го Сентября приключившейся, и что нѣшь отвѣла отъ Полямана на письмо Е. В. отъ 21 Сент. Я сказалъ, что начинаю о томъ говорить въ городѣ, чаятельно по слухамъ изъ Ревеля. Написали письма къ отцу ея и къ матери, поставя 23 Сент.—Подписаны заготовленные мною указы, объ отпавкѣ Кн. Алекс. Бор. Куракина и Вас. Сав. Перексихина съ сохраненіемъ ему пенсїи и жалованья, сославляющихъ 4,250 руб., о чемъ и объясненіе было.

11 — Говорено о сильномъ туманѣ, по причинѣ коего и спараго Бриссова двора изъ будуара видѣшь нельзя было. Морозъ въ 9 градусовъ; начинаешъ мерзнуть Ладожскій каналъ, и ледъ изъ озера въ Невѣ показывается. Все сіе заставило думать о флотѣ, и мнѣ приказано сообщить Гр. Ив. Гр. Чер-

мышеву. — Посылали къ Коху, переписку Гр. Осшермана съ Гр. Папнымъ по Шведскимъ дѣламъ, по революціи въ 1772 году бывшей и икъ тогдашнимъ еще военнымъ приговореніямъ, дабы согласно тому переправишь извѣстное возраженіе *et dire la pure vérité.* — Послѣ объѣда подписанъ указъ, чшобъ до заморозовъ корабли вошли въ Кроншпашскую и Ревельскую гавани.

12 — Изъ писемъ видно, что Датчане взошли въ Сенябрь съ 6 ш. въ Шведскія границы и заняли *Stromstadt dans la province de Bahus.* — Рапортъ Козлянинова ошъ 9 Окпября: онъ далъ приказаніе Тревенину, находящемуся при Гангушѣ, чшобъ все ошъ Грейга предписанное исполнялъ въ точности, но не вдаваясь въ опасность спарался зимовать въ Ревелѣ. — „Козляниновъ пишешь какъ Гр. Гумянцовъ,, ш. е. нерѣшительно. — Адмиралъ Грейгъ въ помѣже положеніи. — Изъ Берлина пишешь Гр. Сер.

П. Ру—въ, что почно Прусской Дворъ
 велѣлъ объявить въ Коппенгагенѣ,
 что вступишь въ Голштинію съ вой-
 сками, буде Дашчане войдутъ въ Шве-
 цію. О семъ объяснился онъ съ Герц-
 бергомъ и шопъ признался даже, что
 и полки къ тому назначены. Сія дене-
 ва ошъ $\frac{30 \text{ Сеп.}}{11 \text{ Окш.}}$ принята съ чувстви-
 тельностію — не робости, но болѣе
 неудовольствія. Посыланъ въ низъ
 съ запискою, въроломство объясняю-
 щою: nous aurons une troisième guerre,
 c'est les circonstances qui nous y obli-
 gent; снизу сказано: не нашъ ли Р...
 довель до того своими изъясненіями?
 — Нѣшъ! онъ вывелъ дѣло наружу. —
 Спрошенъ послѣ обѣда, чтообъ оп-
 везть къ Вице-Канцлеру Гасферово
 письмо Спрен..., который хочеть
 войши въ нашу службу прошивъ Ту-
 рокъ и Прусаковъ.... Въ поже время
 прочли мнѣ неоконченную proverbe:
 Le titre est la rage aux proverbes et
 le mot: promettre c'est un, tenir c'est

deux; соли довольно, и въ роляхъ пешки многое къ себѣ относятъ.

13 — Пріѣхавшій изъ Варшавы курьеръ привезъ ошъ Гр. Спакельберга депеши съ деклараціею Короля Прусскаго, что онъ не допуститъ Польшу заключить съ нами союзъ, предлагая шаковый же съ собою и обнадеживая, что Порта не впадетъ въ Польскія границы. Сей поступокъ показался страннымъ, пѣмъ болѣе, что не дождались ошвѣща нашего (См. 30 Сенш.) — Я сказалъ : *c'est un dessein prémédité.* — Конечно. — Носиль на низъ, гдѣ сказали: *on n'auroit pas fait cela sans les deux guerres, où nous sommes engagés* — по пересказу правда. — Послѣ того прохаживались въ Эрмишгауфъ.

14 — Опдавъ записку, Соймоновымъ положенную, о шребованныхъ деревьяхъ для ружейныхъ ложъ на Сестрорѣцкіе заводы, чинали *proverbe* (см. 12 Окш) для меня въ слухъ и переправляли часшо употребленное слово

ma tante. Я сказалъ, que cela fera un grand effet au théâtre, par cequ'il y a beaucoup de jeu, et que la jeune Aufrene rendra bien le role de Rosalie;—рѣчи мои, кажется, приняты благо-склонно.

15 —Приказано въ послѣдній разъ спросить у Спр... , когда подасптъ пташпральные счепы? Онъ боленъ и не былъ въ Совѣтѣ.—Изв.. сказывать, что хошя нѣпнъ писемъ, но еспнъ при-ѣзжій, кошорый сказывалъ, что Очаковъ на нѣпнкѣ виситъ. — При разборѣ внушрней почты: 1-е, чипали рапортъ Ламба на объявленное благо-воленіе Косшромскимъ дворянамъ, за дачу плошниковъ.. :—ежели изъ сего выйдемъ nous rouvons nous compter heuteux; 2-е, Новикову не отдавать Университетской шипографіи: c'est un Fan...—Не могли удержатъ слезъ, впрочинавъ, что Грейгъ опасенъ; назначили похоронитъ въ Ревелѣ, съ подобающею честнію.—Въ депешахъ изъ Даніи ошкрылось, что Эллиотъ не

только поѣхалъ къ Швед. Кор., но оставляетъ Дашчань, всступившихъ въ Швецію и идущихъ, послѣ удачной сшибки, къ Готенбургу. Тутъ, ободря жившелей, писалъ къ Принцу и Бернодорфу, что осада того города навлечетъ войну съ Англіею и Пруссіею. — Есть извѣстіе, что Пипль совѣщивалъ Герцбергу съ Даніею какъ поступишь, какъ съ Голландіею. — Келеръ сдѣлалъ декларацію Вице-Канцлеру въ подтвержденіе прежде предложенной медіаціи, что Король осановляетъ подвиги Дашчань, ибо повзятіи Готенбурга будетъ видимый перевѣсъ на одной сторонѣ и затруднитъ медіацію, объявля, что въ противномъ случаѣ велѣлъ войскамъ своимъ всступитъ въ Голшпинію. — Сіе очень ясно и сполнитъ объявленія войны намъ. — Примѣтна заботливость и досада. — Вечеру играли, при маломъ собраніи, въ Эрмитажѣ L'insouciant, и какъ самъ А. А. Н. такъ и всѣ зрители — много смѣялись.

(*Продолж. впрעדъ.*)

**РУССКАЯ НАРОДНАЯ
ГАЛЛЕРЕЯ,
ИЛИ ЛУБОЧНЫЯ КАРТИНКИ.**

Гравированіе совершенствовалось вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ; первое нанесло ударъ Живописи, а второе — чистописанію. Начиная съ XI вѣка рисунки въ *Святославовомъ Сборникѣ*, въ *Остромировомъ Евангеліи* и *Каптоніевы картины*, такъ же и другіе памятники свидѣшельствуютъ о нѣкоторыхъ успѣхахъ Русскихъ въ Живописи и рисованіи, коимъ болѣе занимались монахи — писатели и переписчики опечесшвенныхъ лѣтописей. Хоша и нельзя съ точностію опредѣлить: когда, скоро ли послѣ изобрѣшенія гравированія и откуда именно перешло къ намъ сіе искусство; однако извѣсно, что первая *фигурная типографія* въ Россіи при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ заведена была вмѣстѣ съ *бунальною*, и, какъ нѣкоторые утверждаютъ, сперва въ любимой

Государемъ Александровской слободѣ. Еще и къ напечатанному въ 1564 году *Апостолу* приложены фигурныя заставки, и другія въ послѣдствіи изданныя книги украшены *лицевыми изображеніями*, копорыя сначала будучи рѣзаны на деревѣ, потомъ уже на свинцѣ и мѣди, оппечашывались въ стану шпографскомъ (*). Гравированныя на мѣди эспампы появились только при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Папиріархѣ Іосифѣ; они начинаютъ уже оппснупашь оппъ Греческаго шпиля и носятъ на себѣ оппечашокъ западнаго художества. Думаешь надобно, что гравированіе перешло изъ Польши въ Кіевъ, а изъ Кіева разпроспранилось въ Царспвѣ Московскомъ. — Въ 1695 году Леон-

(*) Преосв. Митроп. Кіевскаго Еегенія Словарь истпорическій о бывшихъ въ Россіи писашельхъ духовнаго чина Греко - Россійскія Церкви (и особенно спашья подѣ имеемъ: Іоаннъ Феодоровъ, Діаконъ, спр. 273 и слѣдующія). Спб. 1818. 2 часпн. и Профессора Буле Журналь изящныхъ искусствъ, на 1807 годѣ. М.

шій Бунинъ довольно хорошо выгравировалъ цѣлую книгу справщика Иеромонаха Истомина: *Букварь въ лицахъ*. Въ царствованіе второй супруги Петра I-го, при Академіи Наукъ заведена *исправнѣйшая фигурная типографія*. — Василій Кипріяновъ, издавшій многія ландкарты, напечаталъ деревянными досками *Брюсовъ Календарь* въ 1709 году, и съ тѣхъ поръ въ Москвѣ сіе искусство сдѣлалось промысломъ у многихъ частныхъ людей, которые печатающъ для простаго народа картинки, называемыя *Суздальскими* или *люботными*, а въ Сибири *панками*; онѣ и до сихъ поръ удерживающъ первоначальную свою простоту и грубость въ опидѣлкѣ, когда уже гравированіе сдѣлало значительныя у насъ успѣхи, особливо со временъ Императрицы Елисаветы, покровительницы изящныхъ искусствъ. —

Одна изъ давнишнихъ типографій въ Москвѣ, въ которой печатающіяся во вкусъ и въ духъ народномъ кар-

шинки, есть *Ахметъева*, въ приходѣ у Спаса во Спасской, за Сухаревою башней. Она существуетъ въ родѣ Ахметьевыхъ около 70 лѣтъ и взята была въ приданое свекромъ почтенной купчихи Татьяны Аванасьевны, которая и донимъ ее содержитъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ. У нихъ около 20 становъ; но теперь дѣйствуетъ только 7, при коихъ работаютъ 7 человекъ. Прежде у нихъ и доски гравировались дома, а теперь на споронѣ. Опечащенные листы раскрашиваются, большею частію, по деревнямъ — разумѣется, четырьмя главными красками. Въ Москвѣ долго занималась симъ одна сполѣпная старушка Федосья Семеновна вмѣстѣ съ большимъ сыномъ и шѣмъ единственно пишалась; она недавно оставила свой промыслъ и теперь еще живетъ, но уже подаяніемъ; потому что не въ силахъ трудиться: не столько лѣта, сколько горе убило ее; она недавно лишилась сына, послѣдней въ мірѣ опрады.

Содержаніе такихъ листовъ споль-
же различно; сколько различныхъ
опиошенія и мнѣнія народа, копорыя
хотя съ печеніемъ времени измѣня-
ются, однакожь основа ихъ остается
одна и шаже. — Велигія, копорая
всегда оживляла дѣятельностію изящ-
ныя искусства, служилъ для Суздаль-
скихъ каршинъ однимъ изъ главныхъ
предметовъ, достойнымъ лучшей ки-
сти и лучшаго рѣзца. *Лица, тудеса,*
страданія и правила Свяшыхъ изо-
бражаются хотя неискуснымъ, но
усерднымъ рѣзцомъ и расписываются
яркими красками, копорыми также
живописуются прелести Рая и ужасы
Ада. Въ аллегорическихъ начертаніяхъ
нерѣдко заключается Хрістіанская
нравственность; въ припчяхъ доволь-
но остроумныхъ и замысловатыхъ—
угрозы пороку и утѣшеніе добродѣ-
тели; пословицы или мудрыя изре-
ченія Философовъ представляются
въ лицахъ, на пр: *Бесѣда Филоо-
фовъ Анахарсиса и Кирилла о пьян-*

спѣвѣ — наснавленіе сполѣ же полезное, какъ и Фонъ-Визина *проводѣ на Духовѣ дѣнь*. Такія произведенія гравированія, по дешевизнѣ соотвѣпствующія скудоспи поселянѣ, а по содержанию и рисунку ихъ вкусу и пониманію, въ деревняхъ наклеивающся на стѣнахъ. Когда въ зимній вечеръ крестьяне себерупся въ шѣсный и дружный кружокъ, при свѣшѣ прескучей лучины: тогда одинъ изъ нихъ, грамотѣй чипаетъ имъ сказанія о страшномѣ судѣ, о страданіяхъ мучениковѣ, объ искушеніяхъ Святыхъ. Добрые поселяне слушающъ и изъ сего чшенія научающся шerpѣшь и забывашъ скорби жишейскія, уповашъ на вѣчное блаженство и спрашившся вѣчной муки. Кщѣ знаешъ, можешъ бышъ сіи картинки и описанія, ушѣшял и научая ихъ, удерживающъ ошѣ пороковъ и пресупленіи! Можешъ бышъ онѣ шакже служиши средствомъ къ распространенію любви ошечественной и полезныхъ

мнѣній, (*) къ возбужденію мужества и храбрости въ народѣ, который тогда хорошо понимаетъ, когда говорятъ ему его языкомъ, близкимъ къ сердцу. Сими-же средствами, по видимому снѣль простыми, но снѣль и дѣйствишельными пользовалось само Правительство, когда нужно было ему приготовить крестьянъ къ опещественной войнѣ, воспламенить души ко спасенію и защитѣ родины и вѣры. Во время набора милиціи мужикъ *Долбила*, а въ 1812 году *Русскій ратникъ Гвоздила* изображали волю Правительства и направленіе духа на-роднаго — святое согласіе одного съ другимъ. Посредствомъ такихъ картинокъ и воззваній Графъ Распопчинъ говорилъ съ мужичками, которыхъ цѣни и косы разили враговъ — грабителей не десятками, а тысячами. Извѣстна также польза, какую принес-

(*) Наставникъ Мешра Е. Зошовъ приказалъ частнымъ мастерствомъ и дорогими красками изобразить въ покояхъ порфириноснаго ученика своего грады, зданія и исторію лачевою съ прощисымъ

ли картинки, изображавшія споры и похвалы между рябыми отъ упрямства и гладкими отъ послушанія родителей: онѣ послужили къ разпространенію между простымъ народомъ спасительнаго прививанія коровьей оспы и къ уничтоженію закоснѣлыхъ предрасудковъ, кои могъ бы, кажеся, уничтожить одинъ великій примѣръ Великой Екатерины. — Изображеніями же знаменитыхъ Россіянъ и знаменитыхъ ихъ подвиговъ отъ *Малюса побѣдителя до Лейпцигской битвы* хранища у простолюдиновъ священная ихъ память вмѣстѣ съ изустными преданіями. Русской народъ, гонаривала Екатерина II, есть особенный въ цѣломъ свѣтъ; Богъ далъ ему отличныя отъ другихъ свойства. Къ симъ свойствамъ безспорно принадлежатъ заплѣтиность, смѣливістьъ и остроуміе, копорыя видимъ въ Русскихъ сказкахъ, притчахъ, пословицахъ, загадкахъ. Хотя многія изъ древнихъ

сказокъ, какъ напр. *Ерцланъ*, *Бова*, *Петръ золотые ключи*, взяшы съ Ишаліянскаго или Арабскаго; однако собсвенно-Русскія, какъ по: объ *Иль Муроуцъ*, *Шванъ богатыръ*, *Шеллякинъ судъ* (похожая болѣе на саширу), по своему вымыслу и разсказу заслуживающъ вниманіе. *Езоповы басни* печатающся въ лицахъ, со времени Царя Алексѣя Михайловича до нашихъ временъ; ими нѣкогда украшенъ былъ придворный садъ въ Москвѣ. Нельзя не замѣнить того, что почти во всѣхъ Русскихъ сказкахъ, (доедшихъ до насъ по большей части, искаженными) награждается добродѣтель и наказывается порокъ, смиряется гордость и возвышается смиреніе. Въ сихъ отношеніяхъ не лучше ли онѣ многихъ романовъ, кружащихъ головы и разврацающихъ сердце тысячамъ молодыхъ людей обоого пола! —

Г. Рудольскій сдѣлалъ уже хорошій опытъ, предсавивъ Русскую Испо-

рію въ видѣ сказаній народныхъ (*); желательнѣе, чтобы онъ продолжалъ его, соединяя пріятность разсказа съ пользою и наставительностію самыхъ описаній. Можеть бышь липографія, усовершенствовавъ печатаемыя нынѣ народныя картинки и сказки, при содѣйствіи знающихъ и мыслящихъ людей, будетъ способствовать къ просвѣщенію народа столь удобнымъ и столь простымъ образомъ. — Хотите ли узнатьъ шель языка народа? Наблюдайте духъ его и характеръ, замѣчайте нравы его и обычаи. Его Философія — пословицы; его Исторія — преданія.

Вмѣсто того, чтобы занимать чиншелей своихъ разсужденіями о предметѣ, маловажномъ не по наружности, но болѣе по содержанію и вліянію, мы дадимъ имъ поводъ самимъ наблюдать и разсуждать.

Посмотримъ наконецъ, гдѣ прежде

(*) Русскія сказанія. Первое о славномъ и Великомъ Кн. Рюрикѣ. М. 1820.

и гдѣ теперь народная карпинная галлерей.

Близъ Сухаревой бани, сдѣружен-
ной первымъ Императоромъ, были
вспарину Спрѣлецкя слободы, а
приходскою ихъ церковію *Животна-*
льная Св. Троица на Листахъ (*), на-
званная такъ поному, что у ограды
ей продавались *листы раскрашенныя*,
кои печатались у *Успенія въ Печат-*
никахъ, на Срѣщенкѣ. Въ послѣдшяи
времени сіи листы продавались у Спас-
скаго моста, близъ спараго бастіона,
а ошуда были перенесены къ огра-
дѣ Казанской, около копорой собира-
лись досужіе зѣвашь и толковать о
быдяхъ и небылицахъ; шамъ-но иногда
Русской Чичерою, въ кругу рошозѣвъ,
съ важнымъ видомъ разглаживая себѣ

(*) Ся церковь въ Спрѣлецкой слободѣ, въ
Леоншьевоу приказѣ, была деревянная, а ка-
менная начаша спрошья по благослогенію
Патріарха Никона. А шамъ какъ при закладѣ
безъ его воли были прибавлены придѣлы: шо
когда онъ прибывъ для освященія начашаго
строенія, увидѣлъ прибавленіе, могущее сдѣ-
лать въ церкви шѣсношу, шо велѣлъ выме-
шашь бушь изъ предѣльныхъ ровъ, а сшѣро-

окладистую бороду, разсуждалъ о представленіи свѣта и полкуя пороженіе кота Казанскаго, уроженца Астраханскаго съ разумомъ Сибирскииъ, напоминалъ объ 1725 годѣ. — Теперь сіи писанныя были и небылицы продаются въ Московскомъ холщевомъ ряду и въ другихъ мѣстахъ. Онѣ расходятся по всей Россіи; ихъ развозящъ по всѣмъ ярмонкамъ и деревнямъ, носящъ и по улицамъ обѣихъ столицъ. Печатныя изображенія Свяныхъ, по удобности для перевоза, покупаемы были и жителями сѣвероамериканаго берега Америки, гдѣ Русскіе распропаляютъ свѣтъ истинной вѣры.

Троицкая,

Сн.

сшу церковнаго оплучилъ за своеволие ошъ входа въ церковь со всѣмъ домомъ на долгое время и ошъ должности опставилъ. За строеніемъ церкви надзиралъ самъ Царь Алексѣй Михайловичъ и далъ большіе въ нее вклады — взящія въ Вильнѣ Царскіа врача рѣзныа золоченныа, со суды съ Лапинскою надписью, доселѣ сохраненныа, только безъ диокоса и проч. По опдѣлкѣ сіа церковь освящена Свяшѣйшимъ Никономъ, 1661 года.

Взяшо изъ записной книги церковной церкви Живоначальныа Троицы; что за Срѣшенскими ворошами.

ПРИМЪЧАНІЕ ИЗДАТВЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

Чѣмъ любопытнѣе стапья сія, показывающая наблюдательность и свѣдѣнія въ отечественныхъ древностяхъ Г. Сочининскаго, тѣмъ сожалѣтельнѣе, что онъ не обратилъ своего вниманія на достоинство *любопытныхъ изданій* съ другой стороны — не менѣе важной и замѣчательной. Я разумю: вліяніе ихъ на дѣтей разныхъ сослояній, посредствомъ рассказовъ нянюшекъ, мамушекъ и кормилицъ нашихъ, кои большею частію очерпаютъ свои свѣдѣнія изъ *любопытныхъ картинокъ и книжекъ*. Всякой же изъ насъ по себѣ знаетъ, сколь великое впечатлѣніе производятъ на ребенка сказки и повѣсти, особенно слышимыя имъ отъ любезныхъ ему людей! — Далѣе, Г. Сочининскій могъ бы привести сіи простонародныя изданія въ нѣкоторую систему, раздѣливъ ихъ, по предметамъ, на *Духовныя, Историческія и забавныя*; могъ бы замѣтить, что они служили неоднократно къ скорому распространенію *любопытныхъ извѣстій*; ибо взятіе крѣпостей

Минихомъ, Румянцевымъ, Суворовымъ и проч. появлялось поочасъ въ картинкахъ и съ описаніями; каршы областей, приобретенныхъ къ Россіи въ слѣдствіе побѣдъ, одержанныхъ Русскими войсками, выходила также вскорости. — Не менѣе того могъ бы вывести замѣчаніе, что лубочныя каррикатуры наши не уступаютъ въ остроуміи Англійскимъ просто народнымъ и давно уже у насъ извѣстны. Въ нихъ также можно видѣть эпохи снранноспей модъ и вкуса: каррикатуры на чесанье волосъ въ 60-хъ и 70 годахъ, на ношеніе мушекъ, на парики въ нѣсколь- ко ярусовъ и п. п. весьма замысловаты. Однимъ словомъ, весьма желательна, чтобъ Г. Сочинитель сей спашь занялся обработать ее со всею тщательностію и вниманіемъ — коиъ, весьма достойнъ предметъ сей.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Рѣчи произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета, Русскими Профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями. Часть III. М. 1822.

Въ числу полезныхъ предпріятій, копорыми ознаменовано существованіе Московскаго Общества любителей Россійской Словесности, должно причислить изданіе Рѣчей Профессоровъ Московскаго Университета, начатое по предложенію почтеннаго Предсѣдателя, А. А. Прокоповича-Анпюнскаго и производимое донинѣ весьма удачно. 1-я часть выдана въ 1819, 2-я въ 1820, а 3-я кончена въ нынѣшнемъ году. Мы будемъ говорить вообще о всехъ трехъ.

Есть предметъ для Исторіи, въ копоромъ дѣписатель не возмущаетъ воображенія нашего изображеніемъ кровопролитныхъ битвъ, разрушенныхъ городовъ и опустошенныхъ селеній; но занимаетъ не менѣе пріятно, насъавительно: эшо исторія просвѣщенія народнаго, картина постепеннаго

образованія государственнаго. — Для сего часто труднѣе доставать матеріалы, нежели для другихъ предметовъ Исторіи. Герои подобныхъ повѣствованій, мирные ученые мужи, часто извѣстные только пользою, принесенною ими отечеству, скрываютъ жизнь свою въ ширинѣ кабинета — и шѣмъ полезнѣе книги, которыми современники передаютъ память такихъ людей потомству, напоминаютъ положенія и отношенія ихъ къ предметамъ занятій, вліяніе гражданской жизни ихъ на ученую. Къ числу подобныхъ книгъ безспорно можно причислить собраніе *Rъчей*. —

Выполненіе предпріятія сего совершенно соотвѣтствуетъ предположенію и требованіямъ просвѣщенныхъ читателей. Общество ограничивается изданіемъ *Ръчей*, которыя показываютъ характеръ, даже слова и силу понятія каждаго изъ Профессоровъ, отъ которыхъ сохранились памятники *Ръчи*; ибо, къ сожалѣнію, произведенія нѣкоторыхъ утратились, или еще не отысканы. Мы надѣемся, что благомыслящіе люди, имѣющіе у себя какіе нибудь изъ сихъ памятниковъ, не откажутся сообщать ихъ Обществу.

У многихъ просвѣщенныхъ народовъ есть исторіи опечесшвенныхъ ученыхъ заведеній; у насъ нѣшь еще такихъ сочиненій и, кажешся, собраніе Рѣчей есть одинъ изъ первыхъ опытовъ. Московскій Университетъ безспорно занимаетъ почетнѣйшее мѣсто между нашими Русскими учеными учрежденіями, какъ по знаменитости многихъ ученыхъ мужей, бывшихъ въ немъ сподвижниками, такъ и по величайшей пользѣ, принесенной имъ опечесшву: забудемъ ли также, кто были питомцами его?

Осмѣливаемся сказать, что сіе собраніе Рѣчей Профессорскихъ кажешся намъ особенно полезно — *въ историческомъ отношеніи*: это прекрасные матеріалы къ Исторіи опечесшвеннаго просвѣщенія, въ которой Московскій Университетъ дѣлаешъ эпоху съ времени своего основанія; а пошому любопытны біографіи Профессоровъ, къ сожалѣнію по большой части весьма крапкія. Здѣсь видимъ, какъ многіе наши Ученые съ честью опшличались въ кругу индспранныхъ ученыхъ мужей, собирали свѣдѣнія въ чужихъ земляхъ и приносили ихъ въ опечесшво, подобно благодѣшель-

нымъ мужамъ, переносившимъ драгоценныя чужеземныя произрастенія въ свою опчизну: Десницкій и Третьяковъ въ Англии, Гимковскій въ Германіи, Войновъ и Спраховъ во Франціи, Афонинъ въ опечеслвѣ Линнея, Полишковскій въ Голландіи — собираютъ плоды просвѣщенія и насаждаютъ ихъ въ опечеслвѣ своемъ. — Съ удовольствіемъ видимъ вмѣстѣ съ нѣмъ великодушнѣе, твердосѣе духа, непреодолимое терпѣніе, съ каковыми мужи ученые стремились къ просвѣщенію, пренебрегали почестіями и всѣмъ жертвовали ли бымымъ занятіямъ своимъ, поспавляя въ нихъ единственну честь свою и славу: Барсовъ опказываея опъ лестныхъ предложеній ученика своего, славнаго Пошемкина; Чебожаревъ опклоняетъ предложенія Великой Екатерины, копоры могли бы опвлечь его опъ ученыхъ занятій; Брянцевъ съ нѣсколькими копейками идеъ въ Москву — учишья.

„Я всегда почиалъ Фоншенелево
 „Собраніе Академическихъ рбтей,
 „говоришь Сюаръ, однимъ изъ прекрас-
 „нѣйшихъ памяшниковъ, копорые ког-
 „да либо были воздвигнуты въ честь
 „Наукамъ. Въ великомъ множествѣ му-

„жей, которыхъ жизнь начертала
 „Фонтенель, приятно видѣшь, что
 „почти всѣ представляютъ соедине-
 „ніе талантовъ и просвѣщенія съ
 „проснотою нравовъ и гражданскими
 „добродѣтелями. Одушевленные жи-
 „вою любовію истины и желаніемъ
 „славы неблещущей, они находятъ
 „благополучіе свое въ самомъ упра-
 „женіи способностей, которыми они
 „оплачиваются и приобрѣтаютъ поче-
 „ніе согражданъ въ такой мѣрѣ, какъ
 „заслуживаетъ слава каждого и поль-
 „за трудовъ его. — Въ которомъ
 „изъ другихъ состояній обществен-
 „ныхъ найдемъ болѣе людей, достой-
 „ныхъ требовать и получать славу
 „столь числную и столь прочную? —

„Фонтенель въ похвѣльномъ Словѣ
 „Вариньону, замѣчая, что простота
 „характера его равна была превос-
 „ходству ума, прибавляетъ: *уже*
 „*столько разъ повторялъ я похвалу*
 „*сію, говоря о соленахъ нашей А-*
 „*кадеміи, что можно подумать,*
 „*будто достоинство сіе болѣе при-*
 „*надлежитъ чтенію, нежели самимъ*
 „*чтеннымъ.*“ — Это значить умножаніе
 лестную похвалу шому и другимъ.

Тоже самое представляютъ намъ и

наши Профессоры: почти все они были скромными, добродѣтельными гражданами, ищущими мирной славы и презирающими шумъ и блескъ свѣта. — И такъ не легче говорить это объ нихъ, когда опытъ славныхъ людей тоже подтверждаетъ! —

Любопытно замѣчать разность упражненій и дарованій пѣхъ Ученыхъ, которыхъ Рѣчи здѣсь помѣщены. Многія произведенія отличаются смѣлыми, новыми мыслями; другія краснорѣчиемъ, хотя вообще ни одна Рѣчь въ нынѣшнее время не можетъ быть почтена образцовою по слогу. — Какая-то прелестная простота и ясность мыслей опличаетъ рѣчи *Поповскаго*, славнаго въ свое время переводомъ *Попева Опыта о теловѣкѣ*, а для насъ незабвеннаго по тому, что онъ первый началъ преподавать Философію на *Рускомъ языкѣ*; рѣчи *Десницкаго* чрезвычайно сильны, разительны: онъ учился въ Англіи и преподавалъ пономъ Римское и Россійское Права въ Университетѣ; Рѣчи *Сохацкаго*, споль извѣстнаго Эсшешика нашего, великолѣпны. Также замѣчательны рѣчи *Зыбелина*. Но едва ли не самая любопытнѣйшая по предмету, очень

хорошо изъясненному, Рѣчь Профессора Брузинова: о новооткрытомъ мѣстѣ произхожденія голоса въ тело вѣкъ и друцѣхъ животныхъ — изложеніе новаго, важнаго отккрытія! — Сказавши выше, что слогъ всѣхъ Рѣчей вообще не можетъ назваться образцовымъ, прибавимъ, что въ этомъ случаѣ онъ составляетъ послѣднее достоинство; главныя же: разнообразіе, важность предметовъ, сила слова, правильность сужденій, совершенно удовлетворяющъ ожиданія читателя; само по себѣ разумѣется, что онъ долженъ переноситься къ тому времени, въ которое что написано было. А потому кажется весьма необдуманнѣмъ сужденіе одного изъ нашихъ криптиковъ, который, говоря о сихъ Рѣчахъ, началъ и кончилъ рецензію свою — слогомъ оныхъ, въ то время, когда слогъ долженъ почестись, какъ мы сказали выше, послѣднимъ ихъ достоинствомъ. — „Какое безмѣрное разсшояніе“ — восклицаетъ онъ — „опъ перваго Профессора, которымъ начинается первая часть до послѣдняго, которымъ оканчивается шретья,“ — какое, говорю, безмѣрное разсшояніе видимъ въ искусствѣ писать,

въ чистотѣ правильности слога, въ ясности, порядкѣ мыслей, въ способахъ (какихъ?) въ разнообразіи приспуповъ, изложеніи (??) и наконецъ во вкусѣ — непремѣнномъ послѣдствіи предыдущаго (??)! —

Что это значить? Слѣдовательно: читая Рѣчи Ломоносова, въ которыхъ слогъ еще не совсѣмъ очищенъ, иногда грубъ и какую нибудь нынѣшнюю Рѣчь, написанную чистымъ, плавнымъ слогомъ, мы можемъ восклицать также: *какое безлѣрное разстояніе отъ Ломоносова до Г. Н. Н.* —? Первый Профессоръ, которымъ начата первая часть — Поповскій, а претвя оканчивается Данилевскимъ: — пусть читатели сами развернуть, прочитающъ и — рѣшатъ!..

Біографіи Профессоровъ писаны хорошо и ясно; но мы позволимъ себѣ замѣнить слѣдующее: къ чему служатъ прилагаемые къ нимъ неудачные стихи, на примѣръ: къ портрету Поповскаго? Къ чему приведено неправильное мнѣніе Новикова о переводѣ того же Поповскаго (ш. I, стр. 7.)? Неужели Барсовъ въ самомъ дѣлѣ можетъ быть названъ нашимъ *Квинтиліаномъ*? — Но это бездѣлицы,

ни мало неуменьшающія достоинства. —

Пожелаемъ, чтобы прекрасное предприятие Общества любителей Россійской Словесности продолжалось далѣе и чтобы оно подарило опечесивенную Словесность и Лапинскими Рѣчами Профессоровъ Московскихъ, не менѣе важными, не менѣе занимательными, какъ и Рускія Рѣчи. Ревностное усердіе къ опечесивенной Словесности почтеннѣйшаго Предсѣдателя Общества ручаешся за исполненіе желанія нашего. —

П Е Р Е П И С К А .

Хворостянка, 20 Июля, 1822.

Благодѣтельный помѣщикъ.

М. Г. П. П.

Журналь, вами издаваемый, ознакомившая насъ со всѣмъ шѣмъ, что было и есть полезное, благородное и челоуѣколюбивое въ отечествѣ нашемъ, произвелъ во мнѣ желаніе сообщить вамъ слѣдующую статью:

Курской Губерніи Рыльскій Предводитель дворянства, Пешръ Алексѣевичъ Денисьевъ, вступивъ въ сію должность, нашелъ въ Рыльскомъ уѣздѣ многихъ дворянъ, по недоспашочному состоянію не могущихъ доставить дѣтямъ своимъ самага необходимаго воспитанія. Движимъ будучи челоуѣколюбіемъ и желая званіе свое оправдать въ полной мѣрѣ, П. А. въ 1810 году набралъ шаковыхъ на полное свое содержаніе, первоначально 10 челоуѣкъ; построилъ для нихъ особое строеніе въ селѣ своемъ Сафроновѣ и испросилъ у покойнаго Преосвященнаго

Енокписпа, Студентавъ учипеди, положи въ ему приличное жалованье, а въ смоприспели за учениками нанялъ онспавнаго вахмиспра.

Потомъ въ 1811 году, желая ихъ усовершенствовашь въ наукахъ, перевель въ Курскъ, гдѣ они находяшся въ его домѣ и на полкомъ и приличномъ его содержаніи обучающся въ Гимназій, и комплекшъ ихъ опредѣляль: 12 человекъ; но было всегда болѣе и доходило до 16 человекъ, изъ коихъ, по ешь изъ сверхъ-комплектныхъ, по изученіи Россійской грамошы, поступило 7 въ дворянской полкъ, а 6 въ разныя службы.

Въ 1813 году, въ незабвенную память 1812 года, дабы воспипывающіеся имъ дворяне одушевлялись славою соопчичей своихъ и, по вспупленіи на военное поприще, слѣдовали примѣру ихъ, внесъ онъ въ Приказъ Общественнаго призрабнїя, шѣмъ, кои въ наукахъ и благонравіи себя опличашь, 10 человекамъ, двѣнадцать тысячъ рублей, по ешь каждому по 1,200 руб. и назначиль выдавашь имъ оныя пакъ:

По окончаніи Гимназическаго курса, шому, кто опличиль себя въ наукахъ и

благонравіи, выдашь по выпускѣ на проѣздъ до полка и на прочіе расходы 200 руб., попомъ ежегодно, пока пробудеть въ уншерь-офицерахъ, по 120 руб., по произведеніи въ офицеры на окопировку и на прочія обзаведеніи 500, а попомъ, буде еще будеть оставался суммы, шо выдавалъ по 300 р. въ годъ, локудася тысяча двѣсти рублей съ проценшами не выйдуть.

Въ 1819 году на семь же положеніи взнесъ онъ въ Курской Приказъ еще на двухъ человекъ шо же на каждаго по 1,200 рублей.

Изъ комплексныхъ воспитанниковъ его выпущено уже въ 1820 году 4 человекъ: два съ вышеозначеннымъ награжденіемъ изъ Приказа, а двумъ дано опъ него особенно по спу рублей; въ прошломъ 1821 году шо же 4: и шакже два съ награжденіемъ, а двумъ по спу рублей, одинъ же въ 1817 году умеръ.

Нынѣ состоишь 13 человекъ дворянъ и 3 изъ духовнаго званія, послѣдніе обучающся въ Курскомъ духовномъ училищѣ.

И служба шой же губерніи въ Новомъ Осколѣ Предводителемъ, имѣлъ удовольствіе помѣшпшь, по благорас-

положенію ко мнѣ основателя сего заведенія, одного изъ бѣдныхъ дворянъ Ново-Оскольскаго уѣзда.

Дѣши сіи, живущіе въ домѣ Петра Алексѣевича, участвуютъ еженедѣльно въ дружескихъ его собраніяхъ и нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ видѣть ихъ панцующими съ дѣшми своего благодѣтеля и другими высшаго состоянія носѣшительницами. Желательно, чѣмъ изъ сихъ воспитанниковъ вышелъ кто либо споль полезенъ для общества, чѣмъ имѣлъ счастье увѣковѣчить память своего благошворителя.

Таковое благородное дѣйствіе кажется достойно быть извѣстнымъ, и я надѣюсь, что вы, М. Г., не откажетесь помѣстить спашью сію въ вашемъ журналѣ. Пребываю и проч.

Федосей Раевскій.

~~~~~

Рига, 10 Августа, 1822.

О двухъ казенныхъ садахъ.

Казенные Рижскіе сады основаны по указу Петра Великаго, на мѣстахъ, кои заняты были батареями при осадѣ города въ 1710 году, и поному называющіяся Императорскими. Первый садъ служилъ публичнымъ гуляньемъ по близости его отъ города, и въ немъ находился илемъ, около двадцати сажень вышиною. Сіе до-спомятннее дерево посажено самимъ Государемъ Петромъ I-мъ, и нынѣ огорожено и украшено приличною надписью. Во второмъ саду, разстояніемъ отъ города въ шрехъ верстахъ, производился строеніе, назначенное для богадѣльни, больницы и смирътельнаго дома, начатое въ 1820 году.

Нижній-Новгородъ, отъ 24 Авг. 1822

О Нижегородской ярмонкѣ.

Начало ярмонки въ Нижнемъ-Новгородѣ чрезъ объявленія обѣихъ столицъ предназначено было 15 Юля. Точно въ сіе число происходило освященіе новаго каменнаго госпинаго

двора.— Посреди главной площади, предъ биржевою залою, нарочно устроена была большая галлерей, на копорой Преосвященный Моисей, Епископъ Нижегородской и Арзамасской съ многочисленнымъ духовенствомъ совершалъ молебствіе съ водоосвященіемъ и окроплялъ ярмонку свяшою водою. Послѣ сего Г. Гражданскій Губернапоръ А. С. Крюковъ далъ въ большой залѣ Губернапорскаго дома завшракъ, на копорый приглашены были всѣ чиновники и Духовенство. — Съ сего самаго дня уже развѣвался флагъ ярмонки, какъ знакъ ея существованія; но дѣйствительной торговли опредѣлишь съ онаго времени не можно, ибо лавки еще не были гошovy внупреннею ихъ отдѣлкою. — Привезенные шовары въ нѣкопорыхъ рядахъ лежали въ возахъ и ожидали помѣщеній; кучи работниковъ прудились; каждый шагъ пышнаго затруднялся грудами машеріаловъ, вездѣ встрѣчалась неусыпная дѣятельность и, всякой день, успѣхъ превосходилъ ожиданіе. По мѣрѣ отдѣлки, быстро наполнялись лавки шоварами, и 22 числа уже многіе ряды блиспали разнообразными

произведеніями всѣхъ частей свѣта. — Такимъ образомъ ярмонка день оподня ожинала и наконецъ помѣщенія, маняшыл въ прошедшемъ году, а нѣкоторыя и въ нынѣшнюю ярмонку, всѣ наполнились торговцами.

25-го числа, въ день Макарія Чудотворца, совершилось освященіе прехъ-престольной Соборной на ярмонкѣ церкви, въ честь Произхожденія древъ Честнаго и Живоворящаго Креста Господня, коему празднованіе бываешъ 1-го числа Августа, и попомъ въ семь новомъ храмѣ опправлено было служеніе божественной Липургіи здѣшнимъ Епархіальнымъ Архіереемъ Моисеемъ, кошорый произнесъ приличное сему торжешству Слово; а за пѣмъ при громѣ пушекъ съ судовъ, споявшихъ на рѣкахъ Окѣ и Волгѣ, провозглашено многолѣшніе Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи. — Здѣсь пріятно было видѣть, какъ среди огромной ярмонки, предлагающей избытки всѣхъ концовъ земли, на мѣстѣ недавно бывшемъ добычею водъ весеннихъ и оживленнымъ нынѣ благошворною попечительностію Великаго Александра къ дѣяшальному, разпространенію торговли,

каждый Россіянинъ проливалъ теплыя молишвы къ престолу Царя Небеснаго за Царя земнаго. Тысячи народа стояли вокругъ храма и благословляли высочайшую десницу, не пощадившую милліоновъ для блага своихъ подданныхъ. Племена людей смѣшались, но мысль всѣхъ — была одною мыслию. — Послѣ обѣдни, Гражданскій Губернаторъ угощалъ всѣхъ чиновниковъ и Духовенство обѣденнымъ столомъ.

О внѣшности ярмончныхъ спроектъ и красотѣ ихъ оспивляю судитъ знатокамъ Архитектуры; замѣчу только, что ряды расположены регулярно; самыя помещенія во многихъ линіяхъ оспдѣланы внутри чисто; стѣны обштукатурены, а въ нѣкоторыхъ и раскрашены довольно прилично. Надъ каждой лавкой есть особенная комната, гдѣ покойно живетъ торговецъ. — Сибирская линія осплчается башнями въ Китайскомъ вкусѣ, украшенными по мѣстамъ фигурами сего народа. —

Новой гостинной дворъ съ правой стороны осп временной ярмонки, а съ лѣвой осп градской слободы оспдѣляется каналами, чрезъ кошорыя оспдѣ-

ланы мосты, а по берегамъ каналовъ построены прапширы по фасадамъ довольно красивымъ. Вечеромъ сіи прапширы иллюминуются, равно и мостъ чрезъ Оку и заливы также освѣщаются по обѣимъ сторонамъ фонарями, что составляетъ прекрасную картину.

Балаганы бадансѣровъ и другихъ предшавленій высшавляютъ на балконахъ музыку; звуки ея, смѣшиваясь съ шумомъ народа, спугомъ экипажей и пѣснями пловцовъ на рѣкахъ, производяшъ гармонію, досшойную славной ярмонки.

Пріѣзжихъ на ярмонку не видно было почти до 1 го Августа. Маскарады, кои даешъ здѣшнее благородное Собраніе и Театръ—суть два ценшра, гдѣ съѣзжается большею часнію публика; гощиной же дворъ шакъ обширенъ, что покупатели въ разбродѣ — днемъ почти не видны, уже къ вечеру сходятсь всѣ къ экипажамъ, подѣзжающимъ обыкновенно къ моднымъ рядамъ, и здѣсь-то прелестный кругъ дамъ различнаго возраста и красоты, одѣшыхъ совкусомъ, ошпанавливаетъ невольню взоръ; здѣсь-то лорнешы въ рукахъ близорукихъ бываюшъ въ сильной работѣ; здѣсь-то наконецъ

встрѣчающіяся знакомые, начинающіяся вопросы, рассказы — разумѣешься, о покупкахъ, модахъ, веселостяхъ и проч. — Но увы! послѣдній день сокрылся съ розовыхъ щечекъ прелестныхъ, карпона съ модами уславленны въ кареты, заботливые родители и усалые мужья зовущъ любезныхъ сопутницъ; до завтра — до свиданія: слышишь шамъ и сямъ — и, все опустѣло. Мрачное покрывало ночи одѣваешь всю Природу. Торговцы запираютъ лавки и шѣ, кому есть время и охота, идутъ проводить время вечера въ театръ, или ресторацію. Вотъ окончаніе ярмоночнаго дня!

Вечернія удовольствія въ продолженіе ярмонки шекли своимъ порядкомъ: каждый день былъ спектакль въ театрѣ и одинъ разъ въ недѣлю маскарадъ въ большой залѣ Губернашорскаго дома. — Девятишестидесятилетняя дѣвица Мессъ два раза восхищала насъ своими танцами: для перваго дебюта она устроена была маленькая сцена въ залѣ Губернашорскаго дома; вмѣсто кулисъ стояли деревья и цвѣшны и среди сего цвѣшника, дѣвица Мессъ — одѣтая какъ маленькой божокъ, привозила собой прелестныя картины и

возхищала зрителей. — Въ другой же разъ показала она на шапрѣ, послѣ каждаго дѣйствія шапцуя разные па, заставляла зрителей забывать пьесу и съ неперпѣніемъ ожидать новаго удовольствія, а наконецъ довершила сіе Русскою пляскою. — Искусство, замѣченное въ сей юной любимицѣ Терпсихоры, обѣщаетъ, что со временемъ достигнетъ она до возможнаго въ своемъ родѣ совершенства.

Въ нынѣшнюю ярмонку занято было лавокъ въ новомъ каменномъ госпитальномъ дворѣ 1,992, въ онаго балагановъ и другихъ помѣщеній 1,570, и того сосчитаваяло всѣхъ торговыхъ помѣщеній 3,562. За нихъ получено суммы полавочной 596,168 р. 60 к. сверхъ того прибавочныхъ на содержаніе мостовъ и другихъ заведеній 165,322 р. 85 к., а всего съ торговыхъ помѣщеній 761,491 р. 45 к.

15 Числа Августа спустился флагъ ярмонки; но торговля еще существовала и, такъ сказать, живѣе: ибо продолжалась гуртшевою продажею и мѣною шоваровъ; кучи переходили изъ рукъ въ руки; впрочемъ все купечество жалуется, что торговля въ нынѣшнюю ярмонку была очень плоха

и безвыгодна. Прїѣзжихъ было очень мало, и шѣ скоро разѣѣхались. Кредитъ былъ не извѣстенъ и все покупалось на чистыя деньги.

24 Числа большая часть лавокъ опустѣла и купцы съ поварями уѣхали. Еще день другой, прешій и все исчезнетъ. Тишина и спокойствіе, непоколебимо царствовавшія въ печеніе всей ярмонки, суть плодъ неутомимой бдительности и попеченія начальства, вездѣ и во всякомъ случаѣ предупреждавшаго своимъ благоразумнымъ распоряженіемъ, беспорядокъ и замѣшательство, неизбѣжныя между такимъ множествомъ народа, какъ въ ярмонкѣ Нижегородской!

К. К.

---

*Изъявленіе благодарности Николаю
Федоровичу Арендцу.*

М. Г. П. П.

Не имѣя другаго способа изъявить моей благодарности Николаю Федоровичу Арендцу, даровавшему мнѣ, (черезъ описанную вами операцію прошедшаго 1821 года 10 Октября,) но-

вую жизнь, а многочисленному семейству моему — существованіе, я прибѣгаю наки къ посредству Отечественныхъ Записокъ, служащихъ часнаго органомъ славныхъ, благошворительныхъ дѣлъ нашихъ соотечественниковъ — да узнаешь мой благодѣтель, что первая моя молишва съ дѣльми къ Богу — есть о его здравіи и благоденствіи, споль важныхъ для человечества, да ушѣшатся спрадалицы, подобныя мнѣ, ибо искусная рука Николая Федоровича Арендта готова испоргнуть ихъ изъ челюстей смерти, а доброе сердце его — влишь ушѣшеніе и опраду въ опчальныя ихъ души.

Имѣю честь быть и проч..

1822.
5 Августа.

Иванъ Паратковъ.

Прибѣжаніе издателя Отеч. Зап.

Послѣ славной операціи съ Паратковымъ, Г-мъ Арендтомъ произведены еще двѣ перевязки *аневризмовъ*, не менѣ замѣчательныя и необыкновенныя: 1-я надъ придворнымъ медосправомъ Иваномъ Коноваловымъ прошлаго 1821 г. 18 Ноября. Онъ перевязалъ ему сонную артерію съ правой споромы выше ключиць. Анев-

ргэмъ, происшедшій отъ удара въ високъ, на которомъ былъ уже кровавый грибокъ, шакъ сильно увеличивался и угрожалъ разрывомъ, (а пошому и неминуемою смертію,) что Г. Арендтшъ долженъ былъ рѣшиться сдѣлать сію важную, опасную перевязку при свѣчахъ. Успѣхъ увѣнчалъ сіе смѣлое, небывалое предпріятіе въ лѣтописяхъ Медицины: Коноваловъ скоро выздоровѣлъ и по прежнему исправляетъ свою должность.

2-я, Текущаго 1822 года, Іюня 22 дня, Г. Арендтшъ сдѣлалъ операцію аневризму въ 13 минутъ у извѣстнаго Нѣмецкаго актера *Вильде*. Перевязана имъ въ лѣвомъ паху бедренная артерія выше Пупартовой связки. — Операція сія имѣетъ сходство съ произведенною въ Клиникѣ знаменитымъ нашимъ операторомъ Г. Буальскимъ и описанною въ *Сынѣ Отца*, съ тою только разницею, что Г. Арендтшъ произвелъ ее по методѣ Купера, а Г. Буальской по Абернетиевой. — Вильде въ 25 дней совершенно излечился и въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ уже вступитъ на сцену театра.

При семъ должно замѣтить, что сіи послѣднія операція совершенно различествуютъ отъ сдѣланной Г. Арендтомъ надъ купцомъ Парашковымъ, которой доселѣ нѣтъ еще подобнаго примѣра, какъ въ наружномъ разрѣзѣ, шакъ и въ вышинѣ перевязки артеріи. Въ Веймарскихъ газетахъ и въ Берлинскихъ Медицинскихъ Журналахъ переведено было ея описаніе.

О монастырѣ Городищѣ.

М. Г. П. Н.

Желая, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать спаранію вашему: собираешь спацииспическія и историческія свѣдѣнія объ опечесствѣ нашемъ, препровождаю при семъ краткое описаніе нашего любопытнаго монастыря Городища, находящагося въ 40 верстахъ отъ Дубосарь, вверху по теченію Днѣстра, въ Оргіевскомъ цѣнушѣ, близъ селенія Городища же, принадлежащаго помѣщику Прункулу. Обишель сія примѣчательна по величественнымъ, неприсупнымъ ушесамъ, возвышающимся надъ самою рѣкою. Въ нихъ Христіане спасали жизнь свою отъ варварскихъ набѣговъ Татаръ. Еще и нынѣ находяція въ скалахъ обширныя пустошы, въ кои человекъ шокмо ползкомъ можетъ просунуться; еще и теперъ указываютъ по срединѣ самой высокой горы, такія же нусюшы, гдѣ нынѣ прячутся отъ бурь и непогодъ только дикіе голуби; еще и донынѣ сохранилось то дубовое крыльцо, чрезъ

которое подаваема была по веревкѣ вода укрывавшимся. Изъ грамотъ, хранящихся въ монастырѣ, видно, что земля имѣющая около 7 верстѣ въ окружности и 3-хъ въ поперечникѣ, подарена жителямъ Городищъ Иваницей Урикомъ Гапману Дмишрашкѣ Раковицѣ, въ 1723 году, а по смерти его оная земля досталась сыну его, Радулу Раковицѣ Вель-Логофешу, который, умирая въ 1756, подарилъ сіе мѣсто монастырю Добровицу, что въ Молдавіи, а сей учредилъ нынѣшнюю Городищепскую монастырскую обитель. Въ семъ Монастырѣ былъ Игуменомъ во время компаніи Свѣплѣйшаго Попемкина нынѣшній Екаперинославскій Архіепископъ Іовъ Попемкинъ.

Рассказывалъ мнѣ одинъ старикъ, что причина, по коей вышесказанный Урикъ подарилъ сіе мѣсто помянутому Раковицѣ, была слѣдующая: Паша Турецкій, Коммендантъ крѣпости Бендеръ, бывший въ селеніи Городищъ, случайно увидѣлъ у Урика прекраснѣйшую дѣвицу, сироту, имѣвшую благородныхъ родителей Молдавскаго происхожденія. Воспламененный порочною страстію, онъ при-

зыврьшь Урика; угрозами и обѣщаніями склоняешь его привести оную дѣвицу въ Бендеры; сей, подѣ благовиднымъ предлогомъ, беретъ съ собою невинную жертву, дабы предать въ руки жестокому сластолюбцу. Но несчастная, прежде, нежели учинилась невольницею спраши зловѣрнаго Магомешанина, проникаешь злоумышленіе и спасаешь честь своя невинности бѣгствомъ. Варварь, лишившись добычи, бывшей уже почти въ рукахъ его, лепишь за нею, наснигаешь на поляхъ Городища и, въ гнѣвъ, пронзаешь невинное сердце убійственнымъ кинжаломъ. Урикъ, избѣгая законовъ правосудія, даришь сію землю Гапману Раковицѣ, а сынъ его Радуль Вель-Логофешъ посвящаетъ Богу, да не помянешъ Онъ прежнихъ грѣховъ и беззаконій.

Въ семь монастырѣ замѣчательна ша высота, изъ коей бросаются дрова для ошопки братскихъ келій; съ нея глядя въ низъ, приходишь въ препешь и чувствуешь все свое ничтожество предъ величіемъ дѣла Всемогущаго.

Церковь и кельи находяпся въ срединѣ скаль, шакъ чшо никогда не шребуюшь ни крыши; ни почянки; но

въ келіяхъ сихъ жить не здорово; долговременные обитатели ихъ получаютъ черному лицу отъ исходящихъ непримѣтно паровъ каменныхъ, а ноги распухаютъ, ежели безъ обуви ходятъ по келіи, и для сего брашніи всегда ночуютъ обушными и одѣжными. Нынѣ въ семь монастырѣ находишся 12 человекъ монашествующихъ.

Здѣсь достойны замѣчанія четыре рода деревъ. Первое называется по-Молдавски *Кучѣ*, и едва гдѣ либо находишся кромѣ сего монастыря. Оно пускаетъ корни свои въ пвердѣйшую скалу и производитъ плодъ, по вкусу и наружности сходный съ мелкими горькими черешнями, съ шюю однако разностию, что ядро косточки имѣетъ спиртуозный, пріятный вкусъ; плодъ же, начиная цвѣсть съ черешнями, частію поспѣваетъ съ ними, а частію продолжается до глубокой осени, такъ, что однѣ ягоды зелены тогда, когда другія совершенно зрѣлы, и сіе въ непрерывной постепенности и величайшестъ изобиліи. 2-е Дерево растетъ на скалахъ же; оно осыпано черными ягодами, коими очень дорожатъ красильщики (имя его я позабылъ), Третье, такъ называемое

проспымъ народомъ. *скокытка*, замѣчательно по чрезвычайной крѣпости. 4-е, *Скулпія* (сумахъ), спольпрославленное въ газетахъ, упошребляется для вычинки (выдѣлки, дубленія) кожъ, и листъ его рекомендуешь выпи-сывать изъ Молдавіи въ Россію, для подобнаго же упошребленія. и проч.

Арх. И.

Рига, 1822.

*Проектъ для сооруженія
памятника.*

Коллежскій Совѣтникъ Ф. Бланкенгагенъ условился съ славнымъ художникомъ Торвальдсеномъ въ Римѣ о начертаніи проекта для памятника по случаю празнованія эпохи истекшаго столѣтія со времени присоединенія Лифляндіи къ Россійскому Государству. Торвальдсенъ представилъ акадегическій рисунокъ, ошличающійся счастливою мыслію и красою. Фигуръ и группъ.

Петръ Великій поспѣшно продолжая путь, споя на бранной колесницѣ, осшанавливается миромъ, ку-

шорый предспавляешъ женская фигура съ масличною вѣшью. Она удерживаетъ неукротимыхъ коней ведомыхъ за повода другою фигурою, спутницею Императора, означающею умѣренность. Надъ Петромъ Великимъ, предспавленномъ въ Римскомъ коспюмѣ, изображена богиня побѣды съ лавровымъ вѣнцемъ. Благосклѣнный взоръ Государя и движеніе рукъ Его показываютъ, что Онъ привѣтствуетъ женщину, (съ короною города на голозѣ), сіпоящую на колѣняхъ съ правой стороны колесницы. Рига, въ видѣ сей женщины, ободренная Минервою, въ полной надеждѣ на великодушіе побѣдителя проспиретъ къ нему руки. Двое дѣтей красивыхъ, означающихъ позднее потомство, опираются на щипъ, на которомъ изображенъ гербъ города, названіе онаго словами. Въ правомъ углу барельефа покоится богъ рѣки Двины съ урною — предѣлъ завоеваній побѣдителя и мѣстоположеніе города означающій. Передъ колесницею обращается въ бѣгство война, а за оною слѣдуютъ воины съ Россійскими знаменами. и проч.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Взглядъ на новыя отличныя произведенія Художествъ.

Желая во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворить любопытству моихъ Читателей, я намѣренъ по временамъ извѣщать ихъ о разныхъ отличныхъ художественныхъ произведеніяхъ, ввозимыхъ въ столицу нашу, или дѣлаемыхъ здѣшними художниками.

1) *Новыя картины въ Эрмитажѣ.*

Внутренность Капуцинской церкви. Грань. Картина сія можетъ почесаться поразительнѣею перспективною Живописи, хотя писана шибкою кистью и не заключаетъ той тщательной отделки, той нѣжности, коими отличаются прекрасныя произведенія въ семь родѣ славнаго Петра Невса. Главное достоинство ея составляетъ дѣйствіе свѣта, которое такъ естественнѣе, коего малѣйшія, легчайшія измѣненія такъ правильны и столь строго наблюдаемы, что глазъ зри-

шеля совершенно обманываешься, знапокъ и незнапокъ приходишь въ удивленіе и восхищеніе опъ искусства художника. Оно особенно замѣчается въ приближеніи олшаря на средину храма, опъ чего образуется въ картинѣ пустоша между имъ и окошкомъ, разливающимъ главный свѣтъ, и опдѣляюща малѣйшіе предметы самыми легкими шѣнями. Картина сія заплачена 20,000 рублей и поставлена въ проспектъ, находящемся въ проходѣ между Французскою и Шпейдерсовою галлерейми. *Гроне* родомъ Французъ и находишься теперь въ Римѣ.

2) *Гобеленъ*, (шканая), представляющій Петра Великаго во время бури на небольшой лодкѣ, въ ту минушу, когда Монархъ сей — великій духомъ и дѣлами, борясь съ разъяренными волнами Ладожскаго озера и замѣная страхъ и уныніе въ гребцахъ, говоритъ имъ: *Не бойтесь, Царь съ вами!*

Картина сія вышкана съ оригинала, писаннаго Русскимъ художникомъ Шшейбе (Steube), обучавшимся у Г. Профес. Шукина. Онъ выспавлялъ его въ Луврѣ 1812 года, и многіе журналы, описывавшіе ту въ-

спавку, весьма лестно опизывались о семь произведеніи Русскаго художника, а потому нѣкоторыя недоспапки и неправильности, замѣчаемыя знашоками въ гобеленѣ, принадлежащѣ уже тканью, не смотря на совершенство онаго. Желательно, на примѣръ, чшобъ во взорахъ Монарха было болѣе благородной увѣренности и спокойствія, а въ лицахъ гребцовъ — болѣе національнаго характера. Не смотря на то, цѣлое заключаетъ много дѣйствія, движенія, гармоніи и блеску въ краскахъ, и убѣждаетъ вновь опечешенныхъ художниковъ нашихъ, что Россійская исторія богата предметами достойными ихъ кисти.

Петръ представленъ стоящимъ на ногахъ и въ минуу опасности — схватившимъ руль моцною рукою своєю. Онъ одѣтъ въ полукафтанье зеленаго цвѣща, опушенное мѣхомъ. Одинъ изъ гребцовъ оставилъ весло, дабы подхватить переломившуюся мачту и убрать парусъ, раздуваемый вѣтромъ; другой, внявъ гласу Монарха, напрягаетъ всѣ свои силы для отраженія волны.

Прекрасный гобеленъ сей присланъ въ подарокъ Государю Императору отъ Короля Французскаго и теперь

украшаетъ Неперговскій дворець. Онъ былъ выспавленъ въ Парижъ въ 1819 году, въ экспозиціи произведеній Королевскихъ мануфактуръ. Г. Штейбе занимался въ 1813 и 14 годахъ, у извѣстнаго Парижскаго живописца Жирара, помогая ему въ ошдѣлкѣ портретовъ.

2) *Новыя картины,
покупенныя Дмитріемъ Львовичемъ
Нарышкинымъ.*

Галерея знаменитаго любителя нашего Дмитрія Львовича Нарышкина несказанно украсилась присланными къ нему недавно изъ Парижа 34ю картинами, кои куплены для него Марьею Антоновною, большею частію изъ драгоценнаго собранія Графа Лафоре, бывшаго Французскимъ Посломъ въ Испаніи, во время владычества Наполеона. Неспоримо, члѣ Гр. Лафоре имѣлъ тогда случай и способы лучше другихъ собрать оригиналы: они для насъ еще шѣмъ значительнѣе, что вмѣстѣ съ вывезенными картинами изъ Испаніи Дмитріемъ Павловичемъ Тапищевымъ, (*) (бывшимъ памъ нашимъ

(*) Надѣмся въ послѣдствіи ознакомить читателей нашихъ и съ классическими произведеніями, составляющими галерею Д. П. Тапищева.

Посланникомъ) дадутъ полное понятіе о лучшихъ мастерахъ Испанской школы. Дмитрій Львовичъ всѣ сіи картины расположилъ въ особой залѣ. Разсматривая ихъ, нельзя не опдашь справедливости и тонкому вкусу той особы, которая приобрѣла это прелестное собраніе.

Прекраснѣйшею изъ сей коллекціи должна почесться картина Бартоломея Муриллы, (*) представляющая покаяніе М. Магдалины. (**) Жена небесной красоты, въ Божественномъ изскупленіи, поддерживаешь упавшую голову свою лѣвою рукою, а другою прижимаешь къ сердцу символъ пламенной своей вѣры — крестъ съ Распятіемъ. Яркій лучъ солнца, визпадая на нее, выказываетъ всѣ совершенства неподражаемой кисти Мурилліо; ви-

---

(*) Бартоломей Мурилліо, Испанскій живописецъ, ученикъ Жуана дель Касшило, родился въ 1613, умеръ въ 1685 г. Образовавъ себя счастливымъ подражателемъ Тициану, Рубенсу и Вандику, онъ посвящалъ свои таланты на украшеніе Церквей.

(**) Обыкновеніе представлять въ семъ видѣ Марію Магдалину принадлежитъ живописцамъ Западной Церкви: въ Греко-Восточной сія Святая представляется Мученицею и Равноапостольною, потому что она сподобилась быть первою проповѣдницею Воскресенія Христова.

дишь переливающуюся кровь въ жилахъ, замѣчаешь томное колебаніе Божественной груди и золотомъ переливающейся свѣтъ — въ рѣсѣхъ локонахъ, распущенныхъ по обнаженнымъ плечамъ. . . . Нѣтъ! мудроно описать всѣ красоты этой картины; она, по истинѣ, можетъ похвастаться превосходнѣйшимъ произведеніемъ сего первокласнаго мастера Испанской школы и не зачѣмится, даже подлѣ неподобнаго изображенія Св. Іоанна Богослова (Доминикина), занимающаго по всей справедливости первое мѣсто въ галлерей Дмишрїя Львовича.

Картина сія изъ коллекціи бывшаго Князя мира — Донъ Діаго Годоя, который получилъ ее изъ галлерей Инфанта Дона Людовика. Когда при чисткѣ сняли съ нее густой лакъ, то явилось прелестное изображеніе тѣла, которое, вѣроятно, закрыто было нарочно, какъ и во многихъ другихъ картинахъ, сползшихъ въ спальнѣ Королевы, мапери Карла IV.

Другое замѣчательное произведеніе сего мастера есть небольшая картина, на мѣди, представляющая *возхо-*

жденіе на небо Богородицы. Это прекрасный эскизъ, или, лучше сказать, первое вдохновеніе превосходной картины, находящейся нынѣ въ коллекціи Маршала Сульпа. Лице Божіей Матери соединяетъ всѣ совершенства, всѣ прелести искусства и воображенія!

Карлъ Дольче (*): картина, на которой представленъ юный Иисусъ между Св. Марією и Св. Юсифомъ, взирающій на перновый вѣнокъ, низпосланный ему свыше. Весьма мало произведеній Карла Дольче съ нѣсколькими фигурами, а для того по одному этому картина сія драгоценна; прибавяжъ къ тому окончательность, подобную миниашюрь, колоритъ, влагающій душу во всѣ предметы — должно сознаться, что есть мало картинъ сего великаго художника одинаковаго совершенства, и, можетъ быть, только Г. Власовъ (въ Москвѣ) обладаетъ подобнымъ сокровищемъ.

Иосифа Рибера, прозваннаго *Эпакъолопомъ*: совѣщаніе Святыхъ Апосто-

(*) Карлъ Дольче, Флорентинскій живописецъ, родился въ 1616, а умеръ въ 1686 году. Онъ прозванъ счастливимъ изображеніемъ священныхъ предметовъ.

споловь Петра и Павла, о шекстѣ Священнаго Писанія, предъ ними развернутомъ. Художникъ совершенно вошелъ въ предметъ свой, соблюдая вездѣ истину и естественность до малѣйшей точности, оживя все вѣрнымъ свѣтомъ и сильнымъ выраженіемъ. Свяшій Павелъ выходитъ изъ картины; Св. Пётръ написанъ широко, превосходною кистью. Картина сія съ именемъ художника, и находилась въ извѣстной галлерей Днѣ Жуана Пачеко. — Кромѣ сей картины, Дмитріемъ Львовичемъ получены сего же художника: *Испязаніе Св. Варволомея*, окончанный эскизъ на мѣди, и *Раскаленіе Св. Петра* — отличающійся особенною шщапельностью — обѣ изъ коллекціи живописца Днѣ Руица.

Метсиса: — Іудейскій банкиръ, или два скупыхъ — краснорѣчивѣйшее изображеніе вѣрнаго способа сдѣлаться богатымъ : эшою хладнокровною любовью къ золоту, энимъ жестокосердіемъ, кои написаны во взорахъ гарпагона, считающаго разсыпанные предъ нимъ червонцы и записывающаго ихъ въ книгу, или сею жадностью къ корысти, сею адскою радо-

стію при видѣ блестящаго металла, коими дышитъ другая фигура. Исстина и простиша сей карпины споль всѣмъ нравились, что художникъ долженъ былъ нѣсколько разъ ее переписывать по заказу, что дѣлалъ онъ съ нѣкошорыми перемѣнами въ постороннихъ предметахъ (accessoires). Картина сія изъ коллекціи покойнаго Инфанта Дѣна Людвига, который приобрѣлъ ее отъ фамиліи д'Альбовъ, получившихъ оную отъ самаго художника.

Антоніо Переда: Св. Магдалина съ Распятіемъ въ рукѣ, устремила попухшіе взоры на Ангеловъ, носящихся въ небесахъ и бросающихъ цвѣты въ ея пещеру. Здѣсь Святая представляется уже не въ цвѣтѣ божественной красоты своей, какъ у Мурилліо, но удрученною поспомъ и молишвою, - иссохшею отъ скорби и покаянія. Группа Ангеловъ превосходно сочинена и написана съ неподражаемою легкостію и колоритомъ.

Доминикъ Теокополи, извѣстный болѣе подъ именемъ *Грека:* еще изображеніе Св. Магдалины и почти въ томъ же положеніи какъ и предыдущее. Св. Подвижница въ грубой власяницѣ преклоняетъ колѣно предъ

Распятіемъ. Сердечное умиленіе написано на прекрасномъ челѣ ея; два Ангела на лучезарномъ облакѣ — являющіяся знаменіемъ Божіей благодати къ приносящей покаяніе. Въ картинѣ сей заключается во всей силѣ благородство, сочиненія и пріятность кисти, коими ознаменованы первыя произведения сего современника и соперника Тиціанова доколѣ онъ, вздумавъ ошлаться предъ послѣднимъ, не вдался въ большія странности. Картина сія также изъ галлерей Инфанта Донъ Лудвика.

Гонорій Маринари. Прекрасное произведеніе первокласнаго ученика Карла Дольче представляеть Предвѣчнаго младенца Іисуса, проспирающаго руки къ розѣ съ шипами, которую спараспсия удалишь омы него Св. Марія. Въ сей картинѣ соединены всѣ совершенства знаменитаго учителя и она принадлежала Князю мира, Годою.

Моралесъ: картина, представляющая Іисуса, привязаннаго къ столбу. — Произведенія сего художника въ большомъ уваженіи въ Испаніи, но въ ея весьма мало извѣсны. Моралесъ жилъ въ Бадаюсѣ и особенно занимался изображеніемъ спараспсий Господнихъ, *Ecce homo, stabat mater do-*

Югоза и ш. п. Филиппъ II покровительствовалъ ему; проѣзжая въ 158г году черезъ Бадаюсъ въ Португалію, онъ призвалъ къ себѣ художника и сказалъ ему: ты спалъ очень спарь, Моралесь. — Такъ, Государь, отвѣчалъ онъ, спарь и бѣдень. Пансіонъ въ Зоо червонныхъ былъ отвѣшомъ Короля. — Нѣкое божественное выражение печали на лицѣ Спасителя особенно поражаетъ зрителя, при разсматриваніи сей картины. На задней сторонѣ ея Испанская надпись спариннымъ почеркомъ, заключающая завѣщаніе сей картины благодѣшительствующей фамилии Сантіаго.

Остальныя картины сего примѣчательнаго собранія суть слѣдующихъ мастеровъ и содержанія: *Давида Геньера* — ошрокъ Иисусъ, удивляющій спарѣйшихъ законоискусниковъ своими рѣчами — прекраснѣйшее небольшое произведеніе сего славнаго художника. Гравиръ: лный эстампъ его находится въ собраніи картинъ Принцевъ Леопольда Гильома и Иоанна Австрійскаго; подъ No 131. — *Андрея Вакаро*: М. Магдалина; — *Луки Жордана*: блудница — счастливое подражаніе Альберту Дюреру. *Его же* —

Давидъ пастырь, и Давидъ, играющій на арфѣ предъ раздраженнымъ Сауломъ. — обѣ изъ коллекціи Дона Скименса Бремона; о нихъ упоминаеть Бермудесъ въ описаніи Испанскихъ живописцевъ. — *Веласкеса*: портреты Филиппа IV и супруги его Анны Австрійской, писанные съ натуры и служившіе оригиналами для шбѣхъ, кои находятся въ Мадридскомъ дворцѣ; его же портретъ вполроста Иоанна Австрійскаго, побочнаго сына Филиппа IV и два пейзажа необыкновенной ошдѣлки. — *Петро Кампано* — Воскресеніе праведнаго Лазаря, изъ коллекціи Дона Фр. Вивеса. — *Алонзо Кано* — Св. Іосифъ за работою; — *Рогласа* — Іисусъ приближающійся къ Св. Іоанну, проповѣдующему въ пустынь; *Луки де Ленды* — Воскресеніе; *Сальватора Розы* — ландшафтъ, изображающій ужасную дикость природы; *Альберти Дюрера* — портретъ Г-жи Анны Спейгауеръ, коей имя и гербъ написаны въ углу картины. — *Брюгеля* — гирлянда изъ цвѣтновъ, въ серединѣ коей пейзажъ на манеръ биспры — его же бесѣдка изъ зелени, въ коей сидитъ прекрасная женщина, работы *Фанс Балена*. — *Петра*

Миньара : портретъ Людовика XIV, подаренный Монархомъ Клермону. Королевскій гербъ былъ записанъ во время революціи. *Грѣза* — портретъ молодой прелестной Г-жи Собранъ, въ упренномъ плащѣ. *Гершеня* — красавица въ банѣ. *Дроллинга* — уснувшій пѣшеходецъ: — одно изъ лучшихъ произведеній первой эпохи сегѣ художника, когда онъ еще держался Фламандской школы; — и наконецъ, еще *Мурилліо* — Свяшная Фамилія, окруженная вѣнкомъ изъ цвѣтшвъ. Сіи послѣднія работы Фанъ-Кесселя.

3) *Мраморная статуя Государя Императора АЛЕКСАНДРА I-го, работы Рауца.*

Сіе прекрасное произведеніе слазнаго Берлинскаго ваятеля, принадлежитъ Гр: Александру Ивановичу Осперману. Если станемъ разсматривать его со стороны искусства, то нельзя не опдашь справедливости таланту художника, нельзя неподивиться нѣжности рѣзца, являющагося въ безконечныхъ складкахъ мантіи, живописно накинушой сверхъ мундира, нельзя не поразиться пылкостью, стремленіемъ, съ каковыми вынимаетъ

герой изъ пружень своихъ прозный мечъ — за *Русь и славу* (*); но если представишь себѣ, что герой сей изображаетъ Императора Россійскаго, великодушнаго Побѣдителя Наполеона, то нельзя ни согласиться, ни быть довольнымъ мыслию художника. Это выраженіе гнѣва и быспрошы неприлично примиришедю Европы. Юлій Цезарь представляется всегда въ нѣкоемъ хладномъ спокойствіи и, не смотря на то, всякій поражается въ немъ величіемъ — свойственнымъ Монарху-Герою. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что правую рукою закрывается совершенно лице, такъ, что его можно видѣть только съ одной стороны. *Равномѣрно и въ сходствѣ Г. Раухъ* былъ гораздо счастливѣе въ бюстѣ Императора, имъ особо сдѣланномъ, чѣмъ въ сей спашуѣ, имѣющей натуральный ростъ. У ногъ Государя двуглавый орелъ держитъ легкій свитокъ, съ слѣдующею надписью: *Въ столицу Галловъ онъ молибъ полетомъ правилъ.*

Говорятъ, что Графъ заплашилъ за сію славную 1000 червонныхъ: она начата художникомъ въ Карфаѣ, а

(*) Золотая надпись на клинкѣ шпаги.

кончена въ Берлинѣ. Подножіе изъ того же Каррарскаго мрамора.

4) *Произведеніе славнаго
Торвальдсена.*

Тамъ же можно видѣть мраморную статую Графини Остерманъ - Толстой, рѣзца знаменитаго Торвальдсена. Фигура сидящая, во весь ростъ. По шерявъ достоинство сходства, она останется навсегда прекраснѣйшимъ произведеніемъ скульптуры. Ноги и руки оплечной правильности и мягкости; платье простое, но благородно. Однимъ словомъ, достойно взглянуть на сію фигуру, чтобы узнать великаго художника, коего работа еще шѣмъ должна быть значительнѣе для насъ, что еще весьма немного оной въ нашей столицѣ. (*)

5) *Мраморный бюстъ Петра
Великаго.*

Наконецъ, мы имѣемъ прекраснѣйшій и, конечно, самый схожій бюстъ Великаго Монарха нашего. Одинъ изъ

(*) О статуяхъ сего художника; находящихъ у Графини И. И. Боронцовой и барельевахъ у Князя А. Н. Салтыкова; будемъ говорить въ послѣдствіи.

наслѣдниковъ Графа Головина, подарилъ его въ Главный Шпабъ Его Императорскаго Величества. Бюстъ сей, вѣроятно, принадлежалъ знаменитому Генераль-Адмиралу Федору Алексѣвичу Головину и былъ сдѣланъ въ послѣдніе годы жизни Петра. Лице полное думы, чело величественное, носъ правильный, на правой сторонѣ его небольшая бородавка, волосы въ кружокъ завишы природными локонами, грудь покрыта панциремъ. — Бюстъ сей работы Карла Альбагини, того самаго, которъй, по заказу Государя, сдѣлалъ прекрасную мраморную группу на миръ съ Швеціею въ 1722 г., находящуюся донинѣ въ Лѣшнемъ саду въ курпинѣ противъ Царицина луга. На счетъ художественной оцѣнки бюста можно сказать, что это есть одно изъ изящнѣйшихъ произведеній въ семь родѣ. Особенно на нижней части лица выполнены наималѣйшіе полутоны — это настоящее шѣло: и нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобъ модель не была лѣплена съ натуры; короче, въ бюстѣ столько жизни и души, что можно съ него написать самый лучший портретъ сего безсмертнаго Царя.

(*Продол. въ слѣд. книжкѣ*)

Модный цвѣтъ домовъ. 75

Немалымъ украшеніемъ и отличительностію нашей столицы служилъ частное поновленіе наружной краски домовъ, причемъ почти ежегодно перемѣнялся цвѣтъ. Такимъ образомъ прошлаго года обще-принятый цвѣтъ домовъ былъ палерый, болѣе или менѣе густой, съ бѣлыми обводками карнизовъ и колоннъ. Нынѣ большая часть лучшихъ зданій красится свѣтлозеленою краскою или небесною, оставляя все прочее попрежнему бѣлымъ; и намъ кажется, что цвѣтъ сей гораздо выгоднѣе для архитектурны и не столь ослабишелевъ для зрѣнія, при освѣщеніи зданій солнцемъ.

Конецъ первой книжки двѣнадцатой Части.

УКАЗАНИЕ:

Объявленіе объ изданіи Ответственныхъ Записокъ на 1825 годъ, помѣщено въ прошедшей книжкѣ на страницахъ 417, а при нынѣшней на оберткѣ.

Гривенные летописи, не переводятся въ періодическихъ иностранныхъ изданіяхъ, какъ то: въ Журналъ — *Der Gesellschafter oder Ätze für Geist und Herz*, издаваемымъ въ Берлинѣ Професоромъ Губицемъ, въ Дрезденской газетѣ — *Abendzeitung*. Петербургскомъ мѣсяцномъ Журналѣ — *Zeitschrift* и проч; а въ сего усмотрѣніи они, конечно съ удовольствіемъ, что выполняется уже одно изъ главныхъ цѣли нашего изданія — заставитъ иностранныхъ почерпать свѣдѣнія о Россіи изъ верныхъ источниковъ.

Подписка принимается здѣсь въ *С. Петербургѣ*, также *по прежнему*, въ кварширѣ издателя, живущаго въ Садовой улицѣ, противъ король Михайловскаго Замка, въ домѣ Дролова; въ Библиотекѣ для чтенія В. А. Давильщикова, что у Синяго мосту въ домѣ жи Гавриловой; и въ книжной лавкѣ И. В. Мѣнина — у Казанскаго моста въ домѣ Куровникова. Въ Москвѣ — у Коммиссіонера А. С. Пирева — въ Университетской книжной лавкѣ, между Тверскими и Пешковскими воротами. Господа иногородные благоволяще присылать свои требованія на Опечесственные письма въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и въ ближайшихъ для нихъ Губернскихъ Почтамтахъ или уѣздныхъ Экспедиціяхъ. — Издашеть Оп. Зап., желая въполнѣ удовлетворить своихъ Читателей, покорнейше проситъ тѣхъ, кои, по какому либо случаю, не получили которой нибудь Но за 1822 годъ или *въпредъ не получатъ*, присылать къ нему требованія свои съ свидѣтельствами тѣхъ Почтовыхъ Мѣстъ, оныхъ коихъ они получаютъ сей Журналъ — въ упрасѣ или недоставленіи тѣхъ книжекъ.

Пав. Свиньинъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 31. Ноябрь, 1822.

Ж У Р Н А Л Ъ

ПУТШЕСТВІЯ ВО ФРАНЦІЮ
В ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ПАРИЖЬ ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, ВЪ 1716 ГОДУ (*).

26 Октября 1716 г. Царь съ Супругою Своею выѣхаль изъ Коппенгагена, 2-го Ноября прибыль въ Фридрихшадтѣ, опшуда въ Гавельбергъ 23-го числа того же мѣсяца, гдѣ догладь Его Король Прусскій; они пробыли вмѣстѣ 24 и 25 числа; 26-го Царь сѣль на судно съ парусами и съ веслами и приспаль къ берегу 1-го Декабря

(*) Издашель получилъ сію драгоценную рукопись оиѣ одного просвѣщеннѣйшаго знашомѣ и любителья отечественной древности. Весьма замѣшно, что журналъ сей ведень былъ оиѣмъ иибудь изъ самыхъ приближенныхъ иностранцевъ, находившихся въ свитѣ Его Величества.

Ч. XII. Кн. XXXI.

7

въ Альшонѣ; шупъ онъ принималъ по-
здравленія Гамбургскихъ депуташовъ.
7-го Государь отпраивившись въ даль-
нѣйшій пушь, въ Голландію, прибылъ
17-го числа въ Амстердамъ; 18-го
принималъ депуташовъ Соединенныхъ
Областей; — Графъ Альбермаъ гово-
рилъ привѣпственную Рѣчь. — 20-го
осмапривалъ Рапушу и обѣдалъ у
Князя Куракина, бывшаго Послани-
комъ въ Голландіи, Англии и уполно-
моченнымъ на Брауншвейгскомъ Кон-
грессѣ; ввечеру Онъ былъ въ шапрѣ,
гдѣ Его угощали разными закусками;
въ слѣдующіе дни осмапривалъ все,
что было примѣчательнаго въ горо-
дѣ, особенно касательно мореплаванія.
Получивши извѣстіе, что супруга Его
13-го числа въ Везелѣ разрѣшилась
отъ бремени Принцемъ, Государь
просилъ Цшаповъ бытъ его воспри-
емниками; но младенецъ въ шопъ же
вечеръ скончался. Государыня, по вы-
здоровленіи, пріѣхала 13-го Феврала
въ Амстердамъ, гдѣ была вспрѣчена

при пунечныхъ выспрѣлахъ Голландскими депушапами. 19-го Марта, Царь осмопрѣ все, что было любопытнаго въ Амстердамѣ, отправился съ супругою Своею въ Гагу, гдѣ изволилъ оспановишься у Князя Куракина. 20-го Соединенныя Области назначили депушаповъ, отъ провинцій: Гельдернской, Голландской, Зееландской, Упрехтской, Фризландской, Оберъ-Иссельской и Гренингенской, для встрѣчи Ихъ Величествъ. — Гельдернскій депушангъ Баронъ Вельдеренъ говорилъ Рѣчь. Его Величество, осмопрѣвъ многіе загородные дома и главные города сихъ провинцій, гдѣ оказывали Ему всѣ возможные почести, отправился 21-го Апрѣля на большой яхтѣ, въ сопровожденіи шрехъ другихъ, въ Антверпенъ и оспановился передъ замкомъ. Вышедъ на берегъ, Государь поѣхалъ въ монастырь. Св. Михаила, гдѣ пригѣловлены были Ему покои; шущъ встрѣтили Его Герцогъ Гольшейнкъ-Плоэнъ (Holstein-

Ploen), Принцъ де - ла - Туръ Таксисъ (Prince de la Tour Taxis) и Принцъ Эскилашъ Esquilache), а допомъ всѣ чиновники города. Онъ осмашриваль главныя церкви, Биржу, Академію живописи и изящныхъ художествъ и Іезуишскій домъ. — 13-го числа ввечеру отправился въ Бриссель и 14го, при въѣздѣ Его, сдѣлано было при залпа изъ пушекъ; Онъ провожденъ былъ во дворець и встрѣченъ шамъ Маркизомъ Пріе и знашнѣйшимъ дворянспвомъ; почиваль на великолѣпной постели Императора Карла Пяшаго. 17-го обѣдалъ у Герцога Гольшейнъ-Плоэнъ, а ужиналъ у Принца де-ла-Тура, гдѣ удивлялся красотѣ дома и находившимся въ немъ рѣдкостямъ; попомъ въ звѣринцѣ изволилъ смотрѣшь превосходной фейерверкъ. Поѣхавъ опшуда 18-го числа, Онъ ночеваль въ Геншѣ (Gand); 19-го сѣлъ на яхшу въ пристани Брюжской и продолжалъ пушь Свой къ Остенду, во Францію.

Въездъ во Францію
Его Царскаго Величества.

20-го Апрѣля офицеръ Царской свиты прѣѣхалъ въ Дюнкеркъ для учрежденія съ Г. Либуа, ординарнымъ Камеръ-Юнкеромъ, порядка къ принятию Государя. Положено было, чшобъ во всѣхъ городахъ при въездѣ отдавалась честь: прѣмя пушечными залпами, чшобъ Онъ встрѣчаемъ былъ чиновниками, чшобъ при немъ находился караулъ изъ тридцати человекъ пѣхоты, безъ знаменъ и барабановъ, и опрядъ конницы изъ пятнадцати человекъ.

21-го числа Г. Либуа поѣхалъ на встрѣчу Его Величества, котораго нашель въ Зюдкошъ, принадлежащемъ Франціи, на дорогѣ изъ Нюпорта въ Дюнкеркъ, и поздравлялъ съ прибытіемъ опъ имени Короля и Принца Регенша. — 22-го прибылъ Государь въ Дюнкеркъ, гдѣ и былъ принятъ, по желанію Своему со всѣми почестя-

ми, приличными коронованнымъ Гла-
вамъ. Въ продолженіи шрехъ-дневна-
го пребыванія Своего осматривалъ съ
большимъ вниманіемъ старыя и вновь
построенныя укрѣпленія Мардика;
для Него опокрывали нарочно шлюзы,
которыя Онъ много удивлялся.

24-го Ему хотѣлось видѣть мѣст-
ныя войска, которыя дѣлали разные
экзерциціи, брали приступомъ и за-
щищали укрѣпленныя мѣста и проч.

25-го Онъ выѣхалъ изъ Дюнкерка
и ночевалъ въ Калэ, гдѣ встрѣтилиъ
его нарочно присланный Г. Мальи Мар-
кизь де-Ноэль и поздравлялъ съ при-
бытіемъ опъ имени Короля. Государь
принялъ его со-всѣми знаками ош-
личія, приличными его знанному ро-
ду; онъ имѣлъ честь сопровождать
Его Величество опъ Калэ до Парижа
и много разъ вмѣстѣ съ Нимъ обѣдалъ.
Царь пробылъ въ Калэ до 4-го Маія,
изволилъ шамъ говѣнъ и занимался
по обыкновенію своему обзорніемъ
крѣпосныхъ укрѣпленій, пристани,

флоша и проч. Въ шопъ же день Онъ ночеваль въ Булони, 5-го числа въ Аб-бевилъ, гдѣ ѣздилъ смолпрѣшь славныя фабрики тонкихъ суконъ; 6-го провель ночь въ Брешейлѣ, а 7-го въ Бомонпѣ, не оспанавливаясь ни въ Амьэнѣ, ни въ Бовэ, хотя тамъ все было приготовлено къ принятію Его Величества. Епископъ Вовеской сдѣлалъ даже большія издержки; думя, что Государь будетъ кушать въ Епископскомъ домѣ; — Ему докладывали, что если Онъ проѣдетъ мимо города, то ничего нельзя будетъ достать для шпола; Царь на оное отвѣчалъ: *я солдатъ: былъ бы хлѣбъ, да пиво — и довольно.*

Г. Маршаль Тессе (Tessé), который два дня ожидалъ его въ Бомонѣ (Beaumont) съ шестью каретами, запряженными въ 6-ть лошадей (люди были все великолѣпно одѣшны), поздравивъ Государя, отъ имени Короля, съ прибытіемъ, просилъ присутствовать на обѣдѣ, для Него пригото-

ленною. — Его Величество принявъ былъ со всею пышностію, и за столомъ прислуживали Ему офицеры. Г. Ливри, главной Гофмаршалъ, Г. Вершонъ, ординарный Гофмаршалъ, и Г. Кремсъ, Контролеръ Королевскаго Дома прибыли шуда со множествомъ офицеровъ, служащихъ при столѣ, для учрежденія обѣда.

Около 5-ти часовъ вечера, Государь оставилъ Бомонъ, съвѣсь Русскими чиновниками, его сопровождавшими, въ кареты Маршала Тессе. Его провожалъ конвой изъ пашнадцати человекъ гвардейцовъ.

Въ день прибытія Государя въ столицу, вся дорога, начиная отъ С. Діонисія (S. Denis), успавлена была съ обѣихъ сторонъ каретами; спешеніе народа было чрезвычайное, всякой желалъ видѣть Государя; но, по наступленіи ночи, оспались на ней только самые любопытные.

Государь прибылъ въ Парижъ въ десятомъ часу вечера; Король уже

почиваль. Его Величество весьма удивился, нашедши улицы С. Діонисія и С. Оноре иллюминированными и во всѣхъ окнахъ и по дорогѣ множество зритель. — Онъ вышелъ изъ кареты у спарого Лувра и провождень былъ въ приготовленные для него комнаты покойной Королевы: цѣлые полчаса ходилъ вокругъ горницы и удивлялся великолѣнію придворной мебели и множеству восковыхъ свѣчь, въ люстрахъ и жерандолахъ, которыхъ свѣтъ, отражаясь въ зеркалахъ, ослѣплялъ зрѣніе. — Вошедъ въ залу, гдѣ накрыты были два стола, каждый на 60 кувертовъ, съ пышнымъ и скоромнымъ кушаньемъ, Онъ посмотрѣлъ на нихъ и попросилъ кусокъ хлѣба и рѣдьки, оплѣдалъ пять или шесть сортовъ винъ, выпилъ два стакана пива, которое онъ очень любилъ, и потомъ, посмотрѣвъ на шолпу, наполнявшую всѣ комнаты, попросилъ Г. Маршала Тессе, проводить Его въ Лездигіерской домъ,

неподалеку отъ Арсенала, который такъ же былъ для Него приготовленъ.

Г. Маршалъ сколько возможно упрасивалъ Его съспѣ за споль и говорилъ, что Король будетъ очень доволенъ, если Онъ останется въ Луврѣ хотя дня три; но Государь рѣшительно отказался и просилъ, чтобы Ему дали свободу. Въ намереніи отклонить Его отъ желанія уѣхать въ Лездигіерской домъ, Ему докладывали, что разстояніе очень далеко, что Его Величеству трудно будетъ итти туда пешкомъ, и что Онъ никого не найдетъ въ ономъ домѣ: — *это ни пужда, отвѣчалъ онъ, я не забочусь о дорогѣ и хочу туда итти.* Его просили дожидаться по крайней мѣрѣ кареты, ибо всѣ экипажи Г. Тессе уѣхали обратно назадъ; Ему подвезли наемную карету, въ которую Онъ сѣлъ вмѣстѣ съ Маршаломъ, и хотѣлъ-было приказать попустить факелы, чтобы не были узнаваемы. — Приѣхавъ въ домъ, нашли

въ немъ только одну женщину, которая встрѣшила ихъ съ свѣчею. Онъ взялъ ее у ней изъ рукъ и осмопрѣвъ пошелю, для него пригошовленную, нашель ее слишкомъ нарядною; опыскаль въ ближней комнатѣ другую кровать, назначенную его камердинеру, и сказалъ Маршалу Тессе: *для меня довольно и этой комнаты: я всегда предпочитаю маленькія большилѣ.*

Въ это время со всею поспѣшностію большая часть ужина перенесена была съ немалымъ трудомъ въ Лездигіерской домъ; — прислано было шуда 68 пошельныхъ перемѣнь для Его свиты.

На другой день, 8 го числа, Онъ вспаль по обыкновенію въ пятомъ часу утра и болѣе часу прогуливался въ шлафрокѣ по саду. Пяпдесяпъ человекъ Французской и Швейцарской гвардіи, подъ начальствомъ Порупчика, были наряжены къ нему въ карауль.

Знаменищые чиновники ѳздили по-

ушпру представляясь Его Величеству, были приняты со всею вѣжливостію и опличіемъ, свойственными самому просвѣщенному Государю. Маршаль Тессе сказывалъ Ему должность и чинъ каждаго. Примѣшно было, что Онъ оказывалъ особенное уваженіе извѣстнымъ чиновникамъ, коихъ зналъ имена и славные подвиги; — Онъ доказалъ это, сказавши Маршалу Виллеруа, когда онъ Ему представлялся: *Слава, государь мой, означительныхъ услугъ, оказанныхъ вами отечеству, такъ велика, что еслибъ покойный Король наградилъ васъ еще большими почестями, то бы еще большихъ былъ достоинъ похвалъ:* — Такъ какъ Государь не знаетъ Французскаго языка, то съ нимъ объяснялись по Нѣмецки.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа ушпра, Принцъ Рѣгеншъ поѣхалъ съ многочисленною свитою въ Лездигіерской домъ, гдѣ четверо Рускихъ знаменишихъ чиновниковъ встрѣши-

ли его у каршы, ошь имени Царя свипа Его не въвзжала на дворъ. Его Королевское Высочество былъ вспрѣченъ Его Царскимъ Величествомъ въ двѣряхъ прихожей; опшуда пошли они въ Его комнату, гдѣ пригошвлено было двое кресель: Царь сѣлъ по правую сторону, а Герцога Орлеанскаго просиль сѣсть по лѣвую, въ двухъ шагахъ ошь Него; они разговаривали нѣсколко минушь, сидя; Царь объяснялся чрезъ Князя Куракина, кошорый служиль Ему переводчикомъ. — Наконецъ Онъ велѣлъ сказашь Герцогу Регенту, что пушь очень много людей и что лучше уйши въ кабинетъ; попомъ всталъ и пошелъ впередъ, а Его Королевское Высочество послѣдовалъ за нимъ; они зашворились, оставя при себѣ шелько одного Князя Куракина; шамъ Государь обнялъ Герцога нѣсколко разъ, и сказалъ, что съ шой самой минушы возъмѣлъ намѣреніе вхашь во Францію, какъ узналъ, что онъ

сдѣланъ Регеншомъ. Герцогъ Орлеанскій увѣрялъ его опъ имени Короля, что Царь можеть повелѣвать во всемъ Королевствѣ, что всѣ приказанія Его будущъ выполнены и что всѣ гошovy съ удовольствіемъ повиноваться Его волѣ, — Конференція продолжалась полчаса, потомъ они вышли и примѣшно было, что Царь нарочно шель съ лѣвой стороны, уснупивъ правую Герцогу Орлеанскому. Его Королевское Высочество, видя себя съ правой стороны, хотѣлъ было занять лѣвую; но Царь до того не допустилъ и шель съ нимъ такимъ образомъ до прихожей; четверо чиновниковъ, кои были при встрѣчѣ, проводили его до самой жаремы.

10-го Числа, поушру, Король приказалъ увѣдомишь Царя, что онъ въ пять часовъ вечера къ Нему будеть. Въ чешырѣ часа Король поѣхалъ изъ Тюльерійскаго дворца въ каретѣ, запряженной въ восемь лошадей; съ нимъ рядомъ сидѣлъ Маршалъ Вил-

леруа. Герцогъ Альбертъ, какъ Оберъ-Камергеръ занималъ впереди правую сторону, а Г. Морремаръ, какъ первый Камеръ-Юнкеръ, лѣвую. Герцогъ Шаростъ (Charost) сидѣлъ у дверцовъ съ правой стороны, какъ Капитанъ лейбъ-гвардіи; а Маркизь Лувау, какъ Капитанъ Швейцарской гвардіи, съ лѣвой.

Впереди Королевской кареты ѣхала другая, запряженная въ шесть лошадей, въ коей сидѣли вшорой Гуввернеръ Короля и 4-ре Камеръ-Юнкера. — Третья карета ѣхала впереди оной; въ ней сидѣли Шпалмейстеръ и другіе Королевскіе офицеры; двое лейбъ-гвардейцевъ съ пажамы ѣхали впереди. Карета Его Величества была окружена лейбъ-гвардіи конными офицерами; 50 человекъ гвардейцевъ съ обнаженными пиками заключали шествіе; впереди ихъ шли музыканты съ лишаврами, трубами и гобоями. Множество знашныхъ придворныхъ чиновниковъ поѣхали впе-

редъ къ Лездигіерскому дому, дожидаться Короля, а другіе ѣхали за нимъ въ своихъ каретахъ.

Съ такою церемоніею Его Величество пріѣхалъ въ Лездигіерской домъ.

Царь вышелъ самъ къ каретѣ встрѣчать Короля, подавъ ему руку, и низко поклонившись другъ другу, Его Величество обнялъ Короля съ нѣжностію, пошомъ взялъ его за руку и ошвелъ къ кресламъ; Камеръ-Юнкеры, исполняя свою должность, хотѣли было веспи Короля подъ руки на лѣспницу; но Царь, сдѣлавъ имъ знакъ, сказалъ: *Оставьте, милостивые государи, я самъ поведу Короля и буду заботиться о его спокойствіи.*

Князь Куракинъ былъ при Царѣ переводчикомъ, Г. Маршалъ Виллеруа при Королѣ. — Сѣвъ на кресла, Король съ правой стороны, а Царь съ лѣвой, долго разговаривали другъ съ другомъ. Выраженія Его Величества Царя были столь пріятельны, что

всѣ едва не прослезидись.—Король говорилъ: что дядя его, Герцогъ Орленскій объявилъ уже Царю, какъ онъ радъ видѣть въ своихъ владѣніяхъ такого Великаго Государя; что и самъ онъ повторитъ Царю просьбу, дабы приказывать все, ему угодно, что все будетъ сдѣлано, дабы доказать, сколько онъ его почитаетъ, и что всѣ Его желанія, какія только отъ Короны зависятъ, будутъ выполнены.

Въ продолженіе сего разговора, Царь смотрѣлъ безпрестанно на Короля съ умиленіемъ и чрезвычайнымъ удовольствіемъ; успрямлялъ все вниманіе на сего юнаго Монарха и не занимался ни мало его офицерами, впрочемъ былъ къ нимъ благосклоненъ. — Свиданіе ихъ продолжалось съ четверть часа, потомъ Царь взялъ за руку Короля, кошорому Онъ опять уступилъ правую сторону, проводилъ его до кареты, и плѣнившись его осанкою и ловкостію, поцѣловалъ его въ другой

разъ; попомъ, посадивъ въ карету, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ, чшобъ дать время Г. Маршалу Виллеруа и другимъ знавшйшимъ чиновникамъ сѣсть въ карету; онъ кланялся каждому изъ нихъ съ учтивостью, и всѣ они оспались весьма довольны; послѣ подошедъ опять къ каретѣ, разпрощался съ Королемъ.

Въ пошь же день Царь изволилъ ѣздить въ пять часовъ утра въ каретѣ парой, а чепырехъ лошадей приказалъ опложить, говоря, чшо Онъ не любитъ эшой пышности; за Собою назначилъ ѣхать одному только офицеру и двумъ рядовымъ конной гвардіи, а прочимъ шести приказалъ опдыхать — находя несправедливымъ мучить снюлько людей. Онъ ѣздилъ въ Арсеналь, на Королевскую площадь, которую объѣхалъ кругомъ, попомъ на Площадь Побѣдъ, срисовалъ оную и чипалъ надписи; опшуда на площадь Людовика Великаго, гдѣ удивлялся конной его спашуѣ; оспана-

вливался у Королевскаго площника, видѣлъ шамъ своихъ работниковъ и ипрудидся вмѣспѣ съ ними, распрашиваль ихъ имена и употребленіе разныхъ инструменшовъ, заходилъ также къ Королевскому споларю, гдѣ дѣлалъ Свой замѣчанія. Его Величество просиль наканунѣ Герцога д'Анпеньскаго (d'Antin) снабдитъ Его описаніемъ всего любопытнаго въ Парижѣ; чрезъ два часа, Герцогъ принёсъ ему книгу въ красивомъ переплетѣ, въ которой были описаны всѣ рѣдкости сего обширнаго города; Онъ взялъ ее, не посмопрѣвши, разговаривая въ то время съ чиновниками своей свиты; но развернувъ, былъ чрезмѣрно доволенъ, найдя ее переведенною на Славянскій языкъ, и весьма благодариль Герцога, говоря, что одни Французы умѣютъ дѣлать шакого рода учливости:

11 го Числа Царь приказалъ спросить у Короля, въ которомъ часу Онъ не обезпокоитъ его Своимъ посѣ-

щеніемъ? Въ отвѣтъ — назначено было: въ пять часовъ вечера. Въ чепыре часа послѣ обѣда Его Величества Царь отправился изъ Своего дома въ Королевской каретѣ; самъ Онъ сидѣлъ въ большомъ мѣстѣ одинъ, Князь Куракинъ у дверцевъ съ одной стороны, Маршалъ Тессе съ другой; а Генераль-Лейшенантъ Князь Долгорукій и Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ напередѣ; карету провожали восемь лейбъ-гвардейцовъ и одинъ офицеръ; и чепыре кареты въ лифреляхъ Маршала Тессе, въ которыхъ ѣхала Царская свита. На улицахъ споль велико было спеченіе народа, что Государь приѣхалъ въ Тюльерійской дворецъ уже въ при чепверти шестяго часа. По дорогѣ Французская и Швейцарская гвардія стояла въ ружьѣ; въ барабаны били походъ; гвардейскій караулъ споялъ на обыкновенномъ своемъ посту. Король ожидалъ прибытія Его Величества въ нижнемъ этажѣ дворца, въ покаяхъ

Герцога Менскаго (Maine) и, увидя карешу, подошедъ къ самымъ дверцамъ; — Царь поспѣшно вышелъ изъ оной и разкланявшись съ Королемъ, обнялъ его; Король уступилъ Ему правую сторону; такъ какъ при этой церемоніи было множество зрителей, то Царь, взявъ обѣими руками руку Короля съ большою вѣжливостію повелъ его, дѣлая знаки окружавшимъ, чтобы посторонились и не обезпокоилибъ молодаго Короля; по лѣспницѣ были расплавлены съ обѣихъ сторонъ Швейцары Королевской гвардіи; въ залѣ, чрезъ кошорую они шли, стояли лейбъ-гвардейцы рядами, а изъ оной вошли въ Королевскую комнату; всѣ покои наполнены были обоего пола зрителями.

Оба Государя чрезъ нѣсколько минутъ пошли въ главный Кабинетъ Регентскаго Совѣта, откуда вынесенъ былъ большой столъ для престоу; поставлено было двое кресель; Царь, сѣвъ съ правой стороны,

сказалъ Королю слѣдующее: Царь, братъ мой! я давно имѣлъ желаніе видѣть Короля Франціи во всемъ блескѣ его величія; сегодня имѣю удовольствіе видѣть юнаго Государя, который подаетъ надежду, быть столько же слаженнымъ въ подвигахъ, какъ и его предки; я знаю многіе языки, но теперь хотѣлъ бы всё забыть и знать только Французскій, чтобъ разговаривать съ Вашимъ Величествомъ.

Послѣ сихъ словъ Онъ всталъ, и Король, уступивъ Ему опять правую сторону, проводилъ Его до кареты. Царь снова обнявъ Короля, неопступно просилъ его ворочиться, но Король хотѣлъ видѣшь, какъ Его Величество сядетъ въ карету и дожидаяся, пока Царь уже поѣхалъ.

Въ послѣдній же день и 11 го числа купеческій Голова съ городскими Спарщинами въ парадныхъ платьяхъ приходили на поклонъ къ Царю, съ приносами. Они предсавлены были Оберъ-Церемоніймейстеремъ Маркизомъ де-Дрѣ (de Dreux.)

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

16 — Члены Совѣта рано собрались, думая, что Е. В. будетъ въ Совѣтѣ; но сего не было. — Поднесъ 7 Римскихъ медалей, сказавъ, что доспаль за цѣну серебра и мнѣ хотѣли за семь гривенъ дать рубль. — Изъ депеши Варшавской, открывающей мысли Шведскаго Министра, видно, что они надѣются очень на Прусскій Дворъ; декларація его (см. 13 Окт.) произвела великое дѣйствіе въ Польскихъ умо-расположеніяхъ; наша партія ослабѣваетъ, и онъ смѣется надъ безсильною гордостью Австрійскою, изъясненною въ Министеріальныхъ ношахъ, по случаю Шведскаго на насъ нападенія, на что и возраженіе сдѣлають. По извѣстіямъ изъ Выборга, Финны спрусили, узнавъ о обѣщанной ди-

версіи отъ Короля Прусскаго, и теперь они почти заперты внутри земли своей Шведскими войсками, по границѣ расположенными, такъ, что намъ и сообщенія нѣтъ съ Финнами.

17 — Безпокоились о безнадежности Грейга, бывъ прежде порадованы извѣщеніемъ Рожерсона, что спало ему лучше 14 Окт., но онъ въ большую слабость впалъ 15 Окт. — 6 нашихъ кораблей пришли зимовать въ Кроншпашъ, а три корабля изъ Гангуша подошли ко флоту, Козляниновымъ предводимому при Ревелѣ.

18 — Получено извѣстіе о смерти почтеннаго Адмирала Грейга, приключившейся 15 Окт. въ 8 часовъ вечера. — Чувствительное прискорбіе, слезы: *c'est une grande perte, c'est une perte pour l'état.* — Предписано Пущину, обнадежить вдову Монаршимъ призраніемъ за услуги, покойнымъ оказанныя. — Предъ волосочесаніемъ прохаживались въ Эрмишажъ; пришло на мысль и приказано мнѣ сказать Гр.

А. А. Безбородкѣ, чтобъ, для достиженія скорѣйшаго мира съ Швеціею, поспѣшить совершеніемъ зимней кампаніи; ибо войдя съ двухъ споронъ въ Шведскую Финляндію, можно Финновъ привести въ рѣшимость къ составленію Сейма, или особеннаго постановленія, повелѣвъ уже тогда пригласить и Шведовъ, для утвержденія мира на общемъ національномъ Сеймѣ. — Время шельшь не должно, дабы не дасть усилишься Королевской партіи, тѣмъ болѣе, что обнаруженный поступокъ Двора Прусскаго противъ Даніи обязываетъ насъ къ защищенію союзника, намъ помогающаго. Тушь надобно пропировборспвовать всѣмъ мѣрамъ, отъ Прусскаго Двора предпріемлемымъ — и ежели бы положили на медіацію иноснранной Державы для мира съ Швеціею, то отнеслись къ медіаціи Двора Версальскаго.

19 — Чишал. *письма*, удивлялись поступкамъ Элліоша, который, явно вступаешь за Шведовъ, кошѣль сра-
Ч. XII. Кн. XXXI. 8

жашься прошивъ Дашчанъ, защищая Го-
шенбургъ (см. 15 Окш.). Тутъ говорено
о *duplicité* Кор. П.. *il est fait pour être*
mené, шаковымъ замѣченъ онъ еще
во время бытности въ Россіи; — ска-
залъ я, что приспращіе его видимо
(см. 15 Окш.), ибо взятіе Непербурга
болѣе бы перевѣса сдѣлало, нежели
Гошенбурга; — кажешся, попалъ на
мысли. Носилъ на низъ конференціаль-
ную вчерашняго дня записку, гдѣ Ис-
панскій Король, опасаясь всеобщей
войны, предлагаетъ медиацию свою съ
совершеннымъ безприспращіемъ, а
Дашчане для диверсіи просятъ, чтобы
мы, сдѣлавъ зимнюю кампанію, дали
теперь же всѣмъ Дворамъ знать, что
нападеніе на Данію есть то же, что
нападеніе на Россію. — За секретъ
сказалъ мнѣ Гр. А. М. Д—М-въ, что
вчера совѣщивались съ нимъ объ опре-
дѣленіи меня на мѣсто Сш...; я ска-
залъ, что шутъ Соймоновъ меня сша-
рѣе и неминуемо надобно его ошдѣ-
лить съ Горною Экспедиціею, ибо я

гоповъ во всякомъ случаѣ исполнишь волю Монаршую. Сіе произошло опъ неудовольствія, Гр. Кобенцлемъ произведеннаго, который сказалъ объ опспавкѣ Маршинія, когда давали его музыки оперу Созагага. — Спрошенъ послѣобѣда для чшенія бумагъ, съ курьеромъ изъ Мальшы полученныхъ; пушь два рыцаря въ нашу службу назначающся, и единовѣрные охотно подьемающъ оружіе, когда флотъ нашъ прибудеть. — Доставилъ къ Гр. Безб. собспвенноручное лисьмо къ Нессельроду, съ шѣмъ, дабы снесясь съ Вице-Канцлеромъ, рѣшились — посылать ли оное, или нѣшъ? ибо въ немъ сказана вся правда, къ Пр. Двору опносящаяся. — Велѣно приняшь въ нашу службу брата Балли де Сюфрена.

20. — Спрашиванъ до прїѣзда, попомъ мнѣ—не болѣнь ли!—сданы рапорты Козляинова и Фонъ-Дезина. Тушь доносится, что Тревенинь съ Козляиновымъ соединился, но прежде оснавленія подша при Гангушѣ сжегъ 14

судовъ Шведскихъ и въ томъ числѣ нѣсколько галіоновъ съ провіантомъ и рогатымъ скопомъ, да 8 человекъ взяты въ плѣнъ. На подкрѣпленіе Фонъ - Дезина при Карлскронѣ опряжены 3 наши корабля. Сказано, что собственноручное письмо къ Нессельроду для того безъ цифръ по почтѣ послано, чтобъ вездѣ его прочитали!

21 — Опданъ для переписки про-
вербъ: *promettre et tenir c'est deux, le titre est: la rage aux proverbe;* она хороша, кругла и весела. — Для составленія оперы о *Фуфльгѣ*, поднесъ: *Ъзду въ островъ любви, Дейдамію и трагедію Ломоносова*, изъ коихъ надобенъ *Мамай*; — сказано: будетъ хорошо. — Въ эспафешѣ изъ Варшавы получено извѣстіе, что по внушеніямъ Прусскимъ хопяшъ *Поляки* имѣшъ 100 ш. войска ошъ *Короля* независимаго. Тупъ, по замѣчанію *Гр. Спакельберга*, сказано: чѣмъ соде жашъ будушъ? *C'est là où on le a te d.* — Послѣ обѣда курьеръ изъ Даніи: *Эллиопъ*, надѣвъ мундиръ,

ободрилъ жителей Готенбурга, и съ Королемъ Шведскимъ набравъ въ скоро-спии войско, пошелъ прошивъ Гессенскаго Принца, коего словесно увѣрилъ, что шочно Пруссія и Англія на Данію вооружаясь, буде онъ далѣе поидеть, и симъ способомъ поспановиль съ нимъ перемиріе. — Велѣно наскоро требовашь изъясненія у Дворовъ Англійскаго и Прусскаго въ самыхъ умѣренныхъ выраженіяхъ, съ увѣреніемъ о миролюбивыхъ наклонностяхъ, и заключишь, что наспоющимъ выходитъ послѣдствіемъ, дабы, по такимъ приспращнымъ поступкамъ ихъ Министровъ, не принимаешь намъ медиационныхъ Дворовъ. — „Не прощу К... Шв. и П., первому возврашила земли Императрица Елисавета, а второму я.“

22 — Изволила сказываешь, что Эллиотъ объявилъ войну Даніи отъ Дворовъ Англійскаго и Прусскаго, и что Гессенскія и Прусскія войска намѣреваются выступишь въ Гольштинію. — Велѣно освѣдомишься о депешахъ изъ

Берлина, коиъ на прошедшей почтѣ не было. — Вице-Канцлеръ оповѣчалъ, что изъ Даніи прибывшій курьеръ проѣзжалъ чрезъ Берлинъ, но Графъ Нессельроде ничего ему не далъ, хотя въ скоро отправилъ своего курьера; курьеръ слышалъ дорогою, что на границѣ расположено Прусскихъ войскъ до 26 п., по большой части конныхъ, для вступленія въ Гольштинію, да къ Польшѣ до 6 п. Пѣхотные же полки находятся около Кенигсберга.

23—Поднесъ переписанную *la rage aux rochers*, и получилъ для переписки на Россійскомъ языкѣ пословицу: *за мухой съ обухомъ*. Тушь очень ясно между Постирѣловой и Дуриндинымъ описана пляска К. Д... съ А. Л. И. — Приказано напечатать къэсы Французскія, въ Эрмишажѣ игранныя, сочиненія Е. В., Гр. Сегюра, Ер. Кобенцля и Пр. де Линя.

24— Поднесъ пословицу: *за мухой съ обухомъ*; признались, что надобно смягчить суровость имени, и вы-

кинуть хвастовство Поставровой о волжахъ. — Печатаешь ли Корюлана, вѣрно спросишь у Гр. Сегюра, изъясня ему, что экземпляры публичными быть не могутъ, ибо будущаю только раздаваться отъ Е. В-ва. — Сошло нѣсколько докладовъ и вѣдомости Кабинетскія за Сенябрь мѣсяцъ.

25 — Начали чинить мнѣніе Бар. Ванжуры о здѣшнихъ шагахъ. Разсуждали внутреннюю почту; удивлялись, что полкъ Багрѣва вошелъ въ Петербургъ, и въ Финляндіи, кромѣ козаковъ и конницы неосталось. — Вечеру занемогли и чувствовали лихорадку..

26 — Лежали на лодчкѣ — чинили переводъ извѣснаго возраженія на Французскій языкъ, которымъ не довольны и сами переправлять спанушь; по испинѣ Госп. Кохъ слабо перевелъ. Жаловались болью поясицы. Я сказалъ: оиъ погоды. — „Нѣтъ! отъ Очакова, который вчера или сегодня берутъ, j'ai souvent de tels pres-

sentimens.“— Въ самомъ дѣлѣ приѣхалъ къ обѣду курьеръ ошъ Кн. Г. А. П-Тавр. съ извѣщеніемъ о побѣдахъ Текеллія и съ планомъ Очакова, гдѣ назначена осада. Въ своеручномъ письмѣ пишеть, что Конпръ-Адмираль Польдж. прозѣвалъ подвозъ къ Очакову и не могъ сжечь судовъ, кои сожгли Донскіе козаки —, онъ былъ храбръ изъ корысти. Князь рѣшился отпра- вить его въ Пешербургъ, подъ видомъ особой экспедиціи на Сѣверѣ.—Принцъ Нассау, послѣ неудачныхъ покушеній на Капишанъ-Пашу, поѣхалъ въ Варшаву подъ претекстомъ болѣзни. Капитанъ-Паша большое дѣлаеть препятствіе, прилѣпился къ Очакову какъ Шпанская муха. — Во весь день выхода не было.

27 — Ожидаемая вчера почта пришла сегодня. — Есть подтвержденіе ошъ Графа Вернсдорфа, что почно Принцъ Гессенскій ушвердиль съ Шведами перемиріе. Противъ сего опмѣчено, что мы безъ согласія со-

юэниковъ никакихъ дѣлъ не дѣлаемъ. Сказывалъ И. С. Коз-въ, что во время волосочесанія читали писменнаго Фуфлыгу и много смѣялись; не знаю, кто сыскалъ сказку о семь Рыцарѣ. — Весь день просидѣли въ спальнѣ.

28.— Поднесъ прошеніе Сух. Кад. Кор. учишеля Schall, жалующагося на Гр. Ангальша и кадеповъ, изъ окна на улицу ему кричавшихъ: Господинъ Шаль; — смѣялись экивоцу. Подписывая заготовленный Гр. В... указъ о взятіи ошвѣта съ Кавк. Губер. А., сказали, что *думали, давно сіе кончено*. На мѣсто его опредѣленъ Генераль-Маіоръ Брянчаниновъ. Подписаны письма къ Королю Польскому и Примасу, для сохраненія связи нашей и утвержденія оной прошивъ внушенія Двора Прусскаго. — Проѣзжались по городу въ каретѣ до обѣденнаго стола. — (см. 26.) Сегодня только сданы Гр. Без. рапорты Кн. П—Т-го, съ низу мною внесенные, и приняты выняты своеручныя его письма.

29.— Рапортъ изъ Иркутска, что на одной дистанціи было шоргу съ Кипайцами на сумму, до 3000 руб. простирающуюся: „я давно замѣшила, что они мѣняють повары, но шелько пошлины не платяють.“—Изъ письма Сень-Сафорена къ Гр. Верндорфу выписаль дая Е. В. приводимыя имъ причины, по коимъ Кор. Прусскій не можешъ сдѣлашь нападенія на Данію, ш. е. чинѣ прѣшивно сіе правиламъ лиги Германской и можешъ произвѣстъ общую войну въ Европѣ, по обязанности Россіи вступитъся за Данію, не говоря уже о томъ сколь не согласенъ сей поступокъ съ начальнымъ изъясненіемъ Двора Прускаго при нападеніи Шведскаго Короля на Россію..

(Продолженіе въ средѣ.)

КЛѢВНИТЕЛЬ КОСТЮШКИ,

ЕВДОРЪ ИЛЬИЧЪ

ЛЫСЕНКО.

(Окончаніе.)

Послѣ столь важной потери, Поляки укрѣпили Прагу и приготовились къ упорной оборонѣ. Предмѣстніе сіе служило щипомъ Варшавѣ и ключемъ къ покоренію Польши. Гарнизонъ Прагскій состоялъ изъ 80 ш., Россіянъ было 43 тысячи.

На зарѣ 24 Октября 1794го двинулись Русскіе къ вриспуву. Лѣвымъ фронтомъ предводительствовалъ славный Генераль Ферзенъ; въ 6-й колоннѣ онаго, подъ начальствомъ Генер. Маіора Рахманова, находился Лысенко. Несчастіе не умалило его храбрости, грусть не ослабила его геройской отважности. Лысенко лешишь впередъ колонны Сибирскаго Гренадерскаго

полка, набираетъ охотниковъ (*) и съ ними открываетъ путь слѣдовавшимъ за нимъ войскамъ (**); ничто не можетъ проливустоять ихъ пагубнымъ штыкамъ или убійственному огню—уже горсть храбрыхъ во рвѣ и Лысенко первой являея на валу (***)). Скоро на развалинахъ Праги развѣялась хоругвь побѣдителей: 104 орудія и 15,000 плѣнныхъ — были ихъ трофеями; назавтра и Варшава преклонила гордую выю свою.

Два подвига, столь блистательные для офицера и столь полезные для отечества, всякому другому — нѣсколько счастливѣе Лысенки — принесли бы славу, почести и благосостояніе; но Лысенко не скоро по-

(*) Военный Журналъ 1811 г. к. 12, стр. 67.

(**) Кромѣ журнала сего: апшесшантъ, данный ему Г. М. Рахмановымъ, формуляръ за подписаниемъ Подковника Храповицкаго и указъ объ ошшавкѣ за подписью Графа Беннгсена.

(***) Военный Журналъ, 1811: „И первый взомелъ на непріятельскій валъ.“

лучилъ даже и штурмовый Прагскій крестъ (*) Порадуемся, что Александру Благословенному предоставлено испоргнуть изъ бездны бѣдности и опчаянiя война, служившаго съ такимъ ошлiцiемъ отечеству.

Какъ ни былъ мужественъ Лысенко духомъ, сколь ни былъ равнодушенъ и безпечень, однако не могъ перенести споль сильнаго удара, нанесеннаго самолюбію, мечшамъ и надеждамъ: — онъ впалъ въ шяжку, продолжительную горячку. — Черезъ годъ Лысенко выздоровѣлъ, но бѣдность не позволила ему пуститься въ отдаленную столицу Сѣвера — дабы упастъ къ престолу правосудной Государыни, а шущъ скоро послѣдовала и самая кончина Ея...

Въ 1796 году онъ переведенъ въ Переяславскій конно-егерскій полкъ, а

(*) Уже въ 1812 году Кн. А. И. Горчаковъ, бывшій Военнымъ Министромъ, испросилъ ему позволеніе носить Прагскій крестъ и подарилъ ему оный съ себя.

въ слѣдующій годъ, по упраздненіи онаго, поступилъ въ гусарскій, наименованный въ послѣдствіи Павлоградскимъ. Не получивъ отсрочки по просьбѣ, поданной въ 1796 г., онъ черезъ два года подалъ другую и въ Ноябрь 1798 уволенъ Шшабсъ-Рошмистромъ.

Оставя мечъ, Лысенко пріемлетъ страннической посохъ и, подобно Улису въ Огигеѣ — чешыре года скипается по Малороссіи, гдѣ помѣщиками съ удовольствіемъ его принимающъ и угощаютъ. вмѣсто непріятелей опечесства, онъ преслѣдуешь и поражаетъ враговъ полей и лѣсовъ родимыхъ. Однажды, живя у И. А. Алимова, поѣхалъ онъ съ компанією на охошу. Въ бороздахъ дивы, занесенныхъ снѣгомъ, они открываютъ скрывшагося зайца. Данъ сигналъ, крикъ охошниковъ и лай собакъ поднимающъ бѣглеца, всѣ спремются спремглавъ, дабы не допустишь его укрышь въ близлежащемъ лѣсу. Лысенко также ле-

пишь, но, по несчастію, конь его падаетъ въ глубокой ровъ и переламывается себѣ ногу; товарищи, не замѣчая сего, исчезающъ въ преслѣдованіи зайца. Ушибенный всадникъ вскакиваетъ кое-какъ, поправляется, какъ вдругъ изъ роши выбѣгаетъ огромный волкъ; Лысенко хватается свое ружье и стрѣляетъ въ него. Въ ту минуточку бросающся на него еще четыре волка. Нѣкогда и бесполезно бы было заряжать ружье; обороня его прикладомъ, онъ вскакиваетъ въ бишву опасную, ужасную; уже при падающъ подъ ударами его, но ружье переламывается и онъ оспасается съ голыми руками прошивъ двухъ ошервенившихся звѣрей. Къ счастью, на выстрѣлъ приѣзжаютъ охотники, и израненные волки скрываются въ лѣсъ. Увидя трехъ спирашныхъ звѣрей, лежащихъ у ногъ богатыря, едва въглянувъ они своимъ глазамъ и съ сими профемями провожаютъ побѣдителя до дому. Въ ту же зиму Лысенко

изъ своей добычи сдѣлалъ добрукъ себѣ шубу (*), подобно герою, поразившему Немейскаго льва.

Въ 1804 году Лысенко прибылъ, или лучше сказать, пришелъ въ Петербургъ. Первые шаги его направлены были въ Соборъ Казанскія Божіей Матери, — не для того, чтобъ подивиться великолѣпію храма, но чтобъ повергнуть себя — скорбнаго, отверженнаго въ покровишельство Владычицы, Утѣшишельницы всѣхъ спрадальцевъ сего бреннаго міра. Внявъ болѣзненный стонъ, услышаны, пламенные мольбы несчастливца: миръ и спокойство наполнили душу его, весело вступилъ онъ на порогъ бѣднаго, подземнаго жилища своего.

Скоро Генераль-Адъютантъ Графъ Ливень исходатайствовалъ Штабсъ-Ротмистру Лысенко 90 рублей ежегодной пенсіи. Сумма сія хотя и составляла вѣрное пособіе, но при всей тогдаш-

---

(*) Кошорую и дѣвчьи носить.

ней дешевизнѣ недоспаючна была для
 единого пропитанія и онъ за одну
 кварширу долженъ былъ плащить бо-
 лѣе. Но нѣтъ худа безъ добра:— бѣд-
 ность повлекла его въ жилище мужа
 благошворительнаго и единосемнаго.
 Дмитрій Прокофьевичъ Троцинскій,
 знаменишый сынъ счастливой Мало-
 россіи, принялъ съ сроднымъ ему ве-
 ликодушіемъ доспойнаго земляка и
 предложилъ ему споль свой, а въ на-
 чалѣ 1805 года причислилъ его въ вѣ-
 домство Почтамта, находившагося въ
 его управленіи — съ жалованьемъ
 по 375 руб. въ годъ.

И такъ сынъ Марса перешелъ подъ
 знамена Феиды; но рука, владѣвшая
 искусно саблюю — дико управляла
 перомъ! Толикии превращеніями
 исполнена жизнь человѣческая!

Чуждый прихостей, желаній, Лысен-
 ко съ 375 руб. жалованья начиналъ
 забывать свою бѣдность, какъ не-
 предвидѣнное обстоятельство измѣ-
 нило совершенно его положеніе: при-

шло его время, кося нѣсколько поздно — женился. Будучи уже почти бо-
лѣнь, онъ вспрѣшился съ суженою
и—обвѣнчался. Съ умноженіемъ семей-
ства усугубляясь его нужды, но съ
помощію благодѣшелей, онъ кое-какъ
перебивался до 1812 года..

Лысенко лежалъ на болѣзненномъ
одрѣ, какъ грозныя тучи находили
съ запада на Россію. Онъ слышншь,
что опечесство въ опасности, и мо-
лишь Бога, даровать ему силы — да
продѣлаетъ послѣднюю каплю крови
съ защитниками милой отчизны.
Желанія его исполнились, въ томъ же
году 12 Декабря уже онъ былъ въ ря-
дахъ храбраго 3-го Украинскаго ко-
зачьяго полка — презрѣвъ сѣшванія
смейства и забывъ преклонность
лѣнь своихъ. Всемилостивѣйшій
Государь пожаловалъ ему на окопи-
ровку 1000 рублей. Ободренный сею
милостию воинъ полетѣлъ поражать
враговъ, оспавя жену и дѣшей своихъ
въ Пешербургѣ промыслу Божию.

Оба года кампаніи за границую, въ
 Россійское воинство покрьмось без-
 смертною славою и благословеніями
 Европы, оба года Лысенко служилъ
 съ опличіемъ и дѣяшельностію. На-
 чальство свидѣшельствуешь, что онъ
 „въ 1813 году Февраля 1 го сражал-
 „ся подъ Калишемъ и участвовавь во
 „взятіи въ плѣнь непріятельскаго
 „Генерала съ двумя баталіонами пѣ-
 „хоны, двумя орудіями и знаменемъ.
 „Въ лешучемъ отрядѣ, предводитель-
 „ствуемомъ Генераль-Маіоромъ Лан-
 „скимъ, онъ дѣйствовавь: Апрѣля 5го
 „— подъ Наумбургомъ, 17—подъ Вей-
 „сенфельсомъ, 19 и 20 — подъ Лю-
 „ценомъ, Маія 3го — подъ Вишофс-
 „вердомъ, 5го—подъ Горною; 8 и 9—
 „въ генеральной битвѣ подъ Бауценомъ
 „ходилъ въ ашаку на пѣшія колон-
 „ны, и вовремявзятія орудія оплмчид-
 „ся мужествомъ и храбростію; 10-го
 „подъ Рейхенбахомъ Лысенко ходилъ
 „въ ашаку на Голландскихъ гвардей-
 „скихъ уланы; 11 и 12 подъ Лауценомъ.

„дѣйствоваль при прикрытіи всей ре-
 „спирады; Августа 7, 10, 11, 14, 15
 „и 17 близъ Юэра при пораженіи не-
 „пріятеля, обратившагося въ бѣгство;
 „подъ Швейдницею, Гёрлицемъ и
 „Голдбергомъ при испребленіи кор-
 „пуса и плѣненіи Французскаго Ге-
 „нерала, подъ Левенбергомъ и вообще
 „участвовалъ при очищеніи всей
 „Силезіи. Сентября 26, 27, 28 и 30
 „опличился при Дюбинѣ и взятіи
 „онаго; Октября 4 го и 6 го подъ
 „Лейпцигомъ во время атаки и взятіи
 „Французскихъ орудій дѣйствовалъ
 „съ храбросцію, мужествомъ и усер-
 „діемъ. Октября съ 7 го по 7 е Де-
 „кабря былъ во многихъ авангардныхъ
 „дѣлахъ подъ командою Генераль-Ма-
 „іора Эммануила; Декабря съ 21 по 22
 „Генваря 1814 года находился при бло-
 „кадѣ Майнца, откуда были весьма
 „частыя вылазки. Вступивъ во Фран-
 „цію, Лысенко сражался Февраля 19
 „при переправѣ войскъ черезъ рѣку
 „Эсну и удерживаніи непріятельской

„навалеріи, спремившейся отрѣзать
 „Россійскихъ спирѣлковъ; 20 и 21 го
 „подъ Соассономъ, Марша 9 и 10 подъ
 „Краономъ, 11 и 12 подъ Лаономъ,
 „и 18-го при взятіи Парижа. 20
 „Августа возвратился съ полкомъ
 „въ Россію.“(*)

И такъ мечь стараго воина вновь блиспалъ въ 31 сраженіи, выключая непрерывныхъ почши прехъ - мѣсячныхъ переспирѣлокъ съ непріятельскими опрѣдами. Тысячи юношей паи вокругъ его — въ цвѣшѣ лѣшъ своихъ, въ изобиліи всѣхъ благъ земныхъ, при всѣхъ упованіяхъ на счастье въ жизни: а Лысенко — преклонный гь лѣпахъ, удрученный недоспаиками, оспавленный самою надеждою — Лысенко оспался невидимъ: споль неисповѣдимы предопредѣленія Всевышняго!

Вошь одинъ изъ сихъ замѣчательныхъ случаевъ, доказывающихъ осо-

---

(*) Указъ объ опспавкѣ, за подписаніемъ Графа Беннгсена, и формуляръ.

бенное попеченіе о немъ Промысла. Въ 1814 году, недалеко отъ Парижа, сильный легионъ Французовъ внезапно приблизился къ отдѣленному и гораздо слабѣйшему корпусу Генераль-Маіора Эммануила. Оставалось решиться, соединиться съ ближними войсками и—по обыкновенію—разбить непріятеля. Такъ и было! Г. Эммануиль отступилъ, но не имѣлъ времени дать знать о томъ Маіору Терпелецкому, командовавшему отрядомъ въ 500 человекъ, раздѣленному съ нимъ густымъ лѣсомъ. Нужно было извѣстить его, спасти, и было бы поздно послать вѣстника въ обходъ непріятеля! Исканди воинъ отважнаго, благоразумнаго, который бы взялся пробраться чрезъ станъ Французской: и жребій палъ на Лысенко. Ему предлагалось сильный конвой, но онъ избираетъ только трехъ козаковъ изъ своего эскадрона, и оградивъ себя знаменіемъ креста, приказавъ поже сдѣлать своимъ соподвижникамъ — смѣло де-

шипшъ на спасеніе своихъ собратій и
 прямо ѣдешъ къ цѣпи Французской.
 На окликъ часоваго, называешъ онъ
 себя Полякомъ и спрашиваетъ о до-
 рогахъ въ деревню, находившуюся позади
 непріятельскаго лагеря. Первая хи-
 просшь ему удалась: часовой его про-
 пускаешъ въ спань. Но шуть измѣяешъ
 ему главная его покровительница —
 ночная темноша, на которую возла-
 галъ онъ удачу своего дерзкаго пред-
 пріяшя, — луна ярже вышла изъ-за
 черныхъ шучь. На встрѣчу выѣзжаешъ
 къ нему нѣскольке Польскихъ всад-
 никовъ; синій цвѣшъ мундира, швер-
 дый голосъ, съ кѣимъ онъ повтора-
 ешъ имъ вопросъ свой о дорогахъ, на
 чистомъ Польскомъ языкѣ, ошогнали
 всякое подозрѣніе: ему рассказываютъ
 они какъ проѣхашъ ближе къ деревнѣ
 и провожаютъ благополучно чрезъ
 весь спань свой. — Избавясь столь
 явной, ужасной смерти, ибо онъ могъ
 погибнуть какъ шпионъ, Лысенко въ
 глубинѣ сердца благословлялъ руку

чудесную, изъясвшаю его изъ опверз-
 той бездны и пускается во всю
 прыпъ къ цѣли своей. Рѣка служила
 ему пушеводиселемъ, скоро достига-
 етъ онъ Терпелецкаго, вручаетъ ему
 повеленіе Генерала и рассказываетъ
 объ опасности, ему угрожавшей съ
 первымъ разсвѣшомъ дня. Мгновенно
 снимающся пикеты, Русскіе бѣрутъ
 въ спорону, обходящъ многочислен-
 наго непріятеля, чрезъ сунки благо-
 получно соединяются съ главнымъ
 опрядомъ, и герой нашъ получаетъ—
 полноувѣсное спасибо!

Въ числѣ множества апшестпашовъ,
 находящихся у Федора Ильича, об-
 ращаетъ особенное вниманіе — *бла-*
дарность, принесенная ему опъ граж-
 данъ города *Идштейна*, въ коемъ
 онъ былъ Комменданшомъ въ продол-
 женіи перехода въ 1814 году Рос-
 сійскихъ войскъ чрезъ владѣнія Нас-
 савскія. Напрасно извинялся онъ предъ
 начальствомъ въ незнаніи Нѣмецкаго
 языка; ему сказали — что честность

и опышность его замѣняеть сей недоснашокъ, и Лысенко оправдалъ сей опшывъ на самомъ дѣлѣ.

По окончаніи опечешвенной войны Федоръ Ильичъ получилъ чинъ Шшабсь-Капитана, подалъ прошеніе въ опшставку и въ 1816 году уволенъ опъ службѣ Роммистромъ, съ мундиромъ и пансіономъ половиннаго жалованья. (170 руб.)

Курскій помѣщикъ И. П. Сомовъ, юный лѣшами, но старый наслѣдешвенными добродѣшелями, предложилъ ему въ 1818 году убѣжище въ своей деревнѣ Акшеневѣ. Радостно опправился шуда Федоръ Ильичъ съ своимъ семействомъ (*); уже полагаъ онъ кончить покоино дни свои въ помѣшѣвъ благотворительнаго юноши, какъ неожиданная смерть сего послѣдняго, воспослѣдовавшая въ Пе-

---

(*) Семейство его сосноишь изъ дочери 17-ши лѣшь и сына 12-ши. Сей послѣдній находишь въ Военно-Сиротскомъ корпусѣ и подаешъ прилѣжаніемъ и успѣхами большую о себѣ надежду.

пербургъ 1819 года, разспроида всѣ его планы. Съ пошерю его онъ потерялъ вѣрное пристанище и рѣшился, оставя въ деревнѣ семейство свое, ѣхать въ Петербургъ — искащъ счастья у престола великодушнаго Монарха — просить крова въ угрожающей старости — и не ошибся. 1820 въ Февралѣ мѣсяцѣ Государь повелѣлъ Правительствующему Сенату ошвеспи Ропмистру Лысенку — въ награду ревностной долговременной его службы—1000 десятинъ въ Саратовской Губерніи, и пожаловалъ 1000 рублей единовременно для проѣзду шуда.

Благословляя Великаго Монарха и ревностныхъ исполнителей Его благой и праведной воли, Лысенко отправился въ Саратовъ — въ упоеніи сердца и упѣшительныхъ надеждъ. Между шѣмъ сосшояся указъ, чшобъ за малочисленностію земель, въ шой Губерніи оставшихся, приоспановищся вообще раздачею оныхъ, и Федоръ

Ильичъ, покинувъ на дорогѣ дочь, съ женою припащился опянь въ столицу прошлаго Мая мѣсяца.

Нѣшь сомнѣнія, что въ благошворномъ правленіи нашемъ онъ получитъ достойное возмездіе отъ Царскихъ щедротъ; но между тѣмъ воспользуемся, добрые соотечественники, и уваженіе старцу воину, плѣннику Польшаго героя.

---

(196)

П Е Р В О Е
ПУТЕШЕСТВІЕ РОССІЯНЪ
ОКОЛО СВѢТА,

описанное

Н. Р Я З А Н О В Ы МЪ,

Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору
Японскому, и проч.

(*Продолженіе.*)

9-го Числа, узнавъ, что Его Свѣш-
лосшь Принцъ Вильгельмъ изволилъ
прибыть въ городъ, поѣхалъ я къ не-
му съ Г. Лизакевичемъ. Я принесъ
лично благодарность мою за всѣ въ-
жливости его подчиненныхъ и былъ
столь много Его Свѣшлосшию облас-
какъ, что благосклонный пріемъ его
оставилъ въ душѣ моей на вѣкъ благо-
дарное впечатлѣніе.

10 Числа былъ я въ здѣшнемъ Ад-
миральшествѣ, видѣлъ его принад-
лежности, Арсеналы, снабженные раз-
нымъ оружіемъ и магазины, сохраня-

окрестности города, спросилъ я хозяина, что значить обелискъ, на дорожку поставленный, кошорый проѣзжали...? — Землепльцы воздвигли его первому Дашскому Министру, Графу Бернсдорфу... Вотъ истинный другъ человѣчества, сказалъ я г-ну Лизакевичу, и признаюсь вамъ, что весьма желаю бы я взглянуть на сего рѣдкаго счастливца. — Его здѣсь нѣтъ, онъ теперь съ Наслѣднымъ Принцемъ въ Гольштиніи, но маешности его меня окружающъ, и въ нихъ живешь бѣашъ его, правящій въ его опсушствіе Министерствомъ. Знакомы ли вы съ нимъ? — Онъ мнѣ пріятель, и если хотите, поѣдемъ къ нему. Когда? — Хотѣть теперь. — Мы пошчасъ сѣли въ коляску и поѣхали. Графъ принялъ насъ весьма вѣжливо; я изяснилъ ему чувство, привлекающее Россіянина въ домъ его; привѣшствіе мое было ему пріятно, скромная и радостная улыбка его начерпала мнѣ на лицѣ его душу; мы пошчасъ озна-

комились, и вамъ, почтенные земледѣльцы, знающіе цѣну благодарности принадлежишь шеперь и моя — за пріятное посѣщеніе вашего благодѣшеля.

12-го Числа былъ я въ Кунспкамерѣ. — Свирѣпствовавшій въ 1796 году пожаръ, не пощадившій и дворца Королевскаго, привелъ сіе мѣсто въ безпорядокъ. Мы замѣтили цѣльную Египетскую мумію и кусокъ богатой серебряной руды, вѣсомъ въ 550 фунтовъ. Собраніе древнихъ и новѣйшихъ медалей и монетъ, коимъ здѣшній кабинетъ рѣдкостей славится, хранится по недосмотру мѣста въ замкѣ Розенбургъ, гдѣ мы оный и видѣли.

Вечеру явился Докторъ Горнеръ, и такъ не достаенъ шеперь мнѣ одного Нашуралиста.

13-го Числа посѣтилъ меня здѣшней Академіи Профессоръ г-нъ Винсловъ, внукъ славнаго Анапомика, и представилъ мнѣ для Нашуральной Истории Адъюнкта Академіи, г-на Кольма-

на, человека съ опличными свѣдѣніями. Я благодарилъ его и Г. Кольманъ просилъ убѣдительно, принять его. Пріятный видъ сего человека, похвалы о немъ Ученаго Общества и собственная моя въ шансахъ его надобность рѣшили бы меня потчасъ въ его пользу; но по сдѣланному съ г. Тилезіусомъ условію, не могъ я сего исполнить; однакожь на случай непріѣзда его далъ ему вѣрное слово, и между тѣмъ воспользовался пріятностію его знакомства.

Наконецъ прибылъ изъ Гельсинора и грузъ Россійско-Американской Компаніи, и я радовался, что скоро пустимся въ путь нашъ. Но г-нь Чернявскій показалъ мнѣ полученное имъ изъ Гамбурга отъ Гг. Бекеровъ и компаніи письмо, въ которомъ совѣшующъ, заготовленную ими для морской провизіи солонину пересолить для прочности. Таковое позднее наставленіе ихъ сдѣлало намъ великую неприятность; мы не только должны

были промедлишь еще въ Коппенгагенѣ, для пересола провизіи, но приведены будучи въ сомнѣніе, можешь ли она выдержать жаркіе климацы, принуждены были, изъ предосторожности, нѣкошорымъ количествомъ запасшись въ какомъ нибудь Англійскомъ портѣ, и располагая прежде ипши прямо въ Генерифѣ, рѣшились для сего зайти въ Фальмушь.

Обснояшельства, отсрочивавшія путешествіе, дали мнѣ между шѣмъ возможность посмошрѣшь Зеландію. 14 Числа повѣхаль я съ Маіоромъ Фридрици въ Рескильдъ, древнюю столицу Королевства сего, лежащую отсюда въ 4 миляхъ. Мы имѣли прекрасную дорогу и въ 3 часа были уже въ семь городѣ. Близость Коппегагена и выгоднѣйшее его для шорговли положеніе обрашпили сіе прежнее жилище Королей и вельможъ въ самое маленькое мѣспечко, изъ одной нынѣ улицы состоящее. Время погребло его величіе и нынѣ хранишь въ немъ

одни только гробы Датскихъ Государей.

Огромная голической архишектуры Соборная церковь, внутреннимъ ея пространствомъ и украшеніемъ предѣловъ ея, показываешь, сколь нѣкогда великолѣпнень былъ городъ сей. Мы видѣли шупъ множествомраморныхъ, спашуями и барельефами украшенныхъ гробницъ, заключающихъ прахи Власпишелей. Мимоходомъ взглянули мы на скрытые ошашки славной Маргариты Волмаръ, Колмарскимъ союзомъ заслужившей нѣкогда имя Сѣверной Семирамиды, и проходя многіе другіе, ошановились у мавзолея Королевы Луизы, супруги Фридерика IV. Сидящій на гробѣ ея плачущій геній, удачнымъ изображеніемъ скорби, дѣлаешь особливую честь художнику. Ваятель его былъ Геркенсъ.

Ошобѣдавъ въ Рескильдѣ, спѣшили мы въ Коппенгагенъ. День былъ прекрасный; земледѣльцы убирали дары Природы, и веселыя лица ихъ посели-

ли въ насъ любопытство, посмопрѣть ихъ домашній бытъ. Мы зашли къ одному семейству въ домъ; четырехугольное замкомъ, саженьхъ на 20 опланированное изъ фахверка, строение заключало въ одномъ боку жилище хозяевъ, а въ прочихъ анбары, конюшни, хлѣвы и другія принадлежности. Мы нашли чистую комнату, всюду опрятность и добрыхъ хозяевъ. Они подчивали насъ мѣлокомъ, сыромъ, масломъ и всѣмъ, что у нихъ было, и столь охотно, что мы вспомня Русское гостепрїимство, имѣли удовольствїе поговорить о коренныхъ нашего опечеснва добродѣтеляхъ, и въ столь прїятныхъ разговорахъ, очутились у своей гостиницы.

Возвращаясь довольно рано, хорошее время повлекло насъ во Фридрихсбергское предмѣстїе. Мы видѣли у живущаго тамъ механика *Ривельсена* изобрѣщенный имъ инструментъ, мелодикку; выдумка столь удачна, что я не могу ее оставить безъ описанїя:

весь инструментъ сдѣланъ на подобіе клавикордъ. Мѣдные въ полшора дюйма полщины согнутые прутья, постепенно уменьшающіеся, однимъ концомъ прикрѣплены къ дереву, а другой имѣя на свободѣ, посредствомъ шнуравъ сообщающаго съ клавирами; давленіемъ ихъ и прикосновеніемъ поперегъ-лежащаго спального цилиндра, прутья попрясаются и производяшь весьма пріятныя тоны, подобныя тонамъ флейты; съ боку инструмента колесо съ педалью, которою играющій даетъ непрерывное цилиндру движеніе, а сильнымъ или плавнымъ давленіемъ педали производить удивительное кресчендо. Главныя выгоды инструмента, что онъ безъ струнъ и слѣдовательно никогда расстроится не можетъ.

18-го Числа, поутру въ 10 часовъ, поѣхали мы съ Гг-ми Фоссе, Фридрици, Курляндцовымъ и Козловымъ въ Гельсиноръ. Первый предметъ былъ намъ Фриденсбергъ, замокъ ошъ го-

рода менѣ одной мили, въ которомъ Король имѣлъ лѣпшее пребываніе. Съ одной стороны окружается онъ рощами, а съ другихъ по пологоспни высокой горы, на которой стоить онъ, Англійскимъ садомъ, служащимъ въ праздничные дни гуляньемъ сподличныхъ жителей. Садъ расположенъ довольно хорошо, но дорожки показываютъ крайнюю въ содержаніи ихъ умѣренность. Проезжая далѣе, видѣли мы въ сторонѣ знакомый уже намъ Генпгофъ, и наконецъ остановились въ Лингби, прекрасномъ маленькомъ мѣстечкѣ, составленномъ болѣе изъ домовъ загородныхъ; вправо лежить Зоргенфрей, замокъ Наслѣднаго Принца. Природа украсила мѣсто сіе горами и рощами, и огромный паркъ замка сего выходитъ на дорогу. Оставя Лингби, обработанныя пашни, луга и рощи попеременно занимали наше зрѣніе и наконецъ прибыли мы въ замокъ Фридрихсбургъ.

Величественное въ четыре этажа гошическое зданіе, съ гордыми баш-

нями, кажется какъ бы изъ воды воз-
 вышается. — Большое озеро и рвы
 окружающъ его; два подъемныхъ мо-
 ста отдѣляютъ ость главнаго корпуса,
 жилища Королевскихъ служителей.
 Пропивъ замка за озеромъ видѣнь
 обширный садъ, однимъ бокомъ къ зам-
 ку примыкающійся; берега обдѣланы
 уступами и усажены деревьями, а въ
 правой сторонѣ по берегу озера вид-
 но до двухъ сотъ домовъ, принадле-
 жащихъ разночинцамъ. — Мы осмош-
 рѣли величественный замокъ сей и
 нашли въ немъ древнее великолѣпнѣ
 Государей. Большая часть комнатъ
 украшена мѣдными карпинами, изоб-
 ражающими ихъ подвиги. Церковь
 убрана живописью, рѣзбю, золо-
 томъ и гербами всѣхъ кавалеровъ, орде-
 на слона получившихъ. Въ нижнемъ
 подъ нею эшажѣ такоежъ собраніе
 гербовъ кавалеровъ Данненбургскихъ,
 а въ верхнемъ превеличайшая Рыцар-
 ская зала, въ которой на раззолочен-
 номъ плафонѣ изображены рѣзбю

всѣ науки, художества, масперства и рукодѣлія.

Опобѣдавъ въ Фридрихсбургѣ, продолжали мы путь нашъ и ночевали въ Фриденбургѣ. Поутру осмоирѣли мы обширные сады и нижній этажъ замка, ибо верхній занимали тогда Принцессы Іуліана, Софія и Луиза Шарлотта, дочери Наследнаго Принца. Замокъ не такъ великолѣпенъ, какъ Фридрихсбургскій и убранъ посредственно. Намъ показали ту комнату и мѣсто, на которомъ Фридерикъ IV, въ 1720 году, подписалъ выгодный съ Швеціею миръ, въ память котораго и замокъ сей получилъ свое названіе.

Время было пасмурно, мы поспѣшили въ Гельсиноръ и скоро увидѣли оный, а съ нимъ вмѣстѣ и Шведскій городъ Гельсинборгъ, на другой сторонѣ Зунда лежащій. Ознакомясь съ городомъ, пошли мы въ замокъ Кроненбургъ, строеніе гошическое и величественное — Комманданшь припадъ.

насъ весьма вѣжливо, показалъ намъ крѣпость и мы, мимоходомъ видѣли нѣкоторыя комнаты, въ которыхъ Королева Іуліана Марія спрогимъ заключеніемъ несчастной Каролины Машильды испоргла изъ нее признаніе, стоившее Струэнзу жизни. Крѣпость, послѣ бывшаго съ Англичанами Апрѣля 2 дня 1801 года сраженія, во многихъ ея частяхъ возобновлена и снабждена новыми укрѣпленіями; она въ военное время можетъ содержать гарнизону до 1200 человекъ. Казармы довольно обширны, но довольно и сыры.

Отсюда пошли мы въ близъ-лежащій небольшой, но изрядной архипешуры увеселительный домъ, Маріенлюстъ называемый. Онъ принадлежалъ Королевѣ Іуліанѣ Маріи, а нынѣ есть собственность частныхъ людей. Прекрасно расположенный садъ и далекіе изъ него чрезъ Зундъ виды даютъ сему мѣсту особливую цѣну. Возвращаясь въ наше пристанище, имѣли мы хорошей обѣды, послѣ котораго на-

шедь перевозную лодку, пустились мы въ Гельсинборгъ. Въперъ такъ намъ благопріятствоваль, что мы Зундъ въ полчаса перебѣжали. Потраничный городъ сей, по силѣ заключенныхъ съ Данією пракшаповъ, не долженъ имѣть никакихъ укрѣпленій. Мы нашли шунтъ гусарской полкъ и осмотрѣя небольшое мѣстечко сіе, взяли лошадей и оправились въ Рамлезъ, гдѣ нѣлебныя минеральныя воды. Мы въхали по песчаной и каменной пошвѣ и на лицахъ земледѣльцовъ не примѣшили уже того спокойствія, какъ въ Зеландіи; селенія представляли намъ повсюду бѣдность жилищей; словомъ, нашли мы совсѣмъ другую природу, и наконецъ приближились къ Рамлезю.

Минеральный источникъ течетъ изъ ущелья горы; близъ него выстроена большая галлерей; по косо-гору разчищены Англійскія въ кустарникахъ дорожки; а вверху на равнинѣ построены домики для при-

взжихъ, которые тогда всѣ были пусты, ибо курсъ леченья съ недѣлю уже кончился. Опредѣлавъ водъ сихъ, множество желѣзныхъ часпицъ содержащихъ, пустились мы назадъ и слышали засвѣпло переплышь Зундъ; но едва опдалились опъ берега, какъ въперъ сдѣался проливнымъ и часъ опъ часу усиливался; мы захватили ночи и принужденъ были лавировать. Шквалы заливали наше судёнышко и мы крайне почли себя счастливыми, что хопя къ десятому часу вечера могли спупить на берегъ и не такъ дорого заплащили за свое любопытство. Ночевавъ въ Гельсинёрфъ, опправились мы 18 числа поутру; въ обратный пунъ нашъ, и видѣли Гиршгольмъ, древній Королевскій замокъ. Спрошеніе огромно, но весьма опущено, такъ какъ и сады, оему замку принадлежащіе. Здѣсь опобѣдавъ, приѣхали мы въ чепыре часа въ Копенгагенъ.

По возвращеніи моемъ, нанель я Г. Тилезіуса, обязавшагося въ званіи На-

пуралиста солупспивозать намъ, и крайне обрадовался, что ничто уже не могло задержашь путешеспвія нашего; но Г. Кольману, думаю, приѣздъ его не шакъ былъ пріятенъ.

21 Числа явился ко мнѣ прибывшій нарочно изъ Геттингена Г. Докшоръ Лангсдорфъ и предложилъ Экспедиціи услуги свои въ изслѣдованіи Природы. Сколько ни опзывался я приѣздомъ Р. Тилезіуса, но сильныя сіярасшя его къ наукамъ, убѣдительная безъ всякихъ пребовайій прозьба и наконецъ рекомендація нашей Академіи, копторой онъ Корреспонденшомъ, поставили меня въ обязанность умножитъ имъ число моихъ спущниковъ.

23 Числа Римско-Императорскій Посланникъ Графъ Кауницъ-Рипбергъ, копорого пріятное знакомсшво доставило мнѣ здѣшнее мое пребываніе и давно уже обѣщавшій быть у меня на Надеждѣ, прислалъ спроситъ, буду ли я въ городѣ? Я отвѣчалъ, что ѣду на корабль, и прошу его на завшракъ; между тѣмъ вѣпръ усилился, но не остановилъ его; и онъ съ супругою его и Датскимъ Миниспромъ, Графомъ Бернсдорфомъ сдѣлали мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ.

(Продолженіе спредь)

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПРОЕЗЖАЮЩИХЪ КАВКАЗСКІЯ ГОРЫ

~~~~~

Многіе называютъ военно-Грузинскую дорогу ужасною, но это не справедливо; ибо если она до 1809 года и была затруднительнѣе перешней, однакожь и тогда можно было проезжать въ Тифлисъ въ коляскахъ, дормезахъ и четверомѣспинныхъ каретахъ, разумѣется, лѣтомъ, ибо зимою по сей дорогѣ едва верхомъ можно ъздить.

Выѣхавъ изъ Моздока (*), представляется переправа чрезъ рѣку Терекъ. Она производится на паромѣ по канату, кромѣ Мая, Іюня и Іюля, когда, за поноводьемъ, паромъ ходитъ на греблѣ.

Дорога до Константиновскаго редута довольно хороша — всѣ 35 версты.

(*). Здѣсь карантинъ, кошорой выдерживаютъ ѣдущіе изъ Тифлиса.

Почпи въ половинѣ разспюлнїя оной, надобно проѣзжать небольшїя горы, покрышыя лѣсомъ. Онѣ называюшяся Малою Кабардою.

До *Елисаветинскаго редута* 28 верстѣ. Съ самаго начала крутая гора; (цѣвь сихъ горъ называется также Малою Кабардою.) верспѣ семь должнѣ поднимашься на нее; спускъ довольно пологъ,—пошомъ вся дорога хороша.

До *крѣпости Владикавказа* 29 версты. Почпи. вся дорога ровная. Между Моздокомъ и Владикавказомъ, ошъ разбоевъ хищныхъ Осепинцовъ, Кабардинцовъ и Чеченцовъ, дорога опасна; для чего по ней и ошправляютъ вдругъ по нѣсколькуну проѣзжающихъ вмѣстѣ съ почшою, охраняя ихъ немаловажнымъ пѣшимъ и коннымъ конвоемъ, даже съ пушкою.

И того, *отѣ Моздока до Владикавказа* 83 версты.

Далѣ до слободы *Балты* 12 верспѣ. Ошѣхавъ ошъ Владикавказа

версть пять, по негодной и грязной отъ непрерывныхъ дождей дорогъ, начинается въѣздъ въ горы, гдѣ пойдешь дорога камениспая, не изрядная и не споль опасная, почему и конвой гораздо уменьшается.

До слободы Максилкиной 7 верстѣ.

Дорога гориспая, камениспая и довольно широкая, идешь надъ Тереккомъ.

До крѣпости Ларса 6 верстѣ.

Здѣсь нужно подниматься на чрезвычайно-крушую гору; почему, для избѣжанія опасностей въ ночное время, всегда заѣзжаютъ въ крѣпость. (За разлипіемъ Терека, иногда дорога прѣкладывается мимо самой крѣпости.) — Дорога сія доспойна замѣчанія сдѣланными въ нѣсколькихъ мѣстахъ крушаго берега Терека, поередшвомъ пороха, проломами, чрезъ кои большой экипажъ, запряженный чепырью лошадми, свободно проѣхашь можешь.

До крѣпости Дарьяна 7 верстѣ.

Дорога каменистая и гористая. По берегу Терека, подобно вышепомянному, сдѣланы въ горѣ также по нѣскольку сажень проломы; — одинъ изъ нихъ такъ искусно вырванъ, что на самомъ береговомъ ущельѣ оставленъ только одинъ цѣльный столбъ, что и представляешь величественный видъ вороши, называемыхъ Троицкими.

До селенія Казбека 9 верстѣ.

Опшѣхавъ одну версупу опъ Дарьяна, увидиши мѣсто ужаснаго завала, бывшаго въ 1817 году съ горы Казбека. Ся огромная глыба, на подобіе конуса, всегда покрыва снѣгомъ, — падавши, стащила съ собою множество льду и каменьевъ — чѣмъ и соединяетъ двѣ горы вмѣстѣ. — По многократнымъ наблюденіямъ извѣстно, что таковыя случаи обыкновенно бывающъ чрезъ 7 лѣтъ и называющся *завалами*. Они даже иногда на нѣсколько дней оспанавливающъ

печеніе Терека, — рѣки, спремящейся изъ высочайшихъ горъ съ необычайною быстротою и шумомъ. Спруи ея влекутъ за собою даже большіе каменья, почему издалека уже слышенъ ея ревъ. — Проѣздъ чрезъ сіи завалы весьма затруднителенъ. (*) Но когда заваль снѣжный или ледяной распадется, а камни и землю унесетъ Терекъ, то дорога бываетъ хороша. — Подъѣзжая подъ самое селеніе Казбекъ, есть маленькая рѣчка, называемая *Бѣшеною балкою*; она такъ быстро течетъ изъ горъ, что 27 го Іюня 1819 года на бродъ принесла подводные камни, отъ чего и проѣздъ чрезъ нее сдѣлался затруднительнымъ; моста же тутъ нѣтъ. До самаго мѣста Дарьяна горы называются *Черными*, — отъ распуцаго на нихъ гуснаго лѣсу. Отъ Дарьяна

(*) Особенно для большихъ экипажей; ибо на лошадяхъ шуть ѣхать невозможно; а экипажи перевозятся людьми, нарочно для сего нанимаемыми, — посредствомъ длинныхъ бичевъ и нарочно для сего приготовленныхъ рычаговъ.

же начинается поперечная цѣпь горъ
Чисто-каменныхъ.

До крѣпости Коби 16½ верстѣ.

Дорога хошя гориста и покрыта большими каменьями, — но довольно сносна. Близъ Коби, Теремъ имѣеть свою вершину.

До Кайшаура 16 верстѣ.

На половинѣ сей дороги нужно переправляясь чрезъ хребетъ весьма высокой горы, называемой Крешовой(*). Считяюшъ ошъ начала ея, т. е. ошъ Моздока и до хребта, болѣе 160 верстѣ: но сія гора предъ окружающимъ ее снѣжными горами, имѣющимъ поперечное начало ошъ Коби, напротивъ Казбека, — есть самая малѣйшая, — почему она одна избѣгнула всегдашнихъ льдовъ и покрывается зеленью.

Ошъ Коби, на половинѣ Крешовой

(*) Здѣсь поставленъ каменный крестъ съ слѣдующею надписью: „крестъ сей воздвигнушъ въ память сироеія дороги, сдѣланъ попеченіемъ Подполковника Казбека, 1809 года.“

горы, по правую сторону, есть ключь кислыхъ водъ, похожихъ на Конспанпиногорскія, что близъ Георгіевска. — Сей ключь орошаетъ нижнюю часть сей горы, отъ чего и растѣнія на ней превращаются въ окаменѣлость, а земля имѣетъ видъ красноватой ржавчины; — по симъ признакамъ и опыскиваютъ сей ключь. — При подошвѣ же сей горы есть много шаквыхъ ключей, ноне шакъ богатыхъ ни количесвомъ ни качесвомъ воды. — Спускаются съ Крестовой горы нѣсколько вершъ очень круто, попомъ должно переправляться черезъ быспрую и каменистую рѣчку *Бидару* и подымаются на весьма крутую каменную гору — чрезвычайно трудно.

Далѣе будетъ шакже очень безпкойный подъемъ на полугору *Гутъ*; она не много пониже Крестовой горы. По правую сторону довольно ширекой и хорошей дороги висятъ ужасные утесы, а по лѣвую — ош-

вершины пропасти. Здѣсь-то зимою и весною бываетъ самой затруднительный переѣздъ, почему всегда нужно имѣть изъ шамошнихъ горныхъ жителей искусныхъ провожатыхъ, чтобъ съ одной стороны избѣгая опасности низвергнуться вмѣстѣ съ рыхлымъ снѣгомъ въ пропасть и не быть унесена пропекающею шумъ быстрою рѣкою *Арагвою*, — а съ другой не быть задавлена глыбою льдовъ, падающихъ съ высоты.

Послѣ сей полугоры еще будетъ другая полугора, называемая *Подѣ-Гутокъ*, гдѣ спуски такъ же очень круты и дорога чрезвычайно камениста.

До Часъ-Анануры 19¹/₂ верстѣ.

Первая шестъ верстѣ спускаешься по *Арагвѣ* довольно хорошо, но седьмую версту ужасно круто. Почему необходимо нужно тормозить колеса и поддерживать экипажъ, безъ чего при переѣздѣ мосна черезъ рѣку *Арагву*,

*

можно подвергнуться бытъ свалену въ воду, внезапно случающимися шамъ вихрями. — Далѣе до самаго Часъ-Ананура гористо и дорога поврыта каменьями. — Лѣсъ, называемый *Черныль*, окружаетъ Арагву.

До Ананура () 24 версты.*

Здѣсь замѣчательна дорога, въ каменной горѣ сдѣланная, посредствомъ пороха, сажень на 10, такъ искусно, что ущельная пропасть защищена природною каменною стѣною отъ рѣвки Арагвы. — Дорога также гориста и камениста. Лѣсъ по обѣимъ ея сторонамъ.

До Душета 10, до Герцискала 24 и до Тифлиса 27 верстъ. — Не довзжая полуверсты сего послѣдняго, нужно еще выдержатъ карантинъ одиѣ сутки.

Дорога отъ самаго Душета до Тифлиса гористо-каменистая, но гораздо удобнѣе для вѣды.

(*) Здѣсь нужно выдержатъ шрехъ-сушочный карантинъ, а иногда и болѣе.

И шого отъ Владикавказа до Ти-
флиса(*) 179 верстѣ.

А всего отъ Моздока до Тифлиса
262 версты.

Мосты на рѣкахъ Терекѣ, Арагвѣ
и Курѣ деревянные, сдѣланны
весьма искусно съ берега на берегъ

(*) Въ семь городѣ, построенномъ на Курѣ, хошя климашъ весьма жаркій, но сносенъ для прїѣзжающихъ. Дурнаго времени шолько одинъ Маршъ мѣсяць. Весною же, зимою и особенно осенью бываешъ прекраснѣйшее время. Съѣстные трипасы и всѣ вообще шовары не очень дороги. Горячія минеральныя воды въ самомъ городѣ и спроеія бань капипальныя; прочія же паршикулярныя спроеія и госпниный дворъ по большой часпи кладены изъ булыжнику; ешъ шакже спроеія смѣшанныя съ кирпичемъ, изъ одного кирпича и деревянныя. Архитектура Азійская, — дома съ плоскими, насыпанными землею и крѣпко убишыми крѣнками, служащъ жишелямъ вмѣсто булеваровъ. Улицы вообще узкія, но со времени начальшвованія въ шомъ краю Его Высокопревосходишельства (Генерала) Алексѣя Пешровича Ермолова, — пошеченіемъ его не шолько разширены, но и спроеія Европейской архитектуры умножены, въ особенноти же казенныя зданія, что придало большой видъ городу. Изъ лучшхъ зданій сушь: казенный домъ главной кварширы, называемой Олспроемъ, при кошоромъ находишся пространный, хорошо содержимый виноградный садъ. Въ немъ бываюшъ большія публичныя гулянья — при играніи полковой музыки.

Безъ балонъ, и не имѣющъ въ серединѣ никакихъ подпорокъ; ибо опъ сильного стремленія воды, влекущей за собою большія тяжести, ни какіе констректоры устоятъ не могутъ. Число мостовъ прибавляется и убавляется, смотря по нуждѣ.

По дорогѣ чрезъ сіи горы находится множество рудниковъ съ прекрасною прѣсною водою, а въ аулахъ, слободахъ, крѣпостяхъ и редушахъ можно найти всѣ жизненные припасы за сходную цѣну. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже можно достать чай и сахаръ.

С Н О Ш Е Н І Я

Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго съ разными особами, во время начальства его въ Италіи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ.

Мая 11 дня, 1799 года.

Гр. Петру Александровичу Толстому.

На первое ваше письмо отъ 16-го числа — другихъ я не получалъ, — я крашко чрезъ Вѣну 29-го Апрѣля, на послѣдокъ отъ 2-го Мая опивчаю предложениемъ: *предразсудкаль Кабинета безъ отвѣта Богу послѣдовать не должно.* Онъ въ чепырехъ увлакъ; Эрцгерцогъ Карлъ въ чепырехъ часпяхъ круга солнечнаго. Французы въ офенсивѣ проворнѣе многихъ народовъ — чрезъ дефенсиву Эрцгерцога Карла, они центральнѣе отъ моихъ недосуговъ на Лаго - ди - Комо чупь было мою печенку не проглошили. — Нынѣ лучше. — Дефенсивъ потерялъ

Испалію до предградій Вѣны — офенсивомъ Эрцгерцога выгнавъ изъ Германіи двѣ арміи Жорданову и Моро. Эрцгерцога Карла, сеобразно здѣшнимъ дѣйствіямъ, не только что долженъ былъ занимать вниманіе Французовъ, но надлежало ему давно завоевать Швейцарію и съ помощію тамошнихъ храбрыхъ народовъ, даровавъ имъ вольность, учинить себя господиномъ Рейна. Тако сею вѣрнѣйшею иныхъ чертою оградить Цесарскія владѣнія — а шамъ для цѣли ежели изволишь глядѣшь въ трубу до вращъ Парижа.... Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Турина ы 1 Мая 1799 года

Гр. Андрею Кириловичу Разумовскому.

Вашего Сіяшельства почтеннѣйшія письма отъ 7, 8 и 10. Мая имѣлъ честь получить и покорнѣйше благодарю за рѣшеніе о Ш****.... Это была пропозиція безъ рефлексій — Уже не здѣсь, а въ Вѣнѣ отношенія ми днѣ

средствъ! Сокращаю ласковостію. —
 Мнѣ наизлѣйшій непріятель — очень
 скученъ дипломатическій шпиль —
 обманчивою двуличностію — спать не-
 досугъ! — Русскіе не таковы! Гене-
 раль ихъ больше рекрушь! Боже по-
 соби кончишь кампанію.

Всероссійскій Императоръ повелѣ-
 ваетъ мнѣ опношиться къ Королю
 Обѣихъ Сицилій. Мнѣ шамъ еще шемно.

Г. Толстому. — Вы усмѣтрите,
 моя система иначе или придцаши-
 лѣшняя война — иам Кампо - Фор-
 мидо хуже съ ея юнымъ Бонапар-
 томъ — сей могъ бы намъ опкрыпья
 наипозже — въ будущую кампанію
 Парижъ.

Ада, Рубиконъ — мы его перешли
 на грудяхъ непріятеля при Кассано
 (какъ здѣсь называють); Слабѣйшею
 колонною разбили его армію — что
 отворило намъ пушь въ Миланъ —
 выучишь мнѣ своихъ нѣкогда было! —
 Препоны что я выше описалъ. . . .
 почши бы ничто изъ нихъ не спас-

ся... лишь здѣсь я свѣдалъ, что они сюда какъ овцы бѣжали и Генералы впереди.

Дефенсивъ — офенсивъ!... по первому славенъ Лассіевъ кордонъ отъ Триэста до Хошина — сей прорывали варвары по ихъ волѣ — въ чемъ много хранипельныхъ пункшовъ — слабѣйше больше къ волѣзъ непріятельской; чего ради меньшія его силы, ударя въ одинъ, препобѣждающъ — такъ дѣдалъ здѣсь Бонапарше... Алвинчи и Вуризеръ!!... мнѣ поворошу нѣшъ... или шакже погибнуть!....

На шеѣ моей Гордонскій и Александрійскій замки. Въ первой больше провіанша, — Маншуа съ начала славная моя цѣль; но драгоцѣнность ея не стоила поперянія лучшаго времени кампаніи. Субсистенція ея уменьшилась... Теперь отъ нордовой чершы присшупилъ шверже къ оной.... Наполнивъ героями край, пора помышлять о зюйдовой черпѣ.... Недорубленный лѣсъ опять вырастаетъ.

Вогрузившійся при Сеспрії непріятель пошелъ на воздухъ, вмѣсто чшобъ нагружать багажи для отправленія въ Геную, куда видно Макдональдъ и Моншь-Ришардъ, испуганные издали Ошшою, Краемъ и Кленау, намѣрены прогуляться. . . . опкроешь время!

Спѣшимъ мы здѣсь къ осадѣ Туринскаго замка; сооружимъ на ше здѣшнія пушки; — о Боже, колико бы намъ Пизмоншская армія полезнаю была! Ее послѣ можно бы было распустишь, ежели не нужна. — Въ моихъ трудахъ упѣшаютъ меня Всемилоствивѣйшіе рескрипты Римско-Императорскаго Ведичества. . . . Спасителя ради не мѣшайце мнѣ!!

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Мая 19 дня 1799 года.

Къ нему же.

Какъ мы лошли ошъ Маренго на Мецано-Корпе, чшобъ переправясь между Валенціею и Казелемъ, ихъ въ

крѣпкой позиціи подѣ Александрією
 ашаконь, они же на другой день,
 узнавши вѣрно о нашемъ походѣ и
 осмопрясь, что они въ кушу или въ
 шакомъ же мѣшкѣ какъ былъ Ро-
 сенбергъ при Бассеньяно — спас-
 лись спремглавъ на Аспію, — ошъ
 успали я числами мѣшаюсь.

Ихъ и 10,000 не оспалось, и нѣхъ
 жаль, что ушли. Правда наполняемы
 будущъ оппускаемыми гарнизонами нѣ-
 что изъ замковъ. Пусть по со вре-
 менемъ, а особливо, какъ Богъ ведитъ
 изъ Маншуи. Рекрутъ Генераль-Лей-
 тенантъ III * * * * * сдѣлалъ капи-
 туляцію съ Коммендантомъ Алексан-
 дрійскаго замка о увольненіи оспав-
 шихъ въ городѣ больныхъ и раненыхъ
 съ другими не лучше аршикулами —
 у насъ это вездѣ были плѣнные. Мнѣ
 самому чудно, что изъ Франціи ни-
 кто къ намъ неидеть! и это была
 ложь, что депютныхъ пришло къ Мо-
 ро нѣсколько тысячъ — а только
 конвойные изъ Кони съ припасами —

хотя бы и пришли, мы будем их бишь, имѣя руки свободнѣе прежняго; — куда дѣвалась назначенная въ Португаллію армія? Она не велика, какъ я писалъ, также Неаполитанская?.... Утверждаютъ, что она въ Романіи, гдѣ вѣрно Макдональдъ небольшая.... а Ушаковъ пишетъ, что изъ 500 человекъ оныхъ его судовъ съ острова, подѣ Бриндичи на берегъ, коихъ побилъ Кардиналь Руффо изъ Неаполя. Онъ прислалъ прекрасную флозилію при Пущошкинѣ подѣ Анкону; жаль, что сію нельзя нынѣ за недостаткомъ сухопутныхъ! — Онъ жалуется съ Королемъ и Неаполитанцами, что не имѣетъ десантнаго войска, но только два, что въ Мальпу, баталіона, кои спешили ко мнѣ, но и всего Ш**** бы Неаполю подарилъ и съ иврами — на то я согласенъ и очень пора!....

Изъ Александрійскаго замка явилось Пизмоничевъ 34 офицера и до 184 рядовыхъ; — сіе думаю знакъ достатка тамъ провизіи:

Хотя Пьемонтская армія не будешь; но необходимо нужно употребляшь Ландарбейшеровъ съ земскою платою для услугъ, осады Туринскаго замка и исправленія крѣпостей. На сіе по недоспащку своихъ, Пьемонтская артиллерія и инженеръ-офицеры.

Непримѣнно, чѣмъ бы жишели сихъ страць своего Короля любили, — вивана ему добровольно никогда и больше Императоре (Франческо! О Савойѣ рано еще думашь.

Умилосердишесь вы оба надо мною! о Степанъ Васильевичъ! Еще копія Высочайшаго рескрипта! хотя бы я не помѣщаль во благодарность, вашу чистосердечную дружбу въ Вѣнѣ и послѣ; но я съ вами неразвязно свыкаю. Я служу двумъ Государямъ въ одномъ лицѣ, а въ прехъ лицахъ Богу. Послѣдній насъ шакъ да благословляешь! На что эгоизмъ! онъ вредень....

Королю Сардинскому я не осмѣлился писать безъ Высочайшаго повелѣнія Римскаго Императора. Его Вы-

сокопревосходительству Барону Тугушу мое усерднѣйшее почтеніе.

Имѣю честь быть и проч.

Туринь, 27 Мая 1799 года.

Къ нему же.

Ваше Сіятельство изъ приложеній ясно усмотрите — при отправленіи моемъ изъ Вѣны въ инспекціи сказано было мнѣ о Манпуѣ, осадить или блокировать. Последнее по обстоятельству происходило — какъ самъ Край съ Кленау, оставя тамъ нужное, съ прочимъ войскомъ шдѣля къ соединенію съ Опиомъ, дабы поразить мнимую, для Манпуи опасную Неаполишанскую бывшую подъ Макдональдомъ армію, соединенную съ Моншь - Ришардомъ и Готье — опозваны были, безъ всякаго ко мнѣ предъувѣдомленія къ осадѣ Манпуи, Гэфъ-Криссрапомъ: — и пакъ во мнѣ здѣсь нѣтъ нужды и я нынѣ желаю дозой! Сей Кабинетской декретъ раз-

рушилъ порядокъ всѣхъ моихъ операцій, — для исправленія сего зла мнѣ должно было не мало здѣсь остано-
 виться — и Магдональдъ не посо-
 бить. — Онъ соединяется съ Моро —
 мнѣ надлежало Беллегарда поспѣшить
 къ себѣ; Гадекъ сдремаль — но Эрцгер-
 цогъ Карлъ шощъ ударъ ему нанесъ — и
 на насъ всѣхъ опасную бурю накопи-
 юшь. Беллегардъ на походъ долженъ
 былъ подкрѣпить Гадека почти по-
 ловиною своихъ силъ, къ намъ при-
 деть слабъ, такъ и мы будемъ слабы.
 Всякій частный Генераль не по од-
 нѣмъ внушенностямъ, но о всемъ
 относится въ Гофъ-Кригсратъ; такъ
 имѣешь право инприговать по его
 приспращеніямъ и предразсудкамъ.....;
 по сему Гофъ-Кригсратъ изъ четы-
 рехъ угловъ имѣешь право имъ пове-
 лѣвать и меня вязать! Томность его
 Кабинета налагаетъ томность Эрц-
 герцогу Карлу. Сей Принцъ хотя и
 усерденъ для общаго блага, также
 связанъ, какъ и я для операціи съ

нами. . . . Какъ неуповашельно, что онъ самъ вредную медленность любилъ, что шѣмъ паче надѣясь можно бы было въ сію кампанію опѣять мнѣ за Италію, а ему за Германію и Швейцарію.

Его Высокопревосходительствѣ Баронъ Тугушъ да выкинешь въ сіи правила! Его мудрость да преодолеешь единожды главныя онымъ прецеденты и швердость его духа, безпечность для спасенія Европы!

Много бы у меня здѣсь набралось Піемонтскихъ войскъ и было бы чѣмъ ихъ вооружить и содержать безъ малѣйшаго Римскому Императору убытка; нынѣ же оныя мнѣ по многимъ причинамъ нужны. Лучшіе люди для гарнизоновъ съ нашими, ради ихъ замѣну—могутъ дѣйствовать въ полѣ при нашихъ для внутренней службы — не первое ли это было правило у Французевъ въ бысприхъ ихъ завоеваніяхъ, бысприхъ! — важныя *liberté* — вольность, — *égalité* — равенство

— не могли долго уснояшь прошивъ важныхъ religion—православіе — souveraineté—царство! Еще что? Графъ Андрей Кирилловичъ! которые съ върою и върнесцію для насъ приспупали къ службѣ — какъ въ нихъ много праздныхъ людей!!! Вспомогаемы черенашнымъ шагомъ Гофъ-Кригсрата направляшь паки ихъ фланги къ Французамъ. — Многіе кадеши и офицеры, по недоспашку довольнаго прописанія, пойдущъ его у нихъ испашъ и аршели свои легко соберущъ. Но всѣмъ симъ уваженіямъ я здѣсь.... иначе лучше бы мнѣ изъ Вѣны въхашъ домой! !

Какъ Гофъ-Кригсратъ мнѣ не мѣшалъ — его одна и двѣ кампаніи мнѣ стоили мѣсяць, — какъ его владычество за Генералссимствомъ — можешъ мнѣ одинъ мѣсяць его кампаніи спашъ на цѣлую кампанію!

Имѣю честь бышь и пр.

Александрія, 2-го Юня 1799 года.

Андрею Григорьевичу Розенбергу.

Новѣйшія извѣстія! — Французы какъ шмели и почши изъ всѣхъ мѣстъ роюпся къ Маншувъ! Намъ надлежишь на нихъ снѣшишь! Гдѣ эшо васъ застанешъ, — отдохнувши, сколько надлежишь, поспѣшайте къ намъ въ соединеніе: . . . мы скоро подымаемся. Они сильны, — съ нами Богъ! Простите мнѣ, что вы были запруднены по обшояшельствамъ.

Имѣю честь бышь и пр.

Александрія, 2-го Юня 1799 года.

Гр. Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Высочайшій рескриптъ, дѣшавленный ко мнѣ, при почтеннѣйшемъ Вашего Сіяшества письмѣ, отъ 4-го Юня мною полученъ исправно. Здѣсь включаю по оному всеподданнѣйшее донесеніе.

Ежели Д**** и Т**** правяшь Тугупамъ, шо правяшь и нами!..., шакъ не грѣхъ ли Миниспру!... пуши не будешъ!... Тугупъ думаешъ, что я ихъ мерсенерь (наемникъ) — я его прошу приняшь все мое содержаніе до оставленія моего службы — за шо ему дарю мои завоеванія — а ообливо послѣднія побѣды — съ его проакшами — сіи мянъ съ нимъ; я служу изъ моды!..... Но ниже изъ малѣйшаго честшлюбія... шокмо изъ блага общаго народамъ!...

Прокшоры, Элоквеншы, пустообай, питаюшь Гофъ-Кригсрашъ, — сей не касаясь до меня, повелѣваешъ частшными, миѣ недовѣдомо. Тако Генераль-Кварширмейстеру, онъ котораго слѣдственнo я завишу — послѣ сдачи Туринской цинадели, получилъ Генераль Кварширмейстеръ онъ Гофъ-Кригсраша, сколько я вѣдаю, что нмъ владѣть не можно: прежде завладѣнія Генуи и Кипуи... Чего глупѣе... что мы на голову

побишы будемъ и погибнемъ на мерзскомъ ихъ бѣгу, при защищеніи каждой изъ множества рѣкъ, — шаковыя невѣжества, сопряженныя съ многочисленными скрибеншами — инспригами противъ моего чужестранства, принуждають меня не перпѣшь ни часу и сложить съ себя свою должность, еслибъ вдругъ возьмѣть. — Вы одни дайте мнѣ къ тому способъ! Я доволенъ буду препроводить остатокъ моихъ малыхъ дней хопя съ малымъ прописаніемъ, какъ сельскій дворянинъ.

Я опредѣляю Розенберга командовать корпусомъ Ребиндера; а вмѣсто его здѣшнимъ Дерфельдена, и какъ скоро оставлю перваго въ Піяченцѣ — Опшо малосильный при Паршѣ, опшъ Опшо Краю наполню усиліями вочши свыше потребнаго для Манпуи — вошъ вамъ копія! — Я оснаюсь при прежнемъ расположеніи, — я едва и сіе начертаніе осилишь могъ — а шолько и вѣрно слабъ. . . .

Александрійской замокъ первой степени спюишь много труда!... Чуть осадная артиллерія изъ Турина прибудетъ и то прежде недѣли такъ уже будешь скоро. У Цесарцовъ артиллеристовъ недосшаточ-но. Эрцгерцогу даны лишніе... Край шакже жалуешься недосшаткомъ оныхъ. Его ими ошь Ребиндера довольно я подкрѣпилъ, дополняю Піэмоншцами, — Мелась считаешь у себя войска и артиллеріи очень довольно, съ чемъ предписалъ ему спѣ-шить — а то паче подтвердилъ. — Полно писать — Бога ради, выведи-те меня изъ дурганіоріи, ничто не мило!

Армія Піэмоншская значить толь-ко шесть баталіоновъ, — Сениъ-Андре хотѣлъ формироваць ландмилицію въ прежнемъ числѣ... Адресомъ изъ Вѣны къ Меласу, ему все дѣйствіе запрещено — ко мнѣ же ничего — шакъ я и входить не хочу и не могу, — вошь благодарюшь Тугуша..

Спѣшно бы мнѣ было, что бы
 оспашокъ Ишаліи въ сію кампанію
 не опорожнишь ошь Французовъ —
 потомъ и шеапръ во Франціи не
 былъ бы тяжель.... Мы тамъ нашли
 бы великую частъ къ намъ благо-
 склонныхъ!... 1-е опорожнишь Иша-
 лію ошь Французовъ — дашь мнѣ
 полную волю.... 2-е чтообъ мнѣ ош-
 нюдъ не мѣшали Гофъ-Кригсратъ и
 проэктеры! — 3-е гонювъ я въ Швей-
 царіи, Германіи и къ Франціи.... иначе
 мнѣ здѣсь дѣла нѣтъ! — домой! домой!
 вошь дая Вѣны весь мой планъ! —

Имѣю честь бышь и пр.

Александрія, 24-го Іюня 1799 года.

Къ нему же.

Французы по извѣстіямъ моимъ
 дѣлають 2-ю реквизицію — собира-
 ютъ въ Дофинѣ 12,000 рекрутъ и
 проч: — Моро получилъ уже 1500;
 войны не хопятъ, бѣгутъ — но боль-
 ше иди меньше таковы всѣ рекруты.

Мы чего желаемъ?— Не подлежало ль брашь шѣже мѣроположенія ради прошивустоянія — по направленному поводу частныхъ Генераловъ, дипломы ихъ для моего согнанія.

Когда мы на полуденную Италию— Эрцгерцогъ Карль съ меньшею частію Корсакова закрываетъ до частей Милана — здѣшнія страны закрываетъ другая половина Корсакова. Насъ для дѣйствія послѣ Мантуи станешь.... По окончаніи оставя надлежащее для охраненія — отброся вялость, заворотишься силами куда слѣдовать будешь.

Ерцгерцогъ Карль перемѣнилъ понь — онъ только печется о наследственныхъ земляхъ, какъ будто пошерянные ничто — боишься, чшобъ и малыя свои завоеванія не пошеряшь. Неаполисъ какъ былъ шакъ и шеперь въ споронѣ. Тоскана по-прежнему.— Генуя по-прежнему, только чшобъ послѣдняя война въ союзъ съ Англичанами, имѣя свои внутреннія воору-

женія — быль иль до времени въ образѣ неутральныхъ.

Не политика и по Піемонту съ Королемъ Сардинскимъ—рано—прежде приверженность, пономъ покровительство, наконецъ обладаніе — если пошребно.

По изгнаніи непріятеля изъ Германіи, ишли во Францію;— Нидерланды сами собою надуть.

Имѣю честь быль и пр:

Александрія 25 го Іюня, 1790 года.

Къ нему же.

Вейсмана не спало. И изъ Польши одинъ бью — всѣхъ вездѣ быють — подъ Гирсовымъ я побилъ — оказалъ послѣдній мнѣ ударъ; — то сбилось я погибалъ. Туринъ? — осадю его не брали. Токсень? — Счастье, гворить Римскій Императоръ — великая голова въ арміи говорила: мнѣ сляное счастье Кольчевъ.

Ч. XII. Кн. XXXI.

тч

я съ вами . . . уже и время Рас-
 полчинъ , его приехалъ , пошлешь
 мнѣ съ пониженіемъ ношу оиъ Ди-
 прихштейна — Турпине и Колло-
 редо — руководимый Тугушъ
 зная, отвезъ къ ву — сей
 гополь. Оба на васъ — Съ слабой
 стороны довольно предлоговъ. . . .
 вы пребуете войскъ; чшобъ вы
 сдѣлали , естлибъ побиты бы-
 ли. Министръ не знаетъ, что для поль-
 зы оиъ побѣды надобно больше вой-
 ска. У меня невиннаго опнимаюшъ
 послѣдняго сына Ребиндера. Эрцгер-
 цогъ Карлъ вышняя особа не даешъ
 мнѣ и повелѣннаго. — Кабинетъ же-
 лаетъ утвердишь , что пошрясеніе
 Ломбардіи у меня мечпаніе — яко
 бременнаго ему чужеспранца , паче
 чшобъ свои правила не опорочишь
 предъ Европой и доказать , что я
 шолько долженъ быть спражемъ
 предъ Вѣнскими ворошами.

Крассъ съ Тидоною и Требією ле-
 шишь — что будешъ со мною? Ток-

нѣ заглушилъ и Зенишъ и Надиръ—
 ремудро — я буду Кашинашъ — но
 того — ващъ прѣспранной разсудокъ
 а побѣдишъ плешворныя препоны—
 авоюйше горныя части Ипаліи къ
 юйду — оспрасшите симъ Фран-
 узовъ, а не шшурмомъ одного Ту-
 инскаго замка.

Послѣднія мои побѣды испоргли
 у меня 5000 — бешшимшъ-загеры
 губили у меня больше 10,000—общее
 много совѣсшишъ ващъ ихъ неиспол-
 неніемъ, не только чшобъ у меня
 неблагоразумно ошпоргашъ Ребиндера.
 Онъ подъ Розенбергомъ будешъ по-
 мѣ завпра при Пидченцѣ для закрышія
 къ Моденѣ осады къ Маншуи и всѣхъ
 завоеванныхъ неоцѣненныхъ спранъ
 къ Ломбардіи. Какъ скоро онъ ошъ
 меня прочъ и я ошсюда прочъ, по
 крайней слабости и духа и тѣла гдѣ
 вибудъ до Высочайшаго увольненія —
 спѣшу къ сохѣ . . .

Знаешъ ли робкій Кабинешъ, что
 повадная осада безъ закрышія обсер-

ваціоннымъ корпусомъ не производима — развѣ по привычкѣ въ конспираціи бывшимъ бытъ какъ Фейлаадъ. . . . знаковъ шеперь Р. . . . — а его и послѣ никуда опустить не могу. Я пребуду повелѣнныхъ мнѣ войскъ опъ Э*** К** на смѣну моего Гадека въ Граубинденгъ. — Кроя Э*** кровлю, мою разкрывать не надлежитъ, или предашья по прежнему непріятельскимъ законамъ. Честныѣ и прибыльнѣ воевашь противъ Французозъ, ежели пропизу меня и общаго блага.

Совѣшую вамъ, почтенный другъ! ежели случится Вашему Сіятельству въ чемъ ни есшь къ войскамъ опнесться, чтобы мнѣ о номъ для соображенія, какъ къ ихъ начальнику сообщитъ изволили. — Вѣня въ воинскихъ операціяхъ не можетъ никогда, какъ я, свѣдуща бытъ. Не заведиша другаго Гофъ-Кригсраша! — и одинъ всю мою вѣру и вѣрность крушить —

просните мое чистосердечіе.

Давно чести бытъ и пр.
(Продол. въ слѣд. книжкѣ.)

П Е Р Е Н И С К А.

Гашчина, 1 Августа 1822.

П. П. П!

Съ сердечнымъ удовольствіемъ принимаюсь за перо; чтобъ сообщить вамъ новость, касающуюся до безпрерывнаго улучшенія нашего края.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Гашчина, по дорогѣ къ Рождествену, есть старинная деревня *Малое Колпино* съ каменною Евангелическою церковью. Деревня сія дошла-было до такой вепхосости, что походила болѣе на развалины, нежели на живые. Церковь была также въ жалкомъ состояніи; но вошь и сюда простирающаго со-спрадашельный взоръ Всемилости-вѣйшій Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны и немедленно развалины деревни превращающіяся въ ряды прекрасныхъ сельскихъ домиковъ, а церковь становится благолѣпнѣе прежняго.

По сему случаю, 29-е число минувшаго Іюня было торжественнымъ обо-

явленія сего храма, посвященнаго Свя-
 шому перво - верховному Апостолу
 Павлу , въ сей день празднуемому и
 вмѣстѣ обновленіемъ самой деревни:
 — до полудни въ тѣнь часовъ, доб-
 рый и попечительный здѣшній Г.
 Директоръ Федоръ Андреевичъ Шпен-
 геръ, вмѣстѣ съ Г. Совѣшникомъ Г.
 Г. Бриммеромъ , чиновниками города
 и другими посѣпителеми отправи-
 лись въ обновляемую церковь, гдѣ
 было приносимо торжественное мо-
 лебство о здравіи и долголѣтіи
 Высочайшей Виновницы неизчи-
 слимыхъ благошвореній и всего
 Августѣйнаго Дома. Краснорѣчивый
 Пробыль Г. Эльгенъ , совершав-
 шій Св. службу на Финскомъ , при-
 родномъ для крестьянъ здѣшняго
 края языкѣ, въ проповѣди своей вы-
 разительно изъяснилъ неусыпное по-
 печеніе и заботливость Ея Импе-
 раторскаго Величества объ оп-
 ращеніи оныхъ всѣхъ нуждъ и
 о низпосыланіи имъ оныхъ щедрость
 Своихъ безпреспанныхъ пособій. —
 Когда проповѣдникъ произносилъ
 имя Маріи, всѣ находившіеся въ
 храмѣ, преклоня колѣна, единодушно
 молились о Ней Царю Небесному.

Это была дань числѣйшей душевной благодарности, Слёзы умиленія были свидѣтельствомъ непришворныхъ чувствованій.

По выходѣ изъ церкви, почтенный Г. Директоръ пригласилъ всѣхъ чиновниковъ и прочихъ посѣшителей къ крестьянину оной деревни Ивану Никишину, по домоводству и трудолюбію, оныхъ прочихъ весьма опличившемуся и угощаль прекрасною закускою; потомъ всё собраніе посѣшило домъ другаго также хорошаго крестьянина Якова Финне и обозрѣли по порядку всю деревню. Добрый начальникъ сдѣлалъ угощеніе и всѣмъ крестьянамъ оной. — Оспальное время дня заключалось сельскимъ поржесствомъ, издавна въ сей день въ видѣ ярмонки бывающимъ, и на кошоромъ, кромѣ обыкновенныхъ крестьянскихъ увеселеній, бываетъ продажа и мѣна лошадей, разной збруи, землепахашныхъ орудій и прочаго сему подобнаго.

Въ дополненіе скажу еще вамъ, г. Н. П., что при деревнѣ сей изстари, до учрежденія въ Галчинѣ почтовой Конторы, находилась почтовая станція и деревянная Люшеранская цер-

зовъ. Въ 1789-мъ году Юля 12-го положенъ былъ первый камень въ основаніе нынѣшней каменной церкви, въ присутствіи блаженной памяти Государя Императора Павла Петровича, (бывшаго въ то время еще Наслѣдникомъ) и Его Супруги, нынѣ здравствующей Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны. 2-го Февраля 1802-го года было освященіе, совершавшееся при двухъ Священникахъ Греческаго и одиннадцати Паспорахъ Евангелическаго исповѣданія, при членахъ городского правленія и многочисленномъ съезженіи народа; въ которое время, по Высочайшему повелѣнію Августѣйшей Спринцельницы, въ незабвенную память покойнаго Императора, Ея Супруга и посвященъ храмъ сей имени Святаго Апостола Павла. — Здѣсь находишься еще Финская школа, для образованія крестьянскихъ дѣтей, существованіемъ своимъ обязанная той же Всемиловитѣйшей Государынѣ и сердо-больной Матери безчисленныхъ дѣтей — сиротъ.

Прилепайте и П. Н. въ нашемъ Журналѣ — хранишель Олонецшвен-

ныхъ дѣяній, сіи мои спрочки, слабо изображающія великое попеченіе и материнскую заботливость Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Эвродоровны, о благѣ ближайшихъ къ Ней подданныхъ Августѣйшаго Сына Ея, нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора. Знаю, что симъ изображеніемъ Ея новыхъ благодѣяній прибавляю я, къ числу великихъ Ея дѣлъ, не болѣе какъ каплю въ Океанъ; знаю, что не одна деревня щедрошами Ея выпроена, что сироты, сироты и вдовицы питаются Ея хлѣбомъ, что несчастныя дѣти, неимѣющія родителей, имѣютъ въ Ней наилучшую и нѣжнѣйшую Мать свою, больныя и хворыя Ею врачуются, разныя Институты, училища, Бороудныя и челолюбивыя заведенія Ею содержатся, глухо-нѣмые свободно изъясняютъ свои мысли и — матери, обреченныя самимъ Богомъ рождаютъ въ болѣзняхъ чадъ своихъ, Ея учрежденіями получаютъ помощь и скорое облегченіе; знаю, что всѣ сіи дѣянія суть произведенія Ея великой души, споспѣшествуемая Всеми-

достигъ и шимъ Монархомъ, и за которыя милліоны молятся Господу Богу; но что бы передать ихъ попомстпу, да напишутся они въ вашемъ Журналѣ: ибо чего не напишутъ современники, того попомки азать не будущъ. —

Честъ имѣю бытъ и проч.

Гаптинскій житель.

Нижній-Новгородъ, Октября 4.

Дополненіе къ описанію Нижегородской ярмонки 1822 года.

Желая сообщить вѣрный балансъ нашей ярмонки, я не могъ собрать онаго прежде сего времени, но шакковыя свѣдѣнія, надѣюсь, никогда не поздны:

Товарѣвъ привезено было
на ярмонку на 163,543,885-р.
Продано на - - - - - 86,399,431 р.
Получено барыша - - - - - 3,469,108-р.

К. П. К.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявленія о Журналахъ
на 1823 годъ.

I.

**Соревнователь Просвѣщенія и
Благотворенія**, издаваемый съ 1818
года **Вьсочайше** утвержденнымъ
Вольнымъ Общеспвомъ Любителей
Россійской Словесности, продолжаться
будетъ и въ слѣдующемъ 1823 году:

Для соеавленія сего Журнала
предназначены на будущій годъ слѣ-
дующія *тепыре* отдѣленія:

I. НАУКИ. Въ семь отдѣленіи бу-
дущъ помѣщены: изслѣдованія, касаю-
щіяся до Древней и Новой исторіи;
а въ особенності до Россійской; Архе-
ологическія разысканія; Спанисти-
ческіе отрывки о разныхъ предме-
сахъ въ Европейскихъ Государствахъ;
Философическія мнѣнія и рассужде-
нія о любопытнѣйшихъ предметахъ
Естественной Исторіи, Физики и
Химіи.

II. КРИТИКА. Сіе отдѣленіе пред-
назначается для разбора, по теоріи
вкуса, *лучшихъ* сочинителей, какъ

опечесшвенныхъ , шакъ и иностран-
ныхъ ; произведеній ошличныхъ ху-
дожниковъ и вообще всего шого , что
можешъ бытъ предметомъ вкуса.

III. ЛИТТЕРАТУРА. Здѣсь будешъ
двѣ часши.

A. *Проза* — Любопытныя Записки
путешесшвенниковъ ; Біографіи зна-
менишыхъ людей ; картинныя описа-
нія разныхъ предметомъ ; нравспвен-
ныя повѣсти ; ошрывки изъ класси-
ческихъ Романомъ и всѣ сочиненія ,
ошносящіяся къ изящной прозѣ.

B. *Стихотворенія* — ошрывки
изъ Поэмъ , Трагедій , Комедій и ра-
знаго рода поэшическія произведенія.

IV СМѢСЬ. Въ семь отдѣленіи
будушъ помѣщаемы краткія извѣстія
объ ошрышніяхъ въ Наукахъ и иску-
сшвахъ , о вновь выходящихъ книгахъ ,
которыя особенное на себя должны
обращишъ вниманіе ; Некрологіи ; Запи-
ски Общесшва и проч.

Каждый мѣсяць выходишъ книжка ,
содержащяя ошъ 8 до 10 печашныхъ
лишномъ , которую ГГ. подписавшіесе
здѣсь въ С. Петербургѣ непремѣнно
будушъ получашъ въ началѣ мѣсяца , а
именно . въ *первый понедѣльникъ* послѣ
1 числа . Три книжки составяшъ Часть .

Цѣна годовому изданію 25 рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 30 рублей; на полгода же 15, а съ доставленіемъ 18 руб. Но какъ вырученныя изданіемъ симъ деньги назначаются на пособіе *неимущимъ ученымъ и учащимся*, то желающіе содѣйствовать сей благотворительной цѣли, могутъ внести за экземпляръ и болѣе означенной суммы.

Имена *Подписавшихся* и *Благотворителей* припечатываются при каждой Часпи.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ — въ домъ Собраній Общества подь Но 254, 3й Адмиралшейской часпи 4 кваршала, на *Вознесенскомъ проспектѣ*; также въ книжномъ магазинѣ *Коммиссіонера Общества И. В. Слѣнина* и въ *Библиошопкѣ* для чтенія *В. А. Плавильщикова*.

Иногородныя особы могутъ адресоваться въ *Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта*.

Желающіе получаютъ *Журналь* сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822

годы, съ плашкою означенной суммы, могутъ относиться прямо въ Общество, или въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію.

Хотя исправность пересылки *Сореннователя* зависитъ единственно отъ Газетной Экспедиціи; но Общество проситъ ГГ. Подписавшихся, въ случаѣ неполученія ими книжекъ Журнала, относиться прямо въ сіе Сословіе, которое не преминешъ удовлетворить ихъ въ справедливыхъ требованіяхъ.

2.

О продолженіи газеты: Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Коллежскій Совѣшникъ *Воейковъ* будетъ продолжать изданіе выходящей ежедневно въ свѣтъ Газеты: *Русскій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1823-й годъ. Въ сей Газетѣ будутъ помѣщаемы:

I. Высочайшіе Приказы по Сухопутнымъ арміямъ и флотамъ.

Примѣч: Высочайшіе Приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ Инвалида, не печатаются.

II. Извѣстія о Высочайше пожалованныхъ чинами военными и шпашскими, Кавалерскими Орденами и другими знаками отличія и награжденіями; также объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣстамъ, отсрѣвкѣ, пожалованіи пенсіонами и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое.

Примѣч: Почтенные Чипашели Инвалида, безъ сомнѣнія, замѣтили скорость, съ каковою всегда сіи Внутреннія Извѣстія сообщаемы были въ Военныхъ Вѣдомостяхъ.

III. Топографическія, Шпашистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо: смежныхъ съ Россією, и преимущественно въ Спратегическомъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служитъ къ распространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

IV. Библіографія и краткій разборъ вновь выходящихъ на общественномъ языкѣ книгъ.

Примѣчаніе. При семъ Редакція будетъ имѣть всегда болѣе въ виду

пѣ , кои относятся къ Тактикѣ , Стратегіи , Аршаллеріи и Фортификаціи , и обращать вниманіе своихъ Читателей только на такія , кои , по важности содержанія и знаменитости ихъ Авторовъ , особенно достойны занимать мѣсто въ избранной Библіотекѣ просвѣщенныхъ любителей чтенія .

V. Открытія по части Наукъ , Искусствъ и Художествъ , и въ особенности относящихся къ военному званію .

VI. Путешествія , т. е. краткія выписки изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ , извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешественующихъ вокругъ Свѣта , также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Свѣта .

VII. Любопытныя опытки изъ Исторіи , особливо отечественной , какъ - то : повѣствованія о важныхъ случаяхъ , и преимущественно военныхъ ; Біографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ ; Военныя анекдоты , изображающіе отличныя черты неуспѣшимости и великодушія .

УІІІ. Новѣйшія Внутреннія и Заграничныя извѣстія.

ІХ. Благотворенія.

Х. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія и проч.

Примѣчаніе. Въ теченіе будущаго года, также какъ въ нынѣшнемъ, будутъ прилагаемы эстампы, ландкарты, планы сраженій, модели разныхъ военныхъ машинъ и листочки съ музыкою.

ХІ. *Каждую недѣлю* будетъ выходить *печатный листъ Прибавленій* къ *Инвалиду*, онъ въ особености посвящается избраннымъ новостямъ Литтературы, по естъ небольшимъ стихотвореніямъ и Прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Примѣчаніе I. Прибавленія на текущій 1822-й годъ сославятъ 26 печатныхъ листовъ, или двѣ части, на будущій же 1823-й годъ 52 листа, или чепыре части.

Примѣчаніе II. Въ вышедшихъ въ Свѣтъ листкахъ *Инвалида* и *Прибавленій* къ нему, просвѣщенные Читатели видѣли стихотворенія лучшихъ Россійскихъ Поэтовъ: Князя И. М. Долгорукаго, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, А. С. Пушкина, Барашы-

скаго, Рылѣва, Плешнева, И.И. Козлова, Барона Дельвига, Князя Шадикина, Олина, Н. И. Иванчина-Писарева и другихъ.

Новый Издапелъ Индалида почпешъ себя счастливымъ, если успѣшь сохранишь израненнымъ на молѣ брани воинамъ шѣ суммы, кои собираемы быак въ ихъ пользу опъ изданія сей Баземы, и поддержашъ лещное благоволеніе почпеннѣйшей Публики, которою онъ въ текущемъ году пользоваася.

Редакція получаешъ всѣ иностранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги и имѣешъ корреспондентовъ въ значнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ Воскресныхъ и годовыхъ празниковъ, будешъ выходить по прежнему подлиспа печатныхъ, а иногда и болѣе; что, соснавишь 153 печатныхъ листа, или 306 номеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Петербургѣ 35 руб., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Юля) въ С. Петербургѣ 20 руб., а съ пересылкою

23 руб. 50 коп. За доставленіе въ дома прилагается въ годъ по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка ошь жинелей С. Пешербурга принимается въ магазинъ Коммиссіонера Редакціи И. В. Сленина, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Кусовникова, пренивъ Казанскаго Собора, (*) а ошь иногородныхъ въ Почтовыхъ Кошерахъ и Экспедиціяхъ.

3.

О продолженіи Журнала: Благонамѣренный.

Журналъ: *Благонамѣренный*, будешь выходить и въ слѣдующемъ 1823 году, только не по одной книжкѣ въ недѣлю, какъ нынѣ, а по двѣ въ мѣсяць, какъ то уже было въ 1819, 1820 и 1821 годахъ. Еженедѣльное изданіе *Литтературнаго* и съ шѣмъ вмѣстѣ *критическаго Журнала* сопряжено съ весьма большими затрудненіями и неудобствами: издавая маленькія книжки, по два только съ

(*) У него жъ Г. Сленина можно подписывашься на всѣ, какъ С. Пешербургскіе, такъ и Московскіе Журналы на будущій 1823 годъ...

половиною печатныхъ листа, невозможно не раздроблять въ нихъ многихъ занимательныхъ и любопытныхъ статей, которыя всякой желалъ бы прочесть вдругъ, а не въ два, или въ три раза, и сохранивъ разнообразіе въ предметахъ, составляющее главное достоинство всѣхъ вообще періодическихъ сочиненій. Припомъ по необходимости печатаются иногда въ *недѣльномъ Литтературномъ Журналь* такія піэсы, особенно стихотворенія, которыя неизвинительно было бы помѣщать въ *двунедѣльномъ* или *ежемѣсячномъ* изданіи.

И такъ вмѣсто маленькихъ книжекъ по $2\frac{1}{2}$ печатныхъ листа, выходящихъ нынѣ еженедѣльно, нижеподписавшійся спешитъ издавать съ наступающаго 1823 года по два номера въ мѣсяць (1 и 15 ч. непременно), и каждый номеръ, или книжка заключающа будещъ въ себѣ пять печатныхъ листовъ, или 80 страницъ. Шестъ номеровъ составяятъ часть, а 24 полное годовое изданіе.

Для *Журнала Благонравный*, на 1823 годъ, предназначающа слѣдующія опдѣленія:

I. Изящная Словесность. *Стихо-*

творенія, какъ по: Оды, Посланія, Элегіи, Идилліи, Сказки, Басни, Пьсьни, Романы, Эпиграммы и стихотворныя опрывки. **Проза**: Рѣчи, Разговоры, небольшія драматическія сочиненія, живописныя путешествія, Повѣспи, опрывки изъ романовъ, также переводы образцовыхъ Басенъ лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ иноспранныхъ фабулишовъ.

II. Литтература, Наука и художества. Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ — Разсужденія о предметахъ по всѣмъ симъ премъ частямъ, невыходящихъ изъ сферы познаній всякаго образованнаго чловѣка.

III. Критика. Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, также замѣчанія на всѣ вообще Басни лучшихъ опечесивенныхъ Баснописцевъ.

IV. Библиографія. Извѣстія о всѣхъ вообще новыхъ Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣкоторыя изъ оныхъ замѣчаніями, равно и о иноспранныхъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

V. Театръ. Правила декламаціи и театральнаго искусства; разборъ нѣкоторыхъ новыхъ пьесъ, представляе-

мыхъ на С. п. бургскихъ театрахъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ.

VI. Нравы. Описаніе нравовъ и обычаевъ различныхъ обществъ, картины домашней жизни людей разныхъ классовъ.

VII. Смесь. Біографіи знаменитыхъ мужей. — Иностранные и преимущественно опечиственныя анекдоты. — Нравоучительныя мысли и разныя замѣчанія. — Разныя любопытныя новости. — Извѣстія о послѣднихъ иностранныхъ модахъ: — Сатирическая газета, безъ великихъ однако личностей. — Благотворенія. — Загадки, Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы, и проч.

По временамъ и по приличію предлагаемы будутъ картинки, поршрешы, чертежи и ношы.

Въ трудахъ Издашеля *Благонамереннаго* пять лѣтъ уже участвуютъ многіе извѣстныя и ошличныя Литператоры, которые и нынѣ обѣщали доставлять ему сочиненія свои и переводы; сверхъ того будетъ онъ имѣть у себя постоянныхъ сотрудниковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ корреспондентовъ. Издашель употребитъ съ своей стороны все способы сдѣ-

лапцѣ Журналь свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе. Преимущественнѣе предѣ прочимъ намѣренъ онъ занявшись *благонадѣренною* криптикою и будетъ несравненно спроче проливъ прежняго въ выборѣ піэсъ, особенно: стихотвореній, доспавляемъхъ къ нему для помѣщенія въ его изданіи.

Хощя Издатель, благодаря почтеннымъ своимъ сотрудникамъ, не имѣетъ недостатка въ матеріалахъ для Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностию помѣщать будетъ въ ономъ доспавляемъхъ къ нему отъ постороннихъ особъ сочиненія и переводы; если только найдеть ихъ по содержанію и по слогу соотвѣствующимъ плану его изданія. Впрочемъ онъ не принимаетъ на себя за трудительной обязанности пересылать обратно къ Г.г. Сочинителямъ и Переводчикамъ ихъ піэсъ, если, по какимъ бы то ни было причинамъ, нельзя будетъ ихъ напечатать.

Подписка на Журналь: *Благонадѣренный*, принимается въ Санктпетербургѣ: въ Газетной С. М. бургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доспавленію сего Журнала

иногогороднымъ подписчикамъ: у Изда-
 теля Кол. Сов. А. Е. *Измайлова*,
 живущаго на Пескахъ противъ Бас-
 сена въ каменномъ пречъ-эпажномъ
 домѣ Моденова подѣ № 283; въ книж-
 ныхъ магазинахъ В. А. Плавильщи-
 кова, И. В. Сѣнина и у всѣхъ про-
 чихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ
 у Коммиссіонера тамошняго Универ-
 ситета А. С. Ширяева. Цѣна на го-
 довое изданіе, п. е. за 24 книжки,
 здѣсь въ С. П. бургѣ 30 р., за полу-
 годовое же, или 12 книжекъ 15 р.
 За пересылку въ другіе города и за
 доставленіе на домъ прилагается въ
 годъ по 7 р., а за полгода 3 р. 50 к.
 Иногогородные благоволящъ относить-
 ся не къ книгопродавцамъ, но къ са-
 мому Издателю, или въ Гезетную С.
 П. бургскаго Почтамша Экспедицію.
 Желающіе получать Журналь сей на
 Любской бумагѣ, благоволящъ, сверхъ
 вышеозначенной цѣны прилагать на
 годъ 5 р. и подписаться заблаговре-
 менно, п. е. въ печеніи мѣсяшняго
 1822 года. Первая книжка *Благона-*
любреннаго на 1823 годъ раздаваться
 будетъ 1 ч. Января, а слѣдующія 15
 и 1 ч. каждаго мѣсяца непременно.
 Имена подписавшихся будутъ при-
 печатаны.

У Издашеля же *Блгонамбренаго* можно еще получать Журналъ сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, каждый годъ по 30 р. Для подписавшихся на будущій 1823 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлается опъ каждого годоваго экземпляра, за вышеозначенныя пять лѣтъ, уступки по 15 р., если обратятся съ требованіемъ къ самому Издашелю въ печеніи остальныхъ мѣсяцовъ нынѣшняго 1822 года. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р. — У него же получать можно: *Басни и Сказки Александра Измайлова*, (изд. 4е, вновь исправленное и умноженное.) Ч. I и II, съ виньетою. Цѣна въ бум. 8 р. Съ пересылкою же въ другіе города 10 р.

А. Измайловъ,

Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ДОБРАГО ИМЯНИННИКА ПРАЗДНУЮТЪ
ТРИ ДНЯ.

*Письмо Издателя О. З. къ Его
Выс-ву Ивану Ивановичу Дмитриеву,
отъ 27 Октября, 1822. С. II. буреб.*

Я сей часъ возвратился изъ Рябова съ прехъ-дневнаго пира, коимъ родные и друзья праздновали рожденіе добраго нашего пріятеля, Всеволода Андреевича Всеволодскаго. Празднество сіе такъ необыкновенно, въ немъ такъ все замысловато и весело придумано, такъ все удачно и хорошо выполнено, что описаніемъ онаго, хотя крашкимъ, надѣюсь доставить Вашему Высокопревосходительству нѣсколько пріятныхъ минуць — не имѣя доспапочно самолюбія, не полагая даже возможнымъ передать на бумагѣ хотя часшицу шѣхъ восхищительныхъ наслажденій, кои—какъ призракъ нѣкоего волшебства — занимающъ шеперь все мое воображеніе.

Я прїѣхалъ въ Рябово 24 ч. въ часъ о полудни. Два года не видавъ его, я желалъ осмопрѣть улучшенія, сдѣланныя новымъ помѣщикомъ, и онъ амъ взялся показашъ мнѣ оныя. Мы вли въ крышную линейку, между нѣмъ и для другихъ гостей стояли крыльца фаэтоны, кабриолеты, рожки и верховыя лошади. — Весьма калѣю, почтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ, что вамъ не удалось, въ бышлосипь вашу нынѣ въ Пешербургѣ, юсѣпить Рябово. Вы бы увидѣли, што ни еспѣ живописнаго въ окрестюстяхъ сѣверной столицы нашей, гвидѣли бы посреди болошь Пешербургскихъ прелести Швейцаріи.

Главное улучшение новаго хозяйства состоиптъ въ превращеніи обширныхъ дебрей и непроходимыхъ болошь въ гладкія поля и бархатные луга. Лѣсь вокругъ ближайшихъ озеръ разчищенъ въ видѣ парка и сдѣлано въ немъ дорогъ болѣе, чѣмъ на 25 верспѣ. Садъ раскинутъ шакже по косогору широкою рукою, и когда у подошвы его возвышеній вырющся пруды, кои наполняшся чисшою водою, (прокрадывающеюся изъ Ладожскаго озера безчисленными жилами чрезъ Рябовскія горы,) то выкажущся всѣ прелести

ныя неровности и образующся шѣнистые островки. Я помню, какъ знаменитый Бушъ, осмоля Рябово, при покупкѣ сего владѣнія Г. Всеволодскимъ, сказалъ: „Здѣсь съ малыми „издержками можно сдѣлать многое, „между шѣми какъ въ другихъ мѣ- „сплахъ съ большими — малое.“ И по истинѣ, здѣсь Природѣ — какъ красавицѣ — все приспало, все къ лицу, весьма мало нужно для украшенія себя! Хотя мѣсто для новаго дома избрано самое возвышенное, хотя съ верхней террасы онаго представляются безконечныя виды — видны Петербургъ и Шлиссельбургъ, но я бы перенесъ его на полверсты далѣе, ближе къ озеру; ибо что можешь сравниться съ безконечною массою чистѣйшей воды, всегда предъ глазами вашими находящеюся!

Но я долго бы не добрался до праздника, если бъ взялся описывать вамъ Рябово. Скажу однако еще два слова объ его климатѣ. Бывъ защищаемо отъ сѣвера возвышеніями и не заражаясь болотными испареніями, воздухъ здѣшній несравненно теплѣе и здоровѣе Петербургскаго. Это доказывается уже шѣмъ, что въ Рябовѣ не бываетъ морозу прежде окон-

танія Сентября, между тѣмъ какъ версты за три отсюда побиваются имъ овощи иногда въ Юлѣ мѣсяцѣ. Прибавлю еще — что въ саду на оплогости произрастають въ груншу (шпалерами) нѣжныя Шпанскія вишни и сливы, кои на зиму покрываются однимъ ельникомъ. — Спроющаяся паровая оранжерея, по новому плану и на новыхъ правилахъ, будетъ, конечно, одною изъ прекраснѣшихъ и, можетъ быть, образцовыхъ въ Россіи.

Вы, я думаю, знаете, что Рябовское имѣніе, съ 400 душами и 20,000 десятинъ земли, принадлежало Меньшикову, и въ Исторіи извѣстно тѣмъ, что въ немъ укрывались раскольники, послѣдовавшии Федосеевской секты. Пошомъ пожаловано оно было Императрицею Анною Иоанновною Герцогу Бирону; послѣ того помѣстье сіе принадлежало Мордвинову, Барону Фридрихсу, Герпелю и наконецъ г-жѣ Толстой, отъ которой и куплено оно въ 1818 году нынѣшнимъ его владѣльцемъ.

Я сказалъ уже вамъ, что я прѣхалъ въ Рябово 24-го ш. с. наканунѣ рожденія Всеволода Андреевича. Въ шомъ же день, въ 6 часовъ по полу-

дни, пригласили насъ въ театръ, устроенный въ обширной особенной залѣ, по всѣмъ правиламъ Механики. Занавѣсъ открылся, и мы увидѣли новый водевилъ извѣстнаго Писателя Николая Ивановича Хмельницкаго — *Новый Парисъ*, разыгранный собственными актерами помѣщика, шакъ хорошо, какъ нельзя было ожидать, особенно со стороны пѣнія. Музыка также новая, соч. Мауера. Не распространяюсь болѣе ни о томъ, ни о другомъ, ибо мнѣ предлежишь еще о многомъ говорить вамъ пространно.

Наслышась спороною, что приготовлено для нынѣшняго праздника нѣчто необыкновенное, особенное, признаюсь, я съ нешерпѣніемъ ожидалъ вторичнаго открытія занавѣса — и не ошибся. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ я былъ восхищенъ всѣми чувствами, переходилъ отъ одной неожиданности къ другой, отъ одного удовольствія къ другому, и въ первой разъ, можетъ быть, увидѣлъ искусство говорить въ глаза пріятныя истины — безъ оскорбленія скромности, увидѣлъ разгаданную пайну — хвалить умно, оспорочно. Это соединено въ прелестномъ прологѣ, сочиненномъ Федоромъ Николаевичемъ.

чемъ Глимкою, на заданную ему Русскую поговорку: *добраго ильнянника празднуютъ три дня. Дѣйствующія лица въ ономъ:*

Графъ Сельминъ — прїѣхавшій изъ-за границы.

Г-жа Ладова — родственница Г. Добромыслова.

Саша — дочь ея.

Миловъ — опставной гусарской раненой офицеръ, родственникъ въ домѣ.

Леновъ — прїятель дому.

Яшка Простаковъ — деревенскій слуга.

(Дѣйствіе происходитъ въ селѣ Дружелюбовѣ, помѣщика Добромыслова.)

Въ первой сценѣ Яшка Простаковъ, (коего роль весьма удачно и напурально представлялъ Н. В. Всеv.) выбалпыгается очень забавно: что праздникъ будемъ не на шутку, что праздновать его будемъ три дня, и поешъ небольшую, но прїятную арію, оканчивающуюся слѣдующимъ refrain:

„Нѣтъ, нѣтъ! у Яши Простакова,
Не выманишь напрасно слова!“

Въ разговорѣ Милова съ Гр. Сельминимъ, какъ я выше замѣтилъ, весьма много ума и живости. Миловъ съ необыкновенною заманчивостію раз-

сказываетъ мушешеспвеннику о при-
ятностяхъ Рябовской жизни, о любви
Добремыслова къ изящному, о его
покровительствѣ талантовъ, о его
стремленіи ко всему полезному, совер-
шенному, и дѣлаетъ самыя нѣжныя,
дешныя похвалы аршистамъ и лю-
бимельямъ-знаюкамъ, коихъ дружбою
пользуется Г. Добремысловъ. Разска-
зывая о его семействѣ, онъ пишетъ
портретъ меньшаго сына его въ слѣду-
ющихъ милыхъ стихахъ, пропѣнныхъ
Г. Версповскимъ, съ свойственнымъ
ему искусствомъ и пріятностію:

Онъ веселъ, любитъ жизнь преспую,
И страхъ какъ всѣмъ онъ любимъ!

И подъ кафтаномъ золотымъ (*)

Онъ носитъ душу золотую.

Жеманство, свѣжкія фигуры

Совсѣмъ не нравятся ему!

Онъ, правда, любитъ каламбуры,

Но то не вредно никому.

Зимой живетъ онъ въ Петроградѣ

Для службы, свѣща и связей;

А лѣтомъ онъ гоститъ въ Отрадѣ (**)

И самъ отрада для друзей.

Послѣ сего разговоръ военныхъ
людей переходитъ весьма еспешивенно

(*) Онъ служитъ при Дворѣ Камеръ-Юнкеромъ.

(**) Такъ называется собственная его дача,
близъ Рябова.

на воспоминанія о незабвенной войнѣ 12 года. Въспомнишь ли, какими поэтическими живописными описаніями описана эта важная эпоха, но какъ изобразить восхищеніе, въ которое приведены были слушатели прелестною ихъ музыкою и очаровательнымъ голосомъ Г. Вершовскаго? Самъ Мауеръ признается, что это есть лучшее изъ его произведеній, и говоря о немъ, что при первой репетиціи онъ былъ такъ расстроганъ, что скрипка выпала изъ рукъ арписта и слезы полились изъ глазъ его. Акомпаниментъ составленъ болѣею частію изъ шестиполнорныхъ, и аккорды такъ принаровлены къ смыслу Поэзіи, что выражаютъ каждое ея слово, такъ на примѣръ: при четвертомъ стихѣ: *А намъ грозило покоренье* — слышишь ли глубокое ступенчатое, а при седьмомъ — раздаются звуки цѣпей и самые стѣны. Описанія побѣдъ восхищительны! Въ лучшее доказательство общаго восторга, скажу вамъ, что мы, забывъ объ усталости милаго Орфея нашего, заставили его снова повторить арію.

Святая по- была у насъ война!
И ты, и ты увѣдала смятеніе —
О милый край! о Русская страна!
И намъ, и намъ грозило покоренье...

Враги, какъ буря къ намъ войной,
 И сабдъ ихъ былъ — пожаръ и степи.
 Для насъ звенела рабства цѣнь
 И врагъ ругался надъ Москвой..
 Но стали Русскіе стѣной —
 И остояли пронъ и Царство.

Насъ Русскій Богъ водилъ къ свя-
 шей войнѣ,
 И въ прахъ опъ насъ угрозы и
 коварство!
 Я признаюсь — мнѣ часто въ слад-
 комъ снѣ
 Гремилъ шумъ бой, когда спаса-
 лось Царство.
 Тушъ прежнимъ грудь полна огнемъ.
 Въ мечпахъ я проспираю руки!
 И въ перекатахъ — рашный громъ
 И страшной битвы слышу звукъ.
 Но затихаетъ дальній бой
 И слышенъ гласъ привѣстной
 славы.

Они бѣгутъ — сіи толпы враговъ,
 Бѣгутъ опъ насъ, какъ страшная зараза!
 А Русскій Царь — съ Дибровскихъ бере-
 говъ,
 Съ Здонскихъ странъ, съ сѣдыхъ вер-
 шинъ Кавказа,
 Привелъ подъ знаменъ чести рать:
 Опъ береговъ пустынной Лены,
 На берега роскошной Сены,
 Побѣды праздникъ пировать!
 Забыто все — и Руской жилъ
 Какъ гость въ стѣнахъ столицы слав-
 ной.

* * *

Между разговорами Авшоръ весьма живописно описалъ привѣтствіа героямъ 12 года, находившимся въ числѣ зрителей — обративъ къ нимъ нѣсколько историческихъ воспоминаній.

Заключу описаніе пролога куплетами, пропѣанными Сашею подъ звукъ гитары, на которой аккомпанировала ей самъ сочинитель сей музыки, С. Н. Аксеновъ, изобразившій въ ней самую милую невинность:

Когда собираются всѣ наши
Сердечной праздникъ пировать,
То вѣрно и малюшкѣ Сашѣ
Дозволятъ слова два сказать.

Куплетъ кой-какъ и Саша свяжетъ
И повторитъ со всѣми хоръ.

Что жъ мнѣ сказать! — мнѣ сердце
скажетъ

И сердце будетъ мнѣ суфлёръ.

(Обращаясь къ партнеру)

Такъ, милой Дядинька, участье

И Саша въ праздникъ беретъ.

Всѣ говорятъ: „быть добрымъ счастье

И добрымъ веселье Божій свѣтъ.“

А вы вѣдь добры — шакъ живите.

И пусть все тѣшитъ въ жизни васъ,

И хоть немного насъ любите,

Какъ всѣ мы много любимъ васъ.

За прологомъ слѣдовало представленіе въ лицахъ: *Шарады, Загадки, Каламбура, Логогрифа, Анаграммы*

и *Романса*. Желая предоставишь и вамъ удовольствіе отгадки, хотя на нѣсколько минушь, опишу напередъ ихъ дѣйствіе, а слова поберегу до конца моего письма. Отгадайте!

Шарада (Руская). На сценѣ открылась богатая зала, полная гостями и разные обыкновенные танцы: кадрили, экосезы, вальсы. Потомъ вышла на колесницѣ прекрасная богиня Славянъ, сопровождаемая Лелями и Полудемъ?

Загадка (Французская). Съ одной стороны вышелъ мудрецъ, углубившійся въ чтеніе, а съ другой росшешникъ съ вѣсами?

Каламбуръ (Рус.) При открытіи занавѣса увидѣли охотника, держащаго ножъ надъ убитымъ петеревомъ. Потомъ на сцену явился одинъ изъ дѣйствующихъ и прочелъ *великолѣпную тещу*?

Логогрифъ (Фр.). Съ одной стороны — прежній ученый, углубленный въ чтеніе, а съ другой — шапжающийся пьяница?

Омонимъ (Рус.) Математикъ черпиль надоскѣ $\frac{1}{4}$, $\frac{5}{6}$, $\frac{6}{8}$ и ш. п., мальчикъ бьетъ въ барабанъ, и охотникъ держитъ ружейный папронъ?

Анаграмма: (Фр.) Балъ отъказывается оприцательными знаками пол-

гѣ просишелей и просишельницъ и
говоришь.

*Je cause au suppliant une douleur extrême,
Retournez moi —*

(Маршалъ оборачиваетъ его, тѣже про-
сишели подходятъ и опять получаютъ
оплазъ, послѣ чего дѣйствующій обра-
щается къ паршеру и произноситъ:)

Et je suis toujours le même ?

Романсѣ извѣстный — *Baron du
bas - roitou*, разыгранъ былъ съ
большимъ искусствомъ. Всего заба-
внѣе, когда Баронъ, приспрасясь къ
охотѣ, хлопаньемъ и стрѣляньемъ
не даетъ покою и выводитъ изъ пер-
пѣнія Мальшійскаго кавалера, живу-
щаго надъ нимъ во второмъ этажѣ.
Напрасно кавалеръ уговариваетъ его:
онъ невнемлетъ его убѣжденіямъ и
говоришь, что бѣвъ господинъ въ
своей кварпирѣ — можетъ въ ней
дѣлать что ни хочешь и даже хо-
дишь съ ружьемъ (*chasser*). Кавалеръ,
дабы унять неугомоннаго сосѣда сво-
его, прибѣгаетъ къ выдумкѣ: велишь
принести ночью нѣсколько ушатовъ
воды и разлить ихъ у себя по полу.
Вода пропекаетъ насквозь, вымачи-
ваетъ спящаго Барона до нитки; онъ
бѣжишь въ бѣшенствѣ къ кавалеру,

который спокойно сидитъ на кровати своей съ удою въ рукѣ и на его выговоры опвѣчаетъ хладнокровно: *Vous chassés et moi je pêche.* (Ты у себя охотишься, а я ловлю рыбу.) Никиина Всеволодовичъ пѣлъ романсъ, а дѣйствіе его разыгрывали паншоминою — Барона Г. Червленка, а Кавалера Иванъ Евспафьевичъ Жадовскій.

Наконецъ, предъ полночью открылась занавѣсъ въ углубленіи пещера, и глазамъ нашимъ представилась богатая живая картина, (составленная изъ Русскихъ коспикмовъ), изображавшая приуготовленіе къ празднику. Въ слѣдъ за нею другая, столь же великолѣпная и искусно группированная, представлявшая самое празднество. Въ эту минуту послышалось 12 часовъ, заиграли трубы и лицевы, и всѣ актеры и зрители пѣнящимся Шампанскимъ искренно поздравили новорожденного, а родные пропѣли ему хоръ, также сочиненный О. Н. Глинкою, подъ музыку Г. Мауера.

Довольны мы судьбою...	Довольны мы судьбою...
Что всѣ себя любя,	Когда и насъ любя
Спаялись согласишься,	Захочешь согласишься
Чтобъ больше веселишься	И съ нами веселишься
И веселишь себя.	И веселишь себя.

*

*

*

25-е Число, ш. е. день рожденія милаго хозяина, началось, какъ водипся у добрыхъ Христіянъ, обѣднею въ домово́й церкви, которая весьма хорошо устроена въ самомъ верху и опдѣлана со вкусомъ, а хоръ пѣвчихъ и того еще лучше. Обѣдь былъ въ театральнóй залѣ на 120 приборовъ. Въ примѣръ изобилія и изящества спода, упомяну о разварномъ осепрѣ, поданномъ цѣлкомъ въ паровомъ кошлѣ. Безъ сомнѣнія, рыба сія у Римскаго Сибарата была бы смѣряна, зывѣшена и превознесена пущь же спранспивующимъ Бардомъ; но мы въ честь ея скажемъ шолько, что какъ ни усердно шрудились мы надъ нею, но не могли ее уничтожить.

Вечеру былъ благородный спектакль. Даны: извѣспная прекрасная Комедія Н. И. Хмельницкаго — *Нерѣшительный* и Опера: *Les rendez-vous bourgeois*. Не сочтите присшраспиемъ, или увеличеніемъ, если я увѣрю васъ, что лучшіе акшѣры (de profession) не могли бы разыграть сихъ пѣсь совершеннѣе, а выборъ ихъ споль всѣмъ понравился, что въ продолженіе предспавлеңія ихъ искреннее веселіе и хлопанье не прспавали ни на минушу. Не удивительно ли было шакже увидѣшь

въ числѣ дѣйствующихъ лицъ Мауера и Червденку — перваго въ шрудной ролѣ пруса слуги, а другаго въ не менѣе важной — господина, и играющихъ съ такимъ искусствомъ, что можно бы было заключить, что это ихъ профессія, что это главный ихъ талантъ!

Въ антрактахъ знаменитые Гг. Бендеры дали концертъ на кларнетахъ, а единственный Кузель — на волшорифѣ.

Послѣ спектакля, предъ домою горѣлъ щипъ съ вензелемъ имянинника и сожженъ богатой фейерверкъ, который въ сырой, шуманной погодѣ показался еще занимательнѣе.

Вечеръ окончился баломъ.

*

26 Октябрю^{*} былъ самый веселый, самый шумный день изъ всѣхъ. Не распространяясь какимъ образомъ хозяинъ удивился, не найдя завтрака, по обыкновенію, послѣ обѣдни, скажу корошко, что мы, узнавъ объ открытіи какимъ-то Испаліянцемъ рестораціи въ правомъ флигелѣ — побѣждали шуда перехватить чегонибудь. Надъ дверями написано было огрочными буквами: *Resta ration de Mr Calambourini*, и М-г Каламбурины въры-

жемъ парикѣ, съ огромнымъ кошелекомъ и тучнымъ брюхомъ, встрѣшилъ госпедъ своихъ презабавными привѣщаніями и каламбурами. Лишь только мы усѣлись своими компаніями у небольшихъ столиковъ, какъ подали намъ реэспрѣ (carte) кушанья и пишья. Въ немъ споль много смѣшнаго, что посылаю его къ вамъ въ оригиналѣ (*).

(*) C A R T E

De la Restauration de Mr Calembourini.

Tous les plats sont égaux, ce n'est pas la
 fayence,
 C'est ce qui est dedans qui fait la différence.

P O T A G E S.

Potage à la maître
 d'hôtel.

Potage au rizau vis très
 sérieux, pour les phi-
 losophes.

Potage aux choux, pour
 les chouchoux.

Potage aux oeuf, po-
 chés en pochés.

Consommé qui n'est
 jamais consommé.

Hors d'oeuvres.
 Rognons rognés.

Jambon au bon Jean.

V I N G T V I N S.

V I N B L A N C.

Vin à la blanchisseuse.

Vin au blanc d'Espa-
 gne.

Vin blanc-bec.

Vin vieux du siècle
 passé.

Vin sec de Graisse ap-
 porté de Grece.

Vin cuit à la glace.

Vin clair en bouteilles
 vides.

Vin platré au charbon
 très stomachique.

Между тѣмъ, какъ кушанья подавались такъ ловко и скоро, какъ у самаго Бовилле, а рюмки наши наполнялись изъ рукъ прелестныхъ прислужницъ

В О Е У Ф.	V I N S. R O U G E S.
Boeuf, piqué d'épine vinette.	Esprit de vin, en vain, qui endonne à celui
Boeuf, braisé au vin de Canaries.	qui n'a pas, et ôte à celui qui en a.
Rifstek elastique.	Vin à la crete de Coqs.
Е Н Т Р Э Е С.	Vin à la Conscience nette
Tendons attendris.	Vin, qui a beaucoup de vertu contre les
Tête de veau en torture.	péchés mortels.
Cervelle en papillotte pour les têtes creuses.	Vin plats, quoique gros, mais très usité.
Gratin au Gratin.	Vin Calembourobetis-
Grue au Grueau.	omansé, vin très à la mode dans les cham-
Chevrouil, piquée au Rhinoceros.	bres à colonnes eny-
Choufleurs au soufleur.	onnées.
Dinde piquée au Cro- codille.	Vin de dessert de serres.
Р О И С С О Н С.	Vin de sellerie au Scer-
Baleine au naturel.	lerat aimable.
Filet de Brochets En- brochés.	Vin de douceurs Galan-
Ecrevisses de Siberies.	tes.
Р О Т И С.	Vin des Dames en demi
Poularde lardée.	bouteilles très salé au salon.
Doubles au Doublet.	Vin à vapeur d'une force de huit chevaux.
Poulet Empoulé.	Vin de l'air fixe au vent du Nord.
Caille, caillées.	
Poule à la Guerre.	

*) , коиъ можно бы принять за
замыкъ Гебъ — на сцену являлись

P A T I S S E R I E .	L I Q U E U R S .
Petits pâtés à l'œuillade assassine.	Liqueur forte, très faibles pour les esprits très forts.
Pâtés à la ventriloc.	Cuirasseau, cuir à sot double, pour les Esprits malades.
Patisserie pathétique.	Liqueur la matentable à l'amants table, qui invite à la gaité.
Gelée de Pomme en pommes de terre pour les joueurs de pomme en Pomeranie.	Liqueur calmante à la diable m'emporte.
Compote de Poire sans Espoir.	Liqueur de menthe démente, sans dementir l'amente, pousse café au cheval poussif du petit poussel.
Laitage à l'étage d'en haut.	God-dam porter véritable, nouvelle apportée de la goddamonie.
Outre cela on trouve au prix de presque pour rien tout un diner complet à la fortune du pot.	Kvas de versailles envers sals.
Les bouteilles et les vers K. C. se payent au poid d'argent, et orçu on a tout cequ'il ne faut pas, pas plus qu'il n'en faut.	L'Eau, l'o, l'os au porteur d'eau très musicale et d'un grand effet, donner gratis.
	Eau minérale au corporal en Général.

(*) Служили родственники и родственницы хозяина, а Каламбурины представляла Никиша Всеволодовичъ — См. Онь правда любить Каламбуры. . .

костюмы одинъ другаго забавяѣ, одинъ другаго замысловатѣ. На примѣръ прибѣжала чѣпарная Г-жа Каламбурини — чшобъ поссориться съ милдымъ супругомъ своимъ и дать ему пощечину, Mylord Rostbeef съ слоею жеманною Милади, ушѣшили насъ своимъ разговоромъ на изломанномъ Французскомъ языкѣ. Туш шашался *Gastronome ambulent* — съ краснымъ носомъ, и шо выпивалъ рюмки у зѣвакъ, шо дѣлалъ мѣлочныя услуги — спаскивая на примѣръ вашу сѣлфешку, чшобъ поднять ее и получить опѣ васъ благодарность. Тамъ вошли двое спарыхъ эмиграншовъ, и мнѣ казалось, что я вижу шѣхъ самыхъ, кои иногда въ рестораціяхъ Парижскихъ съ воспоргомъ разговариваютъ о счастливыхъ временахъ Людовика XV! Услужливый Каламбурини предлагаешь госпямъ своимъ музыку; получивъ согласие, говорилъ — *vous serez joué Messieurs* (каламбуръ) и призываетъ труппу музыканшовъ — Нѣмцевъ, какихъ встрѣчаешь въ Парижѣ и Лондонѣ, спраншвующими изъ одного практира въ другой! Чшо эшо за смѣшныя [ожи, чшо эшо за уроды! они вынимають пошы и начинаютъ пидикашь.

Но не смотря на дикость тоновъ, на разладѣ, въ музыкѣ было что-то веселое, оптимѣнно забавное. Вообразите, что Мауеръ нарочно сочинилъ ее для сего случая и банду сію составляли всѣ лучшіе артисты и аматёры, только въ превращномъ видѣ, ни одинъ не игралъ на своемъ инструментѣ; на примѣръ: Мауеръ выбралъ себѣ *волторну*, Червленко *віолончель*, Кугель *скрыпку*, Г. Вершовскій *басъ*, и *т. п.* Не такъ ли дѣлается и въ Свѣтѣ, и въ службѣ — когда люди играютъ не на своихъ инструментахъ! Простите мое философствованіе, оно невольно пришло мнѣ на мысль даже посреди самыхъ веселостей и смѣховъ, коимъ бы не было конца, еслибъ Каламбурины не прибѣжали къ намъ испуганный и не спалъ просилъ, поскорѣ выдти вонъ и шѣмъ спаси его, ибо странствующій Гастрономъ сфисналялъ объ опрышнѣ имъ респораціи безъ позволенія Полиціи; но мы бы его не послушались, если бѣ опчаяніе г-жи Каламбурины, ревъ многочисленныхъ ребяшъ ея — не выгнали насъ изъ респораціи — совершенно всѣмъ довольными и угощенными какъ нельзя лучше.

Вечеръ мы провели на ярмонкѣ. Театральная зала и сцена были освѣщены разноцвѣтными фонарями, скрытыми въ искусственной зелени, коею также опдѣлялись по обѣимъ сторонамъ небольшія лавочки, наполненныя разнаго рода прохладительными напитками, лакомствами, продававшимися также масками, прилично одѣтыми; на примѣръ: у чаю сидѣли — Китайцы, у мороженаго Самоѣды, у конфектовъ Персіане, у шабаку и шербешу Турки. Съ перваго взгляда зрѣлище сіе показалось испинно очаровательнымъ; а нывѣски, пославленныя надъ каждою лавочкою, заняли надолго наше вниманіе своимъ остроуміемъ. Вошь нѣкоторыя изъ нихъ: надъ мелочною лавочкою вывѣска изображала три карпинки, искусно нарисованныя: на первой — предсавленъ пьяница, коего вѣжешь бушочникъ, съ надписью *Le-sou-He'*; на другой старикъ съ огромнымъ носомъ и — *quel-beau nez*; на третей мальчикъ снимаетъ со свѣчи — и *touchoir*. Въ высшавкѣ надъ Самоѣдами нарисованъ Французъ, грѣющійся у огня на снѣгу, и восклицающій — *quelle glace!* У Китайцевъ, продающихъ чай, изображена красавица, подающая руку своему

возлюбленному, который также восклицаетъ — *quel bon-thé*, и п. п. Помомъ на сценѣ забавляли зрителей разными шпунками полишинели и арлекины, танцовали разные танцы прекрасныя кадрили — и наконецъ всѣ онѣ сошли въ залу и веселіе сдѣлалось общимъ, непрерывнымъ до 3-хъ часовъ по полуночи. Мы танцовали до-нельзя и даже перенесены были сюда изъ гостинныхъ картонные сшолы.

На другой день долженъ былъ быть обѣдъ и балъ для всѣхъ служителей; и сколь ни хотѣлось мнѣ посмотрѣть, какъ добрый помѣщикъ спаненъ угощать добрыхъ своихъ домочадцовъ, но не могъ я остаться долѣе за хлопотами, ожидавшими меня въ спюлицѣ, и признаюсь даже, что не могъ и по физическимъ силамъ, чувствуя величайшую усталость, по непривычкѣ къ подобной жизни, отъ непрерывнаго, такъ сказать, пораженія неожиданными, отъ непрерывнаго восхищенія! Но сего рода усталости не продолжительны, — отдохнувъ часъ, я совершенно оправился, и съ благодарностію воспоминаю доспавленный мнѣ случай провести три дня въ полномъ удовольствіи, благословляю Русскаго

барина, который умѣешь такъ благо-
родно, убожно и по-преблѣшь свое богат-
ство, который вспомнилъ Русскую
старину, когда веселились, если не
такъ замысловапо, упонченно, какъ
мы нынѣ, но конечно искреннѣе и —
продолжипельнѣе насъ!

Въ добавокъ всего, замѣчу Вашему
Высокопревосходительству, что хо-
зяинъ ничего самъ не зналъ о празд-
никѣ, подозрѣвая единственно по опи-
санию людей, по нѣкому всѣхъ
принужденію, что гонювишься *это
нибудь* для дня его рожденія, а пощому
и для него, какъ для насъ, все было
сюрпризомъ.

Теперь веселья начинающся и у васъ
въ Москвѣ, неподарише ли и насъ
подобнымъ праздничкомъ? *И. С.*

О Т Г А Д К И.

Шарада — *Баль-Лада*. *Enigme—livre (le, la)*

Каламб.—*Дись пореть*. *Логогр,—livre, ivre.*

Омонимъ — *Дробь*. *Анаграмма — поп!*

НВ. *Баллада* была изображена еще и въ дру-
гомъ видѣ: вышла на сцену прекрасная
дѣвица, подѣ блестящимъ прозрачнымъ
покрываломъ и прочла наизусть — съ не-
равненнымъ чувствомъ и выразитель-
носною несравненною Свѣтлану. Между тѣмъ
вокругъ ея весьма замысловапо предша-
лены были въ лицахъ мечшы и видныя
пламеннаго воображенія стихошворства.

**КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИЖКИ ДВНАДЦАТОЙ
Части.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 32. Декабрь, 1822.

О Россійскомъ Театрѣ, отъ начала онаго до конца царствованія Екатерины II.

(Спашья сія почерпнуша изъ рукописи, со- держащей обзорніе театра у Грековъ, Римлянъ и Россіянъ, сообщенной намъ почтеннымъ Авторомъ Досуговъ Крымскаго судьи, Прогулки за границу и проч. Спрого наблюдая плакъ свой, помѣщашь въ Отечественныхъ Запискахъ одно отечественное, мы принужденными нашлись извлечь изъ сего любопытнаго сочиненія однѣ только свѣдѣнія, касающіяся до Россійскаго Театра. Свѣдѣнія сіи шѣмъ драгоцѣннѣе, шѣмъ важнѣе, что заимствованы Павломъ Ивановичемъ Сумароковымъ изъ бумагъ знаменитаго дяди его, Александра Пешровича и повѣрены незабвеннымъ Иваномъ Аванасьевичемъ Дмишревскимъ, который писалъ къ памяти образователя Россійскаго Театра особенныя чувства уваженія и благодарности, бывъ взысканъ и ошличенъ имъ.

Въ описаніи жизни Дмишревскаго, мы присоединили въкзорныя мысли и анекдоты о семъ славномъ Актерѣ, не уснѣвъ сперва, по болѣзни, а потомъ по ошлукѣ нашей въ Москву, помѣстивъ ихъ прошлаго года въ современной Некрологіи. Изд.)

Ч. XII. Кн. XXXII.

13

Россія поздиѣ другихъ странъ Европы ознакомилась съ зрѣлищами, и Мельпомена съ Талиєю шествовала съ Парнасса, къ Сѣверу почти непроходимымъ путемъ. Кіевъ, узнавъ ошъ сопредѣльныхъ Поляковъ сіи забавы, спалъ слабо перенимашъ оныя и въ семь-то городѣ положено первое основаніе драматическихъ представлений въ Россіи. Начали пѣшь публично Каншы, разыгрывашъ Прологи, и подобно Тесписову изобрѣшенію, носилъ по улицамъ вершепы (*). Это весьма нравилось народу. Изъ городскихъ спѣвъ драматическія увеселенія перешли въ обезображенномъ видѣ къ поселянамъ. Въ деревняхъ, на Свяшкахъ, кресстьяне одѣвались журавлями, медвѣдями, львами и, поддѣлываясь сколь можно ближе подъ наружность разнаго рода живошныхъ, составляли происшествія, похожія на басни; по-

(*) Вершепомъ назывался лицъ, въ коемъ опшичееки представлялись сираши Спасишеле, Рождешво и ш. п.

шомъ явились Арлекины, замаскированные забавники съ разговорами, представляя разные фарсы, и все сіе въ Кіевѣ и въ деревняхъ называлось Польскими жаршамі.

Сіи послѣднія, распостраняясь далѣе и далѣе по Россіи, достигли наконецъ до Москвы. Вдругъ открылся у Бояръ невѣдомая до того игра: слагали разговоры — безъ всякихъ правилъ, безъ начала и конца, большею частію шушпавыя, и барскіе люди съ барскими барынями (*) ихъ представляли. Въ имениныя и порожественныя дни своихъ напиронѣвъ, прибавляли они къ симъ играмъ похвальныя или поздравительныя рѣчи. Съ того времени, вѣроятно, начали одѣвать шушпавъ и дураковъ, коихъ

(*) Именемъ барскихъ людей назывались сначала бѣдные дворяне, находившіеся въ легкихъ прислугахъ въ Боярскихъ домахъ, подобно какъ шляхтичи въ Польшѣ, а попомъ и лучшія прислужницы изъ крѣпостныхъ назывались барскими барынями.

имѣлъ каждый Боярскій домъ, въ арлекинское плашье.

При Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, изъ набранныхъ бѣдныхъ дворянъ и дворянокъ для служенія при Дворѣ, (въ званіи, подобномъ нынѣшнимъ фрейлинамъ и пажамъ) соспавлялся хоръ для пѣнія, къ которому присовокуплялись за- всегда упомянушыя предспавленія.

Во время незабвеннаго Боярина Машъева, Театръ принялъ въ домѣ его нѣкоторое правильное образова- ніе и показались духовныя Драмы, какъ то: *Эсвирь* и *Агасферъ*, *Великолу- тенникъ Димитрій* или *Димитріев- ская*, *Грѣшникъ* кающійся, Драмы *Рождественская* и *Воскресенская*, со- чиненныя по мнѣнію нѣкоторыхъ Священствомъ Димитріемъ Роспов- скимъ въ Малороссіи, гдѣ драмати- ческія предспавленія, въ его время, были въ частомъ употребленіи (*).

(*) Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, Грекорос- сійскія Церкви; первое изданіе, стр. 137 и 138.

Изъ комическихъ піесъ появились : *Шелькинъ судъ*, разнаго рода явленія въ ошривкахъ, а всего удивительнѣе — Мольерова комедія : *Лекарь по нволю*, представлена была тогда же на Славянскомъ языкѣ, что значить: весьма скоро по-выходѣ въ свѣтъ самаго подлинника.

Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ еи забавы. Въ чершюгахъ его, Царевна Софія Алексѣевна съ благородными дѣвицами, при многолюдныхъ собраніяхъ, выходила на сцену, иногда въ піесахъ, самую ея сочиненныхъ.

Безсмертный Пешрь, избранный Провидѣніемъ привесць въ исполненіе истоминскую мысль преобразования опечесства и вознесши оное на верхъ прямыя славы, Пешрь, занимаясь устройствомъ правленія, просвѣщенія, воинства, флота — мало имѣлъ времени обращаць вниманія на прощреніе театральныхъ зрѣлищъ. ЕСТЬ однако многія свидѣтельства, чшо онъ не недюбилъ Теашрь, извѣсно, чшо

во время путешествій своихъ по Европѣ, вездѣ посѣщала оныя, а въ Парижѣ пожаловала золотую шпагу славному актеру Барону (*).

Въ царствованіе Екатерины I и Петра II театральныя зрѣлища оставались также въ совершенномъ забвеніи. Но при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ онѣ возобновились и несравненно въ лучшемъ видѣ. Тогда выписали изъ чужихъ краевъ Италіянскую и

(*) Извѣстенъ также анекдотъ, доказывающій великодушныя мысли Петра Великаго о Театрѣ. — Однажды, 1-го Апрѣля, Кунштъ, содержатель Нѣмецкой шруппы; объявлялъ, что въ шопъ день преспавлено будешь имъ на театрѣ никогда невиданное зрѣлище. Любопытныхъ собралось великое множество, въ томъ числѣ былъ и самъ Государь: музыка заиграла и всѣ съ неперпѣніемъ ожидали обѣщаннаго удивительнаго предспавленія, наконецъ подвѣлся занавѣсъ и — увидѣли на бѣлой сцѣнѣ большими лишерями написанныя слова: *Апрѣля первое число*. Занавѣсъ опустился и шѣмъ все кончилось. Хотя шушка сія всѣмъ не понравилась, но Государь не показалъ ни малѣйшаго знака гнѣва и — сказавъ съ усмѣшкою: *вотъ воляность комедіантовъ* — уѣхалъ шопъ-часъ. — *Изд.*

Немецкую труппу, Русскія же вышеупомянутыя пьесы были представляемы знашными Дамами и Кавалерами, при чемъ извѣстно еще, что тогда же сочинена была сказка въ лицахъ о *Гедъ баббъ*, въ кошорой главную ролю игралъ Оберъ-Гофмаршалъ Дмишрій Андреевичъ Шепелевъ.

Вѣкъ Елисаветы былъ вѣкомъ отличныхъ геніевъ въ Наукахъ и Словесности ошечесшвенной; Дворъ ея блисталъ пышностію и великолѣпиемъ. Сама Императрица учреждала торжешства и зрѣлища съ пѣніемъ, кошорое она особенно жаловала. Нѣмецкая труппа была подъ руководствомъ извѣстныхъ актеровъ, Гильфердинга и Школарія, изъ коихъ первый ошличался въ сурьезныхъ, а другой въ арлеминскихъ роляхъ. Вскорѣ выписана была Французская труппа. Въ ней лучшими трагическими актерами славились: Бельмонъ, Велуа, Рокуръ и Сериньи. На Испанскомъ шеатрѣ давались большія

Оперы; какъ по: Александръ, Гитпово милосердіе . Евдокія , Демифонпъ и комическя: *Serva padrona*, *Dgiocatore* и проч. Пѣвицы: Нунціапа и Манфредини, кастраппы: Кареспини, Салешши и Буффъ Комнаси — восхищали зришелей. Знаменитый Араія былъ капельмейстеромъ при сей шруппѣ.

Тогда, какъ иностранные пѣснры процвѣтали такимъ образомъ въ столицѣ Россіи, о подобныхъ отечественныхъ зрѣлищахъ не имѣла шамъ никакого пеняшя и шолько изрѣдка повшорядисъ силешенныя безъ правилъ, безъ искусства и оспроумія; древнія пѣсы, въ числѣ коихъ *Яго баба* и Польскія жаршны почитались занимательнѣйшими. Но звукъ сладостной лары Ломоносова скоро пробудилъ возникающій талантъ Сумаркова, уже извѣснаго по нѣкошорымъ пѣснямъ, положеннымъ на музыку и повсюду пѣвшимся съ восхищеніемъ, какъ по: *Толь награда за*

люю вѣрность; — *о любви, любви драгія!* и проч. Къ снасію, Сумароковъ, восхищенный Расиномъ и Вольтеромъ, избралъ пеприще Мельпомены и Талии и — сдѣлался творцемъ Россійскаго Театра. Въ 1748 году онъ сочинилъ первую правильную Трагедію — *Хоревъ*. Она читана была съ восшоргомъ, переходила изъ рукъ въ руки, всѣ дивились ей какъ нѣкому феномену въ Русской Словесности, не постигали — гдѣ взялъ сочинитель слова, дабы выразишь сшоль сладко, сшоль живо сшрасши — дошоль понышныя однимъ чувспвамъ.

Черезъ два года, ш. е. 1750 года, нѣкошорые отличные воспитанники 1-го Кадетскаго Корпуса, выучивъ наизушъ лучшіе монологи изъ *Хоревъ*, вздумали сыграшъ наконецъ и всю Трагедію, взявъ себѣ въ образецъ иностранныхъ акщеровъ. Послѣ нѣсколькихъ представленій въ присутствіи своихъ начальниковъ, рѣшились они показашъ свое искусство

предъ самимъ сочинителемъ Трагедіи и избрали для приглашенія его Г. Векетова. Сумароковъ вѣдешъ на зовъ, воображая увидѣшь дѣтское игрище, прѣспое чтеніе стиховъ; но сколь велико было его изумленіе, какимъ удовольствіемъ, восхищеніемъ исполнилось его сердце, когда нашелъ онъ въ обителѣ юношей — воображаемый имъ храмъ Россійской Мельпомены! — Виѣ себя опъ радости, провожаемый рукоплесканіями — онъ лепишь къ Графу Разумовскому, у ко-го служилъ Адъютанпомъ, и объявляешъ ему о сей неожиданной новости. Графъ доносишь немедленно Государынѣ и шолгчасъ же приказано наденамъ предспавишь Хорева во двор-нѣ. Насталъ сей день: бархаты, парчи, золотыя шками и драгоценныя каменья выдавались изъ Царскихъ кладовыхъ. Императрица сама убирала *Оснельду*, кѣей роль предспавлялъ *Окситучнозъ*: (*)

(*) *Меллицина* — Кія; *Векетовъ* — Хорева.

Перенесемся гоображеніемъ въ ту минушу, когда зачавъсь опирьль въ первой разъ предспавленіе на Театрѣ Русской Трагедіи; представимъ себѣ итѣ чувства, кои должно было произвестъ на зришелей сіе живое изображеніе сердца человѣческаго; какимъ прешешомъ обяшы были всѣ отъ подозрѣнія Кія; сколькихъ слезъ, слезъ сладкихъ споила насильственная смерть Оснельды, вздоховъ и рыданій—пролишая кровь Хорева! —Нѣшь! нельзя описашъ ни всеобщаго восхищенія, произведеннаго симъ зрѣлищемъ на зришелей, ни торжеспива Сумарокова: онъ былъ введенъ въ ложу Императрицы, удостоенъ ея благоволенія и осыпанъ всеобщими похвалами.

На другой день въ столицѣ ни о чемъ другомъ не говорили, какъ о Хоревѣ и ея Авшорѣ, пивердили наизустъ монологи изъ Трагедіи, и Сумароковъ, ободренный шакovýmъ успѣхомъ, написалъ вскореспии *Синава* и

Артистѣнцѣ, показавъ въ первой изъ сихъ Трагедій, (по замѣчанію покойнаго Дмишревскаго) особенное искусство изъ немногихъ лицъ и незначущихъ причинъ выводишь поразительныя дѣйствія. Въ слѣдъ за симъ онъ сочинилъ *Селиру*, увѣнчавшую его еще вѣщающею славою. —

Не смотря на то, Россійской народный Театръ еще не существовалъ, ибо драматическія шпворенія Сумарокова разыгрывались только при Дворѣ и въ Корпусѣ одними кадешиами, хотя *Ланде* ввелъ уже въ балешы нѣкошорыхъ Русскихъ танцовщицъ и фигураншоль. (*)

Между тѣмъ какъ сіе происходило въ шшолціѣ, въ губернскомъ городѣ — Ярославѣ — открылся насшюящій отечественный Театръ; а какъ началомъ симъ положенъ первый камень въ основаніи храма Мельпомены и

(*) Въ шо время ошмчались въ балешѣ: Жозефъ и Томашъ, а въ оркестрѣ — на скрипкѣ Мошонисъ и Зоринъ, и на виолончелѣ Далаліо.

Та-и въ Россіи, по и войдемъ въ нѣ-
которыя о томъ подробнѣе.

Въ Ярославлѣ былъ купецъ Полуш-
кинъ, имѣвшій у себя кожевенный за-
водъ. Одинъ изъ пасынковъ его Федоръ
Григорьевичъ Волковъ, былъ посылаемъ
имъ каждый годъ въ Пешербургъ, для
распродажи товару и для разныхъ
закупокъ. Волковъ, одаренный быс-
примъ, обширнымъ умомъ, благород-
нымъ вкусомъ къ изящному, жаждалъ
просвѣщенія и выучился самъ собою
по-Нѣмецки, игралъ хорошо на скрип-
кѣ, на гусляхъ и на Давидовой ар-
фѣ. Бывавши въ Пешербургъ, онъ час-
то посѣщаль иностранные театры
и наконецъ подружился съ Гилфер-
дингомъ и Школаріемъ, кои споль-
плѣнили его своимъ искусствомъ, что
онъ предположилъ однажды по воз-
вращеніи своемъ въ Ярославль, учре-
дити тамъ Русскій театръ. Подъ ихъ
руководствомъ онъ начерпиль сколь
можно подробнѣе расположеніе сцены,
декорацій и всего театральнаго ме-
ханизма.

Возвратясь въ Ярославль, онъ поначасъ же занялся исполненіемъ своего намѣренія и скоро въ одномъ изъ кожевенныхъ анбаровъ устроилъ онъ первый театръ, на коемъ въ день именинъ опшима представилъ, съ братьями своими Гавриломъ и Григорьемъ и прикащиками, Драму Эсѳирь. Спарикъ Полушкинъ вмѣстѣ съ гостями своими были внѣ себя отъ изумленія и удовольствія. Ободренный пѣмъ Волковъ продолжалъ въ томъ же анбарѣ, въ праздничные дни, забавлять городъ представленіемъ пьесъ, коихъ сочиненіе приписываютъ Св. Димитрію Ростовскому, также Шемякина суда и нѣкоторыхъ Комедій, переведенныхъ имъ самимъ съ Нѣмецкаго языка.

По смерти Полушкина, Волковъ сдѣлавшись самъ хозяиномъ — приспущилъ къ усроенію насющаго театра. Для сего прибѣгнувъ онъ къ пособію Воеводы Мусина-Пушкина, нѣкоторыхъ дворянъ, богатѣйшихъ купцевъ — уже полюбившихъ спрос-

тно театръ, и присовокупя къ тому большое съ своей стороны пожертвованіе — построилъ деревянный театръ по всѣмъ правиламъ строгаго механизма, тогда существовавашаго. Въ труппу свою онъ пригласилъ двухъ 14-лѣтнихъ семинаристовъ изъ Патриаршихъ дворянъ — Нарыкова (И. А. Дмитриевскаго) и Попова и нѣсколькихъ молодыхъ людей, большею частью изъ приказныхъ. Всѣмъ имъ роздалъ роли по способностямъ: Нарыковъ и Поповъ играли женскія, оркестръ наполнялся разнаго рода музыкантами, костюмы начертаны съ рисунковъ, сдѣланныхъ самимъ Волковымъ въ Пешербургѣ, и скоро Ярославское общество такъ полюбило сіи зрѣлища, что Федоръ Григорьевичъ положилъ плату за входъ въ Театръ: въ кресла по 25 копеекъ, въ партеръ по 10, въ галерею по 5, а въ раекъ по 3 копейки съ человака — и театръ всегда былъ полонъ!

Въ это время въ Ярославль при-

слана была коммисія для изслѣдованія злоупотребленій во виннымъ опкупамъ, коей начальникомъ былъ Сенатскій Экзекушоръ Игнатьевъ. Онъ бывалъ часто въ театрѣ Волкова и, по возвращеніи своемъ въ Пешербургъ, донесъ о сей новизнѣ Генераль-Прокурору Князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому. Князь доложилъ о томъ Императрицѣ, помышлявшей давно объ учрежденіи Россійскаго Театра въ С. Петербургѣ. Тотчасъ же отправленъ былъ въ Ярославль Сенатскій Экзекушоръ Дашковъ съ повелѣніемъ, привезти всѣхъ актеровъ ко Двору.

Приготовленія ихъ къ отъѣзду недолго продолжались. Ярославская труппа, состоявшая изъ трехъ братьевъ *Волковыхъ*, *Нарыкова*, двухъ Регистраторовъ *Попова* и *Иконникова*, купецкаго сына *Скоткова*, цырюльника *Шульскаго*, двухъ братьевъ *Егоровыхъ* и *Михайлова*, получа отъ казны по теплomu дорожному одѣянію — отправилась въ столицу подъ руководствомъ Дашкова.

Ихъ привезли прямо въ Царское село и когда доложили Государынь о прїздѣ ихъ, то и приказано было на другой же день представить имъ Хорева. Неперпѣніе Императрицы видѣніи ихъ способности, столь было велико, что въ присутствіи ея рѣзали и шили платья, она сама уби- рала *Оснельду* и прикадывая ей на голову брилліанты изволила спросить объ имени трагической героини! — *Нарыковъ* — ошвѣстивовала Оснельда. — „Нушъ, сказала Императрица, ты похожъ на Польскаго Графа Дмитревскаго, а пошому я хочу, чшобъ ты и прїнялъ его фамилю.“ Въ Кабинетѣ, изъ коего получалъ онъ жало- ванье, записали его Дмитревскимъ, и съ шѣхъ перъ спалъ онъ извѣстенъ подъ симъ прозваніемъ. Прочія дѣй- ствующія лица въ Хоревѣ были: Федоръ Волковъ въ роль Кія, Поповъ — Хорева и Григорій Волковъ — Аспрады.

Игра ихъ весьма понравилась и они дали еще въ слѣдъ за симъ чешыре.

представленія: Хорева, въ другой разъ, Синава, Аршистоны и Гамлета (*). По сѣмъ сего Высочайше назначено было, отличнѣйшихъ изъ сей группы: Федора Волкова, Дмишревскаго, Попова и Шумслаго, опредѣлить въ 1-й Кадетской Корпусъ для обученія иноспраннымъ языкамъ и наукамъ, а прочихъ — наградить — оппущивъ въ ихъ оппизну.

Къ симъ избраннымъ чешыремъ актерамъ присовокуплено было тогда же восемь спадшихъ съ голосовъ молодыхъ пѣвчихъ и каждому изъ нихъ положено было по 50. рублей жалованья да по парѣ суконнаго плашья въ годъ. Они находились подъ начальствомъ Оберъ-Шшалмейстера Петра Спиридоновича Сумарокова, споль имѣли сперва съ кадепами общій, а потомъ особый. Сверхъ обыкновеннаго курса Наукъ, преподаваемыхъ въ Кадетскомъ Корпусѣ, обучали ихъ корпусные офицеры правильной де-

(*) Съ того времени кадешы уже болѣе не были: призываемы ко Двору для представлений.

кламаціи: Капишанъ - Поручикъ Мелиссино наставлядъ Волкова, Дмитреяскаго, Попова и Шумскаго; Капишанъ - Поручикъ Осервальдъ — Сухомлинова, Тапищова и Ефимовича — въ жаракцерахъ опщевъ, и наконецъ Прапорщикъ Свисшунувъ Свчкарева и Лабызова въ женскихъ роляхъ.

Черезъ годъ потомъ, ш. е. въ 1752 году, во время опсунспвія Двора въ Москву, приняты были въ первыя Русскія актрисы Зорина изъ шанцовщицъ и — извѣстная *Авдотья*.

По возвращеніи Государыни изъ Москвы въ 1754 году, для празднованія рожденія Великаго Князя Павла Петровича даны были Русскою шруппою нѣсколько предшавленій при Дворѣ (но еще безъ женщинъ), и Государыня осталась чревычайно ими довольною. Успѣхи сіи ушвердили ее еще болѣе въ намѣреніи основать правильный опечеспвенный спектакль. Когда присоединены были къ вышеупомянутымъ двумъ актрисамъ двѣ

сестры *Ананьинъ* и *Мусина-Пуш-кина* (всѣ при офицерскія дочери), шо для новой прруппы опведенъ былъ домъ Графа Головкина, на мѣстѣ ко-его нынѣ Академія Художествъ и въ немъ же положено было основаніе большому театру, который однако остался недоконченнымъ.

Въ 1757 году состоялся Имянный указъ о учрежденіи имперѣннаго Рус-скаго театра, Директоромъ онаго назначенъ былъ Александръ Пепировичъ Сумароковъ. Тогда же Русской прруппѣ опданъ былъ театр, находившійся у дѣшняго деревяннаго дворца, гдѣ былъ домъ Г. Бецкаго. На немъ давались спектакли по два раза въ недѣлю. Сверхъ собираемой суммы съ зрищелей, отъ казны оппускалось по 5 тысячъ въ годъ. Резершуаръ состоялъ изъ 4-хъ упомянутыхъ Трагедій Сумарокова и послѣ имъ же сочиненныхъ: Семиры, Ярополка и Демизы, его же Комедій Тресопиніуса, Ссоры у мужа съ женою, Оперъ: Альцесты, Цефала

и Прокриси. Въ сихъ послѣднихъ хоры
соснавлены были изъ придворныхъ
пѣвчихъ; лучшею пѣвицею считалась
тогда дочь Дипнисша Елисавета
Бѣлградская. Изъ переведенныхъ пи-
есъ давались, сверхъ вышесказанныхъ:
Гарпагонъ, Лѣнаръ по неволѣ и Сна-
пиновы обманы.

Черезъ два года потомъ, и. е. 1759
г., когда окончанъ былъ лѣпный дво-
рецъ у Полицейскаго мѣста, (гдѣ пос-
лѣ того былъ музыкальный клубъ)
Русскіе спектакли переведены были
въ усроенный при немъ театръ, и
Императрица Елисавета Пшровна
почти всякой разъ приходила въ оныя
черезъ проведенные для того коридо-
ры изъ ея комнашъ. Тогда появились
на сценѣ переведенныя съ Француз-
скаго: Поліевкшъ, Андромаха, Мѣщи-
нинъ во дворянствѣ, Таршюфъ, Уче-
ныя женщины, Игрокъ и проч.

По другимъ днямъ, на семь же театр-
рѣ играли Французскіе акшеры, уп-
равляемые извѣстнымъ Сериньи и по-

лучавшіе ошъ казны по 17 тысячъ рублей. Итальянской Оперы уже не было, а Нѣмецкой спектакль давался въ особомъ театрѣ, находившемся въ Малой Морской.

Императрица оказывала особенное благоволеніе Сумарокову и покровительствовала всѣхъ актеровъ, имѣвшихъ ошачный паланшъ. Однажды актриса Пушкина (пошомъ Г-жа Дмитриевская), играя въ Депушевой комедіи Привидѣніе, при паденіи съ барабаномъ на колѣна, повредила себѣ ногу и хоня окончила свою ролю, но Императрица замѣшила, что она спрадала. Топчасъ же Государыня послала своихъ врачей, сама подъѣзжала къ крыльцу больной и навѣдывалась о ея здоровьи. Когда, по исцѣленіи, Пушкина явилась ошпшь на сцену, по Е. В. громкимъ рукоплесканіемъ изъявила ей свое удовольствіе.

Сумароковъ, для поощреніи актеровъ и поселенія въ нихъ благороднаго самолюбія, испросилъ для

амъ оплиціе, принадлежавшее до-
полъ одному дворянству, носишь
шпаги. Устремляя далѣе свое попе-
ченіе о процвѣтаніи Россійскаго
Театра, онъ отправилъ Волкова и
Шумскаго въ Москву для образова-
нія и тамъ опечественной сцены,
(возникшей при Университетѣ, (*)
изъ студентовъ), на кошорой уже
славилась въ Трагедіи — Троепольская,
а въ роляхъ служанокъ Михайлова.

(Окончаніе опредѣ.)

(*) Коимъ управлялъ шворецъ Россіады,
Михаилъ Мавыѣвичъ Жерасковъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВО ФРАНЦІЮ
И ПРЕВЫВАНІЯ ВЪ ПАРИЖЬ ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, ВЪ 1716 ГОДУ.

(Окончаніе.)

12-го Числа Герцогъ д'Аншенской
Ѣздилъ звать Его Величество въ пять
часовъ утра гулять въ Гобелинъ и
въ Королевскій садъ. Государь доволь-
но долго съ любопытствомъ смо-
трѣлъ, какъ дѣлающася съ изнанки пре-
красныя обои на сей Королевской
фабрикѣ, и удивлялся искусству и
проворству рабешниковъ. Послѣ по-
лудня ходилъ въ Обсерваторію, гдѣ
пробылъ не долго, обѣщаясь придти
въ другой разъ и разсмотрѣть все
подробно. На другой день ему пока-
зывали зеркальную фабрику.

14-го Числа Царь Ѣздилъ въ Коро-
левскій дворецъ, въ сопровожденіи
Маршала Тессе, знатныхъ Русскихъ

чиновниковъ и Князей. Его Королевское Высочество, окруженный знашнѣйшими Придворными чиновниками, вышелъ встрѣчать его къ каретѣ, и, проводя его въ покои, показывалъ свою Галлерею и картины; попомъ повелъ его чрезъ маленькую свою половину къ Принцессѣ (Madame), гдѣ никто не сѣдился. Она представляла Царю Герцога де Шартрѣ (de Chartre) и дѣвицу Монпансье (Montpensier). Разговоръ продолжался болѣе четверти часа, по-Нѣмецки. Ея Высочество объясняла Герцогу Регеншу то, что Царь ей говорилъ.

Покушавъ не много, Его Величество отправился въ театръ, въ Королевскую ложу. Давали Оперу Гинермнестру. Сѣдѣли Его Королевское Высочество, Герцогъ де Шартрѣ, Вице-Канцлеръ, двое знашныхъ чиновниковъ его Двора и Маршалъ Тессе занимали первыя мѣста; Князь Куракинъ стоялъ позади Царя, а Маркизь Симіанъ (Simianes) и Маркизь д'Эс-

шампъ (d'Estampes) позади Герцога Орлеанскаго.

Когда поднялся занавѣсъ, Царь удивлялся много великолѣпію шеапра, перемѣнъ декораций и танцамъ дѣвицы Прево. — Государь выкушалъ нѣскольکو стакановъ жива, никакъ не хотѣвши принять ихъ изъ рукъ Принца, который подносилъ самъ. — Въ четверномъ дѣйствіи онъ ушелъ, и Герцогъ Регенсъ провожалъ его до шѣхъ комнашъ, гдѣ Царь былъ имъ встрѣченъ.

Въ шопъ же день поутру Герцогъ д'Аншенъской былъ вмѣстѣ съ Царемъ въ Королевской Академіи Живописи и Скульпшуры, въ коей славной живописецъ Г. Кенель (Coerel) удостоился объяснять Государю всѣ предметы Живописи, заслуживающіе вниманіе; — въ большой Луврской Галлерей онъ долго любовался на модели Французскихъ крѣпостей; послѣ изволилъ прогуливаться въ Тюльерійскомъ саду.

16-го Числа Царь ѣздилъ, во время

обѣда, въ Инвалидный домъ. Маршалъ Вилларъ водилъ его въ столовую, гдѣ онъ нашель солдатъ, сающихся уже за столъ; онъ ѣдалъ ихъ супу, попросилъ спаканъ вина, которое они пьютъ и выпилъ за ихъ здоровье; офицерамъ поклонился каждому особенно, и называлъ ихъ своими поварями; послѣ показывали ему всѣ строенія и все что есть интереснаго въ семъ великолѣпномъ зданіи, между прочимъ куполь, который чрезвычайно ему понравился, по своей возвышенности и по прекрасной живописи; но еще болѣе нравилось ему поспановленіе сего дома, которое служить къ особенной славѣ царствованія Людовика XIV.

17-го Числа Его Величество Царь обѣдалъ въ Мёдонскомъ (Meudon) замкѣ, ходилъ по всѣмъ комнашамъ, и ѣздилъ по звѣринцу верхомъ; болѣе всего нравилось ему мѣстоположеніе сего дворца и виды изъ онаго. Онъ возвращился отсюда въ 6 часовъ вечера

18-го. Трое Русскихъ знатнѣйшихъ дворянъ представлялись Королю, который давалъ аудіенцію иностраннѣмъ Министрамъ; на нихъ были голубыя ленты, на двухъ съ правой стороны на лѣвую, такъ какъ у самаго Царя, который естъ Великій Магистръ (Гроссъ-Мейстеръ) Ордена Св. Андрея, учрежденнаго имъ въ 1698 году, для награжденія военачальниковъ за подвиги противъ непріятеля. На крестѣ изображены слѣдующія слова: Царь Пётръ, Самодержецъ и Повелитель всея Россіи. — На шрепьемъ Бояринѣ надѣта была лента съ лѣвой стороны на правую; онъ имѣлъ Польской Ордень Бѣлаго Орла.

19-го. Послѣ полудни Государь отправился въ другой разъ въ Обсерваторію. Г. Маральди (Maraldi) показывалъ ему всѣ инструменпы, служащія для Астрономическихъ наблюденій. При семъ случаѣ Царь удивилъ своими познаніями въ сей Наукѣ.

21-го. Въ шесть часовъ вечера Царь ъздилъ съ визитомъ къ Герцогинѣ Берри, въ Люксамбургскій дворецъ. По прибытіи шуда, нашель пославлен-ныхъ на лѣспницѣ въ два ряда Швейцарскихъ солдатъ съ алебардами, а въ залѣ стояли лейбъ-гвардейцы въ ружьѣ; Маркизь Рошефукольдъ, начальникъ гвардіи Герцогини, встрѣшилъ его внизу лѣспницы. Маркизь Коетанфо (Coetanfo), Почешный Кавалерь, и Маркиша де Понъ, Спашсъ-Дама, встрѣшили его у дверей кабинеша. Герцогиня Берри, въ сопровож-деніи придворныхъ чиновниковъ и знатнѣйшихъ дамъ, встрѣшила у дверей своей комнаты Его Царсков Вел-ичество; онъ сдѣлалъ ей два низкіе поклона, поцѣловалъ ее и поклонясъ только на одну сторону, сказалъ очень учпивый комплиментъ, кошо-рый объясненъ былъ чрезъ переводчи-ка, и на кошорой Герцогиня Берри отвѣчала весьма благосклонно; пошомъ зошли они въ близъ-лежащую ком-

нашу и наконецъ въ кабинетъ, гдѣ приготовлены были двое кресель; Царь сѣлъ на правыя, а Герцогиня на лѣвыя. — Съ Его Величествомъ были тогда Князь Куракинъ, всѣ его офицеры и Маршалъ Тессе; разговоръ продолжался съ полчаса, потомъ Царь просилъ позволенія у Герцогини, посмотришь ея покои; она пошла съ нимъ сама. Его Величество долго изволилъ быть въ комнахъ Музы и удивлялся Давиду, Гвидовой работѣ; особенно ему нравилась Вандикова Венера, кошерая просишь у Вулкана оружія для Энея; онъ около четверти часа разсматривалъ ее; что доказываетъ его охоту къ живописи. — Взошедъ въ Галлерей, онъ не менѣ удивлялся, увидя Рубенсовой работы картину, изображающую исторію Маріи Медициеъ и Генриха IV. — Картина, на коей представлена была Королева въ родахъ, гдѣ въ чертахъ лица ея изображалась горестъ и удовольствіе, чрезвычайно его пре-

нула. Царь, осматривая прочія комнаты и замѣшивъ, что Герцогиня уснула, предложилъ ей возвратиться въ ея покои, а самъ просилъ позволенія погулять по саду, обѣщаясь зайти къ ней проснуться; но Герцогиня отвѣчала, что скорѣе она сойдеть внизъ, нежели допуститъ Его Величество всходить опять на верхъ. И такъ онъ разпрощался съ Герцогинею, поцѣловалъ ее и раскланялся такъ же какъ при свиданіи; смотрѣлъ съ любопытствомъ на архитектуру дворца, долго ходилъ по саду и пѣхалъ домой уже въ 7 часовъ. Въ этотъ день на Герцогиню было платье фіолетоваго цвѣта, съ серебряными цвѣтами; голова убрана была множествомъ дорогихъ камней.

22-го. Государь ѣздилъ въ Пети-Берси (*Petit Bersy*) къ Г. Пажо д'Озамбру (*Rajot d'Osambre*), смотрѣлъ его прекрасный кабинетъ рѣдкостей, имъ собранный. Его Влади-

чество осматривалъ все около прехъ часовъ и долго не рѣшался уѣхать; при отъѣздѣ обѣщавъ бытъ вторично. — Вошъ какимъ образомъ сей Великій Государь проводилъ съ пользою свое время, осматривая все достойное примѣчанія въ самомъ Парижѣ и въ его окрестностяхъ, въ публичныхъ мѣстахъ и у частныхъ людей. Онъ былъ у здѣшнихъ славныхъ мастеровъ Математическихкихъ инструментовъ: Шапопо (Charoteau), Бюна (Bion) и Бюперфельда (Buterfield); у послѣдняго былъ три раза, и смотрѣлъ опыты и удивительное дѣйствіе его прекрасныхъ магнитныхъ камней. Его Величество разговаривалъ съ нимъ по-Голландски безъ переводчика; бралъ въ руки и съ примѣчаніемъ разсматривалъ все, заказавъ нѣкоторыя инструменты, и показавъ большое знаніе въ Механикѣ.

Чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, Его Величество ни разу не обѣдалъ въ Сень-Клу (S. Cloud); но 23-го

числа ѣздилъ шуда съ Маршаломъ Тессе и знанъѣйшими чиновниками своего Двора, гдѣ все было пригошовлено къ его встрѣчѣ. Принцъ Регеншъ принялъ Государя при выходѣ изъ кареты и повелъ въ покои. Послѣ обѣда, Его Величеству захошѣлось видѣть садъ и фоншаны; онъ ѣздилъ по всему звѣринцу, попеременно въ коляскѣ и верхомъ; въ сопровожденіи Его Королевскаго Высочества, который пріѣхалъ съ нимъ опять на шожу мѣсто, гдѣ его встрѣшилъ. Возвращаясь чрезъ Булонской лѣсъ, Царь изъ любопытства заѣзжалъ въ Мадришскій замокъ, который Г. Арменонвиль съ каждымъ днемъ болѣе украшаетъ. Проѣзжая чрезъ Саблонскую долину, онъ останавливался смотрѣть ученье Французской и Швейцарской гвардіи; отъ чего весьма поздно уже пріѣхалъ къ Герцогинѣ Орлеанской, которая встрѣшила Его въ дверяхъ прихожей и рекомендовала ему свою дочь.

24-го. въ 9-мъ часу утра Царь видѣлъ Короля инкогнито. Онъ прошелъ чрезъ комнаты Маршала Виллеруа. Король, узнавъ о его прибытіи, немедленно пошелъ къ нему въ маленькую билардную; Царь увидя его, подошелъ и съ нѣжностію поцѣловалъ два или три раза. Разговоръ зашелъ о картѣ Россіи (*); Маршалъ Виллеруа велѣлъ принести оную и сказалъ Царю, что Король очень бы желалъ узнать ошъ него самаго, вѣрна ли она. Молодой Король смотрѣлъ между тѣмъ на карту, и началъ говорить о положеніи провинцій, о множествѣ рѣкъ и о главныхъ городахъ сего пространнаго Государства. — Царь съ удовольствіемъ видѣлъ знаніе Короля, и взявъ карандашъ, показалъ на картѣ предпринимаемое имъ соединеніе Волги съ Дунаемъ, чтобъ сдѣлать сообщеніе между Каспійскимъ и Чер-

(*) Карта сія была начерчена Г-мъ Листе (M. de Lisle) по запискамъ Его Царскаго Величества.

рымъ моремъ; попомъ показывалъ, гдѣ для сопротивленія Шведскому Королю подъ Полшавой; онъ съ своею арміею прошелъ 400 миль съ меньшимъ трудомъ; нежели бы могло случиться проходишь во Франціи, по причинѣ множества рѣкъ, находящихся въ Россіи; ибо онѣ способствовали къ ускоренію марша войскъ и подвозу снарядовъ. Свиданіе ихъ продолжалось съ полчаса; попомъ онъ пошелъ въ комнату Маршала Виалеруа, гдѣ на столѣ были разложены Государственные драгоценныя каменья, о красотѣ и цѣнѣ коихъ онъ судилъ какъ знапокъ.

Оттуда онъ поѣхалъ со всею свитою въ Версалію, кошорую отдѣляли и меблировали съ возможнымъ великолѣніемъ и шакъ, какъ она была при покойномъ Королѣ. Не нужно сказывать, сколько Его Величество удивлялся всѣмъ чудесамъ искусства въ украшеніяхъ сего Королевскаго дворца: сады, усыпанные пескомъ, пруды,

рощи, штапун и большой каналъ были для Государя самымъ пріятнѣйшимъ зрѣлищемъ; — поставлены были кругомъ сада изъ Швейцарской и Французской гвардіи часовые, дабы никого не пускашь; многіе придворные столовые офицеры опсправились впередъ, для приготожденія закусокъ. Двадцать лучшихъ переводчиковъ, одѣшыхъ мапросами, приготовлены были везти Государя каналомъ въ гондолѣ въ Трианонъ со всею его свитскою. Во время пребыванія его въ Версаліи, онъ изволилъ смотрѣть машину и замокъ Марли (de Marly), коего сады содержатся всегда въ порядкѣ. Его Величество многое срисовывалъ самъ и дѣлалъ свои замѣчанія на все, что видѣлъ. — 27-го числа рано поуспру онъ возвратился въ Парижъ, чшобъ видѣть церковную процессію; ибо это былъ день праздника *Господня* (*); онъ слушалъ

(*) *La fête-Dieu*, праздникъ шѣла Христова, установленный въ Римской Церкви во время распросстраненія Прощешашнаго исповѣданія.

въ одномъ изъ придѣловъ Божіей Машери обѣдню; служилъ тогда Кардиналь Архіепископъ; — въ тошъ же день онъ ѣздилъ въ воспишашельной домъ.

28-го Числа Государь былъ вмѣстѣ съ Маршаломъ Тессе на монешномъ дворѣ, гдѣ выбивали тогда золотыя и серебряныя разныхъ родовъ деньги. Онъ самъ выбилъ при ефимка.

30-го Мая Герцогъ д' Аншень звалъ Государя ѣхать обѣдать въ Пешибургъ (*petit bourg*), а опшуда въ Фоншенебло, гдѣ все приготоовлено забавляшъ Его Веллчество охошою волковъ, оленей и кабановъ. Множеспиво различныхъ прекрасныхъ экипажей для охоты опправлены впередъ ожидать перваго повелѣнія; Графъ де Тулузь (*le Comte de Toulouse*) опредѣленъ находилъся при Государь, пока онъ проживешъ въ семь Королевскомъ дворцѣ; и ему поручено распоряжашъ охошою.

Въ свлшѣ Его Веллчества знамени-

пѣйшіе Русскіе вельможи: *Князь Куракинъ*, Англійскій и Голландскій Посланникъ и уполномоченной на Брауншвейгскомъ Конгрессѣ; *Шифировъ*, Вице-Канцлеръ и Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ Польскаго Ордена Бѣлаго Орла, Директоръ почтъ, бывшій Посланникомъ въ Турціи; *Ягужинскій*, Генераль-Адъютантъ и Камергеръ; *Макаровъ*, Кабинетъ-Секретарь; *Мурзинъ*, Поручикъ гвардіи; *Сава Рагузинскій*, Надворный Совѣтникъ; *Князь Долгорукій*, Генераль-Лейтенантъ и Подполковникъ гвардіи, Кавалеръ ордена Св. Андрея; *Бутурлинъ*, Генераль-Лейтенантъ; *Толстой*, Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ ордена Бѣлаго Орла; *Нарышкинъ*, Генераль-Адъютантъ и Камергеръ; *Даркенъ*, главный Докторъ. Прочихъ Русскихъ дворянъ, бывшихъ съ Государемъ, я не стану называть по именамъ.

С Н О Ш Е Н І Я

Генералиссимуса Князя Ипалійскаго
Графа Суворова-Рымникскаго съ раз-
ными оеобами, во время начальства
его въ Ипаліи союзными арміями,
въ 1799 и 1800 годахъ.

(*Продолженіе.*)

Александрія, 27 Іюня 1799 года.

Гр. Петру Александровичу Толстому.

Эрцгерцогъ Карлъ на шрехъ или
чешырехъ главныхъ башаліяхъ или по-
бѣдахъ нанесъ непріятелю урону пять,
вѣсшь тысячъ! можно бы было
удвоишь, ушроишь! . . . шшыки. . . .
Здѣсь при мнѣ Нѣмцы хорошо ко-
люшь — индѣ и созсѣмъ глупо. . . .
я цѣлю, чшобъ съ ними разошашься. . . .
вездѣ Гофѣ-Кригсрашъ — робкій Ка-
бинешъ; неискореняемая привычка
бишьми бышь — уншеркунфшь, беш-
шимшь - загеры — послѣдніе убавили
у меня изъ-подъ ружья въ шри раза.

— Въ опрядахъ, больше нежели мнѣ на шри бапаліи спонли Тидонъ, Требія и Кура, а всего 10,000. . . . Ошъ Э***** К**** повелѣнная смѣна моего Гадека донынѣ безъ исполненія на бейшимшъ - загеръ. — Здѣсь пронесся слухъ, яко бы одна колонна Карсакова сюда будепъ: напрошивъ шого, Нѣмцы ошваливають ошъ меня и горспъ Ребиндера. — И вѣдомо, здѣшнія завоеванія не по ихъ правиламъ, какъ они обыкли все шеряшь до Вѣнскихъ вращъ. . . . кошорая можель бышь перенесена въ Пресбургъ!!! Для чего Эрцгерцогъ Карлъ послѣ побѣды не шель на Бернъ, Массену больше не ашаковаль? Онъ боишся и Цюрихъ попереяшь — въ пишлѣ обороны наслѣдственныхъ земель, пользуется уншеркунфтомъ; Французы реквизируютъ, собираютъ новую армію въ названіи Ванжансъ на 29 Іюня. Ошворяются траншеи подъ цинаделью Александрии, почишаемою 1-го ордена и Маншуи; — осаду послѣдней закры-

васъ Розенбергъ подъ Ребиндеровымъ корпусомъ.—Господь Богъ съ вами!

Имѣю честь быть и пр.

Александрія, 27 Юня 1799 года.

Гр. Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Денныя записки. . . . будьте тверды въ требованіи моемъ о смѣнѣ Гадева ошъ Эрцгерцога Карла. — Ребиндеровъ корпусъ по власши моей и вѣрнѣ. Одна колонна корпуса Корсакова сюда. На печеніе важныхъ обстоятельствъ подлежать скорыя преобрѣтательныя правила. — Настоящія зѣльсь — хошя жъ завпрашныя — шакъ веішится свѣшь — оставьте Вѣнскіе предразсудки, зрѣлье, безпристрастно судите мои дѣла. Въ сію ночь откроюшъ траншеи подъ Александрійскимъ замкомъ и Маншуйей.—Между пѣмъ мы сочиняемъ планъ операций на зюйдъ. Имѣю честь быть и пр.

Къ немцѣ жв.

Мудрый Беллегардъ между прочимъ привыкъ перяшь людей. Въ началѣ кампаніи онъ доставилъ въ Тиролю непріятелю чрезъ Лаудона слишкомъ 10,000 человекъ. Нынѣ въ муждѣ моей онъ съ ранеными проигралъ у меня слишкомъ 2000 человекъ.

Меласъ (развѣ найся шайныя Гофъ-Кригсграпа инприги) честный и добрый человекъ. Край пожь.... — Онъ достойнѣе другихъ, быши мнѣ здѣсь наслѣдникомъ.

Зрите Высочайшій рескриптъ Всероссийскаго Императора — къ Неаполю прежде приступишь не можно, доколѣ Французы изъ иныхъ часпей Зюдъ-Ишадіи извержены не будутъ. . . . Ежели при настоящихъ общояпельствахъ было бы еще легко. — Тоскана, Романія — еще и здѣшнихъ намъ усерднѣе Генуя.... Большая часть шамъ намъ пріятелю — лишь обѣщашъ имъ возстановишь

по можно. Зрите изъ провѣста на
зюйдовыя горныя часты.

Я имѣю испинный припадокъ го-
рячки; хопя на ногахъ.... Благодарю
Сшепана *** за его твердые обо мнѣ
опзывы, не часпо пишу — и чпожь
я могъ послѣдній разъ писанъ? я
бью.— Беллеварда бьюшь;— недеконча
ночпи желаемого, шореплюсь назадъ,
полагая, что по ихъ бешшимшь-загер-
сшву Беллегардъ уже заперся въ Ва-
денцію, а до конца писанъ было не
вѣрно — сушочные шруды — скеп-
тическая овремная переписка съ бе-
шшимшь-загерами, непрестанныя
опль иншригъ неудовольствія по
Гофъ-Кригсрапу, наконецъ ваше
письмо, полученное здѣсь Іюня, оп-
чаяли мѣня. Всеподданнѣйше я про-
силъ Россійскаго Императора о
моемъ опзывѣ! прибавя въ концѣ —
ежели сіе перемѣнишя — шо еспе-
сшвенно.

Чшобъ я имѣлъ полную власть
пользовашься случаями и никшо бы

ниѣ не нѣшаль — ниже Коллоредо, которой въ войнѣ не служиль. Проэкшоръ Т***** правиль Д****, а сей... и иные... у нихъ опнять перо, бумагу и крамолу — бешнимпшъ-загерамъ опнюдь не опносятся прямо въ Гофъ-Кригсрапшъ, а сему вѣдашь внушрениа депалии. Изъ чепырехъ угловъ за 1000 верствъ опнюдь въ мою операціи не входиль; Э***** не дремать, хотя не нынѣ — развѣ часпю по приходѣ Карсанова; опдѣлиль поспѣшны на смѣну Гадека, который имѣеть теперь мертвый капиталъ до 15,000, особливо 10,000 ниѣ нужны на замѣну вышедшихъ изъ-подъ ружья на послѣднихъ баталіяхъ и пршерянныхъ бешнимпшъ-загерами.

Моро получилъ прежде 1500, а нынѣ 900 человекъ изъ Франціи. Макдональдъ въ Луккѣ, общее жадушъ умноженіе, больше 20,000 — Сеншъ-Юрбанъ взять отъ Кленау; 30 пушекъ, въ томъ числѣ Гогенцоллерновы. — Я велѣль его подорвать.

Къ завтраму нощвють бапарен на Александрийской замекъ; а Край долженъ былъ у себя начань.

Вѣна . . . Гофъ-Кригсратъ со мною дѣла не имѣють; я думалъ въ дешалин, вмѣсто того вовсе операціонное Ежели по непреоборимо, не порядочнѣ ли, чшобъ ему ко мнѣ писать, нежели бытъ подѣ шпранствомъ получающихъ мнѣ недо-вѣдомо его повелѣній. Меласъ честный и доброй человекъ и Генераль-Кварширмейсперъ на мой какой планъ операціи прикосновенно одинъ (хотя впрочемъ дѣльной человекъ) мнѣ вдругъ неподчиненно говоритъ Императорскимъ именемъ; что шакое! — я слышалъ Меласъ что-шо получилъ — вошь что въ угодность Э*** К** — Швейцарія, средоточіе Германіи и Италіи, Вѣнская слѣна, для которой уже слѣдственно должно испющати Италію, — даже ее бросишь, какъ Нидерланды. — Сіе есть новое и полько что я носпигъ. — Прежде былъ пред-

логъ Рейнъ и шакъ изъ Кампо-Формидо давали законы Вѣнѣ и гошovy перенеслись въ Пресбургъ, шакъ какъ Прага близко Потсдама.

Я бывшаго преднамѣренія о положеніи Испаліи (оставя все) не увижу; но основаніе все же будетъ то же. Изъ чепырехъ угловъ повелѣнія шемничныя. — Я не мерсенерь — не наемщикъ, кошорой изъ хлѣба имъ послушенъ и легче Гофъ-Кригсрапу съ Кабинешпомъ, чѣмъ меньше паланшовъ имѣюшъ и замыкаюшъ ихъ въ уншеркунфшъ и бешшимпъ-загеръ — единое исправленіе: завоеванія назадъ — ошъ поглощающихъ Государство и Государей, вѣру и нравы; — не давашъ злодѣямъ одумашься, воевашъ въ ихъ землѣ и покоришъ оную ихъ природному Государю — иначе ошъ Провидѣнія успѣхъ не надеженъ. (*)

Ежели Гофъ-Кригсрапъ пишешъ

(*) То ешъ: Провидѣніе не благословишъ орудія успѣховъ.

ко мнѣ — мнѣ недосугъ, я отно-
 нусь къ Меласу, а онъ исправляетъ.
 Но я вѣдаю, о чемъ дѣло и по концѣ
 увѣдомлю Гофъ-Кригсратъ: 1-е. ошъ
 Гофъ-Кригсрата а дѣянiяхъ прямо
 къ Меласу, 2-е объ экономическомъ
 прямо къ Меласу 3. . . . ужъ шупъ
 Гофъ-Кригсратъ не разумѣнь о поли-
 шическомъ по связи съ операцион-
 нымъ должно ему сообщаться со мною,
 какъ съ хозяиномъ обстоятельствомъ.
 Вошъ я, бродя ошъ экватора къ по-
 лиссу добираюсь Стыдно вамъ
 будетъ, ежели вы не обрлщете на-
 шимъ духомъ лучшихъ правилъ, вѣ-
 жественнѣе моихъ, для посаженiя на
 прешоль порядка мудраго Тугуша,
 естественно чеснаго папрiоша, но
 водимаго проэкшорами для военныхъ
 дѣлъ, по недоспашку истинныхъ вож-
 дей; но однихъ мерсенеровъ или хлѣ-
 бождовъ; служба ихъ въ пишлѣ амбц-
 ции, — шо есть эгоизма, вреднаго,
 обществу. — Я скажѹ: они храбры
 я ихъ испышалъ, и оспавлю армію

(просните ежели случится) побѣдительнѣе Евгеніевой — но безъ меня тѣхъ же бьютъ унтеркунфъ и бешшимпъ-загеры. Для короны размѣнъ есть; — для нихъ — не ихъ люди; чего жъ желать... Я воленъ, служу когда хочу — изъ амбиціи, вы скажете? такъ! — Германія была и будетъ:—но не было до сего страшныхъ ей безбожниковъ, имѣющихъ — опевъсь на гильошинѣ, или изгнаніи; впрочемъ ни до нравовъ, ни до почестей дѣла дѣшь; а ежели демократичества не сломить, то оно все попомитъ, а конца онаго по междоусобіямъ долго ждашь и безчеловѣчно. Парижъ съ Туриномъ различнаго званія. Имѣю честь бышь и пр.

(*Продол. въ слѣд. книжкѣ.*)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬКВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(*Продолженіе.*)

29-го Октября. Спрошенъ послѣ объѣда, по причинѣ полученія иностранной почты и нашего изъ Бердина курьера. Туть 1-е) улыбались, что обокрали Дрезденскую Галерею; 2-е) Дашчане на четьре недѣли продолжили перемиріе и Принцъ Гессенскій подъ рукою обѣщаль опступитъ въ Норвегію, будто бы за недосташкомъ провіанша; 3-е) Эллиотъ отзывается, будто поссорился съ Кор. Шведскимъ и старается шолько о спокойствіи Даніи; 4-е) Шведскій Министръ сказалъ Гр. Берндорфу, que son Roi se laisse de médiationz et veut faire la paix, Берндорфъ думаетъ, что это справедливо. 5-е) въ Стокгольмѣ, опасаясь нападенія, граждане вооружаются и умножаютъ охотно число войскъ.

6-е) Н*** замѣчаетъ, что все зашѣ-
 яно въ Англіи, и въ Пруссіи слѣпо
 слѣдуютъ ея плану. Г*** пожавъ ему
 руку, сказалъ, что буде бы на нихъ
 положились, то и Крымъ и Ота-
 ковѣ были нашими. — Противъ сего
 отмѣчено: *Знались. Резолюція: по-
 слать въ Данію курьера, братъ
 Готтенбургъ, а Прусскому Двору
 сказать, что нападеніе на Данію
 есть объявленіе войны Россіи. —*

7-е) Министерствво Прусское, слѣдуя
 прежнему отзыву, отдаетъ намъ
 Ш*** К***, но защищаетъ Швецію
 для спокойствія Сѣвера. 8-е) На объ-
 явленіе наше, объ опскупленіи опъ
 союза съ Польшею, Прусскій Дворъ
 нопу далъ Н*** и такую же при-
 слалъ съ курьеромъ къ К***, изъяс-
 няясь, что Турки границъ не знаютъ,
 а когда впадутъ въ Польшу, то до-
 спанется и Прусскимъ сосѣдствен-
 нымъ землямъ, и для того не согла-
 шались на союзъ нашъ съ Польшею,
 для вовлеченія ея къ явкому прошиво-

борствію Туркамъ, кои Карловицкій
 трактатъ свято сохраняють; что
 же касается до утверженія или
 обезпеченія спокойствія Польши,
 то гарантировано оное Австрією
 Пруссією и Россією; слѣдовательно
 Республика не должна имѣть опасенія;
 когда же, по свойству великой души
 своей, Монархія наша отступитъ
 отъ сего союза, могшаго на-
 нести Польшѣ вредъ, то надѣюся,
 для ошмянія всякаго подозрѣнія Пор-
 тѣ, что и войска наши ни входятъ,
 ни проходятъ, ни довольствоваться
 въ Польшѣ не будутъ, дабы не по-
 дасть поведѣ Туркамъ то же дѣлать—
 Ошмянено. *поступокъ сей похождъ*
на поступки Шведскіе нынѣшняго
года. — Чѣмъ больше или уступа-
ешь, тѣмъ больше они требуютъ.
 Зо. Д. . . побилъ свиней Н. . . Смѣя-
 лись сему произшествію; приказано
 скорѣе кончить дѣло въ Судѣ. Апро-
 бованъ пшчуль пієсъ: (см. 23 Окп.)
 Recueil des piéces donnés au théâtre
 de l'Ermitage.

3: — Опдана поданная Бр*** записка, о побитыхъ Д... свиньяхъ. — Изъяснились о щенахъ педспиральныхъ, и одавъ мнѣ оныя, приказали войши въ сіе дѣло. С**** давали чинать возраженіе на декларацію Короля Шведскаго.

1-го *Ноября*. Хорошо идешь поправка Французскаго перевода съ извѣстнаго возраженія. — Изъ Англии пишешь Гр. С. Р. В****, что нащель двухъ человекъ, егѣ извѣщающихъ о Шведскихъ купеческихъ судахъ, которыя ловить можно, и онъ сообщил о томъ К***. — Взято послѣднее письмо Гр. Н***. (см. 29 Окт.) Сами пишешь спашуть опвѣшь. — Опдашь Лидерсу фабрику Попова, не опасаясь сильныхъ, дабы не имѣшь дѣлъ съ сильнѣйшимъ.

2 — Приказано попребавашь свѣдѣніе о побитыхъ и раненыхъ во время морскаго сраженія со Шведами, дабы опредѣлишь содержаніе вдовамъ, сиротамъ и увѣчимъ. — Замѣшилъ

письмо Принца де Линя къ Кобенцелю опъ 16-го Окш. изъ Польскаго мѣстечка Богополя: me voici en chemin pour l'armée du maréchal Romianzoff, qui parle déjà de quartiers d'hiver, je trembe qu'il ne fasse rien. Obtenez de notre Grande Impératrice des ordres pour qu'il ne quitte pas ce pays—là sans avoir chassé au moins le peu d'ennemi, qui se promennent dans les environs. Ses armes ont triomphés sur le Liman, mais n'ont moins parus sur terre. Le Capitaine-Pacha regne sur la mer noire. Ochakow se porte encore très bien. Le Prince Potemkine est arrêté par des murailles, mais l'autre ne l'est par rien. — Ошдавали мнѣ дирекцію пешаровъ (см. 19 Окш.) — Я сказалъ, что гошовъ сіе повелѣніе исполнишь, но недосианешъ времени по должності.—Нѣтъ, не хочу, чшобъ ты занимался всѣми мѣлочами; — когѣжь опредѣлишь? — Гр. Бр***—Поговори съ нимъ.— Приказано, чшобъ Еваренги сдѣлалъ рисунокъ для мавзолея Адмиралу Грейгу.

9 — Гр. А. А. Б. — сказывалъ мнѣ, что Гр. А. И. Ш. . . опять подавъ голось по номѣ К*** Пр*** и выводѣ нашихъ войскъ изъ Польши, о чѣмъ требовашъ мнѣнія Кн. Г. А. П.—Т-го, замѣчая, что и войска принадлежашъ не къ той арміи, да и въ совѣтѣ неприсудствовавшіе за дѣло, безъ нихъ иррактированное, не отвѣчаютъ. — Е. В-во. мнѣ тоже говоришь изволила. — По отъѣздѣ Гр. А. А. Б***, во время волосочесанія написали карандашемъ, чѣмъ не вышло изъ головы, съ надписью: *какого это: чѣмъ П*** отвѣчать касательно войскъ нашихъ въ Польшѣ, что они прикрываютъ границу отъ набѣговъ непріятельскихъ, и такъ точно, какъ въ прошедшую войну, ни кому помѣшательства не дѣлають.* — Отослалъ я сіе къ Гр. А. А. В-ко.

4 — Сами снова переводятъ возраженіе на Французскій языкъ, изъ чего одинъ листь отослалъ я къ К-у и взялъ у него Шведскую декларацію

на Французскомъ языкѣ, для лучшей удобности въ поправкѣ возраженія.— По городу ходитъ моя записка къ Р-у, по дѣлу Лидерса, чшобъ Управа Благочинія исполнила рѣшеніе Суда, не входя въ объясненія, до нея не принадлежащія. (См. 1 Ноября) — Подписанъ рескриптъ къ Кн. Гр. А. Пупп.-Т-му, на донесеніе его отъ 12 Октяб-ря, съ надеждою о скоромъ взяшій Очакова (см. 26 Окш.). Гр. А. А. Без-ко сказывалъ, что имѣетъ сегодня конференцію съ К... и будетъ отвѣчать сходно со вчерашнею запискою.

5 — Говорили, что много еще осталось работы по возраженію, на Француз. языкъ переводимому, однако дѣло идетъ съ успѣхомъ. Ондавъ мнѣ записку, вчера Губернаторомъ поднесенную по дѣлу Л. съ Р., которое не рѣшилось за разными отъ судей и посредниковъ мнѣніями, спрашивали моего отзыва, и я сказалъ, чшобъ для окончанія дѣла, 8 лѣтъ въ Совѣстномъ Судѣ производимаго,

опдать Генераль-Рекетш-ейстеру, и сочиня экспрактъ доложить Е. В-лу, ибо путь никому дѣла нѣтъ въ разсужденіи денегъ, изъ казны похищенныхъ. Сіе апробовано.—По дѣлу сему за голосъ И. П. Е.—сказано ему *присутствіе* при выходѣ изъ бильярдной, и было съ нимъ изъясненіе въ кавалерской комнашѣ. — Спрошенъ послѣ обѣда для принятія иностранной почты: плушъ изъ Франкфурта пишешъ Гр. Н. П. Р* *, что Лордъ Мальмсбюри, преждебывшій Миниспръ въ Непербургѣ Гарисъ, явно прошивъ насъ съ нимъ изъяснялся. Онъ намѣренъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году жишъ въ Гагѣ, а остальное время проводить въ Лондонѣ, находя симъ средствомъ лучше свой щепъ; хвалилъ декларацію Прусскую для разрыва нашего союза съ Польшею, замѣчая, что не похожа она на педантскій слогъ Г* * * *; онъ же признался, что выдумалъ заемъ пятой части у Голландскихъ капиталис-

шовъ , дабы симъ способомъ затруднить иноспранные займы, п. е. наци. — К * * * * изъ Гаги увѣдомляешь, что проѣхаль Англійской курьеръ для связи съ Швеціею и отвлеченія послѣдней отъ Франціи. — Монморенъ сказалъ нашему Министру, что Франція убѣждаетъ Ш. Короля, съ нами лично помириться, и буде мы снисойдемъ, по шѣмъ самымъ можемъ déjouer Дворы Берлинской и Лондонской. — Кау * * * оплѣчалъ на Мадридскую медиацию, что для поспѣшнѣнія мира потребно общее согласіе всѣхъ воюющихъ Державъ, а нынѣшняя кампанія не такова, дабы могла понудить Турокъ къ миру. — Пишущъ изъ Флоренціи—что Императоръ самъ писалъ къ Герцогу Тосканскому о таковомъ разореніи Банаша, которое въ 500 лѣтъ не поправился; для дальняго защищенія думаютъ поощрить Венгровъ, но надобно для сего утвердить ихъ привилегіи. — Нашлись пронащія каршины изъ

Дрезденской Галлерей: оны нарочно выставлены были на улицу съ письмомъ, дабы получить обѣщанное награжденіе — 1000 червонныхъ.

6 — Генер. Прокур. сказалъ мнѣ, что Е. В. съ похвалою обо мнѣ опшываться изволила; — подтверждены опшвы Дворамъ Мадридскому и Версальскому на предложеніе опш нихъ медиации, въ томъ смыслѣ: что не мы начинщики, мы мира желаемъ, но для достиженія того не намъ о томъ предлагать, и надобно спараться смѣнить Визиря и Капитанъ-Пашу, разбить конфлюенцію П***, и А*** лиги и дать шѣмъ Дворамъ почувствовать, каковы ихъ поступки въ дѣлахъ Европейскихъ. — Деша изъ Варшавы; шупъ Сптак**** $\frac{25 \text{ Окш.}}{5 \text{ Нояб.}}$ пропешоваль, что неподчиненіе войскъ въ зависимость Короля прошивно Консипишупци и гаранши 1775 года и клонитса къ перемѣнѣ образа правленія. — Е. В. сей поступокъ похвалишь изволила, сказалъ, что cela

fera penser à la cour de Berlin et ouvrira les yeux aux Polonais. — Эл. писалъ къ Г. А. М. М. Д. и мнѣ вѣлно объяснишь дѣло.

7 — Женѣ покойнаго Адмирала Грейга пожаловано 2000 руб. пенсін изъ Кабинета, и ей же съ дѣшми въ попомственное владѣніе 15 Рижскихъ гаковъ, данныхъ покойному въ аренду по смерш. — Опвѣтствовано Берлинскому Двору, согласно съ запискою Е. В. оиъ 3-го Ноября, что не мы зачинщики и войска наши шакъ шочно какъ въ прошедшую съ Турками войну, защищающъ Польскія границы ошъ набѣговъ, и довольствуюсь провіаншомъ, плащяшъ деньги. Мы надѣмся, что въ продолженіе сей надобности, замиреніемъ кончущейся, Прусскій Дворъ признаетъ наши причины справедливыми. — Объяснилъ дѣло Л. съ Р. по вторичному ошъ Е. В. подтвержденію.

8 — Перевода на Французскій языкъ мало уже всталось. — Подтверждено

о скорѣйшемъ окончаніи дѣла виновныхъ флорентинскихъ офицеровъ во время сраженія съ Шведами. Когда опъ вѣчалъ о Т., что сегодня Михайловъ день и онъ вѣжеться не будетъ, j'en suis bien aise. — Р — въ сказывалъ о гнѣвѣ Вице-К**** и М**** касательно записки моеи по дѣлу Лидерса съ Поповымъ опъ 1-го Ноября; слова мои и его исполненіе апробованы. — Вѣдно Датскую депешу взять завтра поутру у Гр. А. А. Б. и показать Гр. А. М. Д. М-ву, а сегодня пусть они ее разжуютъ.

9 — Испанскій волонтеръ, какой-то Гурія, пишетъ опъ 1-го Ноября къ своему здѣсь Министру Гальвесу, что находясь при арміи Гр. П. А. Р.—3-го, надеется скоро имѣть дѣло съ Серасиномъ, въ виду опъ нашей арміи находящимся. (См. 2 Ноеб.) Депеша вчерашняя изъ Даніи слѣдующее въ себѣ заключаетъ: неслѣ перемірія Данчанъ еще болѣе приискующъ; не даюшь браць конспирбу-

цѣи съ земель, ими занятыхъ. Бернскій Министръ, чтобъ требовать провіантъ и фуражъ, но буде не дадутъ, то и оныя того отступиться, дабы не раздражить Пруссіи и Англіи.—Шведскій Министръ отзывается, что не взявъ нуска изъ нашей Финляндіи, его Король не помирится. Самъ Король кажется не доволенъ перемиріемъ, Эліошомъ съ Дашчанами постановленнымъ, и имѣя теперь войска, готовъ наказатъ Дашчанъ. — Эліошъ внушаетъ, что старался болѣе для спасенія Даніи, нежели для Швеціи, и припягиваетъ ее къ союзу съ Англіею. — Бернс. есть подданный Кор. Англійскаго по своимъ possessіямъ; его укоряютъ въ неисполненіи прежнихъ увѣреній, что Дашчане безъ насъ нападенія не сдѣлаютъ. — Гессенскій Принцъ старается только выдать дочь свою за Дашскаго Наслѣднаго Принца. Принцъ Наслѣдникъ имѣнъ Англичанами и восхищается Прусскою дисциплиною, но прихъ-

П Е Р В О Е

ПУТЕШЕСТВІЕ РОССІЯНЪ
ОКОЛО СВѢТА,

описанное

Н. Р Я З А Н О В Ы МЪ,

Чрезвычайнымъ Посланикомъ ко Двору
Японскому, и проч.

(Продолженіе .)

24-го Числа былъ я у славнаго Ас-
пронома Бугге , благодарилъ его за
позволеніе повѣрять на обсерваторіи
наши хронометры. Сей столь оптич-
ный въ ученое свѣтѣ мужъ, опти-
чается сполько же и его въжливос-
тію. Онъ показалъ мнѣ свою библио-
теку, Астронемическій и Физическій
Кабинеты, производилъ въ послѣднемъ
разные опыты и ласковостію своею

оставилъ въ душѣ моей пріятное о себѣ воспоминаніе.

Вечеру былъ я въ здѣшней театръ; зданіе по числу жителей, весьма мало, но изрядно расположено для зрителей. Піеса была на Дашскомъ языкѣ оригинальная и пошому не могу я судить о игрѣ актеровъ. Оркестръ не великъ, но пріятенъ. Декораціи и танцовщики весьма посредственны.

26-го Числа прибылъ на здѣшній рейдъ Россійскій фрегатъ Свѣш-ный; мы съѣздили къ своимъ единоземцамъ и начальникъ онаго г-нъ Калипанъ Крове сказалъ намъ, что онъ вѣдетъ изъ Архангельска два фрегата и транспорты.

Наконецъ дѣйствительно всѣхъ 1. офицеровъ отъѣздъ нашъ приближался и мы ожидаемъ благополучнаго возвращенія.

Г Л А В А III.

*Гельзингеръ. Сильный штормъ въ
Скагерракъ. Путешествіе въ Англію.
Фальмутъ.*

27-го Числа въсперь опошелъ къ WNW и хопя былъ весьма шихъ, но мы по полудни въ 6 часовъ проспились съ Копегагеномъ. Лежащіе по берегу моря загородные дома и рощи занимали зрѣніе наше; какъ ночь начала наконецъ скрывать ихъ и мы приближились къ Гельзинёру, не доходя котораго четверть мили, проливный въсперь принудилъ насъ, между мѣстечкомъ Шнекшлейномъ и островомъ Вено, бросить якорь. Здѣсь сигналомъ при пушечномъ выстрѣлѣ испробовали мы, для провода чрезъ Зундъ, лоцмана, который пошчасъ и явился.

28 Числа: прекрасное утро открыло намъ прелестную картину. Датскіе и Шведскіе берега возвышались амфиатрами; города и селенія укра-

шали-ихъ, и Зундъ, покрытый садами, умножалъ величештво вида сего.

Вѣшеръ не перемѣнялся, я поѣхалъ съ Маіоромъ Фридерици и Докшоромъ Лангсдорфомъ на берегъ. Мы нашли очень хорошій шракширъ и при немъ со вкусомъ расположенный садикъ. День былъ жаркой; сыскавъ подъ тѣнистыми деревьями убѣжище, ожидали мы спокойно своего обѣда и любовались видами Зунда. Вскорѣ явился хозяинъ дома сего, человекъ лѣтъ 50 ти и высокаго роста; поздравляя насъ весьма громогласно съ прибытїемъ, поднималъ руки и въ восторгъ кричалъ, что день сей будетъ во всю жизнь его памятнымъ, что угощать такихъ путешественниковъ есть для него неожиданнѣйшій праздникъ и, словомъ, нарядный хитрецъ сей засыпалъ насъ комплименстами. Получа двѣшвилельно хорошій обѣдъ, поблагодарили мы его шремя піасшраи и пошли въ Гельзинёръ, гдѣ пробыли до вечера. Возвращаясь на ко-

рабль, видѣли мы споящихъ на якорѣ близь двухъ-сотъ судовъ, которыя, вывѣщенными на нихъ фонарями и огнями изъ каютъ ихъ, предшавляли видъ обширнаго города.

29-го. Явился къ намъ на Надежду Г. Еразмусъ, столь щедро насъ накунѣ за наши деньги угощавшій, привезъ двѣ рыбы и шыкву и прося принять ихъ знакомъ истиннаго его къ намъ почшенія, увѣрялъ, что спрасшь его къ путешествіямъ пакова, что одно членіе книгъ сего рода сосшавляетъ уже благополучіе его жизни. Онъ убѣдительно просилъ насъ еще осчастливишь домъ его и предложилъ къ услугамъ нашимъ бошь свой. Посмѣяся столь страннѣмъ его привѣтствіямъ, поѣхалъ я съ г-ми Фоссе, Фридриціемъ натуралистами и съ нимъ на берегъ, и дорогою условились мы обѣдать въ Гельзинёрѣ. Едва коснулось сіе ушей нашего Еразмуса, какъ вдругъ перемѣнился онъ въ лицѣ и шѣмъ удостовѣрилъ насъ

еще болѣе, что воспорги его были не къ путешественникамъ, но къ піаспрамъ ихъ, копорыхъ, можешъ бышь, мечшалъ ошь довольное количество перевестъ въ карманъ свой. Возможно ли, кричалъ онъ, обѣдашь не въ Шнекшпейнѣ и лишаешь меня такога рѣдкаго счастья? Мы не перемѣнили однакожь плана своего и просили сего новаго нашего друга приготошить бошь къ возвращенію насъ на корабль обратно. Благосклонность его крайне было затруднилась, но вскорѣ одержали мы побѣду, когда обѣщали ему заплашишь просимые имъ пяшь піаспировъ.

Мы обѣдали въ Гельзинёрѣ. На вечеръ пришелъ Прусскій Консуль Г. Тальбицеръ, старшина здѣшняго клуба, ошь всего общества просишь насъ о посѣщеніи. Готовы уже будучи отвѣчашъ сей вѣжливости, вдругъ услышали мы, что вѣшеръ начинаешъ благопріятствовашъ, всѣ Капитаны судовъ побросались въ бошы, а мы,

жиѣя свой въ Шнекштейнѣ, пустились шуда; но когда увидѣли суда наши спокойно на якоряхъ стоящія и оны скорой ходьбы почувствовали усталость, по зашли къ нашему благодѣтелю, спросили у него ужинъ, и хотя оный состоялъ въ холодномъ оспашкѣ жаренаго, маслѣ, сырѣ, поршерѣ и дуркомъ винѣ, кошораго сколько ни перемѣнялъ онъ, мы пить ни могли, однакожь сей любитель путешествій подаль намъ наконецъ счелъ въ 14 пласпровъ. По забавясь его успѣхами, взяли мы бошь и прибывъ на Надежду, сообщили анекдотъ сей нашимъ шоварицамъ, которые имѣли удовольствіе посмѣяться безденѣжно.

Возвращаясь на корабль, видѣли мы въ первый разъ спиранной блескъ моря; ночь довольно была темна, въ шерь свѣжъ и гребцы наши, захвапывая веслами воду, поверхность оной какъ бы осыпали фосфорическими искрами. По сіе время ученый свѣщъ

не согласился еще въ причинахъ сей дучезарности : одни приписываютъ дѣйствіе сіе частицамъ сгнившихъ живошныхъ шѣлъ , а другіе особливаго рода мелкимъ живошнымъ, въ моряхъ обитавшимъ. Получа въ инструкціяхъ Императорской Академіи Наукъ феномень сей на замѣчаніе, предложилъ я в. натуралистамъ, чшобъ въ продолженіе нашего путешествія не оставили они подробными изслѣдованіями въ шомъ удосшовѣриться, и г-нъ Лангсдорфъ весьма охотно вызвался дѣлать по сей части повсемѣшныя испытанія.

30-го Числа Натураллисты наши занимались разсматриваніемъ морскихъ растѣній, подъ общимъ именемъ фукусовъ извѣстныхъ и посредствомъ желѣзнаго съ привязаннымъ мѣшкомъ четвероугольника , старались со дна доспавать живошныхъ, но труды ихъ награждены были однѣми весьма обыкновенными звѣздочками.

1-го Сеншября привезли намъ для

спіола рыбу, между которою одна, называемая *Кнурзанб*, по Лашини *Trigla Carnadus*, (родъ лещучей рыбы), заслуживаетъ особливое замѣчаніе. Прекрасный фіолетовый колеръ съ зеленою опшѣвкою и разноцвѣтными круглыми пятнами украшалъ сіе живошное; оно ворчало, когда его протали, и любопытство наше повпорядо часто сіи опыты. Г-нь Тилезіусъ при семъ случаѣ показаль намъ въ рисованіи талантъ свой и изобразиль рыбу сію красками шакъ живо, что самый подлинникъ поперемо въ скоромъ времени яркихъ цвѣтовъ своихъ рисунку уступитъ былъ додженъ.

3 Числа въ 6-ть часовъ утра при вѣтрѣ W ZW, снялись мы наконецъ съ якорей и проходя брандвахпenny фрегатъ и крѣпость Кроненбургъ, весьма усердно опсалютовали каждому изъ 7 пушекъ, каковымъ числомъ и намъ оныхъ обоихъ мѣстъ было опшѣствовано. Вѣтръ былъ рифъмарсельный и мы шлам Каншеганомъ по

шести, семи, а иногда и по 9-ти узловъ. Въ 4 часа по полудни, видѣли мы на Ангольскомъ рифѣ, разстояніемъ отъ маяка не съ большимъ въ одной милѣ, стоящее на ямѣ Англійское купеческое судно. Надобно признаться, что предметъ сей произвелъ надъ нами невріянное впечатлѣніе.

4. Числа вѣтръ былъ весьма свѣжъ, но благопріятствовалъ.

5. Числа къ вечеру посѣщали насъ частые съ дождемъ шквалы, которые при входѣ нашемъ въ Скагерракъ превращались въ жестокой шпормъ; онъ въ ночи шакъ усилился, что мы не успѣвъ спустить брамреевъ, насилу убрали парусы, закрѣпили гротъ и фокъ, поставили стаякеси и наконецъ привязали на-глухо руль болѣе уже недействовавшій, принуждены были отдаваться совершенно произволу свирѣпствующихъ волнъ. Судно наше шакъ сильно крѣнито, что борнами черпало оно воду и всякій мигъ ка-

заяся былъ близкимъ къ поперѣ его равновѣсія. Въ каюшахъ бродили мы въ водѣ и вѣтеръ съ такою жестокостію бросалъ насъ съ стороны на сторону, что едва за что нибудь схватясь могли мы на ногахъ держаться. Словомъ: судьба скоро ознакомила всѣхъ насъ съ ужаснымъ дѣйствіемъ моря. Мы то подымались на преспрашныя водяныя горы, то низвергались въ шакія пронасти, что судно Нева, хотя и не въ весьма далекомъ отъ насъ разстояніи, со всѣми его мачтами, волнами закрывалось и 6-го числа поутру совсѣмъ его потерявъ изъ глазъ, мы съ нимъ разлучились.

Вѣтеръ во весь шотъ день былъ свѣжъ и порывистъ, но къ полудню позволялъ намъ посланить на гротъ рифляной марсели и мы лавировали къ берегамъ Норвежскимъ.

На 7-е число въ ночи осадилъ мы фокъ, къ утру прибавили марсели и приближались къ мысу Дернеусу.

Ввечеру въ $7\frac{1}{2}$ часовъ, увидѣли мы къ сѣверу весьма удивительное явленіе. Оно представляло радугу, въ лучахъ своихъ теряющуюся. Свѣтъ ея былъ блѣдный и вся фигура сія, перемѣняя положеніе свое, возвышалась къ зениту.— Въ 11 часовъ явленіе сіе начало исчезать.

8-го Числа въ 8 часовъ утра были мы прошивъ мыса Дернеуса, разстояніемъ примѣрно въ 6-ши миляхъ, и по полудни, при брамсельномъ вѣтрѣ ZO, вступили въ Нѣмецкое море.

9-го и 10 Чисель вѣтеръ намъ благопріятствовалъ.

11-го Числа въ параллели Ярмушскихъ береговъ, въ 9-ть часовъ утра, увидѣли мы крейсирующій Англійскій военный корабль, который прибавя парусовъ, спрашивалъ наше судно. По удовлетвореніи его опвѣтами, шли мы своимъ курсомъ, но чайшельно вѣтеръ препятствовалъ Англичанамъ ихъ слышать, ибо въ слѣдъ за нами, выстрѣлили они изъ пушки ядромъ, которое пролетѣло мимо на-

шего судна. Мы пошчась остано-
 вились и по приближеніи корабля,
 должны были спуститься къ нему
 подъ корму. Тушь / по переговорамъ
 узнали мы, что шо былъ корабль
 Аншелопа о 54 пушкахъ, и командиръ
 онаго славный Сиръ Сидней Смишъ.
 Онъ пошчась прислалъ къ намъ од-
 ного Лейтенанта и армейскаго офи-
 цера извинишья, что никакъ не пред-
 полагалъ онъ бышь Россійскому суд-
 ну, а считалъ оное Французскимъ,
 шѣмъ паче, что въ военное время,
 не удовлетворя его вопросовъ, про-
 должали мы пушь нашъ. Въ заключе-
 ніи сего прислалъ нашему Капитану
 2 боченка рому; мы послали ему Ки-
 евскихъ вареньевъ и клюковнаго морсу
 и по взаимнымъ вѣжливостямъ, поже-
 лавъ другъ другу счастливаго успѣха,
 опять наполнили парусы свои.

Въ 10-ть часовъ вечера увидѣли
 мы другое Англійское военное судно.
 Оно шло къ намъ на всѣхъ парусахъ и,
 какъ послѣ узнали мы, шакъ же при-

нявъ насъ за Французское, полагало
 вѣрною для себя добычею. Ночь да-
 ла намъ очень хорошо видѣнъ его
 иллюминацію; у всѣхъ пушекъ сплюли
 канонеры съ зажженными фитилями.
 Капитанъ нашъ, не забывъ упрежня-
 го съ нами приключенія, поспѣшилъ
 лечь въ дрейфъ. Вскорѣ прибылъ къ
 намъ ялъ съ офицерами для осмотра,
 и шупъ узнали мы, что это былъ
 фрегатъ Лавиржини о 44 пушкахъ,
 и что командовалъ имъ Капитанъ
 Бересфордъ, съ которымъ нѣкогда
 г. Крузенштернъ знакомъ былъ.
 Капитанъ нашъ отправился къ нему
 и по возвращеніи его сказалъ мнѣ,
 что фрегатъ сей идетъ въ Чернѣзъ
 и какъ командиръ онаго самъ вызвал-
 ся съ особливимъ удовольствіемъ до-
 ставить въ Англію всѣхъ, кому изъ
 нашей экспедиціи есть надобность,
 но не позволю ли я Астроному снаб-
 диться недостающими въ экспедиціи
 инструментами, какъ то: инклина-
 торомъ, астрономическими часами и

жному подобнымъ. Сшоль благопріятный случай и припомъ безъ всякаго въ пупи нашемъ промедленія, рѣшилъ меня самага вѣхать въ Лондонъ, гдѣ надѣялся я найши бывшаго въ Японіи Посломъ, г. Тзипзинга, жъ кошорому Бапавскій при Дворѣ нашемъ Миниспръ г. Гогендорпъ, но благо-склонности его, снабдилъ меня рекомендацельнымъ письмомъ. И пакъ, пользуясь полезнымъ для насъ г. Бересфорда вызовомъ, приказалъ я Маіору Фридерици и астроному Горнеру, чшобъ были къ упру со мною гошovy, также и Гардемарину Би-спрому, кошорый послѣ шпорма шакъ занемогъ, чшо не подавалъ уже ни малѣйшей къ перенесенію вояжа надежды и долженъ былъ непременно возвращенъ бышь въ Россію.

Между шѣмъ взяпый нами Дашскій лоцманъ присовѣщовалъ на ночь лечъ въ дрейфъ, чему мы было и послѣдовали; но г. Бересфордъ, примѣпя его неопыпности, далъ намъ знашь, чшо

нѣтъ въ помѣ никакой нужды, прислалъ своего лоцмана до самаго Фальмута и безпримѣрною вѣжливостію своею доставилъ намъ удовольствіе непрерывно продолжаять курсъ нашъ.

12 Числа поушру въ 9-ть часовъ дали мы фрегатѣ Лавиѣ жини сигналъ лечь въ дрейфъ, что и сами исполнили. Г. Бересфордъ былъ сподъ вѣждивъ, что самъ пріѣхалъ за мною. Я благодарилъ его за всѣ одолженія и учтивости и взявъ моихъ спутниковъ, сдалъ г. Крузенштерну начальство и отплавилъ на фрегатѣ Англійскій.

Мы держали курсъ въ Чернезъ, гдѣ фрегатѣ нужно было исправиться, ибо въ послѣдній сильный шпоркъ, удалясь Тексельскихъ береговъ, бѣжалъ онъ на всѣхъ парусахъ, такъ, что переломилъ фокъ-мачту. Мы располагались чрезъ нѣсколько часовъ ступить на пѣвердую землю, какъ вѣтеръ началъ стихать и къ полудню заштилѣло, и такъ мы не только цѣлой день прогостили у г. Бересфорда, но и ночевали у него, бывъ ошъ сего пріятнаго человѣка и всѣхъ его офицеровъ непрерывно встрѣчаемы разными вѣжливостями.

(Продолж. впрѣдъ.)

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Е

ВЫГОДНѢЙШЕЙ ДЛЯ РОССІИ СИСТЕМЫ
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТИ.

(*Сог. Ст. Совѣт. Энгельмана.*)

Время ежедневно открываетъ намъ новые предметы, не замѣченные прежде : постепенно распространяются наши познанія, усовершенствуется наша опытность и вообще науки. Хотя большая часть новыхъ хозяйственныхъ заведеній въ Россіи основывается или совершенно, или отчасти на подражаніи иностранныхъ, и мы имѣемъ при семъ ту выгоду, что можемъ пользоваться свѣдѣніями многолѣтнихъ испытаній и наблюденій;—но, не смотря на то, нельзя предполагать еще себѣ степень совершенства и даже безразсудно желать достигнуть вдругъ онаго. Природа сама научаетъ насъ, какъ отъ худшаго спремимся къ лучшему, отъ нижшаго къ высшему, отъ меньшаго къ большому:

она изъ дѣтши образуешь юношу, а изъ юноши возмужалаго челоуѣка. Такимъ же постепеннымъ путемъ должны мы шеспивовашь къ удлучшенію домоводства.

Подражаніе какому либо иностранному хозяйству во всѣхъ частяхъ, безъ надлежащаго разбора потому бесполезно, или даже вредно, и шѣмъ менѣе можешь бышь похваляемо, что, прежде послѣдованія оному, должно сообразить климашь, почву, работниковъ, равно какъ и прочія обстояшельства.

Многіе изъ просвѣщеннѣйшихъ соотечественниковъ нашихъ полагаюшь, что Англійская система домоводства есть самая выгоднѣйшая и одна достойная подражанія. Мнѣніе сіе для насъ, сѣверныхъ жителей, весьма обманчиво: оно ввело многихъ уже въ заблужденіе и причинило имъ чувствительныя издержки. Хотя никакой народъ не можешь сравнишься съ сими дѣшельными

оспроишнянами въ промышлености, въ изобрѣшеніяхъ и предприимчивости для улучшенія всѣхъ отраслей народнаго богатства; однакожь причины сего очевидны, ибо знаменѣйшая часть сей націи спяжася несмѣшныя сокровища оупъ колоній и прочихъ заведеній въ Индіяхъ и оупъ обширной торговли во всѣхъ частяхъ Свѣта. Таковыя благопріяшныя обшюяшельства доставляютъ Англичанамъ способы оживлять промышленость и облегчаютъ благородное стремленіе къ оупкрытіямъ и изобрѣшеніямъ: распространяютъ художества и науки, употребляютъ равномерно значительныя суммы для улучшенія своихъ помѣсельевъ. Сіе изобиліе въ наличномъ богатствѣ, даю имъ средства изъ оупечесшвенныхъ имѣній сдѣлать обширныя увеселительныя сады, въ которыхъ Природа и искусство соединенными силами произвели полезныя и пріяшныя предметы и образовали ошачиѣйшія

заведенія, коимъ благопріятствовало еще и умѣренный климатъ; таковыя предпріятія могли исполнить одни только богатые и въ изящныхъ наукахъ и художествахъ свѣдущіе Лорды.

Не трудно всякому прельснуться сими заведеніями, болѣе удовольствію, нежели пользѣ посвящаемыми, сими парками, сими плантаціями Американскихъ расцвѣтій, сими искусственными лугами, обработанными нивами и тому подобными предметами роскоши. Каждый изъ помѣщиковъ, даже и не сполнѣ достаточныхъ, захотѣлъ имѣть на своемъ ограниченномъ участкѣ подобныя луга или поля, а пошому и занялся нужными для сего усовершенствованіями; таковая степень благоустройства, обогащаясь ежедневно новыми открытіями, сдѣлалась наконецъ общею въ Англіи; къ сему прибавить надобно высокія цѣны произведеній, получаемыхъ изъ сихъ улучшенныхъ

помѣшье и самый употребленный способъ утиченія рогатаго скота, овецъ, птицъ и проч., продаваемыя богатыми торговцами за весьма дорогія цѣны.

Вошъ что возродило въ мысляхъ иностраннѣхъ путешественниковъ столь высокое мнѣніе о преимуществѣ Англійскаго домоводства, которое можетъ быть заведено и поддержано только въ такомъ климатѣ — какъ въ Англии, съ столь значительными издержками и съ столь свѣдущими въ употребленіи всѣхъ родовъ машинъ рабочими, каковы Англичане. Въ Шотландіи же и въ Ирландіи вообще домоводство не въ лучшемъ, ежели не въ худшемъ состояніи, чемъ у насъ: не смотря, что сіи области состоятъ подъ однимъ и тѣмъ же правленіемъ съ Англією и пользуются одними законами.

Я ознакомился съ нѣкоторыми помѣщиками, видѣвшими Англію, которые не сообразивъ ни мѣстныхъ

обстоятельствъ, ни климата, не обративъ надлежащаго вниманія не только на домоводство сей страны, но, менѣе еще того, на цѣны всѣхъ вещей и различные доходы имѣній, вознамѣрились ввести въ Россійскихъ помѣстьяхъ своихъ совершенно Англійскую систему хозяйства. Для сего они выписывали изъ Англїи множество разнаго рода плуговъ, сѣяльныхъ машинъ и проч., копорыя хотя и были испищаны, но при первомъ опытѣ несвѣдущими рабочими испорчены или вовсе изломаны, — и оставлены только для рѣдкости. — Поля вспахали Англійскими плугами глубже обыкновеннаго, не сообразившись ни съ свойствомъ, ни съ положеніемъ почвы, ни съ нужнымъ количествомъ заготовленнаго навоза; вскопанный нижній слой земли въ верхъ сдѣлалъ поле на вѣсколько лѣтъ бесплоднымъ; все сіе произошло отъ того только, что въ Англїи точно такъ поступають, забывая, что

тотъ участокъ, который тамъ такимъ образомъ обработанъ, составленъ изъ тучнаго чернозема, или налитанъ навозомъ.

Обширные участки засѣвали и засаживали они каршофелемъ, капустою, рѣпою и разнаго рода кормовыми расцѣвнїями, дабы, какъ то въ Англіи дѣлается, осенью и зимою пассти на оныхъ скопѣ или кормить его. — Но зима у насъ оказалась другаго рода. Снѣгъ покрылъ поля, скопѣ надобно было по прежнему загнать въ стирѣнія, большой запасъ упемянушыхъ расцѣвнїй сгнилъ прежде, нежели скопу дошлась половина онаго; ибо не было удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было защищить его отъ холода.

(Продолж. съ слѣд. Но.)

ПЕРЕПИСКА.

Гашчино, Сентября 1-го 1822.

М. Г. П. П.

Крайне сободѣзную, что недоспаше моего умѣнья описаше вамъ по единственное, величественное и протгательное зрѣлище, котораго мы имѣли счастье быти свидѣтелями 15-го числа минувшаго Августа. День сей останеся навсегда незабвеннымъ для Гашчинскихъ жителей и радостнѣйшимъ для крестьянъ здѣшняго вѣдомства. Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Марія Фредериковна, ознаменоваше соизволила оныи новыми знаками Манеринскаго попеченія о благѣ подвластныхъ Ей; явила въ полной мѣрѣ, сколь великая душа Ея спремилася дѣлать добро и пользу. День сей, по Ея высокому предначертанію, назначенъ былъ къ щоржественной раздачѣ награды пѣмъ изъ крестьянъ Гашчинскаго вѣдомства, которые болѣе прочихъ отличились въ какомъ-либо родѣ хозяйственныхъ занятій: по сему случаю великодуш-

ная Государыня, еще наканунѣ она-го дня, по еспѣ 14-го Августа въ няшомъ часу по полудни, прибышь соизволила изъ Павловска, и обозрѣла, или лучше сказашь обрадовала Своимъ посѣщеніемъ здѣшнія заведе-нія. Поутру 15-го отслушавъ въ дворцовой церкви обѣдню, удостоивъ Своимъ вниманіемъ бывшій Августѣйшаго Ея имени Кирасирскаго полка разводъ и пересмотрѣвъ пригошовленныя для наградъ вещи, соизволила отправиться въ линейкѣ къ Пріорату, гдѣ при чиновникахъ городского правленія, Головѣ, выборныхъ и десятскихъ селеній, собраны уже были ошличившіеся въ сельскихъ занятіяхъ. Сюда спеклись и всѣ жители города, насладились лицезрѣніемъ благословляемой всѣми Императрицы; между шѣмъ предварительно совершенно было шоржешественное молебствіе. Государыня изволила прибышь въ сопровожденіи Г. Фрейлины Кашерины Николаевны Кочешовой, Барона Петра Романовича Альбедия, Григорія Ивановича Вилламова, Николая Пешровича Новосильцова,

Ермолая Карловича Фридриція и здѣшняго Г. Директора Ѳедора Андреевича Шшенгера; первыя слова Ею изрѣченныя, были слова, сладостныхъ привѣстствій, исполненныя испииннонѣжныхъ материнскихъ чувствованій къ подвластнымъ Ей. Послѣ сего милосерднѣйшая Государыня изволила заняться разсмашириваніемъ предметовъ, въ коихъ опличились представляемые крещьяне и Всемилоспиѣннѣею раздачею своеручно награды за оныя. Не могу описатьъ вамъ, почтеннѣйшій П. П., съ какою кротоспію и снисхожденіемъ великодушная Монархиня продолжалъ изволила сіи заняшїа: здѣсь заспѣнчивый селянинъ безъ робосши разговаривалъ съ своею Государынею и спыдливая крещьянка безбоязненно показывала издѣлія рукъ своихъ; здѣсь Представляющая бдагошворишельноспію и снисхожденіемъ образъ божества бесѣдовала съ подвластными Ей крещьянами шочно шакъ, какъ мать обширнаго семейства бесѣдуешъ съ дѣтми своими! И, шакимъ образомъ десятъ человекъ крещьянъ и одна крещьянка, имѣли счастье получить въ награду за свои опличныя шруды

и успѣхи, въ примѣръ и поощреніе другимъ разныя вещи, ничѣмъ не-оцѣненное Высочайшее благоволеніе и допущены лобызашь благошворительную десницу. — Наконецъ, Всемилостивѣйшая Государыня, осмолпрѣвъ строенія для Богоугодныхъ заведеній, будучи сопровождаема благословеніями осчастливленныхъ Ею поселянъ, изволила ошправиться въ 7 часовъ вечера обратно въ Павловскъ. — Крестьянамъ сдѣлано было угощеніе, и день кончился веселымъ сельскимъ праздникомъ.

Имѣвъ случай доспашь списокъ опличившихся, съ показаніемъ, какими вещами и за что именно награждены, прилагаю оный у сего и съ засвидѣтельствованіемъ опличнаго къ вамъ почшенія и проч.

Гатчинскій жинтель.

*Списокъ удостоившихся получить
Всемилостивѣйшія проржественныя
награды.*

Деревни Милаго Гатчина:

Крестьянинъ Адамъ Филиповъ, по домостроительству: за выстроеніе лучшаго дома, безъ пособія опъ каз-
Ч. XII Кн. XXXII. 17

ны, и содержаніе онаго въ чистотѣ и опрятности, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку.

Деревни Малаго Колпина:

Крестьянинъ Иванъ Никишинъ, по земледѣлю: за лучшее обработываніе своихъ полей, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку съ крышкою.

Крестьянинъ Яковъ Финне, по скотоводству: за лучшую корову, получилъ серебряный, внутри вызолоченный покаль.

Деревни Большаго Колпина

Крестьянинъ Юганъ Павловъ-Юнось, по скотоводству: за выкормъ годовой шёлки, получилъ серебряную, внутри вызолоченную солонку.

Крестьянинъ Пётръ Андрусовъ-Мужика, по скотоводству же: за лучшихъ овецъ, получилъ серебряную, внутри вызолоченную чарку.

Деревни Черницъ:

Крестьянинъ Андрусъ Юганъ-Казоне, по скотоводству: за лучшаго

быка, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку.

Крестьянинъ Симо Албрехшовъ-Лайдоне, по садоводству; за разведеніе плодоносныхъ деревь, получилъ серебряный, внутри вызолоченный спакань.

— Деревни Хилази:

Крестьянина Риспая Химане жена, по рукодѣлю: за лучшей холспь, получила серебряный, внутри вызолоченный спакань.

Деревни Парицѣ:

Крестьянинъ Михайла Спепановъ, по пчеловодству: за разведеніе въ значительномъ количествѣ пчель, получилъ серебряную шарелку.

Деревни Тяелина:

Крестьянинъ Адамъ Павловъ Куншу, по скотоводству: за двухъ-годовую шѣлку, получилъ серебряный, внутри вызолоченный молочникъ.

Крестьянинъ Николай Алексѣевъ, по художествамъ, за плошничное и купорное, получилъ серебряныя часы.

какъ происходящая ошъ искренниѣхъ
чувствъ благодарности, шѣмъ болѣе
не останешся безъ успѣха.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Василій Алябьевъ.

Ноября 14 дня,
1822 года,
Москва.

Копія.

(а)

Милостивый Государь,

Василій Александровичъ!

Подчиненные покойному родителю
вашему всепокорнѣйше просятъ васъ,
милостивый государь, уступитъ
имъ право свое на сооруженіе памят-
ника надъ могилою усопшаго, един-
ственно въ воспоминаніе ходатай-
ства, предшательства и опеческой
любви, коими ознаменоваль Его
Высокопревосходительство главное
управленіе свое Межевымъ Корпусомъ.

Мы не осмѣливаемся соорудить бо-

гашый памятникъ, пошому что покойный благодѣшель нашъ провелъ жизнь свою въ строгой умѣренности; не опягошимъ шакже надписями, ибо одно имя его, на памятникѣ нершанное, обратишь каждаго къ пошпенію добродѣшельной и христіанской его жизни. — И шакъ позволше ознаменовашъ памятникъ шѣмъ шокмо, что оный сооруженъ Бго Высокопревосходишельству, Господину Дѣйствительному Тайному Совѣшнику, Сенапору, Межевой Канцеляріи Главному Дирекшору и разныхъ Орденонъ Кавалеру Александру Васильевичу Алябеву, Благодѣшелю — ошъ подчиненныхъ.

Во ожиданіи на сіе вашего ошзыва имѣемъ чешъ пребышъ съ истиннымъ пошпеніемъ и преданношю,

Ваши, милосливый государь,

покорнѣйше слуги.

(Подписались 108 чиновниковъ.)

Ноября 6 дня,
1822-го года.

Милостивые Государы!

Я имѣлъ честь получить почтенное письмо ваше, упѣшившее въ горестной пошерѣ, мною и семействомъ моимъ испыпанной.

Сколь ни желали бы мы, по любви и священной обязанности дѣшней, удержавъ за собою право на сооруженіе памятника надъ прахомъ незабвеннаго родителя нашего, но споль оплаченное усердіе ваше, Милостивые Государы, и честь, дѣлаемая къ памяти бывшаго начальника вашего, тогда какъ уже всѣ отношенія подчиненности между вами съ нимъ кончиною его разпоргнуты, вынуждающъ насъ, не смонря на собешвенныя сердечныя чувства, пожертвовать онымъ желанію вашему. Опъ лица всего семейства пріемля сей поспупокъ вашъ съ чувствительною благодарностію, я при семъ не могу умолчать и о томъ, что ежели покойный родитель мой успѣлъ доказать вамъ попечительность и участіе свое, не опѣвая оныхъ опъ пользы службы,

то онъ сугубо уже награждаешся
нынѣшнимъ споль благороднымъ дѣй-
ствіемъ вашимъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совер-
шенною преданностію честь имѣю
быть,

Милостивые Государи!
Вашъ покорнѣйшій слуга
Василій Алябьевъ.

Ноября 9 дня
1822 года.

С. П. бургъ, 25. Ноября 1822

О т в ѣ т ъ.

М. Г. Василій Александровичъ!

Чувствительнѣйше благодарю васъ
за доставленіе мнѣ случая — помѣ-
стивъ въ Ошечесственныхъ Запис-
кахъ извѣстіе о благородной призна-
тельности подчиненныхъ къ доброму
начальнику — изъяснивъ искреннее
мое соболѣзнованіе о кончинѣ почтен-
нѣйшаго родителя вашего. Вѣрьте,
М. Г., что, отспирая лестное его
ко мнѣ благорасположеніе, я оплаки-
ваю его какъ гражданинъ, какъ напри-
очъ! оплакиваю — за бѣдныхъ и си-

рыхъ, коихъ-быль онъ всегда прибѣ-
жищемъ и покровителемъ, оплакиваю
за опечесшво, которое лишилось
въ семь добродѣшльномъ вельможѣ
вѣрнаго слугу, строгаго исполнише-
ля свяшыхъ его законовъ, а пошому
— лучшаго поборника своей славы!

Если можно чѣмъ ушѣщиться въ
невозвращныхъ пошеряхъ драгоцѣн-
ныхъ для насъ людей, шо эшо, конечно,
добрымъ ихъ имеемъ. А чье имя
лучше поминаешся, какъ не имя Алек-
сандра Васильевича? Оно произносится
съ благословеніемъ вездѣ, гдѣ ни слу-
жилъ онъ—опѣ Архангельска до Астра-
хани, опѣ Тобольска до Москвы!

Благодарю васъ еще за доставленіе
мнѣ случая помѣститься въ моемъ Жур-
налѣ извѣстіе о примѣрномъ подви-
гѣ Гг. Чиновниковъ Межеваго Корпу-
са. Таковыя извѣстія считаю я луч-
шими украшениями Опечесшвенныхъ
Лѣшописей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр..

Пав. Свиньинъ.

Москва, 20 Октября 1842.

Русская Капалани.

... Московская Публика лишилась одной из лучших, живѣйшихъ забавъ своихъ, лишилась несравненной пѣвицы Степаниды (*), похищенной въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ безжалостною смертію, на 38 году своей жизни. По необыкновенному таланту своему, по той плѣнительной мелодіи, которую она сама изобрѣла, Степанида, по справедливости принадлежала къ отличнѣйшимъ артисткамъ нашего отечества и всей Европы. — Это заключеніе я дѣлаю не только по своимъ собственнымъ чувствамъ, какъ по сужденію самыхъ строгихъ, самыхъ беспристрастныхъ судей, въ томъ числѣ г-жи Капалани. Сія славная, единственная нашего вѣка пѣвица, такъ была разпрогана пѣніемъ простой Цыганки, что невольно прослезилась и — подарила ей перстень въ 1000 рублей — въ знакъ признательности за то наслажденіе, которое она ей доставила (*).

(*) Извѣстной болѣе подъ именемъ Спешки.
 (**) Собственными слова г-жи Капалани.

Я часто слыкала Степаниду въ дружескихъ бесѣдахъ, куда ее почти всегда приглашали въ Москвѣ; но нигдѣ и никогда она не пѣвила мѣня сполько, какъ у васъ на вечерѣ прошлаго зимою. Она, кажешся, превзошла тогда самую себя; впечатлѣніе, сдѣланное ею на меня, споль сильно, что я и теперь, думаю, въ соспояніи опидать опчепъ въ ономъ и пѣмъ вмѣстѣ сколько-нибудь почтишь ея память.

Степанида соспавила, какъ вы сами могли замѣшить, свою собспвенную пирупу — изъ двухъ кущинъ и трехъ женщинъ, безъ коихъ она почти никогда не являлась: одинъ изъ первыхъ игралъ на скрыпкѣ, а другой на гитарѣ, женщины вшорили, а изъ всего сего выходилъ такой хоръ, что нельзя было не поразнпться его согласіемъ: это настоящіе органы. Но не смопря на то, голосъ Степаниды покрывалъ въ *фора* всѣ инспрументы и голоса, а въ *аддажіо* — опзывался особенною гармонією. Большая часть пѣсень, ими пѣтыхъ, была расположена такимъ образомъ, что Степанида или запѣвала или оканчивала напѣвъ каждаго куплета, или шакъ

сказать, подхватывала самыя разительныя слова; пѣсни сіи весьма можно раздѣлить на просонародныя и обработанныя по методѣ Ипіаліянской. Сверхъ того, они знали нѣскольکو Малороссійскихъ и даже Польскихъ. Помните ли, также, л. П. П., какъ знакомецъ вашъ, вояжёръ Годингворшъ, ѣхавшій изъ Индіи черезъ Москву, въ Англію, былъ пораженъ, восхищенъ, когда они запѣли: *Боже, спаси Царя!* на знакомый ему голось: *God save the King*; помните ли какъ онъ не могъ выдержашъ національнаго порыва своего и запѣлъ съ ними при второмъ куплетѣ, (*) какъ онъ ошъ добраго сердца превозносилъ пошомъ: *супарбъ, делишіосъ!* (превосходно, прелестно!)?

Теперь съ новымъ удовольствіемъ вспомню о тѣхъ аріяхъ, кои особенно мнѣ понравились, предпочпшительно меня восхищили! — Помните ли, какая внезапная тишина распространилась вдругъ по залъ, когда Степанида запѣла прекрасныя стихи Жуковского:

(*) Известно, что въ Англіи при сей музыкѣ приспашаютъ всѣ слушатели — покоють во всю мочь, какъ кто гораздъ! — *Изд.*

„Дубрава шумишь,
Сбираются тучи,
На берегъ зыбучій
Склонившись, сидишь

Въ слезахъ, пригорюнясь, дѣвица краса!“

Никпо не смѣлъ дышать и, конечно, у всѣхъ, какъ у меня, спѣснилось сердце; у всѣхъ также задрепетало оно, когда опчаяннымъ голосомъ окончила она вторый куплетъ :

„Жила, и любила, и друга лишилась!“

И новѣрише ли, л. П. П., что не смотря на всю прелесть стиховъ и музыки, не смотря, что я никогда не былъ столь пріятно распроганъ музыкаю, я боялся, чтобъ вы, видя всеобщее восхищеніе отъ сей арии, не пригласили Степаниду, повторить ее; моя душа шакъ наспрадалась, что я, кажешся, не могъ бы перенести болѣе сихъ сладкихъ ощущеній.

Дабы почувствовать во всей силѣ красоту Лирической Поэзіи, дабы узнать языкъ спраши, должно было слышать изъ устъ Степаниды извѣстный романсъ:

„Мой другъ, хранишель, ангель мой,“ и пр.

Каждое слово достигало прямо въ душу, каждое выраженіе приводило въ восторгъ слушателей! Этомъ же

романсь она пѣла еще дуэтомъ съ своею дочерью, подѣ шу же прекрасную музыку К. С. С. Голицына, и я торжественно сознаюсь, что не слыхаль гармоніи — согласнѣе, пріятнѣе этой.

Но могу ли описать пѣ чувствва, коими я былъ объятъ при слушаніи самой простой пѣсенки:

„Стонетъ сизой голубогикъ“ ...

Скажу только, что Авторъ оной, не получалъ лучшей награды, большаго торжества! Эта женщина обладала непонятнымъ искусствомъ персонифицировать слова: воркованіе грустной горлицы должно пошрясти фибры самаго нечувствительнаго человѣка.

Поэтому Спеланида пѣла съ особенною пределью еще слѣдующія пѣсни:

- 1) „Въ часъ разлуки пастушокъ
Слезной взоръ склоня въ пошокъ,
Говорилъ своей любезной:
Нѣшь тому не бышь!
Нѣшь! не будешь ты моя:
Ты богата — бѣденъ я“ ...
- 2) „Волга рѣченька глубока“ ...
- 3) „Ахъ! когдабъ я прежде знала,
Что любовь родинъ бѣды“ ...
- 4) „Видѣлъ славный я дворець
Нашей машери Царицы!“ ...
- 5) „Мѣсяца шобою украшенны!“ ... (Дуэты.)
- 6) „Милая вечеръ сидѣла
Подѣ кустомъ у ручейка!“ ...

И заключила сей родъ пѣсень гимномъ — шюлико милымъ, драгоценнымъ для каждаго Россіянина: *Ты возвратился, благодатный!*—Я слышала въ Степанидѣ самую Капалани. Нѣшь! къ удивленію, кошорое возбуждала сія послѣдняя въ своихъ слушателяхъ — Степанида присоединяла выразишельность, влагала чувство въ каждую мысль, мысль въ каждое слово!

Въ проспонародныхъ пѣсняхъ Степанида показывала еще болѣе искусства одушевляшь карпіны, писанныя сильною кистию, оригинальнымъ чувствомъ и живыми красками съ Напуры, показывала еще болѣе умѣнья управляшь своимъ голосомъ: упадая вдругъ съ высокихъ тоновъ на низкіе, выдерживая всѣ измѣненія; сливая помное съ веселымъ, въ первомъ — наводя неизьяснимую, сладкую меланхолію на слушателей, терзая ихъ души, во второмъ — распроспражня безпечную радость и чистое удовольствіе, пакъ, что ошь ужаснаго — подымались у всѣхъ волосы дыбомъ, ошь жалкаго замирало сердце самое холодное, ошь веселаго — оживлялись руки и ноги самыя неподвижныя.

Долго бы и мудроно описывать оп-
личительность, какую придавала Сте-
панида каждой пѣснѣ, ея пѣшой; упо-
мяну просто объ ихъ названіяхъ.

1)	„Чернобровой, черноглазой!“..	} Всѣ при
не рело-
жен. А. Ѳ.
Мерзляко-
ковымъ.
2)	„Вечоръ былъ я на почшомомъ
на дворѣ!“..	
3)	„Я не знала ни о чемъ въ
свѣшѣ шужшпъ!“...	
4)	„Лучина, лучинушка березовая!“..	
5)	„Ивушка, ивушка зеленая моя!“..	
6)	„Чѣмъ тебя я огорчила?..	
7)	„Ты душа моя
Красна дѣвица,
Не сиди мой свѣшъ
Долго вечеромъ;
Ты не жги свѣчи
Воску ярова!“..	
8)	„Ахъ! что же шм голубчикъ не весело
сидишь,
Не веселъ сидишь и жерадоснешъ?..	
9)	„Вм осеніе
Вѣшры, буйные,
Понесишеся
Къ другу милому...	
10)	„Ахъ! дѣвица, красавица!
Любилъ тебя, я счастливъ былъ...	
11)	„Не бушуйше вы вѣшры буйные,
Переспаньше вышь осеніе...	
12)	„Ты вострой, вострой младъ жаворочекъ,
Сидючи весмой на прошалникѣ:
Доброй молодець въ шемницѣ сидишь...	
13)	„Ахъ! шм молодосшь, моя молодосшь
Красопа ли моя молодецка!
Не видаль тебя, шы когда прошла...	
14)	„Шла дѣвица за водой...“	

Кромѣ пѣнія, - шруппа Степаниды
опличалась и пляскою опъ всѣхъ
другихъ. Омишка несравненна въ плав-
ной Русской, а другія двѣ Цыгани

неподражаемы въ своей національной пляскѣ — живоспію и ловкостью, не имѣющими ничего бакханальнаго, ничего шабарскаго.

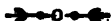
Въ заключеніе сдѣлаю маленькую біографію самой Степаниды. Прекрасная собою и 16 лѣтъ отъ роду, она услышала однажды г-жу Манжорлеши въ концертѣ, и душа ея какъ будто пробудилась отъ сна: она почувствовала свой палантъ и — недоспатки. Къ счастью, познакомилась она тогда съ однимъ богатымъ любителемъ и знатокомъ музыки. Онъ употребилъ всѣ средства къ образованію ея необыкновенныхъ способностей и вкуса. Не играя ни на какомъ инструментахъ, она была отличною музыкантшею, ибо могла изъ цѣлаго оркестра показать того, кто сдѣлаешь малѣйшую ошибку или невѣрность. Душа ея всегда чувствовала, что выражалъ голосъ и сливаясь вмѣстѣ — приводила слушателей въ ту неизъяснимую, сладоспную меланхолію, которая надолго оставляла впечатлѣніе. Рѣдко кто изъ пущешественниковъ, бывшихъ въ Москвѣ — не старался услышать Степаниду. Говорящъ, что слава ея извѣстна была и самому Наполеону. По прика-

ванію его, Лесенъ посылалъ цыганыски-
ванъ Спешаниду ея единоплемени-
никовъ, обѣщая имъ за это знаиное
награжденіе. Но она въ это время
находилась въ Ярославѣ и шалан-
шомъ своимъ заставляла на Театръ
забывать на нѣсколько часовъ
несчастіе Московскихъ жищелей.

Всѣ полагали ее богатою, судя по
нѣмъ подаркамъ, которые она полу-
чала за пѣніе свое, но вышло совсѣмъ
иное ; вышло, что она ничего
не имѣла и даже похоронили ее, едино-
племенники на общественной счетъ.
Причиною сего была ея великоду-
шная щедрость : она содержала не
много всѣхъ своихъ родныхъ, но и
болѣе до другихъ бѣдныхъ семействъ!
До самой смерти, говорятъ, она
оснавалась благодарною своему благо-
дѣтелю, пришедшему въ разспройство
по нѣкоторымъ несчастнымъ обстоя-
тельствамъ. Какъ пріятно видѣшь
ирелестный шалантъ въ прелестной
душѣ!

У Спешаниды остались двѣ дочери
и сынъ. Мельшная Ольга подастъ
большую надежду — что возродитъ
въ себѣ шалантъ своей машери.

**САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ:
СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ!**

**ВЗГЛЯДЪ НА НОВЫЯ ОТЛИЧНЫЯ ПРО-
ИЗВЕДЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЪ.**

(Продолженіе.)

б) *Мраморная статуя Венеры, подобная Медицинской. Гретскій антикъ.*

Въ мастерской Профессора Демута - Малиновскаго находишся теперь статуя Венеры, отданная ему изъ Таврическаго дворца для нужной поправки и придѣлки рукъ.

Совѣтуемъ любителямъ изящнаго осмотрѣть сію статую, и смѣемъ надѣяться, что и тѣ, кои имѣли случай видѣть славную Венеру Медицинскую — останутся ею довольными, восхищенными! Они безъ сомнѣнія усмотрятъ даже нѣкоторое преимущество нашей передъ первою, — увидятъ, что голова у ней несравненно пропорціональнѣе, уборка волосъ окончана окончательнѣе; замѣчатъ и въ

самомъ корпусѣ — еще болѣе привле-
кательности, еще болѣе красота! На-
ша гораздо моложе лѣтами знамени-
той Медицинской Венеры, а пошому
формы ея легче, въ нихъ еще болѣе
прелестней юности, еще болѣе гармо-
нии. Базница сія поразительна для
глазъ наблюдателя — при сравненіи
ихъ вмѣстѣ, что можно сдѣлать въ
масперской г. Демупа, гдѣ находяш-
ся слѣпки съ обѣихъ спашуй.

На счетъ художественной оцѣн-
ки спашуй, можно только удивлять-
ся свободѣ, мягкости рѣза, а не
достигнувшъ дара художника, умѣн-
шаго, переливъ жизнь въ хладный
мраморъ, умѣншаго дать камню это
чувство, это очарованіе! — Нѣтъ
сомнѣнія, что сіе неподобное про-
изведеніе древней-Греческой скульп-
туры послужитъ новымъ украшеніемъ
Императорскому Эрминажу, сшоль бо-
гашому художественными произвед-
ніями; нѣтъ сомнѣнія, что займешъ
собою карандашъ и перо-архитекторовъ
и знашюковъ художествъ.

Придѣланныя руки нашимъ худож-
никомъ сформированы по весьма пра-
вильному рисунку и оцѣланысь боль-
шимъ искусствомъ и изъясненію.

7) Древняя статуя Аполлона.

У Трескорни (*) находится для продажи статуя Аполлона, древняго Паросскаго мрамора, (оплечающагося отъ Каррарскаго свѣшлыми блесками). Статуя сія найдена въ Римѣ въ 1818 году, въ землѣ близъ Капотоліи, и представляешь Аполлона, играющаго на лирѣ; у лѣвой ноги его, закинутой весьма натурально на правую — выкачивается грифонъ изъ-подъ богатой драпировки, висящей съ лѣваго плеча; и на которой весьма искусно утверждается равновѣсіе всей фигуры. — Она была свидѣтельствована въ Римѣ знаменитыми современными архиспами и признана истиннымъ антикомъ, какъ по благородству своего стиля, такъ и по достоинству отдѣлки, коихъ доселѣ щенно стремятся достигнуть первоклассные скульпторы нашего вѣка.

Статуя сія содержитъ 2 аршина и вершковъ въ вышину — стало бытъ одной мѣры съ Аполлономъ Бельведерскимъ. Къ сожалѣнію, и на

(*) Жилущаго въ Большой Мѣщанской улицѣ, не далеко отъ Заемнаго Бавка. и. С. П. бургской Губернской Гимназіи.

ней видна печать разрушенія: одна изъ рукъ — новой работы, равномерно и въ шувовищѣ замѣчаются нѣкошорыя придѣлки. За нее просятъ 10,000 рублей!

8) Бюстъ Державина.

Всякой Русской, любящей славу своего опеченна, а-потому уважающей память мужей, ей содѣйствующихъ, порадуетса, конечно, узнавъ, что наконецъ мы имѣемъ скульптурное изображеніе Гавриила Романовича Державина—и потщитса пріобрѣсть оное. Модельный мастеръ Академіи Художествъ, Михайла Ив. Ивановъ выльпилъ бюстъ безсмертнаго Барда нашего съ портрета, писаннаго Г. Тончѣемъ, и весьма удачно. Онъ представленъ въ колпакѣ и шафрокѣ, лице его не смѣря на спаросъ—озарено вдохновеніемъ Поэта. Для опличительности характера, художникъ весьма ксващи положилъ на основаніе бюста двѣ книги. — Цѣна оному изваянію—50 рублей. Его можно имѣть отъ Г. Иванова, живущаго въ Академіи Художествъ.

9) Продажа съ аукціона картиннаго, собраннаго купцомъ Духанинымъ.

Въ прошедшемъ Августѣ проданы съ аукціону картины, оставшіяся по смерти маклера Коммерческаго Банка, Андрея Ивановича Духанина, спрасшнаго любителя живописи и собравшаго въ продолженіе жизни своей при коллекціи. Первая картина имъ была еще тогда, какъ вкусъ къ живописи у насъ ограничивался въ кругу однихъ вельможъ и между ими даже былъ болѣе модою и подражаніемъ, чѣмъ любовію къ изящному; а потому онъ могъ достать на биржѣ весьма хорошія картины и за низкія цѣны. Свидѣтельствую сему служивъ то, что часть оныхъ продана имъ Г. Крейпону за 22 тысячи рублей. Изъ второй коллекціи уступлена имъ была также часть за 8 тысячъ Шелехову, Рыльскому купцу; а остальные другимъ пріятелямъ, также на значительную сумму.

Въ послѣдней, оставшейся по смерти его, состоявшей изъ 150 картинъ и проданной съ аукціону; лучшими могутъ назваться слѣдующія картины:

Селтаа Фамилія — *книси Ж. Бел-
зика*, куплена за 1200 руб. однимъ про-
мѣщикомъ Подольскимъ, *С. Сецилія*
— *Гусидо-Рени* — Гр. А. Ив. Апрак-
синскимъ за 600 рублей. Пере-
ходъ *Израильевичъ* чрезъ Черное
море (ст. *Берема*) — Г. *Ведвельскимъ*
за 1500 рублей. *Гюссана* два данднафа-
на и одинъ *Ботта* — И. Ф. *Федоровымъ*
первые два за 500, а послѣдній за 350
рублей и прох.

(10) *Картины Г. Ариги.*

Г. Ариги, наслышась о любви Рос-
сіянъ къ художествамъ и благород-
ной ихъ щедрости, привезъ недавно
сюда, значительное собраніе картинъ,
украшавшихъ некогда дворець *Vou-
del monte* во Флоренціи. Желатель-
но, ижебы онъ въспрѣчилъ успѣхъ
въ награду за сиюль десниное его о-
вѣсть мнѣніе. Картины сѣи можно ви-
дѣть въ библіотекѣ Г. *Плюцара*,
чье въ домѣ Космоуснаго, у Поли-
цейскаго мѣста. Первоклассными ме-
нихъ ларизируются:

1) *Иоанна Беллини* — картина большого размѣра, представляющая Богородицу съ Иисусомъ Христомъ, окруженную чепырьмя Святыми. Она писана въ 1504 году для Феррарской галлерей, принадлежавшей фамиліи Криспи. Въ картинѣ сей, кромѣ особеннаго благородства рисунка, примѣчается прелестный колоритъ, отличающій Венеціанскую школу, коей *Беллини* былъ, какъ извѣстно, главою и основателемъ. Цѣна картины сей 20,000 руб. Кажется она оставлена для Императорскаго Эрмитажа.

2) *Франциска Франгіа* — Святая Фамилія. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ Галлерейхъ работы сего художника почитаются произведеніями Рафаэля.

3) *Тиціанова Венера*, покоящаяся на ложѣ изъ цвѣтовъ. Она описана Вассариемъ въ Исторіи живописи и заключаешь въ себѣ много истинныхъ красокъ. Оцѣнена въ 40,000 рублей!

4) *Гертино* — Эндиміонъ, выгравированный Моргеномъ.

5) *Гвидо-Рени* — Св. Магдалена.

6) *Карла-Дольго* — тошъ же предметъ; картина исполненная красокъ и пріятности, свойственной кисти сего вели-

каго художника; стоить 5000 рублей.

7) *Юлія-Романо* — Венера, опдыхающая въ бесѣдкѣ.

8) *Леонарда Винчи* — изображеніе Еродіапы, картина столь извѣстная въ Испоріи художествъ и прославляемая какъ совершенство въ живописи — естли шолько можно согласишься, чтобъ это былъ истинный оригиналь ея, ибо и самая гравюра сдѣлана съ копій! Приобрѣшена П. В. Мясловымъ за 10,000 рублей.

9) Прекрасный эскизь, или лучше сказать, первыя мысли, брошенныя вдохновенною кистію *Андрея Саки* — той знаменитой картины сего мастера, которая украшаетъ Вашинганскую Галлерей въ Римѣ.

10) Портретъ *Лоры*, писанный съ натуры Симономъ *Мелли*. — Портретъ сей, по сличеніи онаго съ оригинальными миниатюрами (Флорентинской библіотеки, признанъ знатоками художествъ и древности истиннымъ изображеніемъ прекрасной *Лоры*, коей имя и память столь драгоценны любителямъ Поэзіи. Эстампъ же сей исторической красавицы, гравированный славнымъ *Рафаэлемъ* Мориеномъ, найденъ изображающимъ не

любезную *Петрарка*, а другую *Лорцу*, процвѣшавшую въ 15 вѣкѣ.

Сверхъ того здѣсь показывается нѣсколько произведеній *Вандика*, *Алберта-Дюжера*, *Голбеина*, *Аллори*, *Аннибала Карати*, *Иг. Д'Имола*, *Бронзино*, *Фра-Бартоломео*, *Сассо-Феррато*, *Гарофало*, *Маринари*, *Тинторета*, *Барроти*, *Пармеджіано Кастильона* и прочихъ знаменимыхъ художниковъ.

11) Портфѣль Академика Карнѣва.

Г. Карнѣвъ, извѣстный уже съ самой выгодной спорѣны роскошнымъ швореніемъ о Россіи, издангымъ въ Парижѣ Графомъ Рехберномъ, соспавилъ нынѣ не менѣе любопытную портфѣль рисунковъ во время путешествія своего къ Сѣверному полюсу, благополучно совершеннаго на шлюпахъ *Открытие и Благонаибренный*, подъ главнымъ начальствомъ К. Л. М. И. Васильева.

Портфѣль его содержишь до 200 рисунковъ и раздѣленъ систематически; одно (на примѣръ) отдѣленіе посвящено Бразиліи и южной части Америки, другое Тихому Океану претіе Новой Голландіи, четвертое

нашимъ Американскимъ владѣніямъ и Сѣверному Океану и проч. Наблюдательный художникъ не упустилъ замѣнить ничего любопытнаго, ничего особеннаго не только въ видѣ людей и прочихъ предметовъ споль различныхъ климатовъ; но представилъ искусною кистію противоположенности вкусовъ и привычекъ, измѣняющихся въ чловѣкѣ болшею частію по вліянію Природы!

Весьма желашедно, чтобы рисунки сіи показались скорѣе въ свѣтъ съ записками Г. Васильева, кои не менѣе любопытны и оригинальны.

12) *Гравированный портретъ пок. Михаила, Митрополита Новгородскаго, С. Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго.*

Много издано портретовъ — гравированныхъ, литографированныхъ и ш. п. сего знаменитаго Священнаго, но ни одинъ изъ нихъ не можешь сравниться, всѣ они, можно сказать, затмѣнены портретомъ, выгравированнымъ недавно Г. *Галактионовымъ*, съ отличнаго портрета, писаннаго Г. *Варникомъ*. Портретъ сей можешь почесаться лучшимъ произведеніемъ рѣзца Г. *Галактионова*, доселѣ

уважаемаго единственно какъ перво-
класнаго художника нашего въ гра-
вированіи ландшафтовъ. Какая мяг-
кость тоновъ въ лицѣ и рукѣ, ка-
кая опчѣшливость въ одеждѣ: — это
прекрасный миниатюръ!

Сравнивая сей эстампъ со многи-
ми другими работами Г. Галактионова,
должно бы подивиться — опъ чего
тѣ несравненно слабѣе, ниже онаго?
Но сіе доказываетъ, что какъ сей
художникъ, такъ и многіе другіе на-
ши *отечественные* — могутъ не-
сравненно болѣе, лучше сдѣлать,
(чѣмъ они обыкновенно дѣлаютъ,) —
когда заплашашъ имъ доспапочно и
поощряшъ ихъ честолюбіе!

Портретъ сей выгравированъ Г.
Галактионовымъ по заказу Княгини
С. С. Мещерской, въ домѣ которой и
продаются описки съ онаго по 5 руб.

13) *Два портрета избъ Галлерей
Россійскихъ Генераловъ.*

Г. Довъ, на котораго по Высочай-
шему повелѣнію возложено написать
портреты Генераловъ, прославив-
шихъ Россійское оружіе въ досто-
памятные походы 1812, 13 и 14
годовъ, — получилъ вмѣстѣ съ нѣмъ

позволеніе издать сіе собраніе гравированнымъ.

Большая часть портретовъ сихъ будетъ выгравирована въ Лондонѣ лучшими художниками, гдѣ будутъ и оппечатаны они. Изъ числа онаго вышли уже въ Свѣтъ два портрета: Начальника Главнаго Штаба Е. И. Величества, *Князя Петра Михайловича Волконскаго* и Дежурнаго Генерала Штаба Е. И. В. *Арсенія Андреевича Закревскаго*. Оба портрета выгравированы пунктиромъ отличнымъ Англійскимъ художникомъ Райтомъ (Wright), который въ сихъ новыхъ произведеніяхъ рѣзца своего показалъ неимовѣрное искусство сохранить въ гравюрѣ не только поразительное сходство, но и всю живость красокъ, свойственныхъ сильной кисти Г. Дова, смягча ея шоу круглостію, пріятноестію, которая дастъ время всѣмъ его картинамъ. Кромѣ того гравюры сіи такъ хороши, что могутъ замѣнить живописные портреты.

Слѣдующіе портреты сего собранія будутъ выдаваться Г. Довомъ по мѣрѣ полученія ихъ изъ Англій; вообще же оно будетъ содержать не

менѣе 75 портретовъ, а можеть бышь умножится и до 100, если будеть принято благосклонно публикою, въ чемъ кажеться нельзя и сомнѣваться; ибо почти каждый изъ Россіянь найдеть между сими защитниками опечесива, друзей, родственниковъ или сослуживцевъ; искусственная же часть онаго, судя по симъ двумъ образцамъ, будеть достойна Монарха, оное покровительствующаго и особъ, кои имѣють бышь изображены въ немъ.

Цѣна всему изданію — на лучшей Индѣйской бумагѣ 1000, а прочимъ экземплярамъ 600 рублей.

Не желающіе имѣть полного собранія могушь подписываться на такое количество портретовъ и шѣхъ Гепераловъ, какихъ имъ заблагоразсудится имѣть.

Цѣна каждого портрета: первые описки на Индѣйской бумагѣ (коихъ для охотниковъ опечашаешся весьма малое число). — — — — — 25 руб.
Первые описки на лучшей бумагѣ — — — — — 20 р.
Слѣдующіе. — — — — — 10 р.

Сверхъ того будеть пригошовлено нѣсколько экземпляровъ сихъ портре-

иже, употреблены поделкою съ
орнаментомъ.

Подписка принимается:

Еъ С. Пашковѣ у Г. Дова, въ
Зуевскѣ, гдѣ иже имѣются водосла-
вныя, и гдѣ имѣются оригинальныя
переписныя, — и у придворнаго книго-
продаца Семъ-Флорина.

Въ Москвѣ — у Раса и Пегри.

(Продолженіе слѣд.)

СВѢДѢНІЯ О ЖУРНАЛАХЪ.

на 1823 годъ.

(Продолженіе.)

4.

О подпискѣ на Сибирскій Вѣстникъ
на 1823 годъ.

Издатель Сибирскаго Вѣстника,
имѣя намѣреніе и возможность рас-
пространить кругъ своихъ занятій
и открыть для читателей обиль-
нѣйшій источникъ полезныхъ свѣ-
дѣній, предпринялъ помѣщать въ семь

Журналъ спашьи, не только касающіяся до Сибири и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, но и вообще о справахъ Азіи; а поному къ составленію Сибирскаго Вѣспника въ 1823 году. предназначены имъ слѣдующія ошдѣленія и спашьи:

I. Исторія, Географія и Статистика. Разныя сочиненія, ошрывки и свѣденія, составляющія предметъ сихъ наукъ, въ отношеніи къ Сибири и вообще къ Азіяшскимъ спранамъ, какъ то: Китаю, Японіи, Ташаріи, Тибету, Индосшану, Персіи и проч.

II. Путешествія. Ученыя и любопытныя путешествія по означеннымъ спранамъ полныя и ошрывки изъ путешествій.

III. Этнографія или народоошисаніе. Извѣстія о народахъ, обитающихъ въ Сибири и въ спрапахъ, съ нею сопредѣльныхъ.

IV. Біографія. Жизнеошисаніе разныхъ лицъ, чѣмъ либо ошличившихся въ Сибири и въ спрапахъ, съ нею сопредѣльныхъ.

Каждое изъ сихъ ошдѣленій будетъ имѣть два разряда: первый для спашей, относящихся собственно къ Сибири и Азіяшской Россіи; второй къ прочимъ спрапамъ Азіи.

У. Смѣсь. Сіе отдѣленіе назначается для всякихъ свѣденій, кошорая по какимъ нибудь причинамъ не могушь входить ни въ одно изъ предъидущихъ отдѣленій, но кошорая нужны сколько для необходимаго въ періодическихъ изданіяхъ разнообразія, сколько же для пользы и удовольствія читателей, какъ по: спашьи ученнаго содержанія; извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ, открытіяхъ' произшествіяхъ и проч.

Кромѣ годовыхъ уже многихъ спашей для наполненія Сибирскаго Вѣспника, Издапель будетъ пользоваться иноспраными книгами и журналами, въ коихъ содержатся любопытнѣйшія сочиненія о Воспчныхъ спранахъ и надѣешя помѣщашь переводы съ самыхъ Воспчныхъ языковъ, кошорые, если онъ признаешь нужнымъ и возможнымъ, будутъ печашашься иногда вмѣспѣ съ подлинниками. Издапель также поставляетъ себѣ въ обязанность сообщашь въ Сибирскомъ Вѣспникѣ разборъ тѣхъ спашей изновѣйшихъ книгъ и особенно изъ книгъ учебныхъ, въ кошорыхъ говорашься о Сибири и другихъ спранахъ Азіатскихъ, общашь

въ сужденіяхъ своихъ о достоинствѣ сихъ спашей, въ исправленіи вкравшихся въ нихъ ошибокъ и въ полненіи существенныхъ недоспащиковъ руководсшвоваться совершеннымъ безприсспраспиемъ, и единспвенно желаніемъ споспѣшесшвоавать съ своей спороны по возможности разспраненію свѣдений полезныхъ его соопечесшвенникамъ.

По множесшву и разнообразію предметовъ Сибирскаго Вѣспника предназначается въ 1823 году чрезъ каждыя двѣ недѣли, выдавать по одной книжкѣ сего журнала, опъ 3 до 4 печашаныхъ лисповъ. Къ нѣкопорымъ книжкамъ прилагаемы будупъ гравированные или лиспографированные лиспки, предспавляющіе иногда виды красивыхъ или почему нибудъ занимашельныхъ Сибирскихъ и другихъ мѣспъ, иногда одежды и снаряды жипелей, планы мѣспъ и спроеній, ландшапшы и проч.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ, *тридцать рублей*, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ Россійскіе города *тридцать семь рублей*.

Подписка на Сибирскій Вѣспникъ

принимается въ Санктпетербургѣ у самаго издашеля, Бергмейстера 8 класса *Григорья Ивановича Спасскаго*, живущаго у Владимірской церкви по Грязной улицѣ, въ домѣ купеческой жены Красноглазевой, подъ Но 729; въ Библиотекѣ для чтенія В. А. Павлищичкова у Синяго моста; въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина у Казанскаго моста, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные могутъ отнестись въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта или къ самому издашелю.

Желающіе получить Сибирскій Вѣстникъ съ 1818 по 1823 годъ, благоволяшь адресоваться только къ Издашелю, съ платою за каждый годъ порознь 25 руб., а вообще за пять лѣтъ 100 руб.

5.

Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, издаваемый Комитетомъ его по ученой части, будетъ продолжаться и въ печеніе слѣдующаго 1823 года.

Въ составъ онаго входяшь слѣдующія списки:

1) Распоряженія и отчеты Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

2) Извѣстія о благошворительныхъ заведеніяхъ отечественныхъ и иностранныхъ, съ показаніемъ успѣховъ оныхъ.

3) Извѣстія о сочиненіяхъ, содержащихъ какой либо предметъ, къ дѣйствіямъ Человѣколюбиваго Общества относящійся; описаніе способовъ и орудій, полезныхъ для спасенія людей, для употребленія въ домахъ Трудолюбія и для занятія бѣдныхъ, считающихся неспособными къ работѣ.

4) Жизнеописанія благошворителей человѣчества, оставившихъ по себѣ память какимъ-либо полезнымъ заведеніемъ или открытіемъ.

5) Нравственные наставленія и разсужденія.

6) Извѣщенія о пожертвованіяхъ въ пользу человѣколюбивыхъ заведеній, имена благошворителей и особъ, подписавшихся на полученіе сего изданія.

Комитетъ, продолжая выписывать иностранныя періодическія сочиненія, постарается извлеченіями изъ оныхъ, сдѣлать Журналь сей сколько возможно занимательнымъ.

Также Комитетъ проситъ какъ Гг. Членовъ, своихъ корреспондентовъ,

такъ и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей
человѣчества участвовашъ въ его шу-
дахъ, доставленіемъ своихъ сочиненій
и переводовъ. Всѣ таковыя списанья
будущъ приняты съ благодарностію
и, по мѣрѣ соопвѣщенія предполо-
женной цѣли, помѣщаются въ семь
изданій.

Каждый мѣсяць выходить одна
книжка; при таковыхъ книжки со-
составляютъ часць.

Цѣна сему журналу, за годовое из-
даніе здѣсь, въ С. Петербургѣ 25 руб.,
а съ доставленіемъ онаго во всѣ мѣ-
ста Россіи 50 руб.; за полугодовое
же какъ здѣсь, такъ и съ доставле-
ніемъ во всѣ Россійскіе городы 15 р.
Но какъ доходъ отъ Журнала назна-
чается въ пользу бѣдныхъ, то благо-
творительнымъ особамъ предостав-
ляется вносить и болѣе означенной
суммы.

Подписка здѣсь въ С. П. бургѣ
принимается въ помянутомъ Коми-
тетѣ, состоящемъ до 1 Января 1823
года въ Малой Морской въ домѣ Ас-
пергрена № 102, а съ 1-го Января бу-
дущаго года имѣющимъ находишься
въ домѣ вѣдомства Императорскаго
Человѣколюбиваго Общества на Ли-

шейной, также у книгопродавцев: Сень-Флорана, Слюнина, Свѣшникова и Глазунова, какъ здѣсь такъ и въ Москвѣ. Иногородныя особы благоволяшъ относиться или прямо въ помянушой Коммишеть по означенному адресу, или въ Газетную Экспедицію С. П. бургскаго Почтамта. Въ помъ же Коммишеть можно получать вышеспомянуый журналъ за прошлые годы, начиная съ 1818, за означенную цѣну.

Н е к р о л о г і я .

Въ исходѣ сего года скончались здѣсь въ С. Петербургѣ три особы, кои, кромѣ всеобщаго сожалѣнія унесли съ собою многія историческія воспоминанія, воспоминанія о славномъ вѣкѣ Екатерины II. Это, супруга Адмирала де Рибаса, Настасья Ивановна; Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Степановичъ Поповъ и Неаполитанскій Посланникъ Дюкъ де-Серра Каприола.

Настасья Ивановна де Рибасъ, урожденная *Соколова*, (*) окончила жизнь свою 19 Сентября, на 80 году отъ рожденія, послѣ кратковременной болѣзни.

(*) Братъ ея, Пётръ Ивановичъ Соколовъ, по страху своей къ художествамъ остался Профессоромъ исторической живописи.

Въ малолѣтствѣ своемъ принята она была въ домъ Княгини Голицыной, урожденной Княжны Каншемиръ, супруги бывшего Посла въ Вѣнѣ. Во время пребыванія своего въ Парижѣ, Княгиня отдала свою воспитанницу для образованія знаменитой Г-жѣ Клеронъ, кошорой превосходнымъ талантомъ, умомъ и личными качествами — она была пленена. Г-жа Клеронъ найдя въ юной Россіянкѣ необыкновенную пылкость и основательность ума, приложила о ней особенное попеченіе и посѣяла въ ней ту любовь къ Литтературѣ и вообще къ полезному чтенію, которыя составляли въ послѣдствіи — до конца жизни — пріятнѣйшее для нее упражненіе, а бесѣды ея, при необыкновенной ея памяти, содѣлывали особенно занимательною и оригинальною (*).

По кончинѣ Княгини Голицыной въ Парижѣ, Иванъ Ивановичъ Бецкой, какъ близкій ея родственникъ, взялъ Настасью Ивановну на свое попеченіе и по возвращеніи въ Россію представилъ ее блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, кошорая и приняла ее ко Двору, въ Москвѣ, во время коронованія Своего. Съ тѣхъ поръ она находилась безоплачно 14 лѣтъ при лицѣ Императрицы, пользуясь особенною Ея милостію и ежедневною бесѣдою, и всегда была въ чи-

(*) Она цѣлыми вечерами читала наизустъ сцены изъ Трагедій, представляемыхъ Г. Клеронъ.

слѣ пѣхъ четырехъ особѣ, кои соумышленно провозили Государынѣ въ переѣздахъ Ея Величества изъ С. Петербурга въ загородные дворцы и во всѣхъ другихъ прогулкахъ.

Екатерина, обладавшая несравненнымъ искусствомъ употреблять людей свойственно ихъ способностямъ — нерѣдко поручала (погда и послѣ того) Настасьѣ Ивановнѣ занимать иностранныхъ особъ и вельможъ, ожидавшихъ во внутреннихъ комнатахъ Ея выхода, при чемъ часто увлекаясь своею пылкостью, Нас. Ив. заводила и выдерживала споры съ учеными, остроумными людьми, каковы Принцъ де Линь и Дидеротъ, — что весьма увеселяло Императрицу, особенно жаловавшую живость и остроуму ума.

По выходѣ своемъ въ замужство за извѣстнаго Осипа Михайловича де Рибаса, бывшего погда Полковникомъ 1-го Кадетскаго Корпуса, Настасья Ивановна находилась большею частію въ домѣ своего благодѣтеля, Ивана Ивановича Бецкаго, гдѣ проводила ежедневно время въ дружескомъ его обществѣ, которое составляли Графы Панинъ и Минихъ, встрѣчая тамъ же и занимая нерѣдко знаменитыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ почтеннаго старца, въ томъ числѣ Римскаго Императора Іосифа II, Шведскаго Короля Густава II и Наслѣднаго Принца Прусскаго. — Такое учиненіе естественнo произвело сильное

дѣйствіе на душу и сердце Настасьи Ивановны: пріобрѣшя обширныя свѣденія въ дѣлахъ политическихъ и большое знаніе свѣща — она не теряла однако никогда своей природной ошккровенности, что и придавало ей особенную пріятность и даже нѣкоторый родъ оригинальности. То и другое можно замѣтить въ перепискѣ, вѣденной ею въ продолженіе многихъ лѣтъ съ извѣстнымъ Директоромъ Вѣнскаго Кабинета древностей, *Валентиномъ-Дювалемъ*, составляющей лучшую, любопытнѣйшую часть въ швореніяхъ еяго ученаго мужа (*).

Бывъ строгой добродѣтели, самыхъ твердыхъ правилъ, Настасья Ивановна была самою лучшею Христіанкою. Вѣра служила ей утѣшительницею въ горестяхъ, святыя догматы оной — были однимъ изъ любимѣйшихъ предметовъ ея разговора; изъ сихъ-то сужденій, исполненныхъ поразительныхъ истинъ, высренняго воображенія, А. Б. Княжинъ написалъ *стансы*, подъ названіемъ: *Мысли нѣкоторой госпожи, данныя автору къ изображенію того, какимъ образомъ геловѣкъ въ простомъ понятіи разумѣетъ Бога* (**).

Екатерина, въ знакъ ошачнаго благоволенія Своего къ Настасьѣ Ивановнѣ

(*) *Oeuvres de Valentin Jamerai Duval*. Въ писъмахъ сихъ заключающіяся многія подробности, даже историческія, о вѣѣ Екатеринѣ II.

(**) *Стансы* сіи начинающіяся слѣдующимъ:

соизволила посѣщать ее во время разрѣшенія ея, и посѣщенія сіи не прежде прекращались, какъ по совершенномъ удостовереніи о ея выздоровленіи. Помощь Государыня была не только воспріимницею оныхъ святой купели обихъ ея дочерей, но при рожденіи ихъ Сама назначала имъ имена.

Весьма замѣчательно, что не смотря на преклонность лѣтъ своихъ, Наспась Ивановна ходила съ легкостію молодой женщины, и даже не имѣла ни одного сѣдого волоса на головѣ; но еще замѣчательнѣе — это непостижимое сщеченіе эпохъ: Наспась Ивановна скончалась въ день поступленія своего ко Двору Екатерины, а похоронена въ самый день коронаціи покойной Императрицы.

* * *

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Василій Степановичъ Поповъ* — скончался 5-го истекшаго Ноября, послѣ продолжительной, жестокой болѣзни, начавшейся прошлаго года потерею зрѣнія.

Ошличныя способности и необыкновенная дѣятельность открыли ему дорогу

снѣжкомъ:

„Испочини мѣ жизни, благъ подашешь!

Къ тебѣ, о Боже, вопію,

И предъ Тобю, мой Создатель

„Мою всю дужу пролію.“

Они напечатаны вмѣстѣ съ Французскимъ переводомъ и украшены пріятными вышивками.

кѣ почестямъ и возвышенію, обратилъ на него вниманіе Князя Пшемкина-Таврическаго, который скоро приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ повѣреннымъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и трудахъ, и ообенно во время начальствованія войсками противу Турокъ, возлагалъ на него самыя трудныя порученія по части важнѣйшихъ внутреннихъ распоряженій.

Въ 1787 году Императрица Екатерина II сдѣлала Василья Степановича своимъ Секретаремъ, и поручивъ ему въ управленіе Кабинетъ, явила ему знакъ отличнаго Своего довѣрія. Неусыпные труды его были щедро взысканы признательною Монархинею. Кромѣ обезпеченія его благосостоянія, онъ былъ награжденъ орденами Святаго Александра Невского и 1-й степени Владиміра.

Въ царствованіе Императора Павла I, Вас. Спеш. присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и Камеръ-Коллегіи, а потомъ былъ въ отставкѣ.

При нынѣ благополучно - царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, онъ вызванъ былъ изъ мирнаго уединенія своего и сдѣланъ Членомъ Государственнаго Совѣта, въ комъ былъ, подѣ конецъ до самой болѣзни своей, Предсѣдателемъ по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ.

Василій Степановичъ обширнымъ членіемъ, опытностію и глубокомысленнымъ размышленіемъ замѣчалъ совер-

женно недоспашокъ систематическаго образованія и любилъ Лашперашуру и просвѣщеніе. Онъ очень хорошо зналъ свое отечество и на природномъ языкѣ писалъ ясно и сильно. Скончался 76 лѣтъ.

* * *

Неаполитанскаго Королевскаго Двора Посланникъ, Дюкъ де Серра-Каприола, по долговременному пребыванію своему въ Россіи — находясь ококо 43 лѣтъ въ С. Петербургѣ, и по родственнымъ связямъ съ знатнѣйшими Россійскими домами — имѣя въ супружествѣ Княжну Вяземскую, (*) а болѣе того еще по посщанной приверженности къ Россіи, по соблюденію коренной Русской добродѣтели — гостепріимства, — получилъ неоспоримое право на причтеніе его къ числу почтенныхъ соотечественниковъ нашихъ, а по добродѣтелямъ и достоинствамъ своимъ — сколько въ частномъ бышу, сполько и на поприщѣ политическомъ — заслуживаетъ насъ облаживать себя, какъ незабвеннаго гражданина, такъ и всѣми уважаемаго Государственнаго человека.

Дюкъ де Серра Каприола родился въ Неаполѣ въ 1749 году. Въ 1783 г. онъ наименованъ былъ первымъ Полномочнымъ Министромъ при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ и — оправдалъ въ под.

(*) Дочь Генераль-Прокурора, Князя Александра Александровича Вяземскаго.

ной мѣрѣ сіе избраніе, пользовавшись въ продолженіе прехѣ царствованій особенною довѣренностію Монарховъ, и послуживъ къ сохраненію между обими Дворами самой мѣсной, дружественной связи.

Въ то время, когда бѣдственное спеченіе обстоительствъ подткнуло Неаполь владычеству Наполеона, когда чужеземные приплечы возсѣли на пронѣ Бурбонв и Анжу, когда сіи новые властители пышными обѣщаніями и близначельными почестями старались преклонить на свою сторону всѣхъ людей съ талантами и именемъ — почтенный Дюкъ Серра Каприола остоялся непоколебимымъ въ своихъ правилахъ, пребылъ вѣрнымъ законному своему Государю и правому дѣлу. Лишиась всего своего имѣнія, которое было конфисковано по повелѣнію Мюрата за непокорность ему, онъ находилъ сладостное утѣшеніе въ спокойствіи души и совѣсти своей. Можно сказать, что въ сію-то горестную эпоху, высокія его добродѣтели явились въ новомъ и полномъ блескѣ и онъ получилъ знаки утѣшительнаго къ себѣ участія и уваженія.

Наконецъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, справедливость воссторжествовала: чужеземные властители были изгнаны изъ его отечества, а законный Король его, возвращаясь въ древнюю столицу свою, ознаменовалъ достойнымъ обра-

зомъ признательность свою къ заслугамъ и преданности къ себѣ Дюка. И отъ нашего Двора онъ былъ ошляченъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Дюкъ Серра Каприола скончался прошлаго Ноябра 15 числа послѣ кратковременной болѣзни. Выносъ и опѣваніе тѣла его происходили 20 п. м. въ Католической церкви, безъ всякой пышности — но собственному его завѣщанію; но съ всѣмъ тѣмъ весьма рѣдко видимо было столь многочисленное шествіе знашійшихъ особъ и Дипломатическаго Корпуса, которые провожали тѣло покойнаго отъ самаго дома его до церкви — съ чувствами живѣйшаго, искреннѣйшаго сожалѣнія и пошеръ сего достойнѣйшаго мужа.

**КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ ДВѢНАДЦАТОЙ
Части.**

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Справленіе въ окрестностяхъ Москвы: (Съ видами дровянаго дворца въ оелѣ Коломенскоиъ.) (Пр.) 3.	
Инструкція Гр. Пешру Андреевичу Толстому, при отправленіи его. Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Императору Османской, въ 1702 г. (Оконч.) .. 33.	
Плѣншель Косцюшки, Федоръ Ильичъ Лысенко	34, и 179.
Памятныя записки Александра Васильева Храповицкаго. 61, 167 и 341.	
Русская народная Галерея, или лубочныя картинки	85.
Журналь путешествія во Францію и пребываніе въ Парижѣ Пешра Великаго, въ 1716 г.	145 и 312.
Первое путешествіе Россіянъ около свѣта, описанное Н. Рязановымъ, Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору Японскому. 196 и 359.	
Руководство для проезжающихъ Кавказскія горы	212.

Сношенія Генералиссимуса Князя Ипалійскаго Гр. Суворова-Рымникскаго съ разными особами, во время начальства его въ Ипадїи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ 225 и 327.

О Россійскомъ Театрѣ, ошъ начала онаго до конца царствованія Екашерины II. 289.

Опредѣленіе выгоднѣйшей для Россіи системы сельскаго хозяйства и промышленности . . . 375.

Литѣратурныя Новости:

Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ Собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета, Русскими Профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями. - - - - - 99.

Объявленія о Журналахъ на 1823 годѣ. - - - - - 251 и 416.

Переписка:

Изъ Хворостянки, 20 Іюля 1822. — Благодарственный помѣщикѣ. - - - - - 108.

Изъ Риеи, 10 Августа, 1822. — О двухъ казенныхъ садахъ. 112.

Изъ Нижнео-Новгорода, отъ 24 Авг. 1822. — О Нижегородской ярмонкѣ. - - - - -

- Избавленіе благодарности Ни-*
колы Федоровичу Арендту. 119.
- Изъ Кишинева. — О монасты-*
рѣ Городищѣ. - - - - - 122.
- Изъ Риги. — Проектъ о со-*
оруженіи памятника. - - - 126.
- Изъ Гатчины, 1-го Авг. 1822. 259.*
- Изъ Пижнево-Новгорода, Окт.*
4-го. — Дополненіе къ описа-
нію Нижегородской ярмон-
ки, 1822 года. - - - - - 84.
- Изъ Гатчины, Сен. 1-го 1822. 382.*
- Письмо В. А. Алябьева (съ при-*
ложеніями) и отвѣтъ Изда-
теля О. З. - - - - - 388.
- Изъ Москвы, 20 Окт. 1822. —*
Русская Капалани. - - - - 394.
- С. Г. Б. — Современныя Литописи:**
- Взглядъ на новыя отличныя*
произведенія художествъ,
находящихся въ С. Петер-
бурѣ. - - - - - 127 и 403.
- Модной цвѣтъ домовъ. - - - 143.*
- Письмо Издателя О. З. къ Его*
В-ву Ивану Ивановичу Дми-
тричу отъ 27 Окт. - - - 266.
- Некрологія - - - - - 423.*

